

Директор ОБЛНИС ДМУ Гусевым был
Полковник ПИЛ БОЛОТ за отню рожьере
погибшая и К. ДЕНТИНКА
Полковник и КАРТАВАНКА ИВСУТ СЕКА
и ХАЛОМ УСТУПАН и РАБОЧИЕ
Д. ВАРЧЕНКО ПИЛ БОЛОТ и ПИЛ БОЛОТ
Р. П.

Страницы прошлого листая:

95

ЛЕТ
АРХИВНОЙ СЛУЖБЕ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сборник материалов
межрегиональной
историко-архивной
конференции

НОРО ДО
И ПЕРВ
ДУ - ХИ
УРОЗИТ
ОЖИТЕ
ПОДРОБНО
ОМЕЧАНИ
ДЛЯ ХРАНЕН
ОДНИХ МЕР
ДОМИТЬ Ин
адресу : Мос
Энгельса, до
5.

Правительство Ульяновской области
Министерство искусства и культурной политики
Ульяновской области
Историко-архивная комиссия по реализации проекта
«Архивы – время, события, лица»

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО ЛИСТАЯ:
95 ЛЕТ АРХИВНОЙ СЛУЖБЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Сборник материалов межрегиональной
историко-архивной конференции
Ульяновск, 30 мая 2014 г.*

Волгоград 2014

УДК 930.25
ББК 79.33я431
С83

Ответственный за выпуск:

О.В. Бурмистрова (ответственный редактор и составитель)

Организационный комитет:

Н.М. Лебедева, В.Н. Миронов, О.В. Бурмистрова, Л.А. Сомова

Страницы прошлого листая: 95 лет архивной службе Ульяновской области [Текст] : сборник материалов межрегиональной историко-архивной конференции, Ульяновск, 30 мая 2014 г. / Правительство Ульянов. обл., Ист.-арх. Комиссия по реализации проекта «Арх. – время, события, лица». – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2014. – 184 с.

ISBN 978-5-7786-0532-9

Представленные в сборнике статьи освещают опыт работы архивных учреждений, историков, архивистов, краеведов по использованию документов архивного фонда Ульяновской области.

Сборник предназначен для архивных учреждений, библиотек, учащихся, студентов, преподавателей, краеведов и всех, кто изучает и интересуется историей родного края.

УДК 930.25
ББК 79.33я431

ISBN 978-5-7786-0532-9

© Министерство искусства
и культурной политики
Ульяновской области

***Уважаемые работники и ветераны архивной службы
Ульяновской области, уважаемые гости – участники
межрегиональной историко-архивной конференции
«Страницы прошлого листая: 95 лет архивной службе
Ульяновской области»!***

Историко-архивные конференции традиционно проводятся в день профессионального праздника архивистов – 10 марта, учреждённого Решением коллегии Федеральной архивной службы России в 2003 году. В этом году мы несколько отступили от традиций и вернулись к истории. 1 июня 1918 года был принят Декрет Совета народных комиссаров «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», и до 2003 года все архивисты страны традиционно праздновали эту дату. В 2014 году проводится 11-я конференция, которая с 2009 года получила статус межрегиональной.

Отрадно, что ежегодно расширяется состав участников конференции. Сегодня мы рады приветствовать на Ульяновской земле наших гостей из соседних регионов – Чувашской Республики, Республики Мордовия и Самарской области, а также членов созданной в 2014 году историко-архивной комиссии, которые впервые принимают участие в работе конференции и проявили активную заинтересованность.

2014 год – год богатый культурными и историческими событиями, как в стране, так и в Ульяновской области. Это Год Культуры в Российской Федерации и Год Человека труда в Ульяновской области, год проведения Зимней Олимпиады в г. Сочи, а также год празднования 95-летия Государственного архива Ульяновской области, создание которого и проложило начало Архивной службе Ульяновской области, и год празднования 70-летия Партийного архива, а ныне Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, первый юбилей – 5 лет со дня создания, отпраздновал Ульяновский городской архив.

Достойным подарком к юбилейной дате архивистов Ульяновской области стало приобретение в областную собственность Правительством Ульяновской области здания для размещения Государственного архива Ульяновской области. Предстоит большая работа по проведению его реконструкции, которая позволит создать современное архивное учреждение, отвечающее всем требованиям обеспечения сохранности документов, комфортности и качества предоставления услуг всем пользователям архивной информации.

Сегодня работники архивных учреждений профессионально решают вопросы комплектования, обеспечения сохранности и использования архивных документов. В деятельность архивов внедряются новые современные технологии, позволяющие оперативно осуществлять поиск необходимой информации, создавать полноценный научно-справочный аппарат к архивным документам и предоставлять пользователям возможность работать с архивными первоисточниками в условиях удалённого доступа. Популяризация архивных документов позволяет жителям Ульяновской области больше узнавать об историческом прошлом родного края, способствует воспитанию патриотизма и любви к своей малой Родине. Архивистами в 2013 году был разработан долгосрочный проект «Архивы – время, события, лица» (2014–2022 годы), направленный на вовлечение жителей Ульяновской области в формирование документальной истории региона и пропаганду исторических знаний и архивных документов. В 2014 году проект активно реализуется совместно с историко-архивной комиссией, созданной по инициативе Губернатора Ульяновской области С.И. Морозова, проводятся выездные мероприятия в муниципальных образованиях области – лекции, школьные уроки, электронные выставки и презентации, готовятся издания на основе архивных документов, теле-радиопередачи, будут проведены конкурсы студенческих работ, творческих работ школьников по теме «Таланты Симбирского – Ульяновского края» и др.

Значимым вкладом в популяризацию архивных документов по реализации государственной политики в сфере культурного строительства, становления и развития учреждений культуры, творческих коллективов, выдающихся деятелей искусства в регионе с 1917 по 2013 годы стало издание сборника документов «Культура Симбирского – Ульяновского края», подготовленного на основе документов Государственного архива новейшей истории.

Желаю всем участникам конференции найти среди многообразия тем и докладов то, что будет вам интересно и полезно; надеюсь, что работа на секциях будет сопровождаться плодотворной и конструктивной дискуссией. Успешной Вам работы на конференции и в повседневном научном труде!

Министр искусства
и культурной политики
Ульяновской области

Т.А. Ившина

Александрова Ирина Михайловна
главный хранитель фондов
ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области»

Проведение экспертизы ценности документов современного периода: тенденции и перспективы

Экспертизой ценности документов занимаются как действующие организации и их архивы, так и государственные и муниципальные архивы. Её проведение и отбор документов для включения в состав Архивного фонда Ульяновской области осуществляется экспертно-проверочной комиссией (ЭПК) Министерства искусства и культурной политики Ульяновской области и архивными учреждениями в ходе оказания методической помощи и контроля за организацией документов в делопроизводстве учреждений, при разработке и согласовании номенклатур дел и при взаимодействии с экспертными комиссиями организаций – источников комплектования архивов.

В состав комиссии входят наиболее квалифицированные специалисты государственных и муниципального архивов г. Ульяновска. На заседаниях помимо рассмотрения годовых разделов описей постоянного хранения и по личному составу, актов о выделении документов к уничтожению, номенклатур дел и инструкций по делопроизводству рассматриваются вопросы по установлению сроков хранения документов, отсутствующих в действующих перечнях, о включении в состав источников комплектования архивных учреждений области новых организаций, изучается состав документов новой организации, на основании чего оформляются экспертные заключения. В плановом порядке согласовываются примерные номенклатуры дел для организаций-источников комплектования архивных учреждений.

Нормативно-методической базой, регламентирующей проведение экспертизы ценности документов на стадии делопроизводства, являются «Правила организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (М., 2007), «Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения» (М., 2010), «Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения» (М., 2007), труд ВНИИДАД «Экспертиза ценности управленческих документов и комплектование ими государственных архивов (теория и методика)»

(М., 2006), отраслевые перечни документов, примерные и типовые номенклатуры дел. Вместе с тем в учреждениях ощущается большая потребность в новых ведомственных перечнях. Из-за отсутствия Федерального закона «О документационном обеспечении управленческой деятельности» осложняется работа архивистов по организации документационного обеспечения управления и проведению качественной экспертизы ценности документов на стадии делопроизводства. Ввиду отсутствия закона не утверждается ГСДОУ в новой редакции, ГОСТ Р 6.30-2003 носит рекомендательный характер.

Современный этап развития документационного обеспечения управления характеризуется активным внедрением в его деятельность электронных технологий, но следует отметить, что мероприятия в сфере информатизации не выстроены пока в единую государственную систему. В результате преимущества информационных технологий теряются на стыках различных информационных систем, не совместимых друг с другом. Распоряжением Правительства РФ от 17 марта 2011 года №442-р утвержден «Перечень документов (сведений), обмен которыми между органами и организациями при оказании государственных услуг и исполнении государственных функций осуществляется в электронном виде», значительное число документов, указанных в нем, имеет длительные и постоянные сроки хранения. Нормативно-методическая база по экспертизе ценности и обеспечению длительной сохранности электронных документов пока не создана, поэтому ведомства вынуждены решать эту проблему самостоятельно. При таком подходе вероятность утраты документов возрастает, что может нанести значительный ущерб всем заинтересованным сторонам. Чётко прослеживается необходимость разработки нормативных и методических документов, определяющих порядок текущего хранения электронных документов, сроки хранения документов в системе электронного документооборота, порядок передачи документов на хранение из СЭД в ведомственный архив, а затем в государственный архив.

В списке источников комплектования архивных учреждений Ульяновской области на 01.01.2014 года числится 1029 организаций. Сохраняется тенденция уменьшения состава источников комплектования архивов, что обусловлено проведением административной реформы и реформы органов местного самоуправления, повлекшими за собой ликвидацию и реорганизацию целого ряда органов и организаций. Анализируя объём документов постоянного срока хранения, образующихся в источниках комплектования архивов, можно отметить рост ежегодного документообразования. В связи с этим повышается роль экспертной деятельности организаций в формировании Архивного фонда РФ.

На заседаниях ЭПК решаются вопросы о согласовании номенклатур дел, индивидуальных инструкций по делопроизводству, примерных номенклатур дел и примерных инструкций по делопроизводству. Так, в 2009 году на ЭПК рассмотрена примерная инструкция по делопроизводству Правительства и исполнительных органов государственной власти Ульяновской области, что способствовало повышению качества экспертизы ценности документов в ведомствах. В плановом порядке рассматриваются вопросы взаимодействия с центральными экспертными и экспертными комиссиями организаций – источников комплектования. При рассмотрении вопросов о работе центральных экспертных и экспертных комиссий большое внимание уделяется проведению экспертизы ценности документов в ведомствах как на стадии делопроизводства, так и методике отбора документов на государственное хранение. Так, на заседании экспертной комиссии Правительства Ульяновской области 15.10.2008 года рассматривался вопрос «О внедрении системы электронного документооборота», было принято решение о создании «Инструкции по организации электронного документооборота и автоматизации делопроизводства в Правительстве Ульяновской области с использованием системы «Companu Media». Следующим этапом работы стала разработка «Регламента работы с системой электронного документооборота в исполнительных органах власти», эти нормативные документы определили ход работы с электронными документами как на стадии делопроизводства, так и на стадии архивного хранения.

В решениях ЭПК отмечается как положительный опыт работы экспертных комиссий в этом направлении, так и отрицательный. При рассмотрении в апреле 2008 года вопроса о работе центральной экспертной комиссии ГОУ ВПО Ульяновский государственный университет отмечалась полнота состава и правильность определения сроков хранения документов в номенклатуре дел университета, что при прохождении сертификации на соответствие международным стандартам ISO:9000 и внедрении электронного документооборота особенно актуально.

За последние годы архивной службой Ульяновской области разработан целый ряд примерных номенклатур дел организаций, таких, как районная станция по борьбе с болезнями животных, районный отдел сводных статистических работ, Управление Пенсионного фонда РФ г. Ульяновска и Ульяновской области, администрация муниципального образования, районный (городской) суд, территориальная избирательная комиссия и другие. Результативность работы по разработке и внедрению в делопроизводство организаций примерных номенклатур дел очевидна, в 2011 году ЭПК согласовала примерную номенклатуру дел для районных (городских)

прокуратур области, в этой связи в течение 1 квартала 2011 года были пересмотрены и представлены на согласование ЭПК индивидуальные номенклатуры дел всех районных прокуратур.

В ходе разработки примерных номенклатур дел для подведомственных структур даются поручения вышестоящим организациям провести анализ документооборота в этих структурах, что позволяет обезопасить сотрудников архива от ошибок при определении сроков хранения документов и облегчает работу по внедрению в делопроизводство примерных номенклатур дел. Ведь зачастую нормативная база по определению сроков хранения бывает недостаточна или противоречива.

В таких случаях на заседаниях экспертных комиссий ведомств с участием представителя архива, для которого данная организация является источником комплектования, рассматриваются вопросы об установлении сроков хранения документов, не предусмотренных действующими перечнями. Эта функция комиссии, предусмотренная «Основными правилами работы архивов организаций», активно использовалась в работе экспертных комиссий организаций, являющихся источниками комплектования архивов в период 2008–2010 гг., до выхода нового типового перечня. Например, на заседании ЭК Правительства Ульяновской области 16.09.2004 года было принято решение об увеличении срока хранения переписки Правительства с министерствами, ведомствами и организациями до 10 лет, годовые отчеты структурных подразделений хранить постоянно в связи с отсутствием сводного годового отчета. Данное решение действовало до 2009 года. При составлении номенклатуры дел на 2010 год срок хранения переписки был установлен как в типовом перечне – 5 лет, т.к. с введением в делопроизводство Правительства Ульяновской области системы электронного документооборота необходимость в её длительном хранении на бумажном носителе отпала. Типовым перечнем 2000 года не был определен срок хранения государственных реестров, регистров, поэтому при его установлении организации представляли на ЭПК протоколы заседаний ЭК с предложением установить срок хранения «постоянно», так в марте 2010 года ЭК Правительства Ульяновской области приняло решение установить такой срок хранения для государственного регистра нормативно-правовых актов муниципальных образований Ульяновской области (в электронном виде), а для копий документов, на основании которых происходит включение в регистр – 5 лет.

При определении сроков хранения документов сотрудники делопроизводственных служб организаций используют также законодательные и подзаконные акты, состав которых не классифицирован, постоянно пополняется, что усложняет работу по определению ценности документов. Так, при разработке проекта номенклатуры дел комитета по государственным закупкам Ульяновской области на 2006 год был установлен трёхлетний срок хранения аудиозаписей протоколов о проведении конкурсов, аукционов на

поставку товаров и услуг, на основании ст.28 Федерального закона от 21.07.2005 года №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», постоянный срок хранения был установлен для документов о проведении конкурсов, котировочных заявок, аукционов, но с выходом нового типового перечня установлен пятилетний срок хранения конкурсной документации, в том числе аудиозаписей протоколов.

Круг вопросов, выносимых на заседания ЭПК, широк: поступают запросы от организаций об установлении сроков хранения документов, отсутствующих в действующих перечнях, о возможности хранения некоторых видов документов на электронных носителях, об использовании при подшивке документов постоянного срока хранения современного переплетного оборудования и другие. В 2008 году два высших учебных заведения г. Ульяновска – ГОУ ВПО Ульяновский государственный технический университет и ГОУ ВПО Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия обратились в адрес ЭПК за разъяснениями о необходимости включения в номенклатуру дел и возможности хранения курсовых и дипломных работ студентов с временными сроками хранения, на электронных носителях. Комиссия приняла решение об обязательности включения этих документов в номенклатуры дел университетов и хранения их в электронном формате при условии обеспечения их сохранности.

В течение 2011–2013 гг. в связи с выходом нового типового перечня организациями – источниками комплектования проводится «актуализация» и пересмотр действующих номенклатур дел, в ходе этого сроки хранения документов пересматриваются как в сторону увеличения, так и уменьшения, что в дальнейшем скажется на качестве проведения обработки документов, отборе их к уничтожению в организациях.

Анализируя опыт нашей работы и признавая его в целом удачным, нельзя не отметить и трудности в проведении экспертизы ценности документов из-за отсутствия современных перечней документов ведомств, пробелов в правовой базе по делопроизводству, дальнейшего расширения системы электронного делопроизводства и возможностей организации хранения и уничтожения документов, так как действующее российское законодательство устанавливает для некоторых видов электронных документов весьма длительные сроки хранения. Чтобы решать эти проблемы специалистам в области управления документацией требуется постоянно повышать свою квалификацию, осваивать знания смежных дисциплин, в первую очередь юриспруденции и информационных технологий.

Проведение экспертизы ценности документов на стадии делопроизводства эволюционирует, но сохраняется преемственность подходов, совершенствуется методика и формы работы с учётом современных требований.

Андреев Сергей Алексеевич

старший научный сотрудник ОГБУ «Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области», кандидат исторических наук

Помощь комсомольцев и пионеров Ульяновской области Красной армии во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

К сожалению, всё меньше остаётся живых участников и свидетелей Великой Отечественной войны, которые могут рассказать о том страшном и героическом времени. Белых пятен в военной истории 1941–1945 гг., в том числе и на региональном уровне, остаётся ещё очень много. В этих условиях особенно востребованными становятся документы региональных архивов, в которых хранятся письменные свидетельства, раскрывающие неизвестные страницы Великой войны. В настоящей статье рассматриваются различные аспекты участия молодежи Ульяновской области во всенародном движении по оказанию материальной помощи фронту. На основе архивных источников ГАНИ УО показывается, что одним из важнейших путей достижения победы СССР в Великой Отечественной войне явилась бескорыстная патриотическая помощь народа фронту, воплотившая в себе всемерную заботу общества об укреплении боевой мощи вооруженных сил страны. Подчеркивается особая роль молодежи в этом движении, ярко свидетельствующая её исключительную преданность Родине.

Молодёжь Ульяновской области принимала самое активное участие в патриотическом движении, охватившем советских людей в годы Великой Отечественной войны. Прежде всего, это выразилось в оказании материальной помощи фронту посредством внесения взносов в фонд обороны Родины, участии в воскресниках, во внесении добровольных средств на постройку боевой техники и многом другом.

Инициатива создания фонда обороны страны исходила от рабочих многих предприятий СССР. Возникший как ответ на призыв партийно-правительственных органов мобилизовать все силы на помощь фронту, он самоорганизовался уже к июлю 1941 г.

Жители города Ульяновска, руководствуясь лозунгом «Создадим фонд обороны страны», к 9 августа 1941 г. сдали 1494185 руб., 4291 гр. серебра, 163,2 гр. золота, 71 рубль серебряных монет, облигаций госзаёмов на сумму 67 тыс. руб. Не последнюю лепту в этом сыграли и пионеры городских школ. Ученики только школы № 3 передали в фонд обороны страны 40 тыс. руб., 6-й школы – 3 тыс. руб. За что получили письменную благодарность тов. Сталина¹.

В Ульяновске на митингах, комсомольских собраниях, проведенных в июне – июле 1941 г., молодежь города единодушно приняла решение об отчислении ежемесячно и до конца войны в фонд обороны дневного заработка. Примером стала комсомольская бригада завода им. Володарского, которая сыграла особую роль в организации молодежных бригад и комсомольских вахт во время Великой Отечественной войны. Комсомольцы завода принимали активное участие в сборе средств в фонд обороны страны. Ежемесячно они отчисляли 1–2-дневный заработок².

К началу ноября 1941 г. от ульяновцев в фонд обороны поступило свыше 4,5 млн руб. наличными деньгами.

Большую роль в сборе средств в фонд обороны сыграли всесоюзные, областные, районные и заводские молодежные комсомольско-молодежные воскресники. В военные годы, когда не хватало рабочей силы и денежных средств для решения хозяйственных задач, массовые воскресники имели важное значение. О масштабах движения свидетельствует такой факт: только за один воскресник, состоявшийся 4 апреля 1943 г., молодежь города Ульяновска заработала и передала в фонд обороны свыше 100 тыс. руб. За первые три года Великой Отечественной войны (с августа 1941 по октябрь 1943 года) в СССР было проведено 5 всесоюзных комсомольско-молодежных воскресников, в которых в общей сложности приняло участие 43 млн человек. В результате было заработано и передано на дальнейшее укрепление обороны Родины более 190 млн рублей³.

На предприятиях города создавались передовые молодежные комсомольские бригады, развернувшие социалистическое соревнование на звание «Фронтальная бригада». Лучшей фронтовой бригадой машиностроительного завода им. Володарского была бригада Т. Увариной, ежемесячно выполнявшая производственное задание на 300%. В 1944 г. бригадир за высокие показатели в труде в условиях военного времени была награждена орденом «Знак почёта».

Член фронтовой бригады Сурков в течение нескольких недель не выходил из цеха автомобильного завода, работая по 14–15 часов.

В июне 1942 г. Ульяновский горком ВЛКСМ провёл первый слёт комсомольско-молодежных фронтовых бригад. В обращении ко всем комсомольцам города говорилось: «Пусть ярче разгорится соревнование миллионов девушек и юношей. Пусть день ото дня крепче наша боевая помощь фронту. Работать с каждым днём лучше, с каждым днём производительнее. Наш девиз: «Фронт требует – будет сделано»⁴.

Движение за оказание помощи фронту охватило широкие круги сельской молодежи. По инициативе комсомольцев среди колхозного крестьянства развернулось движение за отчисление в фонд обороны трудодней. Поля засеивали зерновыми и техническими культурами сверх

плана, обрабатывали собственными силами так называемые «гектары обороны». На территории будущей Ульяновской области инициатором этого движения стали комсомольцы колхоза «Пролетарский путь» села Тетюшское, которые обязались засеять 1,5 га зерновых культур для героических защитников Ленинграда. Массовый характер движение приняло весной 1942 г. Уже в посевную кампанию следующего года бюро Ульяновского обкома ВЛКСМ приняло постановление, в котором это предложение было одобрено и указано на необходимость широкой пропаганды его среди молодежи области. Выполняя данное постановление обкома комсомола, молодые труженики села засеяли в 1943 г. более 6 тысяч «комсомольских гектаров» в фонд обороны.

Особого внимания в этом ключе заслуживает работа школьных бригад в весенне-осенний период в колхозах на прополке и уборке урожая. Данное движение развернулось уже летом 1941 г. Например, 130 учеников 3-й школы города Ульяновска в июле 1941 г. оказывали помощь колхозу «Красный садовод», пропалывая просо, в день выполняя по 75% нормы взрослого. Немалую помощь оказали ученики школы № 1 города Ульяновска на сушке сена в с. Вырыпаевка, в августе ученики школы глухонемых № 39 работали в колхозе «Новая жизнь», а ученики школы № 16 помогли убрать 66,5 га гороха и работали на сенокосе в пригородных колхозах⁵.

В государственном архиве новейшей истории Ульяновской области сохранились документы, воспоминания участников тех событий. **Из письма учителя Ф. Иванова:** *«Раздается смех, дружеские шутки над неловкими. Через час-другой некоторые ушли вперед, но оказались и менее проворные. Ребята с любопытством смотрели на своих учителей, как они работают. Но скоро эта грань между большими и малыми стирается, и весь коллектив представляет собой дружную семью. Вот девочка раньше других окончила свой ряд, бросилась помогать своей отставшей подружке. Её примеру последовали и другие. Учителя пошли помогать отстающим. Каждый выполнил полторы нормы. В 10 часов вечера прослушали последние известия из газет, а в 11 – мёртвая тишина. Завтра снова за работу. Через неделю часть ребят собирается домой, сказывается усталость. А педагоги не задерживают уходящих. Но через день большая часть ушедших вернулась обратно, они привели с собой новых товарищей. За 20 дней обработали 40 га.»*⁶.

Только за лето 1943 г. школьниками и учителями города Ульяновска заработано 199395 руб. и 1516700 трудодней, из них учащимися 1481942 трудодня (7965 человек). Прополото 88 тыс. га посевов, убран урожай с 52 тыс. га, собраны колосья с площади 86664 га⁷.

Ярким свидетельством патриотизма молодежи Ульяновской области явилось строительство на собственные средства танковых колонн, эскадрилий самолетов, артиллерийских батарей.

Инициаторами в данном направлении стали комсомольцы ульяновского автозавода. На митинге они решили собрать средства на эскадрилью боевых самолётов «Родина Ильича» и за несколько дней собрали 100 тыс. руб. деньгами и подписались на 200 тыс. руб. на облигации государственного займа. Бюро горкома Комсомола одобрило эту инициативу, пообещав, что и другие комсомольские организации последуют этому примеру⁸.

Инициативу старших товарищей поддержали пионеры Ульяновской области. В октябре 1941 г. в сенгилеевской начальной школе № 1 обсуждалось письмо куйбышевских пионеров о сборе средств на постройку самолёта. Ребята сенгилеевских школ собрали на эти цели 93 руб., которые передали в РК ВЛКСМ⁹. Пионеры и школьники развернули работу по сбору средств на постройку эскадрильи «Куйбышевский комсомолец», в первый день 7 ноября 1942 г. было собрано 175 руб.¹⁰ Коллективное начинание было поддержано и личной инициативой. В Сенгилеевской восьмилетке это дело возглавил ученик 2-го класса Леня Доров. Он внёс на постройку танка из своей копилки 242 руб. и его примеру последовал Лева Кудряшов, который внес 60 руб.¹¹ Скромные пионерские взносы на постройку танков и самолётов на деле превращались в колонны и эскадрильи. Только в Ульяновской области в 1943 г. насчитывалось 140320 учащихся, которые передали более 5 млн. руб. на строительство боевых машин¹².

Активное участие принимала молодежь области в сборе теплых вещей для Красной армии. В начальный период войны, когда шла перестройка народного хозяйства на военный лад и в огромных масштабах проводилась военно-мобилизационная работа, было очень трудно в сжатые сроки обеспечить теплой зимней одеждой действующую армию.

15 января 1942 г. в городе Ульяновске был объявлен призыв по сбору теплых вещей под лозунгом «Дай вещи теплые бойцу – боец даст жару подлецу». Всего школьниками было собрано 230 шапок, более 300 варежек и рукавиц, более 100 пар вязаных носков¹³. Пионеры Б. Слободской восьмилетней школы Сурского района в 1942 г. собрали 334 руб. на покупку тёплых вещей, 572 руб. – на покупку подарков воинам Красной армии, отправили посылку на фронт весом 65 кг¹⁴.

В 1943 г. бюро Ульяновского обкома ВЛКСМ приняло решение «О подарках бойцам Красной армии ко дню 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции», в котором призывал все комсомольские организации области активно включиться в работу по сбору и отправке на фронт к 7 ноября эшелона с подарками. Для этого обком рекомендовал провести среди молодежи разъяснительную работу. Город-

ские, районные и первичные комсомольские организации активно включились в работу по реализации решений обкома ВЛКСМ. К годовщине Октябрьской революции из Ульяновска на фронт был отправлен эшелон с подарками от коллективов предприятий и учреждений и тысячи индивидуальных посылок. В каждую посылку, наряду с подарками, вкладывались трогательные письма неизвестному солдату. Многочисленные надписи на платочках, кисетах.

Подарки, присланные на фронт, принимались советскими воинами с большой благодарностью как символ единства фронта и тыла. В ответ на заботу труженики тыла получали тысячи благодарственных писем от фронтовиков: «... Ваше внимание и забота о бойцах фронта ещё крепче укрепляют боевой дух и уверенность в окончательном разгроме гитлеровских орд». В другом письме фронтовики писали: «... на вашу заботу мы ответим боевыми делами доблести и героизма»¹⁵.

Важной формой помощи фронту в военное время стал сбор металлолома. Данная акция имела огромное экономическое значение. Металлурги получали дефицитное сырье, которое после переплавки превращалось в металл, годный для производства военной продукции, государственная казна пополнялась дополнительными средствами, а улицы городов и сёл очищались от захламления.

В Ульяновске первыми на сбор лома вышли пионеры дворца пионеров. Они знали, что сотни тонн металла разбросаны по всему городу: во дворах, на чердаках, свалках. Ежедневно можно были видеть, как детвора с тяжёлыми корзинками, ящиками, сумками осаждала приёмные пункты «Союзутиль». Под руководством инструктора тов. Безрукова 100 пионеров с чердаков, сарая и погребов Дворца пионеров, из детского парка и станции юннатов собрали полторы тонны лома¹⁶. Их инициативу поддержали ученики школы № 66 города Ульяновска, которые к 3 августа 1941 г. собрали 30 т чёрного металла¹⁷.

Учащиеся области приняли активное участие во Всесоюзном социалистическом соревновании по сбору лекарственных, пищевых дикорастущих и технических растений. Всего участвовало в этой работе 14037 чел., которыми было собрано 126,4 т технических растений и 480 т лекарственных¹⁸. В январе 1942 г. в адрес Ульяновского горкома ВЛКСМ поступило письмо академии наук СССР, в котором говорилось, что в ульяновских лесах произрастает ценное техническое растение – бересклет бородавчатый, из сока которого можно делать техническую резину. Сокодвижение в растении начинается ранней весной, и активная его фаза заканчивается к маю. АН СССР обращалась с призывом к ульяновским комсомольцам начать сбор материала уже весной 1942 г. Призыв был услышан и уже к лету 1942 г. комсомольские, пионерские бригады, возглавляемые сотрудниками ульяновского педагогического института, собрали более 5 т технического сырья для производства резины.

Тимуровское движение – особая страница в истории нашей страны. Особенно ярко оно проявилось в годы Великой Отечественной войны. В Сенгилее тимуровское движение проявилось именно в 1941 г. Ребята помогали семьям фронтовиков, носили воду, кололи дрова, ходили за хлебом, собирали тёплые вещи для фронта¹⁹. В 1943 г. в городе Ульяновске действовало 609 тимуровских организаций, каждая из которых взяла шефство над семьями фронтовиков²⁰.

Во многих школах города Ульяновска разворачивались госпитали. Ученики школы № 3 уже в сентябре 1941 г. стали посещать госпиталь, развёрнутый в их школе. Под аккомпанемент Володи Сметанина 15 человек ежедневно пели песни «Орленок», «Паровоз», «Священная война», задорные частушки. Раненые радостно встречали ребят, благодарили их. Часто окончив свои выступления, ребята не сразу уходили из палаты. Раненые подзывали их к себе, просили прочитать полученные из дома письма или написать письмо домой. Пионеры после этих встреч как будто становились взрослее, серьезнее. Они видели страдания раненых солдат, и хотели облегчить их. Пришедшие в госпиталь октябрята, вставали на столы, чтобы их видели лежащие на кроватях раненые. Для госпиталя ученики 3-й школы собирали вещи, посуду, подушки, перо, выращивали на подоконниках зелёный лук. Война наложила большой отпечаток на школьную жизнь. Во всём чувствовалась подтянутость, строгость. Сами ребята понимали, что в это время нельзя оставаться безучастным, когда решается судьба страны²¹.

В годы Великой Отечественной войны существенно изменилось содержание внеклассной и внешкольной работы с учащимися. Главным стало военно-патриотическое воспитание школьников, использование свободного от учебных занятий времени для посильной работы в сфере производства, участия в общественной жизни. Широкое распространение получили кружки по вязанию носков, перчаток, шарфов, шитью и вышивке кисетов, носовых платков для красноармейцев.

Участие молодежи во всенародном движении помощи фронту является свидетельством её политической и гражданской зрелости. В годы тяжелых испытаний молодое поколение оказало серьёзную материальную и моральную поддержку вооружённым силам страны. Поддерживая и распространяя все патриотические начинания, направленные на укрепление обороны страны, молодёжь проявила глубокое понимание общенародных задач, своего долга перед защитниками Родины.

Примечания

¹ ГАНИ УО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2103. Л. 6.

² ГАНИ УО. Ф. 162. Оп.2 Д. 688. Л. 12.

³ Семенова З.Р. Вклад молодёжи Карачая и Черкесии в оказании материальной и финансовой помощи фронту // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2011. Вып. 5. С. 82-83.

⁴ ГАНИ УО. Ф. 162 Оп.2. Д. 688. Л. 13.

- ⁵ ГАНИ УО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2103. Л. 2-9.
⁶ Там же. Л. 4-5.
⁷ ГАНИ УО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2106. Л. 4.
⁸ ГАНИ УО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 688. Л. 12.
⁹ ГАНИ УО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2104. Л. 1.
¹⁰ Там же. Л. 2.
¹¹ Там же.
¹² ГАНИ УО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2106. Л. 3.
¹³ ГАНИ УО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2104. Л. 2.
¹⁴ ГАНИ УО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2105. Л. 1.
¹⁵ Гайсин У.Б. Участие молодежи Урала во всенародном патриотическом движении по оказанию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны // Вестник ВЭГУ. № 32. С. 124.
¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2103. Л. 5.
¹⁷ Там же. Л. 5 об.
¹⁸ ГАНИ УО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2106. Л. 4.
¹⁹ ГАНИ УО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2104. Л. 1.
²⁰ ГАНИ УО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2106. Л. 6.
²¹ ГАНИ УО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2103. Л. 11–12.

Андреева Галина Ивановна

ответственный секретарь редколлегии Памятной книги
«Детство, опалённое войной», заслуженный работник культуры
Ульяновской области

**Война. Память. Дети. (История создания и подготовки
Книги Памяти, Памятных Книг в Ульяновской области.
Использование архивных документов –
письменных источников военного времени)**

Память, память о былом, о прошлом, о людях, о предках, которые своим трудом, подвигами приумножили славу Отечества, возвысили свой народ. Память – это самое дорогое, священное, что должно передаваться из поколения в поколение, отец сыну, дед внуку, одно поколение другому. Без памяти человек не может жить – это его сущность. На Руси всегда с почтением относились к тем, кто отдал жизнь, защищая свой народ, родную землю, отчий дом. В их честь ставили памятники, строили часовни, храмы, издавались энциклопедии, мемориальные книги, слагали былины и песни, открывались картинные галереи с портретами знаменитых воинов Отечества, объявлялись всеобщие поминальные дни.

Историческая справка о формах памяти, традициях поминовения.

Воинов, погибших в историческом сражении на поле Куликовом, в России поминают в первый субботный день ноября. Героям Отечественной

войны 1812 г., павшим на полях сражений, посвящён первый печатный памятник – «Военная галерея», в котором опубликовано 233 портрета и списки погибших на поле брани. Воинам, особо отличившимся в Русско-турецкой войне, генералам, офицерам, рядовым – убитым и контуженным посвящена книга «Памятник Восточной войны», изданная в 1878 году. В 20-х годах XX века было завершено 65-томное издание, посвящённое погибшим и без вести пропавшим чинам русской армии в первой мировой войне. В 1926 году был издан «Именной список потерь Рабоче-Крестьянской Красной Армии в годы гражданской войны». Вторая мировая война унесла миллионы человеческих жизней – она считается самой кровавой в истории человечества. Нашей стране угрожало не только завоевание, порабощение, а по сути плана Гитлера полное уничтожение государства и нации. Большие потери страны Советов сказались на будущем развитии страны после Победы. Потери были колоссальные, как материальные так физические. В 2015 году мы будем праздновать 70-ю годовщину Великой Победы. Но в каждой семье до сих пор чувствуют потерю дорогих и близких людей. Кто пал на поле сражений, кто умер от ран или тяжести перенесённого военного времени, а память о них жива.

Отечество, отдавая долг своим сыновьям и дочерям, восстанавливает память о них в Книгах Памяти.

Книга Памяти о воинах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г.

История создания этого документального памятника идёт с конца 80-х годов двадцатого века. Активно выступали по подготовке книги участники войны, красные следопыты и поисковые студенческие отряды. Добровольное начинание приобрело форму добровольческого патриотического движения. Его поддержали общесоюзные государственные и общественные организации: Советский Фонд мира, Министерство обороны, Всесоюзный совет ветеранов войны и труда, ЦК ВЛКСМ и другие, которые в 1989 году вошли с предложениями в государственные и партийные органы издать Книги Памяти областей, краёв и республик к 50-летию Победы. Инициатива была поддержана, издан Указ Президента СССР от 8 февраля 1991 года «О дополнительных мерах по увековечиванию памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, а также исполнявших интернациональный долг». Впоследствии, 14 января 1993 года был принят Закон Российской Федерации «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества».

Во всех регионах Российской Федерации, в том числе Ульяновской области, были созданы областные и районные редколлегии и рабочие группы. На них были возложены организационные, научно-методические функции. Изначально была выработана методика составления памятных

списков, подготовки и оформления титулов, подбора архивных документов, публицистики, изобразительного ряда. В течение более 20-ти лет издания Памятных Книг менялся состав редколлегии и рабочей группы, но до 2012 года ответственным секретарём редколлегии была Валентина Кузьминична Кораблёва. На начальном этапе работы с 1989 по 1991 годы редколлегию возглавляли секретари обкома КПСС по идеологии: В.А. Баскакова, Ю.А. Ромбовский, А.М. Мельников, а с сентября 1991 года А.Ф. Павлов – заместитель главы администрации Ульяновской области. В состав областной и районных редколлегий входили областной и районные военные комиссары, председатель Фонда мира (Андреев В.А.), председатель областного совета ветеранов (Курнаков Г.Д.) и председатели районных советов ветеранов, директора архивов и музеев, руководители областного управления и районных отделов культуры, отделов ЗАГС, ветераны войны, представители общественности. Несмотря на финансовые трудности в области и районах, изыскивали средства на подготовительную и издательскую работу.

Книга Памяти – это документ максимально достоверной информации. В ходе работы над ней проведена работа с архивными документами в райвоенкоматах, комитетах социальной защиты, переписка с военкоматами и рабочими группами России и стран СНГ, поиск, находки, встречи с людьми. Основная информация была подготовлена Компьютерным Центром Всесоюзного Научно-Исследовательского института Документоведения и Архивного дела (ВНИИДАД), здесь был создан уникальный автоматизированный банк по безвозвратным потерям Вооружённых Сил страны. В настоящее время эта база находится на хранении в Центральном архиве Министерства обороны в единственном экземпляре.

Основой для создания Книги Памяти стали памятные списки – они присутствуют в каждом из 13 изданных томов. В тома Книги Памяти включены статьи, публикации, архивные документы, строки из газет военного времени и др. В первом томе опубликованы: статья зам. руководителя рабочей группы, участника войны, полковника в отставке Н.П. Клявина; разделы «Вставай, страна огромная...», «Промышленность и транспорт в годы войны», «Сельское хозяйство области в обстановке военного тыла», «Помощь фронту и освобождённым территориям страны», «Забота об эвакуированных фронтовиках и семьях фронтовиков», «Культурное строительство военных лет» – по документам Государственного архива Ульяновской области, Центра документации новейшей истории, областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова, Историко-Культурного центра В.И. Ленина, областной научной библиотеки – Дворца книги. В первый том гармонично вписались письма с фронта в раздел «Боевой привет с фронта». В их числе письма дважды Героя Советского Союза

И.С. Полбина, Героя Советского Союза Б.К. Кошечкина, генерала-майора Ф.Х. Егорова и др.

В 11-й том Книги Памяти вошли главы: «Я верю в нашу мощь и в наш народ», «И к штыку приравняли перо...», материал к которым был подготовлен Государственным архивом Ульяновской области и Центром документации новейшей истории Ульяновской области, раздел «Полвека снится мне война...» подготовлен по страницам районных газет. Документальная коллекция и публикации в СМИ помогли соединить воедино ратный и трудовой подвиг советского народа в годы войны.

В 12-м томе Книги Памяти Глава администрации Ульяновской области Ю.Ф. Горячев, обращаясь с приветствием к читателю и ветеранам войны, написал: «Мы все – дети и внуки победителей. Не предадим это забвению, сохраним в душах этот свет! И пусть он возвышает и зовёт нас к добрым делам сегодня, завтра, всегда!». Юрий Фролович Горячев много лет был руководителем Ульяновской области, Почётный Гражданин области – дитя военного времени.

В 12-м томе имеются следующие главы и разделы: «Ульяновские чекисты в годы войны» – материал подготовлен председателем Совета ветеранов УФСБ РФ по Ульяновской области полковником в отставке А.С. Лихаревым; «О работе госпиталей в годы Великой Отечественной войны» (по документам Центра документации новейшей истории УО – обзор подготовлен директором ЦДНИ Г.И. Андреевой), фотографии предоставлены областным краеведческим музеем старшим научным сотрудником В.А. Гороховой; «Во имя милосердия и гуманизма» – обзор о работе Ульяновской организации Красный Крест в годы войны по документам Центра документации новейшей истории. Широкое освещение в 12-м томе получили материалы, представленные в средствах массовой информации: «Фронтная реликвия» – тексты радиопередач, прозвучавших на ГТРК «Волга» в 1999 году; «Время не властно» – публикации участников Великой Отечественной войны в «Народной газете», «Ульяновской правде» в 1998–2000 г.г. Отдельным разделом «Навечно в строю» представлена подборка статей, подготовленных генерал-майором в отставке М.Т. Чугуряевым, аналитические информации полковника в отставке Н.П. Клявина «Великая Отечественная война и наши потери», «Воины – ульяновцы в битве за Ленинград», которые заслуживают внимания исследователей. Завершают 12-й том сочинения школьников Ульяновской области «Семейной истории строки».

После Второй мировой войны на планете было зарегистрировано 60 войн и локальных конфликтов, в которых погибло 6,5 млн человек, 42 млн оказалось на положении беженцев. Военные конфликты продолжаются и в настоящее время. Для нашей страны острой болью отзываются Афганистан, Приднестровье, Чечня и иные конфликты.

Всероссийская Книга Памяти, которая состоит из обзорного тома, в котором дано историческое исследование войны с большим фактическим и цифровым материалом, 10 томов, посвящённых военным конфликтам с 1923 по 1939 годы, финской войне 1939–1940 годов и оказанию военной помощи иностранным государствам в 1946–1982 годы (кроме Афганистана). Выпущены эти тома небольшим тиражом, в область их поступило недостаточное количество.

Принято было решение и в 13-м томе Книги Памяти Ульяновской области размещены списки погибших, умерших от ран, пропавших без вести, взятые из Всероссийской Книги Памяти.

Всероссийская Книга состоит из республиканских, краевых, областных Книг Памяти. В целом это более 900 томов. В полном объёме книжный памятник находится в специальном Зале Памяти Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве. Книга Памяти Ульяновской области выделена здесь в числе пяти лучших изданий.

В 13-м томе Книги Памяти кроме памятных списков размещены воспоминания, рассказы, зарисовки о том трудном времени. Строкой архивных документов рассказывается о жизни ульяновцев как тыловой области. Подборка материалов по страницам «Ульяновской правды» и «Народной газеты», статьи, очерки в разделе «Время в лицах». В главе «Помним, чтим...» рассказывается о работе музеев по патриотическому воспитанию. В томе опубликованы детские рисунки «Война и мир глазами детей».

Издание Книги Памяти потребовало значительных финансовых средств, в основном это были бюджетные ассигнования. А на издание 11-го тома немалую часть средств внесли трудовые коллективы и население, средства перечислялись в Фонд мира.

К 60-летию Великой Победы в Ульяновской области было принято решение об издании **Памятной Книги «Солдаты Победы»**. Подготовительная работа началась после выхода Постановления Главы областной администрации В.А. Шаманова от 17.02.2003 г. № 14, в котором были определены сроки выпуска, ответственные, утверждена редакционная комиссия. Постановлением губернатора области С.И. Морозова от 03.02.2005 г. № 9 в связи с кадровыми назначениями в состав редколлегии были внесены изменения. В каждом районе были созданы редколлегии и рабочие группы.

На областном и районных уровнях редколлегии возглавили первые лица, что позволило оперативно справиться с поставленной задачей. К 60-летию Великой Победы Памятная Книга была издана. Первые тома были сданы в печать в июле 2004 года, а сигнальный экземпляр вышел уже в августе. Это был 11-й том, в него вошли Ульяновский,

Цильнинский, Чердаклинский районы, которые первыми представили списки, а также Старомайский и Сурский районы (10-й том), Сенгилеевский, Старокулаткинский и Тереньгульский районы (9-й том), в 2004 году всего вышло 7 томов, в 2005 четыре тома – 1-й, 2-й, 6-й, 7-й. Всего вышло 12 томов Памятной Книги «Солдаты Победы», в 12-й дополнительный помещены имена воинов-ульяновцев по каким-либо причинам не вошедшие в список и ставшие известными после издания основного тома.

Открывается издание вступительным словом Главы администрации области С.И. Морозова. В каждом томе книги есть раздел «И к штыку приравняли перо». Здесь размещены публикации из районных газет военного времени. Литературно-публицистическая вставка о художниках нашей области, об их вкладе в Победу, представленная А.Е. Егуткиным (дитя военного времени), показала через искусство тему войны и размещена во втором томе. В первом томе рассказано об ульяновцах-воинах, чьи имена вошли в Золотую Книгу Почёта Ульяновской области. **Памятную Книгу «Солдаты Победы»** трудно назвать просто книгой – это память, живые строки о тех, кто в ратном, боевом пути, тяжких испытаниях отстоял Отчизну. Памятная Книга служит патриотическим ориентиром для подрастающего поколения. В 2005 году памятное издание «Солдаты Победы» стало лауреатом Всероссийского конкурса «Лучшие книги России – 2004».

«Отдавая дань уважения подвигу ульяновцев в тылу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в целях увековечивания памяти тружеников тыла, учитывая государственное значение издания **Ульяновской областной Памятной Книги «Солдаты трудового фронта»** и для обеспечения её выпуска к 65-й годовщине Великой Победы» – это строки из Постановления Губернатора Ульяновской области от 14 июля 2006г. №80 «Об издании Ульяновской областной **Памятной Книги «Солдаты трудового фронта»**». Инициатива издания Памятной Книги по труженикам тыла исходила от Губернатора Ульяновской области С.И. Морозова. К 65-летию Великой Победы вышло семь томов Памятной Книги «Солдаты трудового фронта», в которую вошли фамилии более 123 тысяч солдат трудового фронта. Кроме памятных списков тома книги насыщены документальным материалом из архивов и музеев Ульяновской области, в том числе и музеев предприятий. Труженики тыла относятся к поколению победителей. Они вместе с солдатами завоёвывали Победу в тылу: строили оборонительные укрепления, выпускали танки, самолёты, оружие, боеприпасы, растили хлеб, одевали армию, ухаживали за ранеными в тылу. Они стали неприметными в общей массе победителей. А маршал Г.К. Жуков о них сказал ещё в военные годы: «Тыл – это половина победы, даже больше». Первый том Памятной Книги посвящён предпринятию-труженику, патриоту ГПО «Машиностроительный завод имени

Володарского», ныне ОАО «Ульяновский патронный завод». В разделе «Как это было...» опубликованы страницы газет военных лет из фондов Государственного архива.

Тома Памятной Книги по муниципальным образованиям издавались в едином стиле, единым содержательным планом: «Строкой архивных документов» – о районах в предвоенные годы и в начале войны; памятные списки; «Как это было...» – вехи военных лет из фондов архивов и газет; фотографии и плакаты военного времени, иллюстративный ряд освещения торжественных мероприятий, посвящённых юбилейным датам.

Заключительный том ульяновских памятных мемориальных изданий Книга Памяти, – «Солдаты Победы», «Солдаты трудового фронта», посвящённый периоду Великой отечественной войны 1941–1945 гг., вышел в 2010 году, у него общее название «Память». Том подготовлен на основе материалов, поступивших в ходе областной акции по созданию фотолетописи «Ульяновцы: путь к Победе», а также коллекций ульяновских музеев, архивов, почты рабочей группы по подготовке областных памятных изданий. Акция «Ульяновцы: путь к Победе» была объявлена в октябре 2009 года Законодательным Собранием Ульяновской области совместно с Государственным архивом новейшей истории и областным Советом ветеранов. Итог этой акции – три тома **фотолетописи «Ульяновцы: путь к Победе»**. В заключительный том «Память» вошли дополнительные памятные списки, поступившие в рабочую группу памятных книг.

В канун праздничных мероприятий, посвящённых 65-й годовщине Великой Победы было принято решение об издании Памятной Книги об участниках локальных войн. **24 ноября 2010 года вышло распоряжение Губернатора – Председателя Правительства Ульяновской области С.И. Морозова об издании многотомного мемориального издания «Солдаты Отчизны»**. Изданы первые два тома, каждый том имеет своё название: «Помним, скорбим, гордимся» – 1-й том, «Присяге верные сыны» – 2-й том. Первый том посвящён воинам-ульяновцам, служившим в Ульяновской области, погибшим в конце XX – начале XXI века. Участниками создания мемориального издания являются Правительство Ульяновской области и ОГАУ «Центр патриотического воспитания населения Ульяновской области».

Второй том Памятной Книги повествует о воинах-земляках, выполнивших свой интернациональный долг в различных точках земного шара. География участия довольно объёмная: Китай, КНДР, Вьетнам, остров Даманский, Бангладеш, Венгрия, Чехословакия, Куба, Ангола, Эфиопия, Египет, Ливан, Йемен, Приднестровье, Югославия, участие в борьбе с незаконными вооружёнными формированиями в западных областях Укра-

ины, Белоруссии, республиках Прибалтики. В Памятной Книге расположены биографические справки воинов, документальный аналитический материал, фотоальбом из личных архивов, публикации из газет.

В канун 70-й годовщины Великой Победы по инициативе Губернатора Ульяновской области С.И. Морозова, Председателя Законодательного собрания Б.И. Зотова, регионального отделения партии «Единая Россия» в области было проведено изучение вопроса о мерах социальной защиты населения, которое относится к категории «дети военного времени». В ходе изучения Губернатор, члены областного Совета ветеранов выразили единое мнение, что дети военного времени наряду со взрослыми работали в тылу и имеют право быть занесёнными в Памятную Книгу.

В соответствии с распоряжением Правительства Ульяновской области от 28 ноября 2011 г. № 833-ПР было принято решение об издании мемориального издания Памятной Книги «Детство, опалённое войной». Первый том Памятной Книги вышел в 2013 году. В книгу вошли Памятные списки детей военного времени, родившихся в период с 01.01.1932 по 31.12.1945гг. и проживающих на территории муниципального образования г. Ульяновск, всего более 29-ти тыс. человек. В книге размещены цветные вклейки «Фото на память» коллективные фотографии детей военного времени из фондов архивов, музеев и личных фондов. В рабочую комиссию поступили воспоминания детей военного времени, рассказы о детях войны, которые своим трудом приумножали успехи и положительно влияли на развитие Ульяновской области. По возможности поступившие документы будут использоваться в других томах. Кроме того, в каждом томе будут использоваться вставки из фондов областных и муниципальных архивов.

Память о прошедшем военном времени на генетическом уровне передаётся из поколения в поколение. Более 20 лет работала над составлением Книг Памяти и Памятных Книг **Кораблёва Валентина Кузьминична** – Заслуженный работник культуры России, Почётный Гражданин Ульяновской области. Она дитя военного времени, дочь солдата и труженицы тыла. Ещё при своей жизни, созданными Книгами Памяти, Памятными Книгами, она воздвигла памятники погибшим, пропавшим без вести, вернувшимся с войны, солдатам трудового фронта.

Горячев Юрий Фролович – Глава администрации Ульяновской области, Почётный гражданин Ульяновской области – дитя военного времени. Он стоял у истоков создания мемориальных изданий, при его содействии была приобретена полиграфическая техника для издания первого многотомного издания Книги Памяти, работали выездные лекторские группы по патриотическому воспитанию, ветераны войны обеспечивались необходимыми мерами социальной поддержки.

Зотов Борис Иванович – Председатель Законодательного Собрания Ульяновской области, Почётный гражданин Ульяновской области – дитя военного времени, сын солдата. По его личной инициативе подготовлена фотолетопись «Ульяновцы: путь к Победе», проводились совместно с областным Советом ветеранов Всероссийские и межрегиональные конференции по вопросам воспитания патриотизма у подрастающего поколения, по разоблачению фальсификаторов истории Великой Отечественной войны.

Миронов Владимир Николаевич – директор Департамента образования Ульяновской области, ныне директор ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области», Заслуженный учитель России, член областной редакционной коллегии Памятной Книги «Детство, опалённое войной» – дитя военного времени. Много сил отдал делу просвещения, в школах области была выстроена система воспитания учащихся в духе патриотизма и любви к своему Отечеству, с его участием разработана программа «Школа-архив». Учащиеся школ, студенты вузов имеют возможность прикоснуться к историческим документальным ценностям воочию.

Сегодня можно назвать сотни детей военного времени, которые равнодушно относятся к воспитанию молодого поколения на боевых традициях своего народа.

Арсеньев Максим Андреевич

архивист отдела научно-справочного аппарата ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»

Первая продналоговая кампания в Симбирской губернии: 1921–1922 годы

Одним из важных аспектов темы голода начала 20-х годов в Советской России является налоговая политика правительства большевиков, её влияние на продовольственное положение в неурожайных районах и, в частности, Симбирской губернии. В научной литературе утвердилось мнение о том, что сбор продналога в 1921 году имел место лишь в урожайных губерниях Советской Республики, а в голодающих регионах продналог был отменён¹. Однако архивные источники свидетельствуют об обратном: власти собирали продналог с крестьян, невзирая на голод. Более того, вопрос о сборе продналога вызывал разногласия среди представителей губернских властей, и, что немаловажно, сопротивление со стороны субъектов налогообложения – крестьян. В настоящем исследовании сде-

лана попытка реконструировать подлинную картину событий в территориальных рамках одного из крупных голодающих регионов – Симбирской губернии.

С изданием декрета ВЦИК о замене продразвёрстки продналогом от 21 марта 1921 года, в Симбирской губернии был объявлен сбор общереспубликанского продналога. Но уже в июле 1921 года в Симбирск приезжает Комиссия ВЦИК по обследованию Среднего Поволжья, которая объявила губернию голодающей и отменила для неё продналог. В то же время местным властям было дано право собирать с крестьян внутригубернский продналог². Окончательное решение о сборе продналога было принято на состоявшемся 16 – 22 августа 1921 года XI губернском Съезде Советов. Вопрос этот вызвал острые разногласия. Некоторые делегаты высказывали мнение о том, что «нельзя взыскивать внутригубернский налог, когда в губернии голод»³ и предлагали Съезду отменить его. Против этого выступал председатель Съезда Рихард Петрович Рейн, который настаивал на внутригубернском продналоге, доказывая, что его «можно собрать»⁴. Рейн полагал, что продовольственная проблема заключается не в отсутствии продуктов у крестьян, а в том, что имеющееся у них продовольствие неравномерно распределено. Исходя из такой ошибочной установки, Рейн рассчитывал, что, собрав продналог, можно будет как-то помочь голодающему населению губернии. Эта точка зрения победила на Съезде и в период с сентября 1921 по начало января 1922 года в голодающей губернии развернулась первая продналоговая кампания.

Отношение крестьянского населения губернии к сбору продналога было резко отрицательным. Крестьяне многих волостей организованно отказывались от выполнения налога. Они указывали налоговым инспекторам на неурожайность и на то, что Центром продналог снят. К особо упорствовавшим волостям принадлежали: Ждановская, Бартсурманская – Курмышского уезда, Болтинская – Ардатовского уезда, Базарно-Сызганская, Юрловская и Бело-Ключевская – Карсунского уезда. Бойкот продналогу объявили не только крестьяне, но также волостные и сельские Советы. Для того, чтобы не составлять поименные списки плательщиков, без которых какой-либо сбор был невыносим, члены волостных и сельских советов или уезжали куда-либо на целые недели, не оставляя никого вместо себя, или же систематически скрывались, дабы уклониться от встречи с инспекторами.

Власти пытались переломить ситуацию, проводя среди населения агитацию за выполнение налога: при заготовительных конторах и ссыпных пунктах устраивались собрания, беседы, чтения газет и брошюр, из Симбирска выезжали в сёла для агитации члены губернского комитета РКСМ. Однако подобные меры не приносили ощутимых результатов, и ставка была сделана на принуждение. Репрессивные меры по отношению

к неплательщикам налога применялись во всех уездах. Крестьян предавали суду целыми селениями. Такая участь постигла сёла Воецкое, Заводская Решетка, Покровская Решетка Карсунского уезда, Старое Матюнино Сенгилеевского уезда и сельсоветы Тереньгульский, Воецкий и Собакинский того же уезда⁵. Для того чтобы выжать из населения последние крохи продовольствия Губпродкомом была «преподана» так называемая ударная система сбора продналога, при которой в наиболее «слабые» районы стягивались большие группы продработников, которые обязывали крестьян сдавать налог. В случае отказа составляли протокол, который служил обвинительным материалом для выездных сессий народных судов, применявших наказания в виде конфискации продуктов. Закончив грабёж одной волости, группа переходила в другую⁶.

Действенность внутригубернского продналога как противо голодной меры вызывала сомнения не только у его критиков на XI губернском Съезде Советов, считавших сбор налога «игрой впустую», но даже у губпродкомиссара Вахатова. Последний признавал, что продналог 1921 года «приходилось собирать золотниками с большим трудом, в губернии, которая фактически признана голодающей», но тут же он успокаивал себя утверждением, что «собранные по налогу золотники в голодной губернии равняются сотням пудов в урожайных губерниях»⁷. Тем не менее, в начале января 1922 г. Вахатов вынужден был констатировать, что «общее положение губернии столь катастрофическое, что заставляет возбудить перед Губисполкомом вопрос о снятии внутри-губернских налогов»⁸. Председатель Симбирского Губисполкома Р.П.Рейн к тому времени уже сам убедился в неэффективности продналога как меры борьбы с голодом. 12 января 1922 года Рейн постановил прекратить сбор продналога «ввиду необычайно тяжелого положения населения с продовольствием»⁹.

Таким образом, можно констатировать, что продналоговая кампания 1921–1922 годов привела к ухудшению продовольственного положения в губернии и способствовала неэффективному расходованию денежных средств, направляемых не на поддержку людей, а на содержание налогового аппарата.

Примечания

¹ См., напр.: Лягушева Е.И. Мероприятия Симбирской партийной организации по борьбе с голодом (1921 – 1922 гг.) // Ульяновский государственный педагогический институт им. И.Н. Ульянова. Учёные записки. Серия историческая. Том XXI. Выпуск 5. Ульяновск, 1969. С. 128–129.

² Комиссия ВЦИК посетила Симбирск по заданию В.И. Ленина, и состояла из трёх человек: Н. Белкин (председатель), Мясков, Рекач (члены). Решение о признании Симбирской губернии голодающей и сложении с неё продналога было принято 24 июля 1921 года, на совместном заседании Комиссии с Представителями Симбирского Губкома и Губисполкома А.С. Самохваловым и В.Н. Мещеряковым.

В протоколе этого заседания указывалось: «Неурожай 1921 года в связи с недородом 1920 года и крайне незначительными запасами у части населения – выводят Симбирскую губернию из ряда не только производящих, но и самоснабжающихся <...> Земледельческое население в значительной части вынуждено давно уже питаться суррогатами <...> Отмечены отдельные смертные случаи на почве желудочных заболеваний квалифицируемые населением и местными работниками как “годовалая смерть”³». Поэтому «для облегчения положения в Симбирской губернии» Комиссия ВЦИК постановила «сложить с губернии продналог на все виды продовольствия». Сам Н. Белкин в телеграмме А. Енукидзе и В. Ленину от 24 июля 1921 года писал: «Положение в общем тяжёлое, но всё же лучше, чем в Самарской губернии <...>». Несмотря на очевидные факты голода Н. Белкину очень не понравилось требование представителей Симбирска об оказании продовольственной помощи населению губернии, которое он назвал «паникой», «местнической тенденцией». // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1064. Оп. 1. Д. 42. Л. 3–3 об.

³ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 1228. Л. 22 об.

⁴ Там же.

⁵ ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 1299. Л. 40 об., 32 об.; Экономический Путь (Симбирск). 17.02.1922. № 39 (91). С. 2.

⁶ ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 1299. Л. 32 об.–33.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 41.

⁹ Там же. Л. 32.

Бурмистрова Ольга Владиславовна

заместитель директора по основной деятельности

ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»

О современных направлениях деятельности государственных архивов Ульяновской области

Современное архивное учреждение немислимо вне общества, его интересов, запросов, государства и потребностей граждан. Отличительной чертой современного состояния общества является развитие телекоммуникационных технологий, а следовательно современный архив – это архив, отвечающий потребностям общества, архив с развитой системой автоматизированных архивных технологий.

Повышение качества и доступности государственных услуг в области архивного дела в соответствии с интересами и потребностями граждан – вот одно из приоритетных современных направлений деятельности государственных архивов. В демократическом государстве обеспечение возможности оперативного и свободного доступа всех категорий пользователей к открытой архивной информации – предмет особого внимания и залог духовного развития общества.

На сегодня есть несколько основных традиционных форм доступа к архивным документам:

- 1) ознакомление с подлинниками (и их копиями) в читальных залах архивов;
- 2) демонстрация документальных выставок;
- 3) публикация архивных документов традиционным способом и в сети Интернет;
- 4) исполнение запросов юридических и физических лиц.

Можно с уверенностью сказать, что для большинства профессиональных ученых работа с подлинниками архивных документов в читальных залах останется главным способом исследования на ближайшее десятилетие. Архивы Ульяновской области ставят перед собой очень амбициозную задачу – сделать свои читальные залы универсальными через Интернет пространство. Для этого необходимо провести ряд мероприятий по расширению доступа к архивным документам (некоторые из которых уже выполнены), кратко остановлюсь на них.

1. Совершенствование работы с сайтами государственных архивов Ульяновской области.

Доступ во всемирную сеть Интернет, полученный архивами в 2006 году, открыл широчайшие возможности в освещении деятельности архивов, популяризации архивных фондов, публикации научных работ и статей, подготовленных сотрудниками, среди неограниченного круга исследователей и других заинтересованных лиц во всём мире, владеющих русским языком и имеющих доступ в Интернет.

В работе по разработке структуры сайта, его дизайна и подготовке всех материалов (контента) были заняты только архивные специалисты. В процессе работы были изучены имеющиеся на тот момент ресурсы архивных учреждений России.

За 2013 год сайт ГАНИ посетили 15 425 раз, содержание обновлено и изменено 189 раз, обработано 459 фотографий, размещены календарь знаменательных и памятных дат, дополнение к путеводителю, издания архива.

Работа по созданию и сопровождению сайта требует постоянного внимания, финансовых вливаний и творческого подхода. Лишь наличие этих факторов может превратить сайт архива в полезный и удобный инструмент популяризации архивной деятельности, информирования общественности о работе и перспективах развития архива.

Следующее направление деятельности современного архива –

2. Обеспечение в режиме on-line доступа к основным справочникам о составе и содержании архивных документов (путеводителям и описям дел) государственных архивов с

возможностью их автоматизированного поиска.

3. Осуществление перехода от создания традиционных поисково-справочных средств (описей и каталогов) к документам АФ РФ на бумажном носителе к электронным формам. Первые шаги архивами сделаны, каталогизация фотодокументов в государственных архивах проводится как на бумажном носителе так и в электронном виде.

4. Перевод в цифровой формат и представление в сети Интернет наиболее востребованных архивных фондов по актуальной исторической тематике к которым существует устойчивый и широкий интерес. Оцифровка архивных документов – процесс не одного дня, к тому же требующий определённых финансовых затрат.

5. Переход от превалирующих сегодня форм публичного представления архивных документов посредством выставок и документальных публикаций на бумажном носителе к электронным экспозициям и публикациям с размещением в сети Интернет. На сегодняшний день только на сайте ГАНИ – 9 выставок в электронном формате, которые постоянно обновляются.

6. Совершенствование работы читальных залов, оснащение их необходимыми техническими средствами для поиска ретроспективной информации.

7. Совершенствование работы по рассекречиванию архивных документов.

На заседаниях Ульяновской областной межведомственной комиссии по рассекречиванию документов, созданных КПСС, в 2013 году рассекречено и введено в научный оборот 8754 единицы хранения.

В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 22.04.1994 № 489-р «Об организации рассекречивания документов в государственных и ведомственных архивах», решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны № 27 от 27.02.1998 «О порядке рассекречивания документов КПСС органами государственной власти субъектов Российской Федерации» данная работа будет продолжаться вплоть до 2023 года.

Одной из крупнейших информационных систем России является Архивный фонд, в составе которого насчитывается свыше 460 млн. дел (единиц хранения), раскрывающих историю создания и развития российского государства. Из них объём Архивного фонда Ульяновской области составляет более 2 млн. 200 тыс. ед. хр.

Основой системы автоматизированного централизованного государственного учёта документов Архивного фонда Российской Федерации является ПК «Архивный фонд» (4-я версия). Унифицированный ПК «Архивный фонд» функционирует в государственных архивах, на его основе в отрасли решается задача

представления учетных данных в едином электронном формате для построения автоматизированной системы централизованного учета архивных фондов.

Программа «Архивный фонд» – автоматизированный информационный массив о составе и содержании документов, состоянии их сохранности и научно-справочного аппарата на уровне фонда и описи. ПО позволяет автоматически формировать паспорт архива, составлять тексты путеводителей по фондам архива, статистические отчеты, осуществлять контроль за хранением документов, развитием и совершенствованием научно-справочного аппарата.

В целях создания единого информационного архивного пространства, Концепцией развития Архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 года намечено завершить создание автоматизированной системы государственного централизованного учета документов Архивного фонда Российской Федерации по принципу единой информационной сети – ПК «Архивный фонд» и ПК «Фондовый каталог».

Сегодня в общероссийский программный комплекс «Архивный фонд» (4-я версия) введены сведения по всем хранящимся фондам в государственных архивах (8150), общий объём тематических баз данных составляет более 200000 записей.

За прошедший год в состав Архивного фонда Ульяновской области включено более 10 тыс. ед. хр., в том числе 2,5 тыс. ед. хр. документов личного происхождения, поступивших в составе личных фондов наших известных земляков Сытина Сергея Львовича, Бурмистрова Ивана Николаевича, Воробьева Егора Терентьевича, Ромбовского Юрия Александровича, Салина Василия Ивановича, Сараева Бориса Андреевича и др., 560 фотодокументов.

В последнее десятилетие заметно повысилось влияние автоматизированных архивных технологий в вопросах использования и публикации документов.

Кроме привычного применения компьютерной техники для подготовки публикаций и изданий, в архиве большую помощь специалистам оказывают накопленные (достаточно крупные) информационные массивы – базы данных. Сегодня архивистами эксплуатируются учетные, тематические и справочные базы данных. Среди них можно выделить:

- ✓ Личный состав партийных работников обкома КПСС (кадровые дела партийных работников) на 25397 записей (3,276 Мб)
- ✓ Личный состав комсомольских работников обкома ВЛКСМ (кадровые дела комсомольских работников) на 5719 записей (0,875 Мб)
- ✓ «Учёт запросов социально-правового характера»
- ✓ Личный состав ликвидированных организаций 28691 дело –

125306 записей (3,315 Мб)

- ✓ Сведения о репатриации граждан в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.
- ✓ Сведения о лицах, репрессированных в 1923–1937 гг.
- ✓ Картотека лиц, репрессированных в 1923–1937 гг.
- ✓ Списки захоронений на городском кладбище г. Ульяновска
- ✓ Дворянство Симбирской губернии
- ✓ Географический указатель по ревизским сказкам
- ✓ Купечество Симбирской губернии и др.

Сегодня в соответствии с заключенным соглашением с Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Ульяновской области 20 % запросов социально-правового характера поступило и исполнено в электронном виде по защищённым каналам связи. Объем исполнения таких запросов будет увеличиваться, поскольку на апрель текущего года в архивах запланирована работа по подключению ещё 27 точек доступа.

При постоянно возрастающем объеме и разнообразии запросов единственным вариантом повышения оперативности и качества работы над ними является наибольшая автоматизация процесса исполнения запросов. Её цель – упростить, свети к минимуму трудоемкость поиска информации.

Для удовлетворения этих потребностей в архиве постоянно ведутся работы по наращиванию объемов информационных массивов, по созданию новых систем, облегчающих работу специалистов. Среди примеров можно выделить базы данных – Списки лиц, награждённых орденом В.И. Ленина и знаками ЦК ВЛКСМ, имеющие более 10 тыс. записей и постоянно пополняющиеся, которые в результате положительного поиска будут выдавать готовую архивную справку.

Повышенный интерес граждан к истории своей страны, своей семьи и своего рода ставит перед архивистами новые задачи по активизации использования архивных документов.

В настоящее время проработан вопрос о возобновлении деятельности Научно-методического совета архивных учреждений Ульяновской области, который станет координирующим органом архивных учреждений, научной общественности, краеведов в проведении исследовательский и источниковедческой работы на основе документов Архивного фонда Ульяновской области.

Современные реалии требуют от архивов активного внедрения инновационных продуктов и технологий, применения новых подходов, поиска способов улучшения и оптимизации видов архивных работ, повышения производительности труда их работников. Архивы должны постоянно совершенствовать свою деятельность, гибко и оперативно реагируя на возникающие проблемы, добиваться улучшения качества обслуживания пользователей.

Поступательное развитие архивного дела немыслимо без синтеза наработанного архивистами за предыдущие годы опыта работы с документами на традиционных носителях с привнесенными молодыми специалистами знаниями современных технологий, способности к поиску новых форм популяризации и использования архивных документов. Это предполагает необходимость укрепления кадрового состава работников государственных архивов, повышения их социальной защищенности, привлечения в архивы выпускников профильных учебных заведений.

Григорьева Галина Ивановна

начальник организационно-методического отдела
Республиканской архивной службы Республики Мордовия

Неизвестные страницы биографий деятелей культуры России, связанные с Симбирским краем

С 1781 по 1928 год часть территории нынешней Республики Мордовии входила в состав Симбирско-Ульяновского края. Это Ардатовский, часть Алатырского и Карсунского уездов. В последние годы в архивах выявлены новые документы о связи известных деятелей литературы, искусства России с этой частью Симбирского края.

Среди них Александр Иванович Одоевский, поэт, декабрист, автор знаменитого ответа на послание А.С. Пушкина декабристам «Во глубине сибирских руд», в котором прозвучали пророческие слова:

*«Наш скорбный труд не пропадет,
Из искры возгорится пламя».*

Это А.И. Одоевский накануне 14 декабря 1825 года на квартире К.Ф. Рылеева воскликнул: «О нас в истории страницы напишут!» И сейчас, когда о декабристах написаны целые тома исследований, тем не менее, в архивах случаются и неожиданные находки.

До Октябрьской революции 1917 года в 6 км от г. Ардатов располагалось село Одоевщина – бывшее в XVIII – начале XIX века – центром вотчины князей Одоевских, владельцем которой в начале 20-х годов XIX века стал Александр Иванович (в настоящее время территория бывшего с. Одоевщина входит в состав с. Турдаково, где до реформ 60-х годов XIX века проживали удельные крестьяне. Фактически с. Одоевщина – помещичье и д. Турдаково – удельная составляли одно село). В Государственном архиве Ульяновской области в фонде Ардатовского уездного суда обнаружено дело о передаче тайной советнице Варваре Александровне Ланской «имения после племянника ее лишенного чинов и дворян-

ства и осужденного в каторжную работу князя Одоевского». Историю, связанную с этим делом, приводит в своих мемуарах, написанных в ссылке, один из вождей декабристов князь Сергей Петрович Трубецкой. Он пишет, что после подавления восстания «многие верноподданные сами поспешили привозить к императору ближайших своих родственников, не дожидаясь, чтобы приказано было их взять. Так, Дмитрий Сергеевич Ланской не позволил родному племяннику жены своей князю Одоевскому никакой попытки к избежанию ожидавшей его участи и, не дав ему отдохнуть, повел во дворец. Супруга Ланского наследовала две тысячи душ от князя Одоевского по произнесению над ним приговора»¹.

Дело, хранящееся в архиве, было начато по прошению самой В.А. Ланской, урожденной княжны Одоевской, родной сестры матери поэта Прасковьи Александровны. Ее муж Дмитрий Сергеевич Ланской, тайный советник, сенатор, в прошлом губернатор Виленской, Московской, Киевской губерний, был родным братом Василия Сергеевича Ланского, с 1823 по 1827 год министра внутренних дел России. В документах дела говорится, что «после сосланного в каторжную работу гвардии корнета князя Александра Одоевского» осталось имение, которое состояло из нескольких деревень с крестьянами (231 ревизская душа муж. пола) в Ярославском уезде Ярославской губернии с 1141 дес. 492 саж. земли, нескольких деревень Кадниковского уезда Вологодской губернии (150 ревизских душ) «с принадлежавшего к оным селениям землею». Но наиболее крупная часть владений князя располагалась в Ардатовском уезде. Здесь, как указано в документе, ему принадлежали д. Палгуши (Большие Полянки) с 423 ревизскими душами, с. Суподеево с 159 ревизскими душами – всего 582 души и 6464 дес. 1954 саж. земли². В связи с прошением В.А. Ланской Ардатовским уездным судом было установлено, что других наследников на имение А.И. Одоевского не имеется. В связи с этим, в апреле 1830 года Ардатовский нижний земский суд направил в уездный суд рапорт: «Во исполнение Указа онаго суда от 14 марта за № 340 тайной советнице Варваре Александровне Ланской, оставшееся после племянника ея лишенного чинов и дворянства и осужденного в каторжную работу князя Адоевского имение, состоящее в деревнях Палгушах и Суподеевке чрез заседателя Иевлева во владение введено, и крестьяне о бытии у ней во владении обязаны подпискою»³.

Земли и крестьян в Палгушах и Суподеевке князь А.И. Одоевский получил в наследство после смерти матери, княгини Прасковьи Александровны, урожденной княжны Одоевской, умершей в 1820 г. (мать Одоевского приходилась двоюродной сестрой его отцу – генерал-майору князю Ивану Сергеевичу Одоевскому). В Ревизских сказках Ардатовского уезда 7 ревизии за 1816 год, хранящихся в Центральном государственном архиве

Республики Мордовия, за Прасковьей Александровной Одоевской числится по д. Палгуши: дворовых 26 душ муж. пола и 18 душ жен. пола, крестьян соответственно 417 и 479 душ, в д. Суподеевке – 162 и 178 душ. Ее сестра Варвара Александровна Ланская владела селом Новорождественское Турдаково тож (с. Одоевщина) с крестьянами: 119 душ муж. пола и 114 жен. пола, дворовых соответственно 21 и 19 душ, в д. Карауловка 281 и 292 души, в д. Редкодубье – 254 и 265 душ. В архиве также хранятся планы и межевые книги, составленные в 1800 г. в период Генерального размежевания земель Симбирской губернии. В них сестры, княжны Прасковья и Варвара Александровна Одоевские, также указаны владелицами этих селений с крестьянами⁴.

О сестрах Одоевских писал князь И.М. Долгоруков в «Капище сердца моего», он их хорошо знал. «Две княжны, дочери князя Александра Ивановича и внучки родные по матери» Марии Федоровне, командира лейб-гвардии Семеновского полка Федора Вадковского, «умны и пригожы». После ранней смерти матери по приглашению Павла I проживали в Павловском⁵.

Сестрам Одоевским вышеуказанные селения в Ардатовском уезде перешли в наследство от отца – от армии бригадира и советника Правления Государственного ассигнационного банка князя Александра Ивановича Одоевского, в честь которого и был назван поэт. В прошении, поданном от его имени в октябре 1786 г. в Ардатовский уездный суд с просьбой выдать ему свидетельство на имение, чтобы заложить его в Государственный заемный банк и получить денежную ссуду, указывалось, что за князем состоит в Ардатовском уезде в селе Турдаково, деревнях Палгуши, Редкодубье, Суподеево, Карауловка по «скаскам» 4 ревизии 973 души муж. пола. Кроме этих селений ему же принадлежало и с. Богородское Питер Помра тож (ныне в составе с. Полое Ардатовского района), купленное его отцом действительным тайным советником, сенатором, кавалером ордена Святого Александра Невского Иваном Васильевичем Одоевским (последний является прадедом поэта и по отцовской линии) у жены капитана Симбирского пехотного полка Федора Михайловича Крашева – Дарьи Ивановны в июне 1761 года⁶.

С Ардатовским уездом были связаны или имели здесь имения и другие известные в России люди.

В знаменитой пьесе Александра Васильевича Сухова-Кобылина «Свадьба Кречинского» в разговоре между главными героями Кречинским, Муромским и Расплюевым на вопрос Муромского:

«Скажите, в какой губернии имеее поместье ваше?»

Расплюев отвечает: «Симбирской губернии, Ардатовского уезда-с».

Муромский: Да Ардатовский уезд в Нижегородской губернии.

Расплюев: В Нижегородской? Как в Нижегородской? ... Михайло Васильич! ,Что ж это такое? Они говорят, что Ардатовский уезд в Нижегородской губернии...

Кречинский (нетерпеливо): Да нет! их два: один Ардатов Нижегородской губернии, другой Симбирской.

Расплюев (делает рукой к Муромскому). Ну вот!..

Муромский (делает рукою жест). Да, точно, именно: один Ардатов в Нижегородской, а другой в Симбирской»⁷.

Автор пьесы Александр Васильевич Сухово-Кобылин знал об этих уездах не понаслышке. Как показывают документы того же Ардатовского уездного суда он владел в Ардатовском уезде имением в селе Воскресенское Полое тож, которое купил у Варвары Николаовны Жуковой по купчей крепости, совершенной 16 ноября 1859 года в Гражданской палате Калужского губернского суда⁸.

По купчей от 17 мая 1792 года Николаем Михайловичем Карамзиным были приобретены крестьяне 24 души муж. и 25 душ жен. пола в с. Маколово Котляковского (позднее это Ардатовский) уезда у коллежской ассесорши Марфы Ивановны Станкевичевой, которые в 1795 году были переведены им Сенгилеевской округи в село Знаменское Карамзино тож⁹.

В Центральном государственном архиве Республики Мордовия были обнаружены документы о Николае Николаевиче Трегубове, крестном отце и воспитателе писателя Ивана Александровича Гончарова. При выявлении документов об офицерах-дворянах, проживавших в Ардатовском уезде накануне и сразу после окончания Отечественной войны 1812 года для сборника «Недаром помнит вся Россия»: мордовский край в период Отечественной войны 1812 года», в ревизских сказках 6-й – 1811 год и 7-й – 1816 год ревизий, были обнаружены среди дворян уезда надворный советник Николай и его брат штабс-капитан Александр Николаевичи Трегубовы. Николай Николаевич по данным ревизской сказки за 1816 год имел крестьян в д. Обуховка 97 муж. и 76 жен. пола; в д. Михайловка 13 муж. и 19 жен. пола; в с. Покровское Болховское тож 27 муж. и 29 жен. пола¹⁰. Его брат Александр Николаевич состоял в должности ардатовского уездного предводителя дворянства – в 1812 году в чине коллежского ассессора, а в 1817–1821 годах уже в чине артиллерии штабс-капитана (вероятнее всего этот военный чин получил, участвуя в Отечественной войне 1812 года)¹¹.

Сведения о семье Трегубовых в ЦГА РМ удалось обнаружить и за более ранний период. В Списке «о благородном дворянстве» Ардатовского уезда за 1783 год, составленном в Ардатовском нижнем земском суде по запросу уездного предводителя дворянства Нила Федоровича Ермолова, указана семья Трегубовых. Отец – секунд-майор Николай Васильевич Трегубов, служивший в должности ардатовского уездного судьи.

Мать – дворянская дочь Екатерина Алексеевна. Родителями Екатерины были Ирина Петровна, урожденная княгиня Болховская, и Алексей Яковлевич Топорнин. В Списке указаны сыновья Трегубовых: «в Преображенском полку Дмитрий 15 лет подпрапорщиком, Николай 11 лет в инженерн-кадетском корпусе, а двое малолетних находятся при отце – Александр 4 года, Иван 2». Семья проживала в с. Покровское. Вероятно, с. Покровское, Болховское тож, досталось Екатерине Алексеевне по наследству от матери, княгини Ирины Болховской. Кроме крестьян в этом селе Николаю Васильевичу принадлежали крестьяне в д. Обуховка, а также в с. Чертановка Сингилейской округи Симбирского наместничества, а также в Саратовском и Владимирском наместничествах¹².

В 1804 году Н.Н. Трегубов приобрел в с. Хухорево, рядом с которым находились родовые имения Трегубовых с. Покровское, д. Михайловка и д. Обуховка, с аукционного торга в Симбирском губернском правлении 103 души «с имуществом и землею»... В 1836 году он продал это имение «с господским домом и принадлежащими к оному надворными строениями и плодовитым садом» сестре Гончарова Александре Александровне Кирмаловой...¹ Анна Александровна, вышедшая замуж за ардатовского помещика коллежского асессора Михаила Максимовича Кирмалова, в 1836 году получила Хухорево, в 1837 году – д. Михайловку, в 1842 г. ее муж, находившийся уже в чине надворного советника, приобрел д. Обуховку. Сестра Ивана Александровича Александра прожила в Хухорево до самой своей кончины в 1896 году. Как известно, сам Иван Александрович Гончаров несколько раз посещал сестру и ее семью в Хухорево.

К юбилею писателя Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) была подготовлена «Обломовская энциклопедия». В одной из ее статей можно прочитать о селе Хухорево:

«Хухорево (Благовещенское) — село Ардатовского уезда Симбирской губернии (ныне Большеигнатовского района Республики Мордовия), прообраз Обломовки; располагалось в 35 верстах от г. Ардатова и 215 верстах западнее Симбирска».

В статье о Хухорево приведены несколько доказательств, что село было «одним из мест, где писатель наблюдал деревенскую жизнь, уклад и быт помещичьей усадьбы. Хухоревские впечатления могли быть использованы И. А. Гончаровым при описании Обломовки и жизни обломовских крестьян. В своих письмах сестре А. А. Кирмаловой И. А. Гончаров неоднократно именует Хухорево «глушью», «трусцобой», куда трудно добраться из-за отсутствия рядом железной дороги или судоходной реки... То же читаем и про обломовцев: «...обитатели этого края далеко жили от других людей» (ч. I, гл. IX; IV), уездный город был «верстах в <...> тридцати», губернский город был так далеко, что «редкие езжали туда» ...,

«уголок» обломовцев «был почти непроезжий»... С. Хухорево располагалось в необычайно живописной местности на правом берегу речки Меня, напоминая «благословенный уголок земли» в романе: его окружали леса и пашни, рядом протекала речушка Землейка, в центре села был пруд. Обломов «никогда не показывался в своё имение: им заведовал управляющий...» (ч. I, гл. IX; IV). Также и Н. Н. Трегубов, владелец Хухорева, по свидетельству Гончарова, никогда не интересовался ни доходами своими, ни расходами и редко заглядывал в имение, проживая в г. Симбирске... После раздела имений с братом в 1826—33 гг. Трегубову досталось около трехсот душ крестьян. Обломов «по смерти отца и матери <...> стал единственным обладателем трехсот пятидесяти душ, доставшихся ему в наследство в одной из отдалённых губерний, чуть не в Азии» (ч. I, гл. V; IV). «Наследственной отчиной рода» Трегубовых были с. Покровское и деревни Михайловка, Обуховка Ардатовского уезда, находившиеся рядом с Хухоревым. Их расположение напоминает о «трёх-четырёх деревеньках», принадлежавших Обломовым, которые «лежали недалеко друг от друга» (ч. I, гл. IX; IV). В очерке-воспоминаниях «На родине» Гончаров упоминает «кривого старосту», управляющего имением Якубова (Трегубова)... Возможно, не случайно в «Обломове» появляется шурин старосты в Обломовке Дёмка Кривой (ч. I, гл. II; IV). Представление об общей атмосфере в Хухореве во время управления имением М. М. Кирмаловым Гончаров мог использовать в письме старосты Прокопия Вытягушкина Обломову. Жалобы старосты на убежавших крестьян перекликаются с фактами из уголовных дел — это побег хухоревских крестьян, обнищание крестьян, в Хухореве вследствие непосильных поборов барина...»¹³.

Прообразом няни Ильи Обломова была няня писателя Анна Михайловна. Она занимала особое место в семье в доме Гончаровых, позднее была няней и детей Александры Александровны в селе Хухорево.

В том же Ардатовском уезде в с. Ахматово имели имение братья Александр и Николай Иванович Тургеневы. В городе Ардатов родился Гернет Михаил Николаевич (1874 – 1953) – историк права, юрист-криминалист, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РСФСР, автор пятитомной «Истории тюрьмы». В с. Михайловка родился и провёл юношеские годы Житков Борис Михайлович (1872–1943) – ученый-зоолог, профессор, участник и руководитель научных экспедиций на Новую Землю (1900), Ямал (1908), в Туркестан, дельту Волги, Закаспий, Закавказье, автор более 50 крупных научных работ, основатель отечественной школы зоологов-промысловиков. В 1905 году в Ардатовской земской больнице работал врачом В.Ф. Войно-Ясенецкий, будущий архиепископ Лука.

Примечания

- ¹ Записки С.П. Трубецкого // Мемуары декабристов. Северное общество. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 43.
- ² ГАУО. Ф. 122. Оп. 49. Д. 28. Л. 1–7.
- ³ Там же. Оп. 52. Д. 21. Л. 7.
- ⁴ ЦГА РМ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 71. Л. 108 об.; Ф. 64. Оп. 2. Д. 1, 3.
- ⁵ Долгоруков И.М. Капище сердца моего. Репринтное издание 1890 г. СПб.: Альфарет, 2011. С. 249.
- ⁶ ЦГА РМ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 127. Л. 1–6.
- ⁷ Сухово-Кобылин А.В. Свадьба Кречинского М.: Худ. лит-ра, 1974.
- ⁸ ГАУО.Ф. 122. Оп. 86. Д. 57.
- ⁹ ЦГА РМ. Ф. 25 Оп. 1. Д. 40. Л. 196-197.
- ¹⁰ Там же. Д. 63. Л. 167–179.
- ¹¹ Поливанов В.Н. Материалы к истории симбирского дворянства. Симбирск, 1909. С. 99.
- ¹² ЦГА Республики Мордовия. Ф. 64. Оп. 1. Д. 62. Л. 2 об. – 3.
- ¹³ <http://www.pushkinskiydom.ru/> «Обломовская энциклопедия».

Долматов Антон Алексеевич

научный сотрудник музея А.А. Пластова

Противодействие верующих сограждан совместно с православным духовенством установлению советской власти в Симбирской губернии (1918–1920 гг.)

В изучении вопроса взаимоотношений верующих сограждан и православного духовенства с советской властью в Симбирской губернии периода гражданской войны огромный вклад был сделан священнослужителями Симбирской епархии: протоиереем Владимиром Дмитриевым и протоиереем Алексием Скалой в 1990-х и 2000-х гг. Протоиерей В. Дмитриев в своем труде «Симбирская Голгофа (1917–1938)» и протоиерей А. Скала в работе «Церковь в узак: История Симбирской – Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы)» осветили массовые репрессии против верующих и духовенства Симбирского – Ульяновского региона с момента установления советской власти. Ими были раскрыты персональные истории репрессированных на основе данных архивов Ульяновской области, архива Управления ФСБ по Ульяновской области.

В настоящее время на основе достигнутых представителями Симбирской епархии результатов и новых выявленных архивных данных можно эксплицировать политическую историю противодействия верующих и духовенства установлению советской власти в Симбирской губернии.

нии. Противодействие верующих и духовенства большевикам следует рассматривать в контексте общего движения антибольшевистских сил, противостоявших установлению советской власти.

В Симбирской губернии влияние большевиков было ограниченным. Так согласно выборам в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. в губернии эсеры набрали 76,5 %, большевики – 14,3 %¹. Не обладая широкой народной поддержкой, но опираясь на военные большевизированные части: 107 Троицкий полк, красногвардейские отряды Симбирского патронного завода, где было значительное влияние переселившихся питерских рабочих, интернациональное соединение из военнопленных Центральных держав, большевики вооруженным путем захватили власть в губернском центре в период конца 1917 – начала 1918 г., распустив городскую думу и земские органы самоуправления. К концу февраля 1918 г. в результате вооруженного столкновения на Мартыновской улице (ныне ул. Радищева) был подавлен последний значительный очаг городского сопротивления – штаб «Гражданской Охраны», созданной офицерами под покровительством городской думы. Захват Симбирска большевиками вызвал значительное недовольство симбирян, выразившееся в демонстрациях в городе и выступлениях в уездах.

Для духовенства, негативная политическая обстановка дополнилась ущемлением прав церкви по декрету Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви 23 января 1918 г. Церковь лишилась прав собственности, все церковное имущество было национализировано и передано под контроль местным Советам рабочих и крестьянских депутатов. Впоследствии, 24 августа 1918 г. Народным комиссариатом юстиции была введена инструкция по реализации декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, согласно которой имущество церковей могло по договорам с Советами рабочих и крестьянских депутатов передаваться в ведение группам верующих из не менее двадцати человек, но не духовенству. Изданный в январе 1918 г. декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви стал началом гонений на церковь и религию, так как церковное имущество экспроприировалось, церкви и монастыри стали закрываться, священнослужителей и церковнослужителей, как и верующих сограждан, репрессировали как за сопротивление советской власти, так и просто за неосторожно сказанное слово и, в целом, вследствие большевистской политики насильственного подавления классовых врагов. Стоит упомянуть, что политическая дискриминация духовенства была юридически закреплена в Конституции РСФСР 1918 г., лишившей представителей церкви избирательных прав, статья 65 пункт «г».

В Симбирске в ответ на захват губернского центра большевиками в среде городского духовенства в феврале 1918 г. родилась идея создания религиозных дружин, однако дальше идеи действия не пошли. Намного более решительным было симбирское духовенство в отстаивании духовных учебных заведений: духовных училищ и семинарии, которые согласно требованию советской власти надлежало передать в ведение комиссариата народного просвещения, и в отстаивании преподавания Закона Божьего. Вплоть до осени 1918 г. симбирское духовенство, преподаватели, обладавшие духовными санами и родители учащихся, большинство которых были представителями городского или сельского духовенства, настаивали на праве сохранения религиозного обучения и воспитания в духовных учебных заведениях.

Выражением народной поддержки церкви в сложных для нее условиях были массовые крестные хождения в годы гражданской войны. Большевики проявляли крайнюю нервозность во время крестных хождений, что обнаруживало их неустойчивость и непопулярность. Опасаясь массового народного выступления, симбирские большевики через орган чрезвычайно-следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией предостерегали епархиальную власть. Так после крестного хода 29 апреля 1918 г., на следующий день ЧК Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов указала архиепископу Симбирскому и Сызранскому Вениамину (Муравовскому): «Предлагается Вам – сделать распоряжение всем священнослужителям под строгой ответственностью о запрещении в церквях вести полемику против Советской власти, посягающей якобы на свободу совести и о запрещении ложного толкования декретов Народных Комиссаров – о свободе совести, вероучении и таинствах»².

В июне 1918 г. представители церкви планировали собрать Симбирский епархиальный съезд выборных депутатов от духовенства и мирян. На съезд 1918 г. симбирским духовенством и верующими возлагались большие надежды: продемонстрировать большевикам устойчивость Симбирской епархии, выработать позицию в отношении происходивших в губернии событий, определить условия существования епархии в новой социально-политической реальности. Однако в связи с выступлением в конце мая 1918 г. чехословацкого корпуса съезд был запрещен комендантом Симбирска И.М. Варейкисом. Следующий епархиальный съезд собрался лишь в октябре 1922 г.

Слабость симбирских большевиков в полной мере проявилась летом 1918 г., когда военные части Народной армии и чехословацкого корпуса под командованием В.О. Каппеля отбили у большевиков восточную часть Симбирской губернии с городами Симбирск, Сызрань, Буинск, Сengiлей. Симбирские большевики откатились на северо-запад к Алатырю,

где стали дожидаться помощи из центрально-промышленных районов, подконтрольных большевикам.

Между Симбирской епархией и властью Комитета членов Учредительного собрания установились намного более положительные отношения, чем с большевиками. Комуч в лице особоуполномоченного по Симбирской губернии В. Подвицкого остановил действие декрета СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви, распорядился не вмешиваться властям в дела церкви и возвращать церковное имущество и капиталы по принадлежности³. Комуч восстановил прекращенное большевиками финансирование управляющего органа епархии – Симбирской духовной консистории⁴, так как это и было при Временном правительстве, оставив церковный вопрос до его рассмотрения на будущем Учредительном собрании, созванном после низвержения большевиков. Симбирская духовная семинария и духовное училище в августе 1918 г. планировали исходатайствовать у Комуча кредит на возобновление учебной деятельности с осени 1918 г.⁵ Пример подобного сотрудничества рассматривался верующими и духовенством как цивилизованная форма взаимоотношений церкви и власти, учитывающая неоспоримую роль церкви в становлении российского государства.

Однако в ходе гражданской войны на территории Симбирской губернии власть Комуча в сентябре – начале октября 1918 г. была ликвидирована. Еще 14 августа 1918 г. симбирские большевики объявили о красном терроре⁶. Стоит упомянуть, что в то время большевиками контролировалась лишь западная часть Симбирской губернии. 5 сентября 1918 г. уже Совет народных комиссаров объявил о начале красного террора. В результате завоевание Симбирской губернии Красной армией сопровождалось узаконенным большевистским террором, память о котором в среде симбирского духовенства до сих пор жива. Сохранились воспоминания о действовавшем отряде из матросов, истреблявшем духовенство (отряд даже назывался «Бей попов»)⁷. Жертвами красного террора стали десятки представителей духовенства, это и расстрелянные, и заключенные в тюрьмы, потерявшие все имущество в ходе конфискации, обложенные денежными контрибуциями, бежавшие от террора вместе с отступившими частями белых. С персоналиями репрессированных в период гражданской войны 1918–1920 гг. можно ознакомиться в указанных в начале статьи трудах протоиереев В. Дмитриева и А. Скалы.

После повторного военного установления советской власти в Симбирске сопротивление духовенства по вопросам духовных учебных заведений, религиозного преподавания, было подавлено. Из самого Симбирска перед 12 сентября 1918 г. – днем взятия города красноармейцами, произошел исход, судя по воспоминаниям около пятнадцати тысяч населения⁸,

в основном относившихся к средним слоям общества: интеллигенция, чиновничество, мещанство, купечество, были и представители духовенства, наряду с которыми уехал архиепископ Симбирский и Сызранский Вениамин. Подобные исходы населения были характерны и для уездных городов губернии: Сызрани, Сенгиляе, Буинска.

В Симбирской губернии, вновь утвердившиеся большевики, вели политику жестоких завоевателей, не обращая никакого внимания на отчаянное положение простого населения, разоренного в ходе гражданской войны. Продразверстка начала 1919 г. превратилась в откровенное ограбление населения с применением насилия, заключениями в тюрьмы, где некоторые смогли откупиться, другие были расстреляны. Отношение большевиков к жителям Симбирской губернии действительно было как к завоеванному в средневековые времена населению. В ответ произошел мощнейший взрыв крестьянского недовольства, выразившийся в восстание против большевиков. Плохо вооруженное Чапанное восстание большевикам удалось подавить к началу апреля 1919 г.

Следует сказать, что представители симбирского духовенства сочувственно отнеслись к Чапанному восстанию, а походам крестьянских отрядов зачастую предшествовали церковные молебны⁹. В результате большевистские карательные отряды подавлявшие восстание жестоко расправлялись со священнослужителями, обвиняя в контрреволюционной проповеди, а иных и без всякого обвинения. Судя по числу расстрелянных, чьи имена удалось восстановить (См.: Указ соч. протоиерея В. Дмитриева и протоиерея А. Скалы) каратели действовали беспощадно. На симбирское духовенство обрушилась более жестокая и кровавая волна репрессий после событий повторного установления советской власти осенью 1918 г.

Карательные отряды и три концентрационных лагеря принудительных работ в губернии в Симбирске, Сенгилеевском уезде и Сызранском уезде¹⁰, созданных в 1919 г. после подавления крестьянского восстания, символизировали коммунистическую власть в Симбирской губернии в период гражданской войны. Большевикам в итоге удалось запугать и затерроризировать население, и исключить возможность будущего возможного народного выступления.

В Симбирске концентрационный лагерь был создан в центральной исторической части города на территории Спасского женского монастыря, ликвидированного в 1920 г. Спасский женский монастырь был основан одновременно с самим городом (ныне территория ДК «Губернаторский» на ул. Спасской, рядом по ул. К. Маркса есть подворье женского монастыря Михаила Архангела, так же на территории бывшего монастыря находится ТРК «Версаль»). Создание концентрационного лагеря в монастыре выражало варварство установившейся советской власти, но с точки зрения

большевиков, очевидно, наглядно демонстрировало последствия для всех, кто им не подчинится.

Сегодня ничто не напоминает о существовании в годы гражданской войны в Симбирске концентрационного лагеря, как почти ничего не осталось и от самого Спасского монастыря, разрушенного в советский период. Сама история взаимоотношений духовенства, верующих сограждан с большевиками в годы гражданской войны (и не только в годы гражданской войны) в Симбирской губернии была сокрыта в коммунистический период и заменена, по сути, пропагандой, не имеющей отношения к подлинной истории людей. Именно поэтому в настоящее время очень важно осветить историю симбирян – наших предшественников, представителей духовенства и верующих.

Примечания

- ¹ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. 1. Саратов, 1964. С. 301.
- ² ГАУО. Ф. Р-3022. Оп. 1. Д. 24. Л. 68.
- ³ Там же. Ф. 678. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
- ⁴ Там же. Ф. 134. Оп. 9. Д. 136. Л. 23–36.
- ⁵ Там же. Ф. 81. Оп. 1. Д. 2078. Л. 10.
- ⁶ Точеная Н.Г., Точеный Д.С., Точеный М.Д. Симбирские большевики в 1917-1920 гг. Ульяновск, 2003. С. 138–139.
- ⁷ Симбирская Голгофа (1917–1938) / Сост. свящ. Владимир Дмитриев. Ульяновск, 1996. С. 10.
- ⁸ ГАУО. Ф. 134. Оп. 13. Д. 121. Л. 70.
- ⁹ Там же. Ф. 134. Оп. 13. Д. 154. Л. 9.
- ¹⁰ Чуканов И. Симбирские концентрационные лагеря // Симбирский курьер. 1997. 8 июля. С. 5.

Завьялова Людмила Анатольевна

главный архивист отдела научно-справочного аппарата
ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области»

История развития научно-справочного аппарата государственного архива Ульяновской области

В сентябре 2014 года исполнилось 95 лет со дня образования Государственного архива Ульяновской области.

19 января 1943 года, в связи с образованием Ульяновской области, Ульяновский филиал Куйбышевского областного архива был преобразован в Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО)¹.

Отдел научно-справочного аппарата Государственного архива Ульяновской области был создан не сразу. В конце 40-х годов XX века в ГАУО

всего имелось пять отделов, основными из них были отдел дореволюционных фондов, отдел фондов Октябрьской революции и соцстроительства².

По отчётной документации отделов за 1946 год установлено, что сотрудники проводили учёт имеющихся в архиве фондов, определяли общее количество и состояние документов, вели научно-техническую обработку документальных материалов. Проводились также мероприятия по составлению и улучшению научно-справочного аппарата. Сотрудники анализировали документы, составляли фондовые характеристики, разрабатывали общие принципы составления путеводителя по фондам³.

В начале 1950-х годов в ГАУО проводилась систематизация документов в соответствии с фондовой принадлежностью, составление и редактирование заголовков дел и описей. Шла работа по подготовке путеводителя, который впоследствии вышел в 1966 году⁴.

В 1980-е годы в ГАУО произошли структурные и функциональные изменения в работе отделов. Согласно положения 1987 года на отдел обеспечения сохранности документов и фондов были возложены задачи не только обеспечения сохранности документов, но и ведения и совершенствования системы научно-справочного аппарата. Отдел занимался описанием документов, переработкой и усовершенствованием описей, проверкой наличия и физического состояния документов, приёмом и учётом фотодокументов. Сотрудники отдела оказывали методическую помощь районным и городским архивам по системе научно-справочного аппарата⁵.

В 1991 году в ГАУО был создан отдел научно-справочного аппарата (далее НСА). Началось внедрение новых видов научно-справочного аппарата (указателей, тематических и пофондовых обзоров, справочников), разработка которых не велась в архиве с 1960-х годов⁶.

Начальником отдела была назначена Маргарита Фёдоровна Арефьева, которая руководила им до конца 2006 года. Под ее руководством в 2004 году был выпущен справочник – указатель «Личные фонды и коллекции». Справочник востребован всеми категориями пользователей и сейчас⁷.

В разное время в отделе НСА работали такие профессионалы-архивисты как: Л.А. Жвакина, составитель указателя к фонду Симбирской духовной консистории, тематической картотеки «Семья Ульяновых в Поволжье», Н.Г. Колобанова, один из составителей путеводителя по фондам 1966 года, И.Я. Кдрасова – занималась описанием фондов личного происхождения, автор ряда статей «Ульяновской-Симбирской энциклопедии». Добросовестно и с душой работали Т.А. Сысоева, специалист по фотодокументам, Л.М. Буренкова, Т.Г. Фомина – осуществляли ввод информации в электронные БД «Ретро», «Арена».

В современных условиях отдел НСА занимается разработкой научно-справочного аппарата: указателей, каталогов, тематических баз данных, усовершенствованием описей, приемом, сбором и научно-технической обработкой фондов личного происхождения и фотодокументов.

Усовершенствование описей дореволюционного периода – традиционный вид работы отдела НСА. Для выполнения этого вида работ подбираются описи наиболее востребованных фондов. С 1990-х годов ведется работа по усовершенствованию описей фондов симбирских судебных учреждений; в настоящее время – фондов симбирских духовных учреждений. Сегодня все описи, прошедшие усовершенствование имеются и в электронном виде.

Научно-техническая обработка фондов личного происхождения – один из основных видов работ отдела. К 65-летию Победы были обработаны документы участников Великой Отечественной войны: А.В. Абросимова, И.М. Варламова, Б.П. Жвакина, И.В. Левашина, М.П. Телегина, Я.С. Леменкова. В последние годы приняты и обработаны фонды известных краеведов: В.А. Волинцева, Н.В. Нарышкина, А.В. Савельевой, ветеранов труда: Н.А. Дубовик, К.Д. Ковалёвой, работников культуры: Н.Н. Ларионова, Т.П. Мельник и других видных деятелей Ульяновской области.

Для эффективного использования личных фондов к описям создаётся полный научно-справочный аппарат с использованием документов, печатных материалов интернет-источников и др. В течение года отдел обрабатывает более 10 личных фондов, формируется свыше 1000 единиц хранения.

С 2009 года отделом НСА проводятся презентации на основе документов личных фондов, например, историка Ю.Н. Мельникова, краеведа М.Н. Сентябрёва, руководителя ансамбля песни В.В. Баскакова.

В 2013 году сотрудники отдела Н.К. Глебова и А.В. Зайцев подготовили виртуальную выставку-презентацию «Живописец, график, наставник» по материалам личного фонда заслуженного художника РФ Б.Н. Склярука. Были представлены не только биографические материалы, но и его творческие работы — портреты, пейзажи, гравюры. Выставка была размещена на сайте архива.

С 2006 года отдел ведет работу по созданию тематических баз данных: «Дворяне Симбирской губернии», «Ревизские сказки», «Симбирское купечество». Все они доступны пользователям и размещены на архивном сайте. Идет работа по созданию тематической базы «Симбирское духовенство», картотеки «Надежда» (населения и организации, эвакуированные в Ульяновскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»).

В отделе ведётся работа с фотодокументами. Формирование фото-каталога было начато в 1969 году. Активно ведётся сбор традиционных и электронных фотодокументов. Впервые приём фотодокументов (позитивов) на дисках был произведён в конце 2005 года.

Сегодня в отделе, возглавляемом Р.В. Макаровой, работают 7 архивистов. Большой опыт работы имеют Л.А. Завьялова, Н.К. Глебова, которые выступают наставниками для молодого поколения архивистов: М. Арсеньева, Н. Борисовой, А. Зайцева, С. Кольцова, А. Шутовой.

Сотрудники отдела проводят большую работу по популяризации документального богатства ГАУО через разнообразные формы работы: организацию выставок, презентаций, творческих встреч, выступлений на конференциях, подготовку публикаций в научных и краеведческих изданиях.

Примечания

¹ Хроника архивной службы в Ульяновской области. 85 лет архивной службе Ульяновской области / Сост.: Г.И. Андреева, Н.И. Балдуев, Т.П. Волошина, Н.В. Забалухина, С.А. Мельникова, Л.А. Сомова. Ульяновск, 2004. С. 3.

² ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 1. Д. 351. Л. 3.

³ ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 4. Д. 15. Л. 1–10.

⁴ ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 1. Д. 351. Л. 9, 9 об.

⁵ ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 7. Д. 366. Л. 1–5.

⁶ ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 8. Д. 91. Л. 8, 10, 13.

⁷ Государственный архив Ульяновской области. Личные фонды и коллекции. Справочник-указатель. Ульяновск, 2004. С. 10.

Егоров Вячеслав Николаевич

советник Губернатора Ульяновской области,
председатель Историко-архивной комиссии Ульяновской области

Основные направления деятельности Общественной историко-архивной комиссии Ульяновской области по реализации проекта «Архивы: время, события, лица»

В декабре 2013 года Губернатор Ульяновской области С.И. Морозов провел первое организационное заседание областной Историко-архивной комиссии, которая призвана продолжить традиции Учёной архивной комиссии, созданной в 1895 году под председательством В.Н. Поливанова, сумевшей внести неоценимый вклад в изучение истории Симбирской губернии, сохранение уникальных произведений искусства, предметов быта, ценнейших документальных материалов. За прошедшие

несколько месяцев вновь образованная комиссия сумела провести достаточно заметную работу. Опираясь на приоритеты, обозначенные в сетевом проекте «Архивы – время, события, лица» (2014–2022 годы), такими направлениями были обозначены:

- установление тесного контакта и налаживание сотрудничества с городскими и районными отделениями историко-архивной комиссии;
- выявление наименее изученных тем в изучении истории края и привлечение к работе над ними профессиональных историков и краеведов;
- координация и стимулирование активности в организации историко-краеведческой работы в муниципальных образованиях области;
- сбор материалов об участии симбирян в Первой мировой войне для пополнения фондов областных, городских и районных архивов;
- подготовка материалов для последующего издания «1000 городов и селений Симбирского-Ульяновского края»;
- вовлечение в историко-краеведческую работу новых людей, прежде всего из числа молодежи.

Очень важно, что все эти направления начали реализовываться. Во всех муниципальных образованиях появились отделения Историко-архивной комиссии, члены которых восприняли это событие как возможность сделать новый прорыв в изучении истории своих городов, районов и поселений. И уже за первые месяцы текущего года во многих районах произошло очевидное оживление краеведческой работы. Граждане стали чаще обращаться в архивы, куда стали поступать очень интересные документальные материалы, отражающие историю края. В том числе личные документы, отражающие участие симбирян-ульяновцев в Первой мировой и Великой Отечественной войнах, в других важных событиях. Многие краеведы, педагоги, библиотекари, школьники и студенты включились в работу по написанию истории городов и сел своих муниципальных образований. На этой основе достигнута договоренность с региональным отделением Русского географического общества и Институтом истории и культуры Ульяновской области о подготовке к изданию в 2015 году серьезного издания «1000 городов и поселений Симбирского-Ульяновского края».

Методами опроса и обсуждения составлен перечень малоизученных тем в истории Ульяновской области, он доведен до членов комиссии и самого широкого круга исторической общественности, опубликован в журнале «Мономах» и в сети Интернет. Имеются сведения, что само появление такого списка стало стимулом для оживления исследовательской работы. Знаковым событием стало и проведение регулярных радиопередач с освещением исторических тем. Члены комиссии начали практиковать выезды в районы для выступлений с лекциями.

По предложению Историко-архивной комиссии в текущем году Министерство искусства и культурной политики совместно с Министерством образования и науки Ульяновской области проведут конкурс исследовательских работ среди школьников «Таланты моей малой Родины», конкурс исследовательских работ среди студентов «Роль личности в истории: выдающиеся люди Симбирской – Ульяновской земли». Достигнуто понимание о необходимости придания большего значения преподаванию курса «Краеведение» в образовательных учреждениях.

В Историко-архивной комиссии прошли встречи с молодежью, которая проявляет интерес к исследовательской, творческой работе. Они состоялись с молодыми литераторами, со старшеклассниками откликнувшихся на приглашение школ. В дальнейшем они будут привлекаться к интересным мероприятиям, к участию в конкурсах творческих работ, всемерно поддержку получают и предлагаемые ими проекты.

В целях вовлечения населения в формирование документальной истории региона архивные учреждения области успешно реализуют акцию «Сохраним историю вместе». Благодаря ей в архивы уже поступило свыше 200 документов из семейных коллекций, а также 14 личных фондов выдающихся ульяновцев. Кроме того, в рамках Года культуры подготовлена электронная фотодокументальная выставка «Таланты Симбирского – Ульяновского края: история и современность». В её основе – биографии 50 выдающихся деятелей искусства и работников культуры – жителей региона. С ней и выездными лекциями архивариусы вместе с членами Историко-архивной Комиссии в течение всего 2014 года будут посещать образовательные и культурные учреждения в муниципалитетах.

Ещё одним успешным начинанием Государственного архива новейшей истории региона в рамках проекта «Архивы – время, события, лица» стало издание «Культура Симбирского – Ульяновского края: сборник документов и материалов» (1917 – 2013 годы). В книге собрано более 500 ранее секретных документов, иллюстрирующих историю развития культуры и искусств, становление Ульяновска как одного из крупных и известных международных культурных центров, тенденции социокультурного развития области, жизненный путь творческих коллективов.

На заседании Историко-архивной комиссии, состоявшемся 22 апреля текущего года, было инициировано предложение о придании нового импульса в деятельности областного общества «Знание», что позволит значительно улучшить информирование различных групп населения региона, в том числе по вопросам исторических знаний. Губернатор области С.И. Морозов поддержал это намерение.

В ходе обсуждения повестки дня был поставлен вопрос о повышении внимания к преподаванию курса «краеведение» в образовательных

учреждениях, о разработке новых учебников и методических пособий по данной тематике, о более активном использовании областных краеведческих журналов «Мономах» и «Симбик».

По предложению нашей комиссии в текущем году Министерство искусства и культурной политики совместно с Министерством образования и науки Ульяновской области проведут конкурс исследовательских работ среди школьников «Таланты моей малой Родины», конкурс исследовательских работ среди студентов «Роль личности в истории: выдающиеся люди Симбирской – Ульяновской земли». Достигнуто понимание о необходимости придания большего значения преподаванию курса «краеведение» в образовательных учреждениях.

Очень важно, что в городах и районах области в целом одобрительно воспринято приглашение к совместному написанию истории городов и сел края. Работа эта очень сложна, так как к настоящему времени более-менее глубоко и системно исследована история ничтожно малой части сел и деревень края. К тому же это сделано только в тех районах, где есть энтузиасты краеведы, такие как Ю.Н. Мордвинов из Старомайнского района, Е.А. Шурмелев из Барышского района, В.К. Воробьев из Майнского района, К.И. Новеньков, который давно живет в Ульяновске, но сумел глубоко изучить дореволюционную историю большинства сел Кузоватовского и Майнского районов. На приглашение нашей комиссии к сегодняшнему дню откликнулись во многих районах и городах области, привлекают к исследовательской работе учителей, старшеклассников, библиотекарей. Нужно сказать, что это дает положительную отдачу, хотя пока слишком большого оптимизма состояние дел в этом вопросе не вызывает. Поэтому я приглашаю всех краеведов, неравнодушных к истории родной земли людей, всех участников конференции включиться в эту большую, сложную, но очень важную работу. Нельзя, чтобы поколения людей, особенно молодежь, продолжали жить в своих городах и селах, не зная толком ни их богатой истории, ни имеющихся достопримечательностей, ни своих земляков, которыми можно и должно гордиться и брать с них пример. Хочу надеяться, что общими усилиями мы сумеем подготовить и издать нужную и красивую книгу «1000 городов и поселений Симбирского-Ульяновского края».

Кстати говоря, на этой основе надо и самим городам и районам нашей области озаботиться созданием полноценных книг, всесторонне освещающих историю городов и районов области. Пока таких книг нет практически ни в одном муниципальном образовании.

Иванова Наталья Олеговна
ведущий архивист отдела ИПС и НСА ОГБУ «Государственный архив
новой истории Ульяновской области»

**О внедрении современных информационных технологий
в деятельность архивных учреждений
(из опыта Государственного архива новейшей истории
Ульяновской области)**

Информатизация архива – процесс усовершенствования технологии сбора, хранения и использования архивных документов путем использования в архиве компьютерной техники и программного обеспечения. Внедрение информационных систем в архивное дело позволяет перевести документы в электронную форму, повысить сохранность документов, увеличить эффективность работы.

Информатизация не возможна без хорошей материально-технической базы. Активное оснащение архивов компьютерной техникой началось в 2007 г. В настоящее время в архиве установлено 25 компьютеров, у каждого из которых имеется доступ к сети Интернет. Все ПК соединены в локальную сеть.

Одним из первых этапов информатизации в архиве является перевод научно-справочного аппарата и тематических баз данных в электронный вид, что облегчает поиск информации. К январю 2014 г. в базу данных архива введено 218240 записей.

Таблица 1. Состав тематических электронных баз данных ОГБУ «ГАНИ УО»

	Название базы данных	Объём БД, МБ/зап.	Краткая аннотация содержания БД	Статус ведения БД
1.	«НСА по ликвидированным организациям»	4,52/ 147368	Личный состав ликвидированных организаций	Завершена по 18 организациям
2.	«БД по награждению Знаками ЦК ВЛКСМ»	0,714/ 5003	Список награжденных знаками ЦК ВЛКСМ	Продолжается
3.	Личные дела партийных и комсомольских работников	9,461/ 66169	Кадровые дела партийных и комсомольских работников	Завершена

Одной из целей информатизации архивной работы является создание автоматизированной системы централизованного государственного учета архивных документов. Программным средством учета служит Про-

граммный Комплекс «Архивный фонд». В Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области установлен АФ версии 4.2, который позволяет вести учет, контролировать состояние документов, вести НСА, учет движения документов, формировать отчеты, искать информацию, обновлять каталоги, гибко разграничивать права доступа к данным и функциям программы, протоколировать действия пользователей. ПК АФ предусматривает ведение БД на уровне фонда, описи, единицы хранения и листа.

Основным показателем полноты государственного учета является описание фондов, введенных в систему. Работа по вводу фондов в БД АФ проходила в архиве в период с 2002 г. по 2009 г. На 1 мая 2014 г. БД архива содержит записи о 3596 фондах. Ввод новых фондов проводится по мере поступления.

Ввод информации об описях проходил с 2003 г. по 2009 г. За этот период было введено 6256 описей. По данным на 1 мая 2014 г. в АФ введено 6733 описи. Окончание ввода информации об описях, хранящихся в архиве, означало переход к длительному этапу работы по заполнению БД на уровне единиц хранения. Всего в архиве хранится 632 395 дел, в том числе 28780 единиц хранения по личному составу, 3059 единиц хранения фотодокументов, 9496 единиц хранения в фондах личного происхождения. С первого квартала 2010 г. по второй квартал 2014 г. в АФ введено 57 603 единицы хранения, что составляет 9,1 % от хранящихся в архиве дел.

Государственный архив новейшей истории Ульяновской области на протяжении многих лет является неофициальным методическим центром и с 2011 г. проводит учебу для специалистов муниципальных архивов по работе с ПК АФ. Ежегодно проводятся занятия, на которых присутствует свыше 20 архивных работников из государственных и муниципальных архивов Ульяновской области.

Повышая уровень информатизации, архивы открывают себе доступ в современное информационное пространство, основу которого составляет сеть Интернет. Ведущими формами использования Интернета в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области являются электронная почта и сайт учреждения.

Сотрудники архива имеют возможность обмениваться информацией посредством электронной почты. С помощью данного электронного ресурса проводится взаимодействие с архивами и другими учреждениями, электронный документооборот, получение государственных услуг. Сегодня практически каждый государственный архив имеет свой адрес электронной почты. К примеру, e-mail ОГБУ «ГАНИ УО»: centrarhiv@yandex.ru. Ежегодно в архив по электронной почте поступает около 3000 писем.

С 2012 года в ОГБУ «ГАНИ УО» налажено взаимодействие с Пенсионным фондом РФ в электронном виде. Для этого был приобретен персональный компьютер и заключен договор оказания услуг со специализированным оператором по представлению отчетности в электронном виде с использованием сервера Оператора для обмена информацией в системе защищенного электронного документооборота «Деловая почта» на базе программного комплекса ViPNet московской компании Инфотекс, использующего средства криптографической защиты информации и электронной цифровой подписи. Запросы из пенсионного фонда приходят во входящую почту со статусом: П(подготовлено), Ш(шифровано), Д(доставлено). При прочтении письма ответственным работником статус изменяется на Ч(прочитано), соответственно отправитель тоже видит соответствующее изменение атрибута, что и является датой принятия запроса в обработку. После подготовки ответа ответственный работник отправляет исходящее письмо с вложением в него подготовленного файла, могут быть дополнительно вложены отсканированные страницы документов. Письмо автоматически шифруется и подписывается электронно-цифровой подписью руководителя, при этом статус письма также проходит все стадии, как и при получении, т.е. П(подготовлено), Ш (шифровано), Д(доставлено). Как только в Пенсионном Фонде открывают письмо статус письма изменяется на Ч(прочитано), т.е. запрос выполнен. Количество исполненных запросов в рамках соглашения об электронном взаимодействии с ПФР за 2013 г. составило 1251 запрос.

Создание собственных web-сайтов в Интернет-сети более всего способствует информированию о деятельности архива, предоставлении общей справочной информации об архивных документах, популяризацию историко-документального наследия. У архива новейшей истории Ульяновской области имеется сайт (gani73.ru), который включает в себя контактную информацию, сведения о хранящихся фондах, тематических базах данных, публикаторской и методической деятельности архива, планировании и отчетности. На сайте можно ознакомиться с правилами и режимом работы читального зала, списком услуг, предоставляемых архивом, просмотреть электронные выставки, новости архива. Создание сайта значительно расширяет возможности архива во взаимодействии с пользователями, предоставлении информации и услуг. В связи с автоматизацией архивов в последнее время все большее количество социально-правовых и тематических запросов стало поступать на электронную почту. В архиве специально создан отдельный почтовый ящик arhzapros@yandex.ru, призванный обслуживать социально-правовые запросы граждан. В 2013 г. по электронной почте поступило 89 запросов. Современные информационные технологии могут значительно сократить сроки их исполнения.

Архив имеет возможность предоставлять в сети три вида информации: общее краткое описание документов архива, научно-справочный аппарат (электронные версии путеводителей, каталогов и т.п.), непосредственно электронные образы документов (тексты, изображения). Чтобы иметь возможность выложить архивные документы в Интернет, их необходимо перевести в электронный формат. Оцифровка архивных документов ведет к созданию электронного фонда пользования архивными материалами, включение электронных образов документов в информационно-поисковые системы архива, такие как ПК АФ, способствует эффективному распространению архивной информации.

Работа по переводу документов в электронный формат в архиве новейшей истории Ульяновской области началась в 2012 г. Первым в электронный вид был переведен фонд № 5968 «Коллекция фотодокументов партархива Ульяновского обкома КПСС», включающий 1952 дела на 3150 листах.

В ноябре 2012 г. был приобретен планетарный сканер BOOK2net, для оцифровки описей и архивных документов. С декабря 2012 г. по апрель 2014 г. при помощи данного устройства осуществлено сканирование 1891 описи объёмом 30028 листов, что составляет 28 % всех описей архива. После обработки полученных при оцифровке изображений (кадрирование, настройка контраста, резкости) из них формируется электронная опись в формате pdf, сохраняющая все реквизита описи и дел. В таком виде они размещаются на сайте учреждения в разделе Читальный зал подраздел Описи, где пользователи сайта могут просмотреть их и при необходимости скачать себе на компьютер. К 1 мая 2014 года на сайте архива размещено 93 описи 12 фондов. Также описи доступны пользователям на 2 компьютерах, установленных в читальном зале.

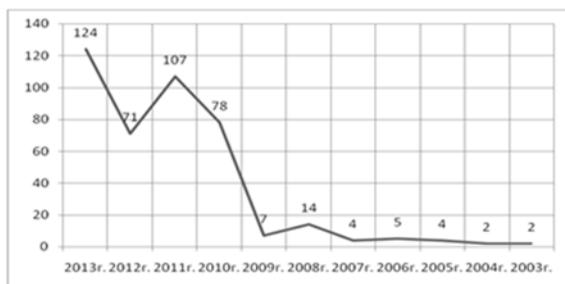
Параллельно осуществляется работа по переводу архивных документов в электронный формат. Первым для оцифровки был выбран фонд № 13 «Ульяновский городской комитет КПСС г. Ульяновск», в связи с значимостью и востребованностью документов фонда. В период с января 2013 г. по апрель 2014 г. отсканировано 121 дело на 6130 листах.

Еще одной возможностью сайта является возможность размещения на нем электронных выставок. Электронная выставка – это информационный ресурс, представляющий возможность размещения информации в удобной форме на виртуальных выставочных стендах. Преимуществами таких выставок являются: экономия бюджета, доступность в любое время, доступность архивной информации для широкого круга пользователей, дополнительный ресурс информации об архиве, разнообразие форм. На сайте архива имеется специальный раздел для размещения электронных выставок. Они вынесены в отдельный блок для привлечения внимания

пользователей. Ежегодно в архиве подготавливается 4–6 электронных выставок. Сейчас на сайте размещено 10 выставок на различные темы (70-летие Ульяновской области, развитие спорта в регионе, об истории и работе архива).

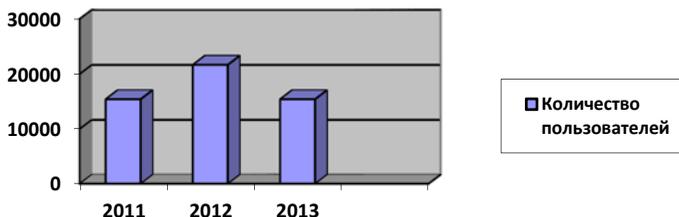
Важным фактором, определяющим популярность и востребованность сайта, является его регулярное обновление (См. Диаграмма 1.). На сайте размещаются анонсы предстоящих событий в учреждении, информация о вновь обработанных личных фондах, технической обработке документов, представляются сведения о рассекреченных документах бывших партийных структур, издательская деятельность архива, календарь знаменательных дат, путеводитель по фондам архива. В новостях регулярно публикуется информация о значимых событиях и мероприятиях, проходящих не только в архиве, но и в городе и области.

Диаграмма 1. Количество информации, размещенных на сайте ОГБУ «ГАНИ УО» за 2003–2013 гг.

С помощью сайта возможно отслеживать активность пользователей. Ежегодно количество посетителей сайта увеличивается (См. Диаграмма 2).

С помощью сайта можно отслеживать активность пользователей. Ежегодно количество посетителей сайта увеличивается (См. Диаграмма 2).

В последние годы все большую популярность среди населения приобретают социальные сети. С целью охвата более широкого круга пользователей в июле 2012 г. был создан аккаунт в LiveJournal, позволяющий вести журнал, а в феврале 2014 г. создана группа в социальной сети Вконтакте.

В 2013 г. в ОГБУ «ГАНИ УО» разработан долгосрочный сетевой проект «Архивы – время, события, лица». Одной из составляющих проекта является создание Историко-архивного интернет-портала. Портал послужит не только основным инструментом популяризации историко-документального наследия региона, но и объединит в себе все научные разработки архивов, ученых-историков и краеведов, а также откроет удаленный доступ к документальному богатству ульяновских архивов.

Внедрение информационных технологий в работу архива экономит массу времени и затрат труда. Электронный документооборот, применение электронной почты при работе с пользователями, исполнение социально-правовых и тематических запросов, грамотно разработанный сайт, наполненный научно-справочным аппаратом к фондам и электронными образами хранящихся в архиве документов с возможностью удаленного доступа, повышает эффективность работы учреждения.

Ильзова Рената Витальевна

специалист 2 категории ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»

Антирелигиозная политика советского правительства в 1920–1930-е гг. по документам местных партийных организаций Ульяновской губернии (округа)

Вопросы взаимоотношений с религией и религиозным мировоззрением занимали важное место в политике советской власти с первых дней ее существования. Изучение данной проблемы стало актуальным в свете нового витка сближения государственного аппарата России с представителями различных религиозных организаций. Необходимо четко определить прошлое отношений между государством и религией, дабы максимально верно оценивать их настоящее и возможное будущее. Важной вехой в этих отношениях является период гонений в 20–30-е гг. XX века. Условно можно разделить данный период на два этапа. Первый этап, характеризующийся относительно мирными взаимоотношениями между государством и религиозными организациями приходится на 1920–1929 гг. Арсенал методов антирелигиозной работы ограничивался, как правило, средствами убеждения и пропаганды среди различных групп населения. Ситуация кардинально меняется в 1930–1939 гг., когда антирелигиозная

пропаганда становится лишь сопровождением к многочисленным арестам, расстрелам духовников, разорению и разрушению церквей.

Большое внимание партийцы уделяли антирелигиозной пропаганде. Различные меры борьбы с религией проникали в различные сферы жизни общества: в образование, книгоиздательство, проведение комсомольских праздников, организацию «безбожного» движения на предприятиях и заводах.

Источниковую базу исследования составили преимущественно архивные материалы Государственного архива новейшей истории Ульяновской области. Привлекались документы из фондов Ульяновского губернского комитета ВКП (б) (ф.1), Ульяновского окружного комитета ВКП(б) (ф.3), Ульяновского городского комитета ВКП(б) (ф.13) и Ульяновского губернского комитета ВЛКСМ (1919–1928 гг.) (ф.43). Дела данных фондов содержат в себе многочисленные директивы вышестоящих органов федерального и муниципального уровней, отчеты о реализации предписанных мер в сфере антирелигиозной борьбы. Документы являются делопроизводственными, а значит, достаточно достоверными. С их помощью, можно проследить насколько полно реализовывались законодательные предписания в области антирелигиозной политики на местах, в частности, в Ульяновской губернии (крае), насколько принятые меры были эффективны. Однако, при их оценке необходимо принимать во внимание политическую обстановку в СССР в 20–30 гг. XX века, при которой фактически только партийному руководству разрешалось говорить об ошибках в антирелигиозной работе, нарушении свободы совести, росте в отдельные периоды религиозности. Поэтому данные приведенные в сводках и отчетах, предназначенных для верховных органов власти, могут быть завышены.

Не менее важным источником стали газета «Пролетарский путь», издаваемая на территории Ульяновской губернии (края), и журналы «Антирелигиозник», «Безбожник». Статьи данных периодических изданий представляют собой отражение идеологической работы партии с населением.

Безусловно, одним из самых важных институтов социализации человека является институт образования. Именно поэтому он так же является отличным идеологическим проводником.

На протяжении 1920-х гг. большое внимание уделялось, в первую очередь, борьбе с безграмотностью населения всех национальностей. Считалось, что именно это станет обязательным фундаментом для развития политического просвещения и агитационно-пропагандистской работы. Оформление содержания антирелигиозной пропаганды предлагалось начать с усиления естественно-биологических знаний¹. Поэтому в данный период большое распространение получают лекции по естествоведению на следующие темы: «Космогония. Вселенная и происхождение Солнеч-

ной системы», «Земля, как член Солнечной системы. Неорганическая эволюция, геология», «Эволюция органической жизни. Происхождение животных и человека»². В учебном плане УСОВПАРТШКОЛЫ за 1921 г. на учебный курс «Начатки естествознания» было отведено 60 академических часов³.

Безусловно, основным направлением антирелигиозной работы было детское образование. Об этом свидетельствует изданный одним из первых декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Однако же, в отношении мусульманского населения советское правительство предлагало сделать исключение. В связи с «культурной отсталостью» народа допускалось преподавание мусульманского вероучения вне стен советской школы, т.е. только в мечетях, соответствующих санитарно-гигиеническим нормам и требованиям.

В арсенале методов борьбы так же присутствовали как стандартные стенгазеты, лекции, беседы, читки антирелигиозной литературы, так и более оригинальные – «антирелигиозный тир» и игра «антирелигиозный дурачок».

Однако, несмотря на осознание необходимости начинать антирелигиозную борьбу именно со школ, на протяжении всего исследуемого периода встречаются неоднократные заявления о том, что «наряду со сдвигом антирелигиозной работы среди просвещенцев – недостаточна работа, ведущаяся в школах по вопросам антирелигиозного воспитания, есть случаи хождения в церковь».

Тем не менее, антирелигиозная пропаганда в системе образования в 20–30-е гг. XX века, несмотря на слабую организацию и поддержку, как со стороны властей, так и со стороны педагогического состава, все же имела некий успех, о чем свидетельствует подъем детского безбожного движения.

Одним из основных направлений проведения антирелигиозной пропаганды являлась работа с рабочим населением на предприятиях. Самой распространенной формой влияния на рабочих была организация различных кружков и клубов.

Уже к марту 1929 г. Средне-Волжский областной комитет утверждал, что происходит процесс изживания религиозности в форме отказа рабочих и части крестьян от празднования церковных праздников, закрытия ряда церквей в рабочих районах, росте членов «Союза безбожников».

Во многом этому способствовали проводимые на предприятиях и во всех кружках и ячейках анти-пасхальные и анти-рождественские кампании, проходившие под лозунгами: «Усилим борьбу с религией – ускорим темп индустриализации страны!», «Борьба с религией – борьба за пятилетний план!», «Против пьяных религиозных праздников – за социалистический быт!».

Большое внимание уделялось антирелигиозной работе среди женщин. В Протоколе 4-го Губернского совещания Ответственных Организаторов по работе среди женщин сообщалось, что в период с 11 по 15 января 1921 г. Отдел работниц был реорганизован. Были выдвинуты следующие подотделы: агитационно-пропагандистский, организационно-инструкторский, секция по работе среди женщин Востока, секция по работе среди железнодорожниц⁴.

Во второй половине 30-х гг. отмечается спад активности ячеек СБ на предприятиях. Кроме того, сообщалось так же об общем отсутствии охвата промышленных предприятий города обществами безбожников, а также низкий уровень обслуживания предприятий докладчиками-антирелигиозниками. Спад антирелигиозной пропаганды связан с вышедшей на первый план необходимостью распространения идеи подъема оборонной мощи страны, выполнения производственных планов и т.д.

Еще одним важным направлением антирелигиозной пропаганды было книгоиздательство. Наиболее популярными изданиями были газета и журнал «Безбожник», а также журнал «Антирелигиозник». Кроме того, специальные выпуски готовились и к анти-рождественской кампании. В номере печатались тезисы антирелигиозных докладов, материалы по методике их проведения (происхождение христианства, был ли Христос, школы и теории по вопросу о происхождении христианства) и многие другие.

На протяжении всего исследуемого периода на места «спускались» директивные указания усилить работу по распространению антирелигиозной литературы и организовать читку художественной антирелигиозной литературы в клубах, красных уголках, а также организовать «Уголки безбожников» при библиотеках. Так, например, в 1933 г. в связи с приближением Пасхи проводилась читка антирелигиозной литературы в клубах.

В 1920–1925 гг. все внимание партийных агитационных органов было направлено на создание партшкол, библиотек, изб-читален, налаживание распределения и доставки литературы, обновление книжных фондов. В связи с этим в Губполитпросвет было направлено распоряжение агитационно-пропагандистского отдела от 8 декабря 1921 г. следующего содержания: «... чтобы Центропечать пропорционально распределяла литературу по партшколам; дать разрешение партшколам подобрать учебники и руководства по политико-социальным наукам, а также по необходимым читающим предметам; урегулировать снабжение литературой, газетами, журналами, носящими характер пособия изучаемых предметов; привести в порядок читальни, библиотеки, для чего вооружать таковые техническими приспособлениями и устройствами»⁵. Среди книг, распределяемых Центропечатью, было немало посвященных вопросам религии. Например, Бебель «Христианство и социализм» – 99 экземпляров, Никольский «Иисус и его первая христианская община» – 6 экземпляров, Энгельс «Из истории первоначального христианства» – 23 экземпляра, Немоевский

«Бог и Иисус» – 55 экземпляров, Бухарин «Церковь и школа» – 375 экземпляров. Позднее к ним добавляются Ф. Ахмедов «Происхождение земли и жизни на ней», Ф. Сайфи «Отделение религии и государства», «Религия татар», «Как бороться с религией», Рахматулин «Происхождение религии», Султангал «Антирелигиозная пропаганда», направленные для просвещения татаро-башкирского населения.

Главлитпросвет, придавая исключительное значение антирелигиозной пропаганде, признал необходимым широкое снабжение в 1927–1928 гг. всех политпросветучреждений города и деревень антирелигиозной литературой. Кроме того оформлялись заявки на антирелигиозные учебники для рабочих и крестьянских кружков.

Таким образом, ведение антирелигиозной пропаганды через книгоиздательство, сеть библиотек и изб-читален оказалось наиболее стойким способом борьбы, нежели рассмотренные нами выше – через систему образования и на предприятиях. Распространение изданий антирелигиозной направленности было отлажено максимально эффективно и удачно, насколько это было возможно в условиях отсутствия единого руководства организациями, занимавшимися «безбожной работой».

Также одной из наиболее распространенных форм антирелигиозной деятельности в 1920–1930-х гг. были так называемые комсомольские праздники: «Комсомольское Рождество», «Комсомольская Пасха», «Комсомольские Святки», «Комсомольский Курбан-Байрам», Октябрины, делающие ставку на эмоциональность молодежи.

Важное значение для становления данной формы работы имели проведенные осенью 1921 года Еврейской секцией при ЦК РКСМ антирелигиозные кампании. Они сопровождались массовыми митингами и демонстрациями. В январе 1922 года повсеместно рекомендовалось проводить обход по домам с красной звездой «Славя Советскую власть», устраивать «красные елки». Основной лозунг кампаний звучал так: «Смотр низложенных богов». Комсомольцы должны были показать, что в праздниках нет никакой святости, а новому поколению не нужны ни боги, ни черти⁶.

Об успехе, достигаемом проводимыми мерами, свидетельствует довольно успешная подмена понятий «крестины» – «октябрины». Неоднократно отмечалось, что проводятся они с большой торжественностью и с привлечением большого количества людей. Высказывается, однако, предположение, что здесь, пожалуй, побудителем являются подарки родителям и новорожденному, хотя тут же отмечается случай отказа рабочего от подарков⁷.

Таким образом, можно предположить, что во многом благодаря комсомольским праздникам формировалось некое «двоеверие»: публично человек мог демонстрировать атеизм, но в быту нарушать все официальные запреты, о чем свидетельствуют неоднократные упоминания случаев

хождения в церковь, утаивания икон, проведения молебнов в отчетах более позднего периода и, собственно, ужесточение мер борьбы с религиозным мировоззрением так же доказывает, что надежды, возложенные на методы пропаганды, советской властью не оправдались.

В 1929 году началась принудительная массовая коллективизация, сопровождавшаяся репрессиями, которые коснулись и религиозных организаций. Не получив ожидаемых результатов от простой антирелигиозной пропаганды, верховная власть решила на более активные и жестокие действия – физическое уничтожение оплота религиозного мировоззрения – духовенства. В ход шли обвинения в контрреволюционной деятельности, антисоветской агитации. Главным поводом служил отказ от вступления в колхоз или подобная агитация среди крестьянского населения.

Кроме того начался период массового закрытия храмов. С конца 1929 по осень 1930 годов были сняты колокола почти со всех ульяновских церквей. С храма Покровского монастыря сбросили колоколов общим весом в 228 пудов, с церковью Спасского женского монастыря – 575 пудов, с Вознесенского собора – 715 пудов, с кафедрального собора – 875 пудов, с Богоявленской церкви – 300 пудов, с Владимирской церкви – 295 пудов и т.д.⁸

К концу 1929 года в городе Ульяновске были закрыты Пантелеймоновская церковь, Александро-Невская церковь, единоверческая церковь, Троицкая церковь и Петропавловский храм. В марте 1930 г. был закрыт величественный Троицкий кафедральный собор, и его здание стало использоваться как архивохранилище. Таким образом, был закрыт главный храм города.

Церковное имущество закрываемых церквей должно было быть передано по акту правительственной комиссии в Госфонд, а имущество, не имеющее «государственного значения», должно было быть обращено на погашение налоговых задолженностей ликвидируемых приходов. Таким образом, все наиболее ценное из закрываемых церквей государство изымало в соответствующий собственный фонд.

Однако не везде закрытие церквей, мечетей, синагог и храмов проходило тихо и спокойно. Отмечены случаи массовых выступлений женщин, крестьян с целью защиты сельских святынь, что свидетельствует об устойчивости религиозного мировоззрения среди населения нашего края, об их способности бороться за свои идеалы даже под страхом ссылки в лагерь или расстрела.

Переход к более решительным репрессивным мерам доказывает тот факт, что идеология марксизма оказалась неконкурентоспособной на поле боя за сознание населения. Так было решено бороться против самих распространителей религиозного мировоззрения, а не логичными доводами объяснять населению «абсурдность и не состоятельность» религиозных догм.

Примечания

- ¹ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 397. Л. 110.
- ² ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 377. Л. 166.
- ³ Там же. Л. 164.
- ⁴ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 397. Л. 6.
- ⁵ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 377. Л. 123.
- ⁶ Слезин А.А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82.
- ⁷ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 783. Л. 22.
- ⁸ Симбирская Голгофа / сост. В. Дмитриев. 2-е изд. М., 1997. С. 65.

Казаков Алексей Александрович
соискатель при кафедре Регионоведения
и международных отношений УлГУ,

МОУ Оськинская СОШ Инзенского района Ульяновской области

Этнический и территориальный состав торговцев на ярмарках Симбирской губернии в первой половине XIX века и их связь с торговлей восточными товарами

Экономические связи торговцев Симбирской губернии со своими партнёрами из стран Востока требуют специального исследования этнического и конфессионального состава купечества. В первую очередь следует рассмотреть способы формирования Симбирского купечества. Во-вторых, динамику изменения численности торговцев в структуре населения различных городов и уездов Симбирской губернии, причины и последствия подобных процессов. В-третьих, необходимо исследовать роль и место торговцев восточными товарами в структуре торгового населения Симбирской губернии.

Основные правила записи людей в купеческие гильдии почти не менялись на протяжении первой половины XIX века. Запись в гильдии производилась после уплаты четверть процентного взноса с капитала в пользу города и получения торгового свидетельства, а также билетов на ярмарочные лавки в магистрате не позднее определённого срока. За полвека не один раз поменялись все эти налоги и сборы с купцов. Если в 1775 году сбор с объявленного капитала составлял 1%, то в 1797 увеличен на 0,25%, в 1812 – 4,75%, а в 1824 он снизился до 4%. Кроме того, в период с 1824 по 1863 годы с купцов взимали 0,25% за земские повинности, 0,25% за городские повинности, «на водяные и сухопутные сообщения по 10-ти процентов с податного рубля»¹.

Если по жалованной грамоте городам за 1785 год размер капитала составлял: для купцов 1 гильдии – 10–50 тыс. рублей, 2 гильдии – 5–10 тыс., 3 гильдии – 1–5 тыс.; то с 1807 года: 50000 рублей для купцов 1 гильдии, 20000 рублей – 2 гильдии, 8000 рублей – 3 гильдии. Купцы не могли «без увольнения от своих городских обществ перечисляться в другие»².

Если с 1808 года вступать в купечество можно было в любое время, то указами от 1805, 1806, 1812, 1820 и 1823 годов казённые палаты и городские магистраты записывали купцов из одних городов и губерний в другие только на основании необходимых документов и в положенный срок. Купцы 3 гильдии, владевшие фабриками, могли записываться в 1 и 2 гильдии. Дворяне, не состоявшие на государственной службе, имели право вступать в купечество. Женщины вступали в купечество на одинаковых с мужчинами условиях. В 1800 году подтверждался указ 1795 года о взыскании до ревизии казёнными палатами с людей, которые записывались в купечество всех податей по обоим состояниям. При переходе в купечество у них должны быть поручители, которые в случае неуплаты податей чело- веком отвечали своим имуществом. Правовое положение иностранцев в сфере торговли сильно отличалось от прав российского купечества. С 1807 года иностранцы могли оставаться записанными в гильдии российского купечества только в течении полугода, а далее либо становились поддан- ными, либо соглашались с положением иностранцев, либо уезжали за ру- беж. С 1820 года право на мелочную торговлю получали иностранцы, всту- пившие в 3 гильдию и российское подданство, а остальные имели право торговли только в приграничных портах и оптом. В 1824 году ввели пра- вила, по которым для получения свидетельства иностранные гости предо- ставляли в уездное казначейство удостоверение Городской Думы или Ра- туши об оплате городских и земских повинностей. Если заезжий купец жил на бирже более 6 месяцев то он обязан был взять свидетельство купца 2 гильдии, а если более года, то свидетельство купца 1 гильдии и выпол- нять соответствующие обязанности.

В целом, на формирование купечества Симбирской губернии ока- зывали влияние те же процессы, что и на торговое сословие по всей Рос- сии. Основная часть купечества формировалась за счёт разбогатевших кре- стьян, заработавших капитал на мелкой торговле. Далее по мере накопле- ния богатства они могли, заплатив гильдейские сборы, сборы с капитала и налоги в магистрат, войти в состав купечества 3, 2 и 1 гильдий. Примеров таких торговцев сколько угодно: Акчурины, Конурины, Алеевы, Пчелины и многие другие. Принять российское подданство могли иранцы, ин- дийцы, жители Средней Азии, хотя таких набиралось крайне мало.

Купцы относились к городскому сословию вместе с почётными гражданами, мещанами и ремесленниками. Несмотря на общий рост чис- ленности, доля купечества оставалась самой незначительной относительно всех других категорий граждан. Согласно «Российской статистике» Зяб- ловского в 1816 году в России проживало 77283 представителя купече- ского сословия, что около 0,14% от общей численности населения в 51625416 человек. По материалам 9 ревизии из 69 миллионов жителей Рос- сийской империи в 1851 году было 178112 купцов, что составляло массо- вую долю 0,26%³. По сравнению с общей численностью населения Сим- бирской губернии в конце XVIII века 495454 на долю купцов приходилось

немного – около 0,4% в количестве 2069 человек⁴. В 1861 году на территории Симбирской губернии насчитывалось 458 купцов, составляя всего 0,03% от общей численности населения 1168293 человека⁵. В общероссийском масштабе очевиден рост абсолютной численности купеческого сословия и относительной его доли в структуре населения. Вместе с тем если в начале XIX века массовая доля купечества в Симбирской губернии оказалась почти в 3 раза выше чем в целом по России, то в середине века, ниже более чем в 8 раз. И всё же массовая доля купцов в структуре населения Симбирской губернии уменьшилась в 11 раз.

Несмотря на постоянное повышение размера капитала, необходимого для вступления в гильдию, введение новых налогов для купцов их численность неуклонно росла, что становится очевидным если посмотреть на таблицу 1.

Таблица 1. Динамика численности купеческого сословия в городах Симбирской губернии в первой половине XIX века*

Города Симбирской губернии	1825 год	1842 год			1858 год
		1 гильдии	2 гильдии	3 гильдии	
Алатырь	1			72	66
Ардатове	4			197	68
Буинске	9			191	128
Карсуне	47			66	96
Курмыше	17			10	30
Самаре	173		10	1767	
Сенгилее	5			39	24
Ставрополе	16			46	
Сызрани	111		3	414	381
Симбирске	61	3	2	76	159
Всего	444	3	15	2878	952

Несмотря на то, что нам не известны данные о раскладке купечества по отдельным гильдиям за 1825 год, очевиден рост численности купцов во всех городах Симбирской губернии. Хотя торговлю с другими государствами имели право осуществлять только купцы 1 гильдии, но торговлю

* Подсчитано на основе источников: Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб.: Типография Глазунова, 1829. – С. 2-3, 6-7, 30-31, 38-41, 68-75; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и царства Польского, составленные в статистическом отделении Совета Министрства внутренних дел. СПб: Типография Карла Крайя, 1842. – С. 32-35]; Таблица №1. О числе жителей по сословиям за 1858 год // Памятная книжка Симбирской губернии на 1860 год. Симбирск: Типография губернского правления, 1860. – С.4-9

восточными товарами на ярмарках и базарах Симбирской губернии производили в основном купцы 2 и 3 гильдий. С учётом того, что большая часть объявлявших свои капиталы, записывались именно во 2 и 3 гильдии, то торгово-экономическое взаимодействие со странами Востока способствовало росту численности купечества. Во всей Симбирской губернии в конце XVIII века имелось 2069 купцов, а в 1835–1836 годах «жителей по 8-й ревизии 1198576 душ из числа которых: купцов 2008 душ»⁶. В 1861 году насчитывалось уже 3917 купцов.

Охарактеризовать однозначно вышеприведённые данные просто невозможно. Изменения в численности купеческого сословия как в губернии, так и в целом по стране происходили по ряду очень сложных тенденций и факторов. Ещё более сложной задачей представляется определение национальности тех или иных купцов. Фамилия и имя далеко не самый надёжный маркер, как впрочем и место рождения. По данным Липинского более 72% населения Симбирской губернии на 1861 год составляли русские, «татары – 7,7%, мордва – 11,8% чувашаи – 8,3%»⁷. В XIX веке начался новый этап христианизации языческих народов Поволжья и Урала, которым при крещении давали русские имена и фамилии. Если купцы сами не сообщали о своей национальности, то догадаться практически невозможно. Тем более, в крупных сёлах зачастую проживали представители сразу нескольких этнических групп. Например, в мордовское село Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда ещё с XVII века стали перебираться татары-мишари и постепенно муллы окрестили мордву в ислам. И всё же в отношении татар этнический и религиозный принципы вполне срабатывают. Если мы будем находить в списках купцов Симбирской губернии: Акчуриных, Алеевых, Якупов, Рахметуллин, Кулеев, то нет никаких сомнений в татарской национальности. В свидетельствах на право торговли и билетах на ярмарочные лавки указывалась местность, откуда прибыл купец. Так мы можем обнаружить бухарских, хивинских, иранских, индийских и кокандских торговцев.

По направлению экономической деятельности торговцев на территории Симбирской губернии можно было разделить на 4 части или группы: 1) торговцы хлебом, 2) ярмарочные торговцы, 3) городские торговцы, имеющие лавки и магазины, и 4) сельские торговцы. Из них именно ярмарочные торговцы оказывались в подавляющем большинстве иногородними и даже иностранными людьми. Некоторые из них привозили среднеазиатские товары и способствовали обмену их на российские и крестьянские товары. «Таким образом, иногородние торговцы, с одной стороны являются как главные покупатели сельских произведений губернии, с другой же как продавцы мануфактурных, колониальных и проч. необходимых для губернии товаров»⁸.

С конца XVIII века всё больше и больше торговцев из государств Средней Азии, Ирана, Индии и Афганистана прибывало в Симбирскую губернию, а вслед за ними и российские подданные пускались в долгое и рискованное путешествие на Восток. Оно действительно таким и было, и после ряда серьёзных обострений с правительствами Бухарского эмирата и Хивинского ханства русские по национальности купцы чаще и чаще подвергались необоснованным поборам, грабежам, а в худшем случае попадали в рабство и потому примерно с 1830-х годов бывшие до этого посредниками купцы татарской национальности перехватили инициативу в свои руки. Они зная язык и культуру народов Средней Азии и будучи мусульманами легко договаривались с азиатскими партнёрами, затем закупали товары прямо на заставах Оренбургской губернии. По сути, к середине XIX века на территории Симбирской губернии именно они стали основными торговцами, причём как местные, так и татары других губерний. Именно потому в 1868 году во время Симбирской Сборной ярмарки из общего числа торговцев в 1250 человек иностранцев не наблюдалось.

Об огромном внимании иногородних и иностранных торговцев к Симбирской Сборной ярмарке говорят такие факты, что в середине XIX века собственно симбирскими купцами занималось «до 40 лавок, остальные же 462 лавки иногородними купцами. Наибольший приезд купцов бывает из Казанской, Нижегородской, Владимирской, Саратовской и Московской губерний; менее значителен из Пензенской, Самарской, Вятской, Астраханской, Костромской, Тульской, Тверской губерний и из Оренбургского края»⁹. Из Казанской, Астраханской, Самарской и Оренбургской губерний приезжали торговцы восточными товарами.

Сохранилось немало сведений о получении различными купцами билетов за право торговли в лавках с восточными товарами. В 1865 году в Симбирский ярмарочный комитет поступили обращения от 2-х казанских и 3-х симбирских купцов на занятие лавок в 14 корпусе для торговли бухарскими товарами¹⁰. Все они являлись русскими по национальности.

О Сборной ярмарке в Симбирске говорилось, что она имела своеобразный восточный характер. Это можно понять по огромному числу подвод, в основном принадлежащих татарам, «чувашский, мордовский и татарский говор, всё это, как бы напоминает собою восточные караван-сарай»¹¹. Что в общем то, легко подтверждается списком купцов Симбирской губернии 1-й и 2-й гильдий, в котором представители разных национальностей торгуют самым широким набором товаров, тесно взаимодействуя друг с другом. Так например, сукном торговали симбирские купцы Акчурин Курамша Абдуллоевич, Махмуб Зимал Шабаевна Акчурина, Алеев Искак Измайлович, Кротков Иван Степанович, Щербаков Андрей Корнилович, Селивёрстов Николай Дмитриевич, карсунские – Сапожни-

кова Мария Федотовна, Богатырёв Егор Козьмич. Чаем торговали симбирские купцы – Кайдалов Василий Александрович, Соколов Иван Петрович саратовский 1 гильдии купец; буинские – Мязитов Шамшетдин, Ачудин Григорий Ясафович. Кожевенные товары привозили симбирские купцы – Егоров Егор Дмитриевич, Нестеров Степан Константинович, Сапожников Василий Васильевич, сызранские – Калинихина Анна Фёдоровна, Красильников Степан Андреевич, Кудряшов Михаил Павлович; ардатовские – Кержеманов Андрей Николаевич, буинские – Абейдуллов Юсуп Абейдулович, Алеев Айнетдин Алеевич, закупка и продажа кож – Еремеев Хайбулла Негаметуллович. Кубовая краска привозилась в Симбирскую губернию карсунскими купцами – Белов Иван Иванович, Грошев Василий Иванович, Ефимов Яков Осипович, Ефимов Семён Степанович. Самыми разными товарами промышляли следующие сенгилеевские купцы – Акчурин Сулейман Ильясович, Акчурин Мухамет Шакир Яхъин, Вафилов Мухамет Садыкович, Мангушев Хусяметдин Сейфельмулюкович, Мангушев Сулейман Сейфельмулюкович, Мангушева Рахиль Шафеева. Все вышеперечисленные купцы активно торговали с купцами из других губерний, а также с торговцами из стран Востока¹². 14 из 32 вышеперечисленных купцов являлись этническими татарами.

На Симбирской Сборной ярмарке на 1869 год в 11 корпус для торговли чаем и сахаром билеты на лавки распределились следующим образом: 6 казанским купцам, 1 бугульминскому, 1 казанскому мещанину, 1 государственному крестьянину из Казанской губернии, 1 самарскому купцу и 1 симбирскому¹³. Казанские купцы наладили поставки китайского чая из Кяхты или в крайнем случае везли товар с Нижегородской ярмарки.

Правда посредниками в транзите товаров из Средней Азии (сукна, верблюжьей и ордынской шерсти и индиго) мог выступить кто угодно. В 1869 году на Симбирской Сборной ярмарке посредниками в такой торговле становились иногородние купцы, как например елабужский купец Ушков и саранский Кротков было привезено индиго более чем на 256000 рублей серебром. При этом наиболее крупными торговцами чаем являлись казанские купцы: «Александров, Унженин, Жеребков, Крупеников, Леденцов и другие»¹⁴. Товары доставляли в том числе из Китая, Индии, Ирана, Турции, Среднеазиатских Ханств и Эмиратов сухопутным и речным транспортом. «Из Симбирска восточные товары расходились по всей стране»¹⁵.

В середине XIX века в Буинске кроме основного населения проживало около тысячи мещан и купцов татарской национальности, разъезжавших «по базарам Буинского уезда, а иногда и за пределы губернии»¹⁶. Учитывая, что большая часть населения буинского уезда была представлена татарами, то и купечество в основном состояло из них. В 1803 году в буинские купцы перечислилось 19 человек. Буинская городская ратуша составила книгу, куда купеческий староста Александр Васильев записывал

объявивших от купечества на 1805 год капиталы и поступившие с них процентные деньги. Во 2 гильдию записались 3 человека: Аксён Еремеев с братьями Семирханом и Абдульмязитом и сыном Махмутом. Из 61 представителя 3 гильдии 21 купец были татарами, 1 армянин и остальные русские¹⁷. В 1816 году составлен Гильдейский список записавшихся и поступивших в тот год в буинское купечество: во 2 гильдию – 2 человека, в 3 гильдию – 14.

Иногда, по причинам экономической выгоды, купцы обращались к императору с просьбой о выходе из симбирского купечества и записи в купцы уездных городов. В своём обращении к императору симбирский купец 3 гильдии Иван Максимович Муратов в 1808 году указывал, что «по-сему и нахожу я по коммерции купеческой быть в буинском 3 гильдии купечестве для себя выгодным и объявляю капитал 8010 рублей»¹⁸. Тем более, что его старший сын жил и занимался предпринимательской деятельностью почти исключительно в Симбирске, потому и окончательное решение «По слушании сего прошения того ж числа приказали: просителя купца Муратова с детьми всего в 3 души с начала нынешнего 1808 года в буинское 3 гильдии купечество причислить»¹⁹ [1, Л. 6]. А симбирский 2 гильдии купеческий сын Абдул Чабар Сулейманов Мангушев с женой Маритобой Кураевой и сыном Мухаметшем перешли «в Сенгилеевское 2 гильдии купечество»²⁰.

Взаимодействия российских и восточных купцов поддерживались императорами и губернаторами издавна. В 1739 году Анна Иоанновна повелела организовать в Ставрополе на Волге «20 лавок с жильём и дозволено русским торговым людям жить и торговать наравне с калмыками»²¹. Чуть позже стали формироваться отдельные колонии на территории Симбирской губернии, в которых постоянно проживали иностранные граждане. Ещё в 1782 году насчитывалось «3304 калмыка и 320 персиян»²². Процедура принятия в купечество не делала никаких препятствий для вступления в его ряды как иногородним, так и иностранным торговцам. Постепенно таких людей на территории Симбирской губернии набиралось всё больше и больше. В 1801 году Карсунский городской магистрат причислил Астраханского мещанина Ивана Голощапова «с семейством к записанию в Карсунское купечество»²³. Его причислили в 3 гильдию.

Карсунская Троицкая ярмарка собирала не только российских купцов в том числе из Самарской, Оренбургской, Астраханской и Казанской губерний, но и «из весьма отдалённых городов, так напр., с косами из Рыльска и с панским товаром из Нахичеваня»²⁴. Тем не менее, торговцев из стран Востока на Карсунской Троицкой ярмарке насчитывалось мало, «следует подчеркнуть, что их на ярмарке бывало немного, так как восточные товары попадали в центральные губернии России в основном через

посредников – казанских татар и астраханских армян. Данный факт свидетельствует о международном значении ярмарки»²⁵.

В июне 1821 года была составлена ведомость товарам, закупленным в Алатыре купцами Яковым Будаевым, Иваном Анаевым и Фёдором Щёткиным для отправки в Нижний Новгород. В ней обстоятельно указаны не только количество товара и его цена, но и имена торговцев, среди которых 2 человека из азиатских стран. Правда к сожалению не указаны национальность и гражданство торговцев. Привоз составил во-первых, 15 ящиков кубовой краски весом 97 пудов 360,5 фунтов по 445 рублей за пуд, на сумму 43571 рубль 6 копеек куплено у купца «Хетля Ифорястера на общий вексель с купцом Анаевым сроком в 6/2 месяцев отправлен через подрядчиков купца Каралькова 13 июля 1821 года в Нижний Новгород»²⁶. Во-вторых, 30 бочек сахара-рафинада весом 550 пудов 14 фунтов по 48 рублей за пуд, на сумму 26416 рублей 80 копеек было закуплено у купца «Малвы в кредит на общий вексель 19935, а за остальные отданы деньги 25 мая 1821 года»²⁷. Товар отправился через подрядчика купца Фалева в июне 1821 года в Нижний Новгород.

Однако это утверждение никак не подходит к деятельности российских купцов, привозивших восточные товары на ярмарки Симбирской губернии. В силу плохого знания языков, обычаев, традиций, а также из-за опасности попасть в рабство русские купцы приобретали восточные товары на Меновом дворе в Оренбурге или на таможенных заставах Оренбургской губернии, не отправляясь непосредственно в Среднюю Азию. Причём на Меновом дворе обмен товаров носил безденежный характер. Однако количество этнических татар из Симбирской губернии на Букеевской ярмарке при ханской ставке постоянно росло. Они вытеснили русских из российско-восточной торговли и стали не только привозить грузы непосредственно из Средней Азии, но и из Оренбургской губернии. Как правило, из Симбирской губернии вывозили в Среднюю Азию кожаные изделия и продукцию деревообработки, из Сызрани везли изделия кузнецов. Что касается казахских степей то оттуда привозили скот, а из Средней Азии украшения, хлопок, хлопчатобумажные ткани. Среди торговцев Симбирской губернии были представители многих народов: русские, мордва, татары, чувашаи. Со временем всё больше и больше принималось крестьян и горожан в купечество. Тем не менее, среди них основную массу составляли купцы 3 гильдии и по иронии судьбы самыми значительными торговцами восточными товарами становились иногородние и иностранные купцы.

Примечания

¹ Док. № 30115. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое: в 45 т. Т. 39. СПб.: Типография второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. С. 593.

² Док. № 30115. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое: в 45 т. Т. 39. СПб.: Типография второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. С. 591.

³ Федоров В.А. Падение крепостного права в России: Документы и материалы. Вып. 1: Социально-экономические предпосылки и подготовка крестьянской реформы. М., 1966. С.19–20.

⁴ О развитии мануфактурной промышленности в Симбирской губернии в конце XVIII // Прошлое нашего края. Под ред. П.Д.Верещагина. Ульяновск: Приволжское книжное издательство, 1968. С. 48.

⁵ Липинский. Симбирская губерния. Ч. 1 // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / Сост. Генерального штаба подполковник Сталь. СПб.: Военная типография, 1868. С.243.

⁶ Пушкарёв И. Историко-географическое описание городов Симбирской губернии. СПб: Типография И. Греча, 1837. С.59–60.

⁷ Липинский. Симбирская губерния. Ч. 1 // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / Сост. Генерального штаба подполковник Сталь. – СПб.: Военная типография, 1868. – С. 247.

⁸ Липинский. Симбирская губерния. Ч. 2 // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / Сост. Генерального штаба подполковник Сталь. СПб.: Военная типография, 1868. С.232.

⁹ Липинский. Симбирская губерния. Ч. 2 // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / Сост. Генерального штаба подполковник Сталь. СПб.: Военная типография, 1868. С.215–216.

¹⁰ ГАУО. Ф. 144. Оп. 2. д. 3. Л. 14 об.

¹¹ Дневник Симбирской Сборной ярмарки // Симбирские губернские ведомости. 1868, №19. С. 12.

¹² Список гт. купцам 1-й и 2-й гильдии Симбирской губернии // Памятная книжка Симбирской губернии на 1868-й год. Симбирск: Типография губернского правления, 1868. С. 49–79.

¹³ ГАУО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 30. Л. 12–15.

¹⁴ О Симбирской Сборной ярмарке в 1869 году // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869-й год. Симбирск: Типография губернского правления, 1869. С. 44.

¹⁵ Анисимова Е.Ю., Шабалина Л.П. Кустарные промыслы Симбирско-Ульяновского Поволжья. Ульяновск: УлГТУ, 2004. С. 106.

¹⁶ Количество видов на отлучку выданных обывателям Симбирской губернии в 1863 году // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск: Губернская типография, 1866. Вып. 3. С. 91.

¹⁷ ГАУО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 15. Л. 11.

¹⁸ ГАУО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

¹⁹ Там же.

²⁰ ГАУО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 411. Л. 95.

²¹ Красовский В.Э., Хронологический перечень событий Симбирской губернии 1372–1901. Симбирск: Губернская типография, 1901. С.40.

²² Штукенберг И.Ф. Статистические труды И.Ф. Штукенберга. Описание

Симбирской губернии. СПб: Типография И.И. Глазунова и К^о, 1859. С.18.

²³ ГАУО. Ф. 747. Оп. 1. Д. 24. Л. 225.

²⁴ Заметка о Карсунской ярмарке // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск: Губернская типография, 1866. Вып.1. С. 50.

²⁵ Шкунов В.Н. Карсунская Троицкая ярмарка в конце XVIII – начале XIX века (по архивным материалам Государственного архива Ульяновской области) // Вестник мордовского университета. Саранск: Издательство Мордовского университета, 1993. № 2. С.13.

²⁶ ЦГА ЧР. Ф. 92. Оп. 1. Д. 298. Л. 4.

²⁷ Там же.

Капсылкова Карина Рамазановна

старший лаборант кафедры истории древнего мира и средних веков
Уральского федерального университета им. Первого президента России
Б.Н. Ельцина

Полководец в фокусе военных византийских трактатов X–XI вв.

Уже в X в. культурным героем Византийской империи стал воин – человек, наделённый силой и мужеством, а главное, способный заслужить благосклонность судьбы или достойно противостоять её козням.

История Византии X–XI вв. щедра на имена таких героев. Катакалон Кекавмен стал идеалом знаменитого хрониста Иоанна Скилицы, военные хитрости Димитрия Полемарха восхищали неизвестного автора «Стратегикона». Из воинских песен, легенд и преданий византийского пограничья создавался эпос о Дигенисе Акрите. Изучение представлений византийской интеллектуальной элиты о полководце, его повседневной службе и войне в целом позволяет выявить новые оттенки в картине мира византийцев.

Эти представления существенно повлияли на страны «византийского содружества наций» и стали неотъемлемой частью имперской идеи. Более того, представление об идеальном полководце, воспринятое из Византии, словно бы заменяет реального: в Болгарии, на Руси, в землях сербского Поморья распространяется культ святых воинов. Более того, этот образ значительно усложняется. Место битвы переносится с пределов земли в небесные выси; а значение победы исчисляется уже не военной добычей и политическими дивидендами, но философскими категориями добра и зла. Более того, война приобретает и подтекст как светской, так и религиозной справедливости, где правым будет «содействовать Бог, который не любит зачинщиков неправды и бесчестия (θεόν συλλήπτora ἐξουστίν), но постоянно помогает тем, кто терпит обиду»¹.

Любые военные поучения и руководства относятся к области профессиональной литературы. Народный эпос, скорее всего, подвергался

только редакции профессиональными военными. Между тем, в эти произведениях есть общий знаменатель – идеал полководца, который выплещется в эпоху Комнинов, в тексты «Алексиады» Анны Комниной и «Исторических записок» Никифора Вриенния, а во время правления Палеологов – в «рыцарские романы».

Успешный полководец тревожного для Византии X века отнюдь не западноевропейский рыцарь эпохи зрелого Средневековья, для которого очень важны идеи чести, честного поединка и честной же войны. Полководец может и должен использовать различные военные хитрости (σοφισμάτων)².

Кекавмен, щедро делясь с читателем советами по ведению войны, ссылается как на реальный боевой опыт своих предков, так и на сюжеты из истории древних римлян. Но автор поучения никогда не ограничивается только лишь наставлениями, касающимися тактики и стратегии. Он подкрепляет их поучительными замечаниями или же делится собственными наблюдениями. «Каждый день осматривай стены и ворота и изнутри и снаружи... А если и есть [такой дом], разрушь его и совершенно оголи стены и изнутри и извне... Если же дом, примыкающий к стене, – старый и дорогой, пусть тебя не смущает его уничтожение, разрушь и его... Идрунт – город в Италии у моря, многолюдный и богатый. Охранял его идрунтец Малапепис... У этого Малапеписа была племянница, которая имела дом, примыкающий к стене... старый и дорогой... ее дядя пощадил его и не разрушил, не питая при этом никаких опасений. Франки же, положившие немало трудов, чтобы взять Идрунт штурмом, оказались бессильными. Итак, что же придумывает их граф? Он извещает упомянутую племянницу Малапеписа: «Если ты сможешь мне войти через стену в крепость, я возьму тебя в жены»... Она же... в течение ночи она с помощью веревки подняла через стену нескольких наиболее опытных и сильных франков, которые во время следующей ночи, пробив стену крепости, ввели большое войско франков...»³.

Залогом процветания армии, по мнению Кекавмена, является справедливое управление («со страхом Божиим») ⁴. Кекавмен рекомендует: «не отягчай [обязательствами] подвластные тебе страны иноплеменников, призывай исполняющих должность стратига упражняться в воздержании и благочестии, не творить самоуправства и не обрушиваться в ярости на кого-либо»⁵.

Мечтой Кекавмена является положение топарха, дающее некоторую относительную самостоятельность от императора и его двора, и обещающее стабильное положение в обществе. Амбициозный Дигенис Акрит мечтает о славе и подвигах. Он восклицает: «Если я совершу эти

подвиги взрослым, то от этого мне не будет никакой пользы»⁶. Но побудительным мотивом для Дигениса становится также горячее желание прославить собственную семью: «Сегодня я желаю род мой возвеличить»⁷.

Чтобы соблности все эти требования, полководец должен знать цену самообразования, много читать и обращаться к «древним стратегиям» (αρχαίων στρατηγίας)⁸. Дигенис Акрит, идеал воина XI–XII вв., был ещё ребёнком, когда отец нашёл ему наставника, а потом «три полных года... прилежно учился // Благодаря блестящему уму сделал успехи»⁹. Кекавмена, в отличие от Дигениса, мало интересуют красивые вещи, ткани, одежда¹⁰. Он ограничивается общими рекомендациями, не терпит кричащей роскоши и распушенности. Он скептически относится к дарам, дружбе и пирам, призывает тщательно оберегать покой своей семьи: «Посещающие твой дом пусть будут людьми порядочными и не любопытными, так как любопытный изучит порядок твоей жизни и, разузнав о недостатках твоего дома и отметив их, как в поминальнике, скажет тебе о них во время ссоры...»¹¹. Семья такого воина-защитника скрыта за «двойными стенами»¹². «Чти старца и юношу, и будешь чтим и ими и их Создателем. Входя в церковь, не пяль глаза на красу женскую, а, низко склоняясь, смотри на алтарь...»¹³.

Поэт Иоанн Геометр, вспоминая «победительные дела»¹⁴ императора Никифора Фоки, хвалит его мужество и храбрость, советует «зарычать как лев»¹⁵, чтобы испугать врагов. Со львом, «страшнейшим в мире зверей»¹⁶, сражался отец Дигениса Акрита, и в честь победы над зверем он подарил сыну его зубы и коготь из правой лапы. Вообще, победа надо львом – царём зверей – является символичной. Воин, одолевший его, проходит своеобразную инициацию, а его статус резко повышается. В воинской среде успешной охоте придавалось едва ли не мистическое значение. Она была генеральной репетицией перед битвой, ярким зрелищем, сплачивающим людей, и показателем силы и ловкости каждого воина. Охота стала первым подвигом Дигениса Акрита, также как у Геракла¹⁷.

Между тем, полководец должен радеть о благополучии тех, кто находится под его защитой. Так, Кекавмен рекомендует использовать множество хитростей, чтобы не допустить лишнего кровопролития: «Старайся сохранить свое войско, но не впадай в робость по этой причине. Будь храбр и невозмутим...»¹⁸.

«Тактика Льва» определяла полководца как человека, являющегося «авторитетом для всех», «наделённого практической мудростью... способного позаботиться об обеспечении всех армейских нужд»¹⁹. Считалось добродетелью умение организовать взаимодействие сухопутных частей и флота.

При Льве VI многие известные и влиятельные люди служили на флоте. Зачастую на флот временно назначались стратеги восточных фем

(Евстафий Аргир). Кроме того, на высоких должностях в императорской эскадре служили известные интеллектуалы этого времени. Например, Никита Давид Пафлагон, автор Жития прп. Феоктисты, приводит следующий отрывок о смерти Льва VI: «Однажды я был на острове Парос. Мне довелось остановиться там во время плавания на Крит, куда нас отправил благочестивый император. Пока мы сражались с агарянами, блаженной памяти самодержец скончался и, как говорили мне сведущие люди, с собой в могилу он забрал счастье ромеев»²⁰.

Защита семьи, близких людей, конкретной местности и, в конце концов, всей империи, становится главной задачей византийского военачальника X в. Отсюда – крайний фатализм, страх перед изменчивостью судьбы; разнообразные кекавменовы хитрости и призывы к осторожности. Иоанн Геометр, вдохновенно описавший подвиги Никифора Фоки, горестно замечает, что ни шесть лет благочестивого правления, ни многочисленные заслуги не спасли его от козней врагов: «Были со мною столица, и войско, и стены двойные – // Истинно, нет ничего прозрачней смертных судьбы!»²¹.

Распространение культа святых воинов стало своеобразным ответом, защитой от «призрачности» судьбы. В эпосе, посвящённом Дигенису Акриту, есть упоминания святых покровителей воина: «...Было с ним благословление ангелов и архангелов // и Феодоров всех праведных мучеников, // Наградами увенчанных, прославленных: // Один зовётся Стратилат, другой Тирон // Святой Георгий много помогал ему // И больше всех ему благоприятствовал славнейший Димитрий...»²². Ему покровительствуют святые, находящиеся на разных уровнях священной иерархии. Возможно, что полководец X–XI вв. выбирал себе полководца сообразно положению и значению, которое он занимал. Так, на печатях знаменитого Катакалона Кекавмена, сделавшего блестящую карьеру в середине XI в., был изображён особенно почитаемый военными архангел Михаил.

Кекавмен так же подчёркивает значение обращения полководца к Богу. «Ты слышал, что я посоветовал тебе трудиться и усердствовать в добывании средств к жизни, но не предавайся каким-либо чрезмерным планам и трудам, иначе при этом погубишь свою душу... Ведь все это существует для устройства нашей жизни...»²³.

Лев VI в «Тактике» подчёркивал, что его отец, император Василий Македонянин трудился наравне с простыми воинами во время похода²⁴.

Этого, впрочем, нельзя сказать о самом Льве: «Когда Лев стал правителем, он мало заботился, или вовсе не обращал внимания на государственные дела»²⁵.

Тоже самое – постоянно трудиться – рекомендовал, кстати, в «Почучении детям» Владимир Мономах²⁶.

В «Стратегиконе» Кекавмена можно обнаружить несколько сюжетов, посвящённых правилам поведения мудрого полководца, вынужденного, с одной стороны, подчиняться центральной администрации и лично василевсу, а с другой – строить отношения с местным населением. Так, о необходимости соблюдения баланса между этими сторонами предупреждает история Никулицы Лариссийского, оказавшегося заложником очередного всплеска антивизантийских настроений на Балканах в середине X в.

Родственные связи, браки, заключённые между собой и семейные группировки военной элиты становятся, часто, определяющим фактором развития отношений между людьми в пограничных фемах. Эти личные связи часто значат гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд.

Служба полководца не ограничивается лишь военными делами. Он не может быть только хорошим военным стратегом. Порой должности и официальные назначения значат гораздо меньше, нежели авторитет и признание со стороны семьи, рода, сослуживцев. Тот же Катакалон Кекавмен, герой последних частей хроники Иоанна Скилицы, был плохо принят императором Михаилом VI Стратиотиком. Василевс бранил его за дурное командование армией, но эти упрёки были расценены обществом как надуманные, и авторитет Катакалона Кекавмена, к этому времени уже осенённого блеском славы, ничуть не пострадал.

Сам же Скилица, что характерно, отмечал, что только лишь один Катакалон Кекавмен избежал немилости василевса, и был ласково принят при дворе²⁷. Такое противоречие в сведениях древних авторов можно объяснить тем, что Скилица, судя по всему, писал хронику либо в окружении людей, хорошо знавших Катакалона Кекавмена, либо под влиянием его славы. Отсюда стремление идеализировать этого героя византийской истории.

В византийской исторической литературе воинскому героизму уделяется гораздо большее внимание, чем в предшествующую эпоху. Облик византийского полководца связан с его службой и поведением, его общественным положением и статусом. Герой, обладающий привлекательной простотой жизненного уклада – защищающего родину, заботящегося о семье и о людях, зависимых от него, – становится эталоном для беспокойного X в.

В самом конце XI – начале XII в. этот идеал трансформируется в образ воина, который знает толк и в изящных вещах и искусстве (Дигенис Акрит играл на кифаре). Кроме того, сам герой молодеет, начинает выше цениться решительность и храбрость.

Как в анонимных военных трактатах средневизантийского периода, так и в «Тактике Льва» и эпосе о Дигенисе Акрите остаётся живой человек,

оказавшийся, как когда-то и античные герои, под влиянием страстей, ошибок, порывов и, часто, поступающих вопреки правилам морали. Он смел, храбр, мужественен и стремится к справедливому суду²⁸. Война для него – проверка на прочность и возможность проявить себя.

Примечания

¹ Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Rec. I. Thurn. Berlin; New York, 1973. P. 299.

² Сыркин А.Я. Византийская эпическая поэма // Дигенис Акрит / Пер., ст. и коммент. А.Я. Сыркина. М., 1960. С. 161.

³ Вольфрам фон Эшенбах. Парцифаль // Средневековый роман и повесть / Пер. Л.В. Гинзбурга; вступ. ст. и примеч. А.Д. Михайлова. М., 1974. С. 4.

⁴ Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века / Подгот. текста, введ., пер. с греч. и коммент. Г.Г. Литаврина. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во «Алетейя», 2003. С. 194–195 (далее – Кекавмен).

⁵ Кекавмен. С. 301.

⁶ Кекавмен. С. 194–195.

⁷ Digenis Akritis: the Grottaferrata and Escorial versions. P. 72–73 (далее – Digenis).

⁸ Digenis. P. 72–73.

⁹ Digenis. P. 173.

¹⁰ Digenis. P. 66–67.

¹¹ Кекавмен. С. 194–195, 223.

¹² См. напр., De Velitatione bellica; лучше комментированное издание: Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969) / Texte établi par G. Dagron et H. Mihaescu, trad. et comment. par G. Dagron. Paris: Éd. du Centre national de la recherche scientifique, 2011. 372 p.

¹³ Кекавмен. С. 209.

¹⁴ Иоанн Геометр. На василевса господина Никифора / Пер. С.А. Иванова // Лев Диакон. С. 133.

¹⁵ Иоанн Геометр. На василевса господина Никифора / Пер. С.А. Иванова // Лев Диакон. С. 133.

¹⁶ Digenis. P. 50–51.

¹⁷ Немировский А.И. Мифы древней Эллады. М., 1992. С. 18–21.

¹⁸ Кекавмен. С. 229.

¹⁹ Leonis VI Tactica / Text, transl. and comment. by G. Dennis // Corpus Fontium Historiae Bizantinae. Vol. XLIX. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, Research Library and Collection, 2010. P.13–14.

²⁰ Jenkins R. J. H. A note on Nicetas David Paphlago and the *Vita Ignatii* // Dumbarton Oaks Papers. 1965. № 19. P. 241–246.

²¹ Стихотворения / Пер. с греч.: С.С. Аверинцев и М.Л. Гаспаров // Памятники византийской литературы IX – XIV веков. М.: Наука, 1969. С. 133–134.

²² Digenis. P. 4–5.

²³ Кекавмен. С. 209.

²⁴ Leonis VI Tactica / Text, transl. and comment. by G. Dennis // Corpus Fontium Historiae Bizantinae. Vol. XLIX. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, Research Library and Collection, 2010. P. 158.

²⁵ Scyl. P. 171.55–56.

²⁶ Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Подг. Д.С.Лихачева. М.: Художественная литература, 1969. С.146–171.

²⁷ Scyl. P. 483.

²⁸ Three Byzantine military treatises / Text, transl., and notes by G.T. Dennis // Corpus Fontium Historiae Bizantinae. Vol. XXV. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, Research Library and Collection, 1985. P. 12–13, 20–21.

Карпеева Екатерина Александровна

Архивист I категории отдела комплектования архивного фонда ведомственных архивов ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»

Проект «Архивы – время, события, лица»: реализация программ по комплектованию в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области

Изучение документальных исторических источников невозможно без использования материалов архивов. К ним постоянно обращаются все, кто занимается изучением прошлого родного края, общественно – политических проблем, личных судеб в разные исторические периоды.

Историческая традиция в России до 90-х годов XX века основывалась на доминирующей роли государства, в котором личность всегда играла подчиненную роль. Вследствие этого в архивах прежде всего откладывались документы, связанные с деятельностью государственных органов. С изменением развития Российского государства в течение двух последних десятилетий в общественном сознании получила широкое распространение концепция возрастающей активности личности, с которой связывают возникновение гражданского общества – основы демократического строя. Поэтому значительно возросла актуальность и значимость работы по пополнению архивов документами личных фондов.

Личные фонды ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» разнообразны по своему составу и содержанию. В архиве хранятся фонды личного происхождения советского и постсоветского периодов. Среди них выделяются фонды государственных деятелей, участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., поэтов, писателей, художников, артистов и др. В личных фондах отражен жизненный путь выдающихся людей области, внесших значительный вклад в общественную и политическую жизнь, в становление промышленности и сельского хозяйства, в развитие образования, культуры и спорта. Кроме того, в личных документах отражено время, в котором жили и работали фондообразователи, их мысли, действия, что очень важно

для пользователей архивной информации.

Своеобразие документов личных фондов архива заключается в том, что события и факты реальной жизни отражаются через призму индивидуального восприятия человека. Эти документальные материалы могут дать пользователю представление о том или ином времени через биографию конкретного человека, внесшего достойный вклад в историю области.

Комплектование архива документами личного происхождения имеет поэтапный характер.

Так, в 2008 году был разработан и реализован проект «Личные фонды», а в 2011 году была разработана программа по комплектованию ОГБУ «ГАНИ УО» документами личного происхождения «История региона в лицах» на 2012–2016 годы.

В настоящее время создан долгосрочный проект «Архивы, время, события, лица» 2014–2022 годы, который включает в себя две программы по комплектованию архивного фонда РФ.

Одна из них **«История региона в лицах»** – основной целью программы является комплектование архива документами личного происхождения выдающихся и знаменитых граждан Симбирской губернии- Ульяновской области.

В настоящее время сотрудниками проводится целенаправленная работа по наведению и поддержанию контактов с государственными, общественными деятелями, гражданами, их наследниками по выявлению владельцев личных и семейных фондов.

Другая **«Сохраним историю вместе»** – акция нацелена на комплектование документами из частных коллекций жителей Ульяновской области: воспоминаниями об исторических событиях, автобиографиями и прочими биографическими работами, научными, творческими работами, фотодокументами.

В процессе работы с потенциальными держателями личных фондов, при проведении семинаров с ответственными за делопроизводство и архив организаций-источников комплектования, а также в процессе инициативного документирования, сотрудники отдела обращаются с призывом передать на постоянное хранение материалы домашних архивов и тем самым внести свой вклад в формирование истории Симбирского – Ульяновского края.

В результате проведения акции в архив в 2014 году поступили документы. Т.А. Кондрашиной, которая передала фотографию коллектива Управления Симбирской железной дороги 1914 года, а также документы семьи Суворовых, представители которой работали в Управлении Симбирской железной дороги в годы Первой мировой войны.

В рамках проведения акции, жительница г. Ульяновска Плотникова Лидия Владимировна передала в ОГБУ «ГАНИ УО» письмо участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., уроженца с. Алексеевка Чердаклинского района Ульяновской области Владимирова Василия Владимировича с воспоминаниями о битве на Мамаевом кургане в г. Волгограде.

В архив так же поступили документы участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., бывшего летчика – истребителя, уроженца р.п. Измайлово Барышского района Ульяновской области Ивана Ивановича Фролова: личная лётная книжка с записями с июня 1938 года по май 1941 года, биографические данные, содержащие сведения об участии в боевых действиях и воспоминания о войне. Документы были переданы сыном Валерием Ивановичем Фроловым – полковником в отставке, председателем Совета ветеранов Засвияжского района г. Ульяновска.

Переданы документы участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дырdochкина Петра Федоровича: удостоверения, фотографии, благодарственные листы. Документы поступили от дочери Яманчевой Татьяны Петровны.

В рамках проведения акции в архив поступили документы Ульяновского проектно-конструкторского бюро автоматизированных систем управления – «Летописи трудовой доблести десятой пятилетки 1976–1980 гг.», «40-летию Победы – 40 ударных недель», книга Почета. А также «Летопись Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» с воспоминаниями и биографическими сведениями ветеранов – работников проектно-конструкторского бюро. Перечисленные документы поступили от бывшего парторга организации Слюсаренко Геннадия Ивановича. Это только несколько примеров, с января 2014 года в архив поступило свыше 100 документов.

Проводится разъяснительная работа с владельцами личного архива о правовых и процессуальных вопросах передачи документов на государственное хранение, в частности о порядке приема и дальнейшей научно-технической обработке документов, уточнении условий на которых владелец документов готов передать их на государственное хранение, особенностях использования (ограничения по доступу к документам).

В настоящее время в архиве хранится 90 личных фондов известных людей области на 9649 единиц хранения.

В ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» хранятся личные фонды Васильева В.П., Большова А.М. – председателей облисполкома, Сверкалова В.Н. – секретаря Ульяновского обкома КПСС, Гнутава М.А. – кандидата исторических наук, доцента

кафедры истории СССР Ульяновского государственного педагогического института им. И.Н. Ульянова, краеведа, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; Краснова В.П. – лауреата Государственной премии, Героя Социалистического Труда, бывшего директора завода «Комета»; Гайдашенко К.П. – редактора газеты «Ульяновская правда», заслуженного художника России Лежнина И.В., скульпторов Клюевых, художников Франго и многих других известных в области лиц, документы которых представляют исторический интерес.

В 2013 году впервые в архив были приняты документы личного происхождения тренера, преподавателя Ульяновской школы высшего спортивного мастерства, мастера спорта СССР по греко-римской борьбе, заслуженного тренера СССР, Почетного гражданина Ульяновской области и г. Ульяновска Винника Анатолия Ивановича. Документы фонда дают возможность проследить достижения ульяновских спортсменов и многочисленных учеников Анатолия Ивановича. В фонде представлены удостоверения, документы о награждениях, присвоении почетных званий, а также большое количество фотографий.

Фонд Пантюшина Николая Акимовича – первого секретаря Инзенского РК КПСС, начальника Ульяновского областного управления сельского хозяйства и продовольствия – заместителя Главы администрации Ульяновской области, Почетного гражданина Ульяновской области поступил в архив от фондообразователя в 2012 году. В 2014 году фонд был обработан. В нем представлены документы личного происхождения: удостоверения о присвоении почетного звания «Заслуженный работник Сельского хозяйства Российской Федерации», к медалям «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», а также многочисленные Почетные грамоты и благодарственные письма.

Представляют интерес документы Павлова Бориса Тимофеевича – председателя колхоза имени Жданова Вешкаймского района Ульяновской области, Героя Социалистического Труда, Почетного гражданина Ульяновской области участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кушманцева Павла Ивановича – участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., главного бухгалтера Ульяновского областного комитета КПСС. Указанные фонды позволяют достаточно подробно восстановить биографии этих людей.

По документам Павлова Б.Т. можно проследить боевой путь по освобождению городов Белоруссии, Прибалтики, участие Павлова Б.Т. в Восточно-Прусской операции. В фонде представлены орденские книжки, удостоверения к медалям. А также документы служебной деятельности: годовой отчет о работе Ордена Трудового Красного Знамени колхоза

имени Жданова за 1987 год, грамота колхоза Ордена Трудового Красного знамени имени Жданова о присвоении звания «Заслуженный колхозник».

Один из самых объемных фондов архива – личный фонд Ромбовского Юрия Александровича – заведующего отделом пропаганды и агитации Ульяновского горкома, обкома КПСС, заместителя председателя Ульяновского облисполкома, главного редактора газеты «Ульяновская правда», Почетного гражданина Ульяновской области. Фонд представлен биографическими документами, документами служебной деятельности Ю.А. Ромбовского в Ульяновском РК ВЛКСМ, Ульяновском ГК КПСС, Ульяновском обкоме КПСС, облисполкоме, редакции газеты «Ульяновская правда». Представляют интерес рукописи рабочих записей, сделанных Ю.А. Ромбовским с научно-практических конференций, пленумов, аппаратных совещаний Ульяновского обкома КПСС, секретариата, бюро обкома КПСС, заседаний, собраний, совещаний, семинаров, лекций, встреч. Представленные в фонде фотодокументы отражают непосредственное участие Ю.А. Ромбовского в культурных и особо значимых мероприятиях в жизни г. Ульяновска и Ульяновской области. На данный момент описано и передано на государственное хранение 524 единицы хранения. Работа по описанию личного фонда продолжается.

В результате работы с держателем личного фонда И.А. Каторгиной существенно пополнился семейный фонд А.В. и И.А. Каторгиных. В архив поступили документы В.А. и Л.И.

Документы личного происхождения по праву считаются одним из интереснейших и весьма специфических исторических источников. Отражая прежде всего процесс и результаты творческой деятельности фондообразователей, личные фонды являются средоточием документальных памятников, имеющих историческую, научную и культурную ценности. В то же время, раскрывая перед пользователями сложнейшие перипетии человеческих судеб, они существенно дополняют письменные источники официального характера, доминирующие в общем объеме документальных богатств архивного фонда Российской Федерации.

Таким образом, ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» ежегодно пополняется новыми документами личного происхождения, дополняются уже принятые фонды. Аккумулируя документы личного происхождения, архив значительно расширяет и обогащает базу источников по истории своей «малой Родины».

Липатова Надежда Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Отечества УлГУ, заместитель директора, заведующая отделом истории и культуры НИИ истории и культуры Ульяновской области

Материалы партийной переписи 1922 года: возможности для исследователя психологического облика коммуниста

20-е годы XX века – время, которое привлекает внимание исследователей и романистов. Это период в истории нашей страны, где каждый может найти истоки того или иного явления. Это сочетание возвышенности серебряного века и начала индустриализации, давшей целый пласт поэзии со словами «романтика электрификации» или «заводской дымок» и т.д. Особая роль в этот период принадлежит партии большевиков. Важность и неоднозначность этой роли создает необходимость изучения. Партийная борьба – это только верхушка айсберга этого изучения. Партия – это, прежде всего, социальный и психологический феномен, основу которого составляют люди. Партия рассматривалась как единый организм, но вероятно гораздо продуктивнее попытаться выявить хоть какие-то индивидуальные черты у рядового члена партии.

В отечественной историографии история КПСС долгое время существовала как отдельная область исторической науки, но она не рассматривала рядового члена партии с его метаниями, сомнениями, жизненными стратегиями. Есть отдельные работы, посвященные социальному облику коммуниста, но практически отсутствуют исследования психологического облика большевика.

Сбор и анализ сведений о членах партии был организован в первой половине двадцатых годов. В 1921–1923 годах в структуре партийных комитетов разных уровней оформились статистические подразделения. Высшим из них был Статистический отдел ЦК. Его материалы регулярно публиковались в журнале «Известия ЦК РКП(б)».

В 1922–1923 годах изменения в социальном составе коммунистов стали предметом серьезных дискуссий в партийном руководстве. Естественным элементом анализа всех изменений в социальном облике партии становится проверка их соответствия директивам руководящих органов в области регулирования численного и социального состава РКП(б)/ВКП(б). Одновременно под влиянием партийной идеологии происходило оформление классового подхода в изучении материалов партийной статистики. Анализ всех социальных характеристик происходил в жестких рамках классового деления общества. Наиболее важной и показательной характеристикой любого коммуниста считалась его классовая принадлежность («социальное положение» в терминах партийной статистики).

В данном тексте не будет подробного анализа переписи и ее материалов. Данный текст – это очерчивание круга возможной информации, которую перепись и партийные статистические материалы предоставляют. Это попытка отойти от традиционного взгляда на этот массовый партийный источник.

Подходы

Помимо собственно источниковедческих методов и подходов в данном случае целесообразно использовать, прежде всего те методы, которые позволяют проследить эволюцию и реконструировать портрет советского партийного деятеля на момент партийной переписи. Предметом биографического метода является жизненный путь человека, в процессе которого формируется личность, происходит сложный процесс становления индивида, его приобщение к общественным нормам, формирование готовности к выполнению различных ролевых функций, выработка индивидуальных ценностей, мировоззрения, характера и способностей человека. Многомерность биографии человека, включающая в себя совокупность деятельностей и отношений, ролей и функций, определяет комплексность метода. Основой является прежде всего междисциплинарный подход хотя более точное определение – трансдисциплинарный. Подход, который используется в работе различных экспертных систем, и экспертных групп, по мнению бельгийского ученого Э. Джаджа, обеспечивает формирование логических мета-рамок, посредством которых, их знания могут быть интегрированы на более высоком уровне абстракции, чем это происходит в междисциплинарности¹.

Особенность использования любого подхода в науке заключается в возможности его трансформации, применения, соотнесения, прежде всего, с целью исследования. Целям данного исследования соответствуют генетический подход, который позволяет увидеть диахронный «срез» изучаемого объекта или процесса, т.е. проследить его развитие от момента возникновения до настоящего времени и компаративный подход, который сочетает классику сравнительно-исторического анализа и временное различие того или иного явления. Отдельно стоит сказать о деятельностном методе, позволяющем рассмотреть анкеты истпарта не просто как исторический источник а как процесс творческой человеческой деятельности. Так же стоит отметить важность использования методов составления психологического портрета по анкетным данным и элементов лингвистического анализа.

Исследовательская база в этой области так широка, что ряд исследований филологов утверждают, что в анкете неточности (или даже обман) можно определить по функциональным словам (местоимения, модальные

глаголы, предлоги и союзы); содержательным словам (чаще всего это слова, отражающие или описывающие какие-либо эмоции), которые чаще всего далеки от правды². Несоответствие может скрываться за негативными эмоциональными словами – «ненавижу», «ничего не значит». Исследователи письменной речи отмечают факт психологического дистанцирования от самого факта обмана и его возможных негативных последствий. Лингвистически, такую дистанцию хорошо видно благодаря различным фразам и выражениям, которые обычно используются: сокращается количество упоминаний о себе (исчезают личные местоимения я, мне, сам), увеличивается количество отрицаний (нет, не, никогда)³.

Источник

Материалы партийной переписи 1922 года хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде 17. Во время партийной переписи 1922 года заполнялось шесть различных видов бланков. В исследовательском плане самый интересный и богатый носитель информации по изучаемой проблеме – бланк А, личный переписной бланк члена партии. Переписной бланк А включает в себя весьма обширный перечень вопросов, затрагивающих самые разнообразные стороны жизни опрашиваемого. Изучение этих вопросов дает возможность проследить жизненный путь коммуниста на всех его этапах и в разных аспектах, что позволяет реконструировать всесторонний социальный портрет члена коммунистической партии.

Статотдел ЦК РКП(б) отмечал, что бланк А выгодно отличается от обычных анкет, по которым определить социальные параметры опрашиваемого очень трудно. Переписной бланк составлен таким образом, что в «нем содержится ряд взаимодополняющих друг друга вопросов, по которым личность опрашиваемого может быть вполне точно отнесена к тому или иному классу»⁴.

Бланк А состоит из 59 пунктов, многие из которых включают несколько вопросов. В бланке можно выделить блоки вопросов, близких друг другу по тематике. *Первый блок* вопросов касается партийной ячейки опрашиваемого коммуниста: ее название, местонахождение, при какой организации создана ячейка; информация о личности опрашиваемого: имя, пол, возраст, разговорный язык и т. д.; особого внимания заслуживает вопрос о религиозных убеждениях (верующий он или нет; если нет, то с какого возраста); образования членов партии (выяснялось, грамотен ли опрашиваемый или нет, а также устанавливалось качество его образования: в каких учебных заведениях учился, сколько лет, окончил ли школу).

Второй блок касался социального и национального происхождения. Выяснялись социальные корни члена партии, сведения об отце и матери, о

деде с отцовской стороны; выяснялось, являлись ли они «эксплуататорами» или существовали за счет собственного труда. Большая часть вопросов в этом блоке касалась трудовой деятельности члена партии: в период до 1917 года и после (рабочий и служебный стаж с 1917 года до настоящего опроса); партийного стажа; революционного стажа (представлен широкий перечень форм борьбы – от мирных (экономическая, политическая стачка) до наиболее радикальных (вооруженное восстание); участия коммуниста в работе партийных конференций и съездов.

Третий блок посвящен вопросам просвещения (читает ли газеты и журналы, какие именно, как часто, где читает, участвует ли в работе профсоюза); военной службе (в какой армии служил (царской, белой, зеленой, красной), в каком воинском звании, а также продолжительность службы и степень участия в боевых действиях)

Последний вопрос бланка А выясняет связь рабочего или горожанина с деревней, сельским хозяйством, а также характер этой связи (личный труд, денежная помощь).

Что можно узнать

Первое, что можно выявить из анкеты – грамотность человека, его словарный запас, умение логично излагать свои мысли, способность выделять ключевые события и т. д. В ряде случаев это общие слова – диалектизмы, с помощью которых можно выявить связь человека с той или иной территорией. Например, при описании хозяйства – «сарай» или его аналог «стайка», или «голец» и «подпол» свидетельствует от принадлежности на уровне ментальности к той или иной территории. Естественно, что это не означает его происхождение и эту взаимосвязь еще необходимо проследить, но именно такой первичный анализ открывает путь для дальнейшего более широко исследования. Наличие подобных слов является сигналом к началу поиска.

Анкеты, заполнялись собственноручно, поэтому они вполне могут служить материалом для использования элементов графологического анализа почерка. Учитывая, что большинство членов партии к этому времени были малограмотными, а графологический анализ требует специальных навыков, обозначим только несколько моментов, на которые возможно обратить внимание при изучении документов при составлении психологического портрета. Это касается употребления уточняющих слов, например: «моя мать», «мой отец», «моя жена», «мой муж». Например, Пантелеев Василий Яковлевич⁵, член симбирской коллегии ревтрибунала скрупулезно отмечал сведения о своей семье – «женат, двое моих детей, мой отец и моя мать». В современных условиях это может быть истолковано, как повышенные собственнические инстинкты человека, его своеобразное

право собственности на другого близкого человека. В условиях 20-х годов XX века это скорее подсознательный протест против новой формы комсомольско-молодежной семьи и именно подчеркивание традиционности семейных отношений. И в зависимости от возраста может трактоваться скорее как семьянин; человек, признающий не только классовые, но и семейные ценности.

Интересной может быть и информация, касающаяся вписывания в анкету не предусмотренных инструкцией лиц, в частности, детей, братьев и сестер или сведений о них. Один из коммунистов Симбирска Жуков Александр Захарьевич в своей анкете писал, что у него «4 сына, из них 4 фронтовика. Жена 55 лет»⁶.

Достаточно двойственными являются сведения об образовании и социальном происхождении, что тоже демонстрирует ту или иную сторону характера человека. Например, В.В. Куйбышев в 1922 году в возрасте 35 лет отвечал, что «сам хозяйство не ведет», по профессии он «профессиональный революционер», его главное занятие – «партийная работа», а образование «среднее»⁷. Что не совсем точно, так как он окончил кадетский корпус в Омске, учился в Военно-медицинской академии и в Томском университете на юридическом факультете. Да, он был отчислен за революционную деятельность, но скоромное «среднее образование» не очень – то соответствует фактам биографии.

Уже упоминаемый симбирский коммунист Жуков Александр Захарьевич в строке «Социальное положение и профессия» вероятно предложил читателю его анкеты самому выбрать желаемый ответ – «крестьянин, рабочий, металлист, моряк»⁸.

Еще один интересный пассаж в характеристике на коммуниста в Учетно-распределительный отдел ЦК РКП(б): «Хороший организатор и агитатор. В партии состоит сравнительно недавно, и в этом отношении еще не успел себя проявить. Энергичен и выдержан. Зарекомендовал себя с лучшей стороны»⁹. Что по крайней мере странно и нелогично. Человек либо «не успел себя проявить», либо «зарекомендовал с лучшей стороны», но то и другое не совместимо.

Перепись предоставляла возможность указать, во-первых, гипотетическое желание учиться, т.е. продолжить образование и, во-вторых, предлагала на выбор несколько направлений, среди которых необходимо было выбрать желаемое. Среди женщин, нежелающих продолжать образование насчитывается 1/7, а среди мужчин – лишь 1/5. Преимущественно это женщины до 24 лет и мужчины до 34 лет¹⁰.

Среди женщин желание продолжить учебу в сфере общеобразовательного и общеэкономического образования лидировало¹¹. А у мужчин к этим двум направлениям прибавлялось агрономическое образование как

желаемое¹². Что очень интересно так это то, что медицинское образование было самым невостребованным среди мужчин. Исходя из сводной ведомости Поволжья среди мужчин медицинское образование желали получить 1/806 часть опрошенных, а среди женщин 1/12¹³.

Документы многое могут рассказать, главное стараться их услышать. И источниковедческий анализ является не единственным способом «разговора с документами». Безусловно, такой подход ни в коем случае не отменяет, а только дополняет классический вариант оценки переписных листов. Однако при описании психологического портрета социальной группы это необходимо, так как открывает широкие возможности для исследователей.

Примечания

¹ Judge, A. Conference Paper. 1st World Congress of Transdisciplinarity, Union of International Associations. Available, 1994. URL: <http://www.uia.org/uiadocs/aadocnd4.htm>. (Дата обращения 15 июня 2014).

² Chung С.К., Pennebaker J.W. The psychological functions of function words. New York: Psychology Press, 2007. P. 243.

³ Pennebaker J.W., Mehl M.R., Niederhoffer K.G. Psychological aspects of natural language use: Our words, our selves // Annual Review of Psychology. 2003. № 54. P. 547–577.

⁴ Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 1. М., 1922. С. 5.

⁵ ГАРФ. Р-1005. Оп. 3. Д. 179. Л. 9.

⁶ Там же. Л. 10-10 об.

⁷ ГАРФ. Ф. 1235. Оп 9. Д. 203. Л. 2.

⁸ ГАРФ. Р-1005. Оп 3. Д. 179. Л. 10–10 об.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 13. Л. 95 об.

¹⁰ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 7. Д. 87. Л. 8.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

Меркулова Татьяна Александровна

заведующая архивохранилищем ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»

Задачи обеспечения сохранности архивных документов на современном этапе развития (из опыта работы Государственного архива новейшей истории Ульяновской области)

Архив обеспечивает сохранность архивных документов в течение сроков их хранения, установленных федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также перечнями

документов, предусмотренными Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 года № 125 ФЗ.

Обеспечение сохранности документов – это основная задача государственных архивов, в том числе и ОГБУ «Государственного архива новейшей истории Ульяновской области».

Сохранность архивных документов в архиве обеспечивает комплекс мероприятий по созданию нормативных условий, соблюдению нормативных режимов и надлежащей организации хранения архивных документов, исключающих их хищение, утрату и обеспечивающих поддержание их в нормальном физическом состоянии.

В первую очередь хочется сказать об охране архива, она осуществляется на основании договора между архивом и соответствующей организацией, осуществляющей охранную деятельность. С 01.01.2009 до 01.01.2014 года охрану ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» осуществлял пост милиции ОВО при УВД Ульяновской области. Сейчас архив охраняет частное охранное агентство. В договоре предусмотрены обязательства сторон по охране архива, соблюдению внутриобъектового и пропускного режимов, перечень помещений архива, оборудуемых средствами охранной сигнализации и т.д.

Хранение документов в архивохранилищах осуществляется в условиях, обеспечивающих нормативные параметры светового, температурно-влажностного и санитарно-гигиенического режимов.

Освещение в архивохранилищах соответствует современным требованиям, плафоны удалены от документов на расстояние 50 сантиметров.

Документы в архиве новейшей истории хранятся на стационарных металлических стеллажах горизонтально в коробах, что также защищает документы от воздействия света.

За период 2009–2013 годов закартонировано порядка 15 тыс. дел, принятых на государственное хранение.

Архивохранилища оборудованы системой кондиционирования воздуха, регулярно проводятся ремонтно-профилактические мероприятия в соответствии с нормами эксплуатации электроустановок, эксплуатации системы кондиционирования и вентиляции. В связи с тем, что оборудование по поддержанию температурно-влажностного режима вводилось в строй в 1980-е годы XX века, сегодня все труднее технически и технологически поддерживать его в рабочем состоянии. Думаю, что эта проблема актуальна не только для нашего архива. В связи с этим архив начал разработку мероприятий по современному техническому оснащению архивохранилищ системами поддержания оптимального температурно-влажностного режима. Рассматриваются различные варианты. В планах учре-

ждения в 2014 году подать заявку на участие в Федеральной целевой программе «Культура России» 2012–2018 на оборудование архивохранилищ промышленными кондиционерами.

Ежегодно в архиве проводится обеспыливание коробок в хранилищах, профилактическая обработка формалином оконных и дверных проемов, а также дезинсекция в архивохранилищах и рабочих кабинетах учреждения.

В целях улучшения физического состояния и выполнения плана мероприятий по обеспечению сохранности документов в архиве проводится реставрация. При планировании в первую очередь на реставрацию включаются либо самые востребованные фонды, либо фонды, находящиеся в неудовлетворительном состоянии. Показатель реставрируемых дел растет из года в год:

в 2009 году было отреставрировано более 13 тыс. листов,

в 2013 году – показатель возрос до 20 тыс. листов.

Всего было отреставрировано около 80 тыс. листов в 8 тыс. дел

В плановом порядке проводятся проверки наличия и состояния архивных документов. Всего за период 2009–2013 годов проверено 38 фондов (107 246 д.) По итогам работы составлены акты. Утраченных дел не выявлено. Пораженных грибок дел не обнаружено. Выявлены дела, требующие срочной реставрации, дела отреставрированы.

Особо хочу сказать о сохранности уникальных документов. Всего в нашем архиве выявлен 21 уникальный документ. Среди них рисунок Ивана Николаевича Франго «Немецкие солдаты после разгрома под Сталинградом» 1943 года; **эскиз барельефа В.И. Ленина на мемориальную доску Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске, выполненный Аркадием Александровичем Пластовым** и др.

Уникальные документы, согласно правил, выделены из фондов и хранятся в отдельном сейфе в 1 архивохранилище.

Не менее важна работа по созданию страхового фонда, в архиве новейшей истории Ульяновской области работа по созданию страхового фонда проводилась до 1998 года. Затем создание страхового фонда прекратилась из-за отсутствия финансирования. Сейчас, как альтернатива, создается электронный фонд пользования.

В 2012 году учреждением приобретены оборудование для переплета, планерный сканер, ПК для обмена информацией с ПФ РФ по защищенным каналам связи, 6 мониторов, 3 системных блока. Приобретение сканера дало нам возможность начать плановую работу по оцифровке научно-справочного аппарата и документов архива. В связи с необходимо-

стью сохранения нужно создавать их электронные копии. В 2012 году архивом были разработаны методические рекомендации по переводу фотодокументов на бумажной основе в электронный вид.

Отдельно хочу сказать о здании архива новейшей истории. Оптимальные условия хранения документов обеспечиваются, в том числе, реконструкцией и ремонтом здания архива. ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» располагается в типовом здании, сданном в эксплуатацию в 1982 году, рассчитанном для хранения 800 тыс. дел. Архивом принимаются все меры по укреплению материально-технической базы.

В 2010 году в архиве проводилась плановая проверка выполнения правил пожарной безопасности.

Для устранения нарушений по результатам проверки проведены следующие мероприятия:

1. Всего заменено 10 дверей на противопожарные, сертифицированные в установленном порядке. Это – дверь машинного отделения, дверь выхода в технический этаж, дверь вентиляционной, всех архивохранилищ (на 6 этажах);

2. Всего установлено 30 клапанов: противопожарный клапан на воздуховоде системы вентиляции в лифтовой, в архивохранилищах в целях предотвращения проникновения в помещение продуктов горения во время пожара.

3. Произведена замена лифтового хозяйства, установлен новый лифт;

4. Заменено покрытие пола (линолеум) в архивохранилищах;

5. Произведен перемонтаж воздухопроводов в архивохранилищах с целью приведения в соответствие с существующими нормами высоты путей эвакуации (более 2 м);

6. Произведена огнезащитная обработка транзитных воздухопроводов систем вентиляции в архивохранилищах;

7. В архивохранилищах проведено утепление оконных проемов минеральной ватой.

По итогам выполнения работ могу с гордостью сказать, что ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» является почти образцовым учреждением.

У архива уверенный взгляд в будущее, мы не останавливаемся на достигнутом, планируем:

- войти в Федеральную целевую программу «Культура России» 2012-2018 гг.;

- заменить устаревшую охранную сигнализацию на современную.

Чуть дальше стоят задачи:

- замены дверей выхода на пожарную лестницу из архивохранилищ;
- закладки оконных проемов в архивохранилищах с целью уменьшения теплопотерь;
- приобретения необходимого оборудования для усовершенствования реставрационных работ.

Надеемся на воплощение всех планов в жизнь.

Миронов Владимир Николаевич

директор ОГБУ «Государственный архив новейшей истории
Ульяновской области»

70 лет служения истории: прошлое, настоящее, будущее Государственного архива новейшей истории Ульяновской области

История ОГБУ «ГАНИ УО» начиналась со времени образования нашей области и создания партийного архива Ульяновского обкома КПСС, а начало сбора документов было положено еще в начале 20-х годов прошлого века «Истпартом».

Декрет СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 года не только заложил основы принципиально новой организации архивного дела в нашей стране, но и определил общность исходных положений развития как государственных, так и партийных архивов.

25 сентября 1920 года В.И. Лениным было подписано постановление Совета Народных Комиссаров об учреждении комиссии для сбора и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП(б) (Истпарта) – так сокращенно называлось это учреждение. Документально подтверждено, что 11 июня 1921 года оргбюро Симбирского губкома РКП(б) ставит вопрос о сборе материалов по истории партии.

Бюро Истпарта приступило к деятельности в феврале 1922 года и существовало до ликвидации губкома ВКП (б), т.е. до 31 июля 1928 года. Впоследствии бюро было передано Ульяновскому окружному Комитету ВКП(б), а в 1930 году – Ульяновскому горкому ВКП (б).

За время существования Истпартотдела были собраны документы и экспонаты, отражающие прошлое Симбирской губернии с 1866 по 1917 годы.

В документах фонда имеются правительственные сообщения, циркуляры и обзоры Департамента полиции, в которых отражается деятельность

политических партий и движений в дореволюционный период, а также листовки Симбирского губернатора по поводу царского манифеста 1905 года с призывом к населению «Не нарушать мира и тишины на родной земле».

Документы Истпарта вошли в архив как единый фонд и стали богатой коллекцией уникальных документов. Здесь находятся фотографии, личные документы партийных и советских работников: И.М. Варейкиса, М.А. Гимова, М.Д. Крымова, П.Х. Гладышева, С.С. Гафурова, А.В. Швера и др. Также интересны документы о пребывании в г. Симбирске и губернии политических и военных деятелей М.И. Калинина (май 1919 года); М.В. Фрунзе (июль-август 1919 года), М.Н. Тухачевского, С.С. Каменева. В фондах архива находятся сведения о Герое гражданской войны, командире Железной дивизии Г.Д. Гае и целый ряд других ценных документов.

20 августа 1944 года бюро обкома ВКП(б) принимает решение «Об организации партийного архива» в документах обозначено – «Просить ЦК ВКП(б) разрешить организовать при обкоме ВКП (б) партийный архив со следующим штатом: заведующий партархивом, научный сотрудник, хранитель фондов, инструктор, архивариусов – 2, секретарь-машинистка, уборщица». Всего 8 человек.

19 сентября 1944 года из ЦК ВКП (б) получено письмо в адрес Ульяновского обкома о штатах и смете расходов партийного архива. Было определено и место его расположения. По мере поступления документов на хранение архив увеличивал площадь, и трижды менял свое месторасположение. Это: улица Энегельса,³ (ныне механический факультет Технического университета); площадь Ленина,¹ (здание Правительства Ульяновской области); Матросова, 16 (здание, в котором в настоящее время располагается архив).

Много лет отдали работе в партийном архиве: Шитова Галина Евгеньевна – заведующая, Зайцева Анна Николаевна – хранитель фондов, проработавшая более 20 лет, Пономарева Лилия Ивановна, проработавшая в архиве 41 год, Фарафонтва Валентина Сергеевна – бывший хранитель фондов, заведующая партийным архивом, проработавшая в архиве более 18 лет, Сазонтов Григорий Алексеевич, Григорченко Вадим Григорьевич, Пухова Вера Михайловна, Галимова Фарук Абдрахманович, Безруков Михаил Иванович, Зайцева Тамара Ивановна, Аннина Любовь Ивановна, Александрова Валентина Алексеевна – научные работники и многие другие. Все эти люди, много лет проработавшие в архивной службе, делали все возможное для обеспечения комплектования и сохранности документов.

С 1991 года начался период реформирования архивного дела. Указом Президента России «О партийных архивах» от 24 августа 1991 года №83, решением исполнительного комитета Ульяновского областного Совета народных депутатов от 4 декабря 1991 года № 442 партийный архив Улья-

новского обкома КПСС переименован в Центр документации новейшей истории Ульяновской области, а в 2007 году – ОГУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области».

Большая работа по реформированию партийного архива в государственный проведена первым директором Андреевой Г.И. (1991–2002), при которой увеличились штаты с 15 до 24 человек, образовались отделы (отдел публикации и использования документов и отдел обеспечения сохранности, государственного учета и комплектования документов).

Главной задачей коллектива была интеграция в систему государственных архивов. Обработаны все документы партийных и комсомольских органов, поступивших в 1991 году, а это была не простая задача. Со слов очевидцев мы знаем, что коллектив архива лишился рабочих мест, все кабинеты и архивохранилища были закрыты и опечатаны. Но все работники приходили в архив и в любую минуту были готовы приступить к работе. Мы также понимаем и представляем, под каким подозрением у различных инстанций находились специалисты, руководители архива. Нам также известно, как боролся коллектив за право быть признанным архивным учреждением со всеми правами и обязанностями.

Это было крайне необходимо потому, что по всей области были брошены на произвол судьбы десятки тысяч документов горкомов, райкомов КПСС и ВЛКСМ, а также документы партийных и комсомольских организаций. За каждым документом были, есть и остаются люди.

Все документы партийных структур в мешках, в неупорядоченном состоянии сдавались в архив. Цель архивистов была одна – как можно быстрее, в сжатые сроки, обеспечить их сохранность, провести полистную экспертизу ценности документов (т.к. документы постоянного и временного срока хранения были вместе), обработать согласно правилам, составить описи, поставить каждое дело на учет. В общей сложности это более 50 тысяч дел.

Коллектив справился с этой задачей и в самые кратчайшие сроки все документы которые были сданы, принял и обработал, затем провел интеграцию, а это предполагало внесение значимых корректив в учет материалов, разработку новой нормативно-методической базы, проведение выверки всех учетных документов, проведение сплошной проверки наличия дел, паспортизацию заново всех фондов, организацию их хранения. На все мероприятия ушло всего четыре года. Настойчивая и принципиальная деятельность коллектива по вхождению в систему архивной службы области имела, конечно, положительное значение. Открылись, прежде всего, большие возможности для расширения источниковой базы, комплектования архива, и главный фактор расширения этой базы – для научных исследований по истории советского общества.

Так в документах областных, городских, районных и первичных партийных и комсомольских организаций, учреждений, промышленных и сельскохозяйственных предприятий нашей области имеются материалы о партийном руководстве всех отраслей народного хозяйства области, о мобилизации в годы Великой Отечественной войны, о перестройке работы всех отраслей народного хозяйства в условиях военного времени, организации госпиталей, детских домов и другие документы.

Наиболее полно в архиве сформированы документы послевоенного времени и до 1991 года. В них представлены материалы о развитии промышленности сельского хозяйства, железнодорожного, водного транспорта, об организации в области социалистического соревнования, выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР, о строительстве Волжского гидроузла, Ленинского мемориала. В документах отражена политическая и идеологическая работа и т.д. В фотодокументах архива нашли отражение визиты в Ульяновск видных государственных деятелей – Л.И. Брежнева, М.А. Суслова, Д.Ф. Устинова, Б.Н. Пономарева, зарубежных и других гостей. Учитывая, что документы партархива в полном объеме были с грифом секретно и совершенно секретно, перед коллективом встала задача рассекречивания документов архива и допуска их в научный оборот для ознакомления, изучения и научных исследований по истории советского общества. В этих целях 13.04.1998 года распоряжением Главы администрации Ульяновской области Ю.Ф. Горячева была создана межведомственная комиссия по рассекречиванию документов КПСС. Председателем был сначала Артамонов В.С. – руководитель аппарата Администрации Ульяновской области, впоследствии – Степанов Геннадий Николаевич – начальник Архивного управления Ульяновской области. В настоящее время ее возглавляет министр искусства и культурной политики Ульяновской области Татьяна Александровна Ившина. Ежегодно рассекречивается и пускается в научный оборот около 8 тысяч дел или до 500 тысяч различных документов. Рассекречены документы по 1982 год включительно.

Используя метод планомерного рассекречивания дел, мы зачастую проводим и выборочное рассекречивание для пользователей, для публикации, для выставок и издательских целей.

Особого внимания заслуживают вопросы об обеспечении архивом прав человека на тайну личной жизни. Переводя документы на открытое хранение, мы полностью просматриваем каждое дело полистно, потому что 90 % документов содержат сведения о персоналиях, а документы эти могут находиться вместе с управленческой документацией (вроде бы и открытой для пользователей).

Ученые, исследователи, краеведы находят в архиве богатый материал по реконструкции города, строительству крупных объектов, таких, как Димитровградский автоагрегатный завод, Авиационно-промышленный

комплекс, о развитии промышленности, сельского хозяйства, социальной сферы в городе и области.

Внимание пользователей привлекают документы фонда музея В.И. Ленина и Ульяновского филиала Центрального музея В.И. Ленина, в котором отложились документы с 1923 года. Это материалы о возникновении музеев в г. Ульяновске, о реставрации и консервации дома Ульяновых по улице Ленина.

Уникальными по своему содержанию являются книги записей отзывов посетителей Дома-музея В.И. Ленина. Здесь запечатлены записи членов семьи Ульяновых, К.Е. Ворошилова, Г.Д. Гая, заслуженных артисток М. Максаковой, К.И. Шульженко, писателя С. Михалкова, героев-челюскинцев: Ляпидевского, Водопьянова, представителей всех народов многонациональной страны, зарубежных гостей и т.д.

Одной из главных задач, которые пришлось решать, порой в авральном порядке, была задача, связанная с сохранением документов ликвидированных предприятий, организаций банкротов, т.е. проблема сохранности документов по личному составу стала более острой.

Именно решению этих непростых проблем во всем их многообразии была посвящена деятельность Н.И. Балдуева – бывшего директора Центра. Именно он отработывал правовые, финансовые аспекты по приему и размещению указанных документов, что положило начало восстановления архивного оборудования помещений на 6–7 этажах для использования площадей по прямому назначению для хранения документов ликвидированных организаций.

Проведенная работа позволила принять и разместить документы от 154 ликвидированных учреждений и организаций с общим объемом более 30 тыс. единиц хранения документов по личному составу и управленческой документации. В связи с этим возросло количество запросов граждан. Если за первые 10 лет работы Центра документации поступило всего 1187 запросов, в настоящее время ежегодно поступает более 3 тыс. таких запросов. Причем документы, справки для пенсионного обеспечения в настоящее время выдаются в строго установленные законом сроки, т.е. до 30 дней.

Своеобразным итогом работы нашего учреждения является использование документов архива. Направления этой работы определяются широкой тематикой фотодокументальных выставок, публичных лекций и школьных уроков. В рамках программы «Наследие» специалисты архива проводят в год до 40 уроков с учащимися общеобразовательных школ г. Ульяновска.

В 2014 году введена в действие программа «Открытая история», в рамках которой издания учреждения, электронные фотодокументальные выставки размещаются на сайте архива в свободном доступе. Кроме того, на сайте открыта специальная рубрика «Документ недели», где каждую пятницу архивисты публикуют копию одного документа на актуальную тему.

В фойе архива в дни приема граждан на плазменной панели все желающие могут ознакомиться с фотодокументальными выставками и презентациями, подготовленными сотрудниками архива. За последние 5 лет (с 2009 года) значительно активизировалась издательская деятельность архива. Среди изданий – сборники документов и материалов, аналитические исторические исследования, путеводители, календари знаменательных и памятных дат, плакаты к юбилеям важнейших событий в истории региона. В 2012 году, в честь 70-летия Ульяновской области, архивом была издана книга «Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917–1991 гг. Люди. События. Факты». Она, а также двухтомный Путеводитель по фондам архивам, календарь знаменательных и памятных дат на 2013 год размещены на сайте, и ознакомиться с ними могут все желающие. Таким образом, за указанные годы архив выпустил 9 собственных изданий. По 9 изданиям наши специалисты принимали участие в подборе и обобщении выявленных документов. По материалам и с использованием архивных документов написано 10 книг, среди них, Памятные книги, научные монографии. Архивисты публикуются в центральных и региональных научных журналах, выступают с докладами, в том числе на иностранных языках, на международных, всероссийских и межрегиональных конференциях.

Одна из важных задач архива – обеспечение конституционных прав граждан. Специалисты архива ежегодно исполняют свыше трех тысяч социально-правовых запросов граждан. Архив предоставляет государственную услугу «по предоставлению доступа к архивным фондам» в электронном формате в системе защищенного электронного документооборота с 26 подразделениями Ульяновского регионального отделения Пенсионного фонда РФ. Также данная услуга доступна для населения на портале государственных услуг Ульяновской области.

Документы нашего архива – это живое отражение новейшей истории России, области, и подтверждением этого являются выставки, где документально подтверждается история каждого события. Архивисты продолжают работу в рамках инициативного документирования. За период с 1991 по 2013 год сформированы Коллекции документов по проведению выборов в регионе, а также Коллекции полиграфических изданий по общественно значимым событиям.

Большое внимание уделяется документам личного происхождения, которые существенно дополняют официальную документацию. Необходимость приема на хранение документов ветеранов партии, первых лиц области советского периода очевидна. Эта эпоха ушла от нас, но люди пока остались. У каждого из них, если не на бумаге, то в памяти, запечатлены события того периода, их восприятие и оценка, т.е. все то, что важно знать будущим поколениям, историкам, политикам.

Это направление в нашей работе особенно актуально сегодня. В планах своей деятельности мы уже определились. Имеется своя перспектива пополнения документами личного происхождения интересных людей нынешней современной жизни нашего Ульяновского края.

В настоящее время на хранении имеется 90 личных фондов с общим количеством более 9 тысяч дел известных и знаменитых людей, таких как В.П. Васильев, А.М. Большов – председатели облисполкома; Н.И. Кохов – заместитель председателя облисполкома; А.А. Скочилов, В.Н. Сверкалов – секретари обкома КПСС; В.П. Краснов – директор завода «Комета», Герой Социалистического труда, лауреат Государственной премии; К.П. Гайдашенко, А.И. Миронов – редакторы газеты «Ульяновская правда»; И.В. Лежнин, И.Н. Франго – Заслуженные художники России и Заслуженные учителя, Герои Социалистического труда: Нина Николаевна Кузьмина, Галина Михайловна Лазарева, Ю.А. Ромбовский, А.И. Устюжанинов, Б.И. Зотов.

Активная работа коллектива по вхождению в систему государственных архивов и творческая работа по введению в научный оборот партийных, комсомольских и профсоюзных документов, применение современных информационных компьютерных технологий, позволили перевести основные направления деятельности архива на инновационную основу.

Так в 2013 году коллектив архива стал инициатором и разработчиком собственного проекта «Архивы – время, события, лица», который в настоящее время стал уже областным. В настоящее время мы приступили к его реализации.

Проект посвящен 100-летию Архивной службы Ульяновской области, 70-летию ОГБУ «ГАНИ УО», 100-летию революционных событий 1917 г., 100-летию СССР и 80-летию Ульяновской области (2014–2023 гг.).

Каждый этап проекта охватывает один год, и посвящен отдельной тематике – знаковому событию: 2014 год – Год Культуры в Российской Федерации, год Человека Труда в Ульяновской области, 95-летия архивной службы Симбирской губернии – Ульяновской области, 70-летия ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области». Знаковым событием 2015 года будет 70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., 2016 – 25-летие СНГ, 2017 год – 100-летие революционных событий 1917 года, 2018 год – 100-летие со дня начала военных действий Гражданской войны в Симбирской губернии, 2019 год – 75-летие ОГБУ «ГАНИ УО» и 100-летие архивной службы Ульяновской области, 2020 год – 150-летие В.И. Ленина и 50-летие преобразования архитектурного облика г. Ульяновска, 2021 год – 100-летие принятия новой экономической политики, 2022 год – 100-летие СССР, 2023 год – 80-летие Ульяновской области.

Применение современных компьютерных технологий позволили нам на своем планерном сканере вести оцифровку фотодокументов, описи

наиболее востребованных документов. С 2008 года в архиве ведется автоматизированный учет документов.

В 2012 году учреждение обновило свой сайт, который стал одним из источников получения архивной информации по новейшей истории региона для исследователей и краеведов. Кроме новостей, на сайте размещаются издания архива, электронные фотодокументальные выставки, публикации, пресс-релизы проводимых архивом мероприятий. В специальном разделе «Читальный зал» размещены оцифрованные описи дел наиболее востребованных пользователями фондов.

В целях создания более полного комплекса документов по новейшей истории специально разработаны и реализуются программы по комплектованию «История региона в лицах», «Сохраним историю вместе».

Архивисты занимались подготовкой к изданию многотомных изданий «Книга памяти», «Солдаты Победы», «Симбирской – Ульяновской энциклопедии». В настоящее время работают над документами к изданию книги «Труженики тыла», «Хроника событий Симбирской губернии – Ульяновской области за 1918 – 2008 годы».

Успех любого дела определяют люди. В архиве в столь непростых экономических и социальных условиях нам удавалось сохранить более опытных и ценных специалистов.

В архиве работают люди, истинные архивисты, любящие свое дело. В архиве работают архивисты, беззаветно преданные своему делу. Благодаря их добросовестному труду и высочайшей ответственности, профессионализму сохраняется документальное наследие Симбирского Ульяновского края для будущих поколений.

Долгие годы в архиве работают: заслуженный работник культуры Ульяновской области Н.В. Забалухина, заместитель директора по основной деятельности, секретарь Научного совета архивных учреждений Министерства искусства и культурной политики О.В. Бурмистрова, начальник отдела комплектования фондов ведомственных архивов Н.А. Тютинина, архивисты: Л.Н. Кочеткова, Н.В. Чиркова, Л.М. Сергуненкова, Т.М. Целоусова, О.А. Андаева, Т.А. Волошина.

Все архивисты учреждения имеют высшее образование, многие профильное. В архиве успешно работают талантливые молодые специалисты, среди них начальник отдела использования и публикации документов, кандидат исторических наук, заместитель Председателя научного совета архивных учреждений Министерства искусства и культурной политики Ульяновской области А.Г. Пашкин, архивисты О.А. Полянская, Н.О. Иванова.

За последние годы в архиве наметилась тенденция к стабильности кадрового состава, отсутствие текучести кадров. Ведется постоянная работа со специалистами по повышению профессионального мастерства.

В настоящее время резко возросла социальная направленность архивной служб, востребованность ее со стороны граждан. Именно благодаря архивистам, многие получают своевременную необходимую информацию, решают проблемы социальной защищенности, познают историю, культуру родного края.

Любое общество во много зависит от своего документального наследия. И это наследие является важнейшей частью исторической памяти, без которой нельзя представить жизнь страны, каждого из нас!

Сохранить эту память и использовать ее в интересах людей – профессиональный долг архивистов, и я желаю всем нам взаимопонимания и новых творческих успехов!

Новеньков Константин Иванович
историк-исследователь

Симбиряне – герои российских войн. (Конец XVIII – начало XIX столетий)

В течение десятилетий местные авторы пишут о Юрлове Петре Ивановиче как об участнике Отечественной войне 1812 года, награждённом орденами Святой Анны IV степени и Святого Владимира IV степени с бантом, упоминая о его отличии на Бородинском поле брани, за что получил особую награду в виде Золотого оружия. «Моя задача передать подлинную историю», – заявил в одном из интервью Александр Исаевич Солженицын, и было бы замечательно, если бы в качестве морального кредо эти слова взял каждый пишущий человек, посягнувший на историю. Разделяя эту точку зрения и постоянно следуя ей, смею заметить, что не существует ни единого документа, подтверждающего получение Юрловым П.И. «золотого оружия». Сказать об этом меня вынудила статья О.А. Шиповой, помещённая в сборнике материалов Межрегиональной историко-архивной конференции, состоявшейся 12 марта 2013 года «История Симбирского – Ульяновского края в документальном наследии». Содержание статьи, а оно знакомо мне по публикациям, имевшим место в разное время, разных авторов и в разных местных изданиях, новизной не отличалось. Кто запустил в научный обиход «золотое оружие Юрлова» и когда, выяснить, пока не удалось. Беру архивное дело, на которое в статье имеется шестнадцать ссылок и не нахожу в нём отметки автора о его использовании! Хуже другое: в статье утверждается от имени архивного документа, что «Пётр Иванович Юрлов <...>. За храбрость в Бородинском сражении был удостоен золотой шпаги <...>» (стр. 203). Встаёт вопрос: «А видела ли О.А. Шипова документ, на который она ссылается, работала – ли она с ним?».

О людях, проливших кровь в войнах XVIII–XIX столетий за Отечество, мы знаем мало, крайне мало знаем и их самих. Каждая находка нового участника войн того времени является большой удачей в создании галереи героев былых сражений. Среди них и профессиональные военные – офицеры дворянских фамилий, рядовые – ратники и офицеры временного ополчения, крестьяне, заслужившие офицерские чины и дворянство бесстрашием в боях. Об одних осталось лишь скупое упоминание, о других узнаём через призму событий, которые сами по себе заслуживают внимания, о некоторых говорят их официальные аттестаты с послужными списками.

В 1823 году в одном из документов, касающихся имения Натальи Борисовны Карамзиной, жены Александра Михайловича Карамзина, Бестужевой по отцу, упомянут её крепостной крестьянин – ратник Симбирского временного ополчения Александр Алексеевич Карпов¹, живший в то время в селе Уваровка (ныне Кузоватовский район). Вернулся он с войны живым и невредимым. А вот муж Натальи Борисовны, отставной гвардии прапорщик, струсил и выпросил, по словам Михаила Александровича Дмитриева, тыловую должность «покупать в Оренбурге лошадей для ополчения»². Но были и такие дворяне, которые на благо Отечества отдавали последнее. Небогатый помещик села Дворянское, отставной майор Патрикеев Григорий Прохорович «1813 года мая в третий день в Симбирское временное военное ополчение за 19 душ, числящихся за ним, (направил – Н.К.) одного человека, а именно Ивана Матвеева, 40 лет со всеми принадлежащими на него по комитетскому положению платьем, оружием и следующим на содержание оною деньгами – семью рублями 30 копейками»³. Вернулся Иван Антонович Матвеев из боевого похода живым. Был отставной майор Патрикеев гвардии прапорщику Карамзину соседом по имению.

«Симбирского временного ополчения третьего полка прапорщик Александр Петрович Соковнин»⁴ упомянут в одном из документов по истории сельца Соковнино Хвостиха тож (ныне Кузоватовский район). Прапорщик Соковнин служил в полку, которым командовал Топорнин Никонор Степанович, одно из земельных имений которого было в селе Чертановке (ныне Кузоватовский район).

В 1850 году Сенгилеевский уездный суд крестьянку госпожи Сарбулатовой из деревни Скорлятки (ныне Майнский район) Наталью Николаеву оставил в «свободном состоянии, которым она должна пользоваться по первому мужу её, поступившему из имения помещика Городецкого в 1812 году в государственное ополчение и за Отечество убитому»⁵. Суд рассматривал дело Натальи Николаевы, которая освобождалась от крепостной зависимости помещицы в связи с гибелью мужа на поле брани (видимо, всё – таки такая правовая норма существовала), но дети её от второго

брака свободу получить не смогли. Да при всём желании их и освободить уже было невозможно: все дети, давно взрослые, были распроданы в разные имения госпожой Казюхиной Натальей Дмитриевной.

Случай происшедший в селе Загоскино (ныне Майнский район) наделал в губернии немало шума⁶. Помещицы Сахаровой крестьяне в течение многих лет возмущались тем, что их «коронных крестьян», обманом продали в помещичье владение. После Сахаровой их владельцем стал Григорий Мальтийский, которого они за помещика не хотели признавать никак, и дело дошло до открытого бунта. В ответ на их жалобы из губернского города посылались воинские команды для усмирения, крестьян пороли, ссылали в Сибирь, но они не сдавались. В 1835 году крестьяне послали в столицу своего человека с письмом, но его перехватили в Москве. Во время расследования выяснились подробности, которые для местных властей оказались неожиданными: крестьянам бунтовать против помещика помогал отставной офицер и дворянин Седов Иван Васильевич⁷. Это он помогал писать на власти жалобу, это он несколько раз приезжал из Симбирска в Загоскино, объясняя крестьянам, что их продали незаконно, это он дал ходокам из крестьян на дорогу более тысячи рублей денег. Возмутителем спокойствия был Седов Иван Васильевич – небогатый дворянин Карсунского уезда, который военную службу начинал рядовым Симбирского гарнизонного батальона, а с 1816 года был бессменным заседателем от дворянства в губернском суде. А ещё прапорщик и командир роты Симбирского ополчения, бывший в заграничном походе и закончивший службу в 1815 году в немецком городе Дрездене со своей ротой участвовал во всех боевых сражениях Симбирского ополчения⁸.

По послужным спискам большинства наших героев можно изучать историю всех войн, которые Россия вела в конце XVIII и начале XIX веков. И первым из них можно назвать подполковника Ивана Панфиловича Эткова, скончавшегося в декабре 1843 года⁹. Предок Ивана Панфиловича по прямой линии Матвей Этк, получивший поместье на Верхней Свияге в числе прочих «синбирян», упоминается в начале восьмидесятых годов XVII века¹⁰. Осталось после него небольшое имение при сёлах Уваровка, Бестужевка, Трубетчина и деревне Озеро. Кто же он, Иван Этков? Лучше всего расскажет о нём сухо и скупое составленный служебный аттестат.

«<...> Из Государственной военной коллегии, уволенному от воинской службы подполковнику Ивану Эткову, который находился в Пермском мушкетёрском полку, от роду 39 лет, из дворян <...>. В штрафах не бывал, к повышению в чинах аттестовался достойно, а 1807 года 7 дня, по Высочайшему Его Императорского Высочества приказу, за полученными ранами, уволен от службы подполковником «с мундиром» и пенсионом полного жалования <...>. Указ дан в Санкт-Петербурге августа 12 дня 1809 года». Подписали указ генерал – майоры Ланской, Сухарев, Титов.

Службу Иван Панфилович начал во времена царствования Екатерины Великой 7 февраля 1785 года, когда исполнилось ему полных пятнадцать лет, рядовым лейб-гвардии Преображенского полка. Менее чем через год, 8 января 1786 года, он капрал <...>. Каждый год новый чин или должность: 1 января 1787 года – подпрапорщик, 16 января 1789 года – капитанармус, 11 января – сержант. В марте того же года в составе «Финляндской армии» сержант Этков отправился в свой первый боевой поход: в 1788–1789 годах Россия вела войну со Швецией.

В январе 1793 года, получив офицерский чин поручика, он выпускается в армию и 22 мая определён был в Пермский мушкетёрский полк, в котором прослужил до выхода в отставку.

10 января 1799 года Иван Панфилович получает чин штабс-капитана, а 11 мая того же года «от города Брест-Литовска через Галицию, Силезию, Моравию, Богемию, Баварию, Швабию» полк был направлен срочным походом в Швейцарию, где занял позиции против французских войск по рекам Арс и Рейн. (Все названия рек, гор, государств, княжеств, городов, деревень и «местечек» даны в написании взятых из подлинных документов). Это произошло в то время, когда русские сухопутные войска по приказу императора Павла I были направлены на спасение Австрии, а войска под командованием А.В. Суворова совершили свой знаменитый Альпийский поход. Пермский мушкетёрский полк и другие воинские части сдерживали французов всеми возможными способами, и стремились «для соединения с войсками из Альпийских гор вышедшими».

Во многих, если не во всех боях, участвовал Иван Этков: у города Штегин не дали противнику перейти через реку, отстояв переправу, под сильной артиллерийской канонадой, «у подошвы тех Альпийских гор, у города Линдау» сдерживали неприятеля, помогая «чудо-богатырям» Суворова соединиться с русскими войсками. В ноябре войска двинулись назад, в Россию, и среди них штабс-капитан Этков опять через известные нам уже земли до города Брест-Литовска, куда и прибыл в марте 1800 года. В декабре 1800 года Иван Этков получает чин капитана.

В недолгий мирный период жизни после этого похода обзавелся Иван Этков женой, с ним не венчанной, и детьми, по юридическим и моральным нормам того времени не законными, о чём узнаём из завещания составленного им в ноябре 1805 года и «Посемейного списка», представленного им же в июле 1819 года. Во время известных военных действий между Россией и Францией 1805 года, когда Наполеон разбил под Аустерлицем и Австрию и Россию, майор Этков (чин этот он получил в январе – *Н.К.*) был в действующей армии. В начале сентября 1805 года, опять через Брест – Литовск, Западную Галицию, Среднюю Силезию, Пруссию и Верхнюю Силезию шёл Пермский мушкетёрский полк в составе русской армии, спешащей на соединение с австрийцами, которое и произошло под

Ольмюцем в Чехии. 8 ноября 1805 года в местечке Штернберг майор Этков Иван Панфилович «будучи в трезвой памяти и здоровьи, при службе в полку, в преследовании чрез Австрийские владения, учинил <...> завещание <...> по смерти моей <...> в селе Уваровке <...> движимым и недвижимым имением владеть воспитанникам моим, Николаю и Надежде». Пишет Иван Панфилович завещание незадолго до кровопролитного сражения, которое произойдёт вскоре при деревне Аустерлиц. Вот как представлены эти дни в послужном списке Ивана Панфиловича: были они «при лагерном расположении, без палаток, ноября с 15 по 20 в преследовании французов, ретировавшихся от авангарда» войск российских. В конце ноября 1805 года «между городом Брюнном и местечке Славовом, в селении Свишь» произошло сражение, длившееся пять часов, Иван Панфилович был тяжело ранен картечью, раздробившей кости лица и правого плеча, а ружейной пулей, которая осталась в груди, были повреждены рёбра. Истекающего кровью и в бессознательном состоянии Ивана Панфиловича взяли французы в плен.

По размену военнопленными Ивана Панфиловича, ещё не вылечившегося от ран, направили в город Тешин, где он возглавил команду, занимающуюся розыском солдат и офицеров, отставших по каким – либо причинам от своих полков, больных и раненых, а также вышедших из плена офицеров и солдат, которые организованно направлялись в свои полки или отправлялись в Россию.

Немного оправившись от ран, Иван Панфилович вернулся в свой полк, с которым и направлен был в Пруссию, где русская армия с конца ноября 1806 года и в течение всей зимы 1807 года в упорных боях сдерживала французские войска, но в известной битве при Прейсиш – Эйлау наш герой вновь был ранен, и осенью того же года уволен из строевой службы в чине подполковника со всеми причитающимися ему льготами в отставку. О боевых наградах и «статских» поощрениях не сказано, а ведь они, вне всякого сомнения, были.

Несмотря на неурядицы в семье, а детей – воспитанников у него было девять человек, несмотря на раны и болезни им сопутствующие, Иван Панфилович долгое время ещё служил в Сенгилеевском уезде исправником.

Подробности его служебной аттестации говорят о том, что это был настоящий русский офицер, преданный делу и отважный в боях. В Оренбургский казачий полк Углицкий Александр Васильевич поступил урядником 30 января 1803 года. 17 марта 1804 года, то есть чуть больше чем через год, он получает первый офицерский чин полкового хорунжего, а 10 мая того же года отправляется в «заграничный противу французской армии поход».

У полковника Углицкого Александра Васильевича были военными – отец, генерал-майор Углицкий Василий Андреевич, и дядя, подполковник Углицкий Михаил Андреевич. Лучше всего о нём расскажет служебный аттестат. «<...> Предъявитель сего, господин полковник и ордена Святой Анны IV класса кавалер, Александр Васильев сын Углицкий, служивший отдельного корпуса Оренбургского Казачьего войска подполковником, которому, как значится из формулярного войскового списка, от рождения 52 года, из дворян <...>. Грамоте российской (обучен – *Н.К.*), читать и писать (умеет – *Н.К.*), арифметику знает, в штрафах и домовых отпусках не был, женат на дочери действительного статского советника Евреинова, Марии Александровне, к повышению чинов аттестовался достойным, а сего 1823 ода, января 22 дня, по Высочайшему Его Императорского Величества приказу, уволен по прошению его, от службы за болезнию с чином полковника «с мундиром»¹¹. И подписи: командир отдельного Оренбургского корпуса генерал от инфантерии Эссен, начальник штаба полковник Фантон де Верросом, дежурный штаб – офицер майор Дигмашин. Это начальная часть и концовка документа: женат, читать и писать умеет, арифметику знает. Вот ведь как, даже «арифметику знает», значит ли это, что были офицеры, которые не умели ни читать, ни писать? Наверное, были. «В штрафах и домовых отпусках не был» – это уже характеристика: служил без нарушений и замечаний, а в отпусках не был в силу своей большой занятости. Он и женился, видимо, перед самым выходом в отставку – в 1823 году его дочери Александре исполнился год.

По участию Александра Васильевича Углицкого в боевых походах, можно изучить все войны, которые вела Россия с Турцией и в Европе. Сотником. Александр Углицкий становится 17 марта 1809 года. При заключении Тильзитского мира была договорённость о том, что Россия может удовлетворять свои интересы в войне, которая шла с Турцией с 1806 года беспрепятственно. Так вот, сотник Углицкий в апреле 1809 года «поступил в Молдавскую» армию, действующую против турок, а 17 июня того же года, минуя чин подъесаула, получает чин полкового есаула и здесь Углицкий А.В. «За отличную храбрость, проявленную в сражении противу турок при местечке Росовато награждён орденом Святой Анны IV степени 1810 г. января 8». Трудно представить то место, где не был храбрый офицер в войне с турками: «при осаде крепости Брашилова, в поисках неприятеля под Брашиловом, за Дунаем в славном корпусе при разбитии сераскира, за Дунаем же при взятии местечек Мочина, Тарсова, Костанджи, при взятии укрепления Росовато, при осаде крепости Силистрии». Во время войны с Турцией Александр Углицкий получал поощрения и в присвоении внеочередного чина, и в благодарностях от командования, и в награждении боевым орденом. В марте 1811 года командовать Дунайской армией был назначен М.И.Кутузов, который не только быстро (май 1812 года), но и на

выгодных для России условиях, заключил мир с Турцией. И здесь, в этой военной кампании, Александр Углицкий был до конца.

С 22 сентября 1812 года майор Углицкий уже «в армии противу французов действовавшей, с мая 1813 года в делах при городе Данциге, августа 16, 17 и 21 при отобрании предместий, сентября 24 и 28 в прикрытии батарей и при вылазках из крепости (неприятеля – *Н.К.*), бывших неоднократно, в подкреплении стрелков наших». Был есаул Углицкий «и при сдаче города Дрездена».

С 8 октября 1815 по 1819 год майор Углицкий «находился в Бессарабии полковым командиром с Первым Оренбургским казачьим полком по труду для содержания кордонов», то есть нёс пограничную службу.

С 1816 года Александр Углицкий подполковник.

По Высочайшему приказу от 24 декабря 1821 года переведён был подполковник Углицкий в Оренбургское казачье войско. О ранениях, контузиях и болезнях не сказано ни слова, но уволен в отставку был в связи с болезнью.

Интересна судьба слуги полковника Углицкого: его правильнее было бы назвать военным воспитанником пока он был маленьким мальчиком, и сослуживцем, прошедшим с ним все военные дороги, и солдатом, но он был и товарищем и преданным слугой в то же время. Из прошения в суд Ивана Никифорова о признании права на свободное проживание: «<...> с малолетства вывезен на Оренбургскую линию и взят на воспитание полковником Александром Васильевичем Углицким, который привёл меня в христианскую веру <...>. У Углицкого прожил слишком 25-ти лет, о происхождении моём изыскал дядя его <...> Михаил Андреевич Углицкий и помещик Савва Константинович Хоменко, генерал – майор Станислав Тимофеевич Цепковский и командующий артиллерийской ротой полковник Кузьминский, которые находились в Оренбургской губернии, да <...> Углицкого дворовые люди <...>, а как срок моей выслуги у Углицкого уже кончился, да и сам он в нынешнем 1838 году помер, почему и по содержанию 9 тома свода о состоянии на 544 статье примечания, не желаю более оставаться в помещичьем услужении <...> ». Завершающей точкой в этом деле были показания, которые дал в июле 1838 года Бузулукский управляющий именем полковника Углицкого дворовый человек Филипп Фёдоров: «<...> по прибытию покойного барина Василия Андреевича Углицкого в 1815 году из армии в город Оренбург, был привезён к нему урядником Иваном Михайловым Ахматовым, служившим в Илецкой защите, четырёхлетний киргизёнок, который <...> окрещён был дворовым человеком Никифором Кирилловым, а восприемницей его была <...> дворовая Аграфена, и по крещению назван <...> по крёстному отцу Никифоров, по смерти Василия Андреевича он перешёл в услужение к сыну его

<...> Александру Васильевичу, у него с того времени и проживал»¹². Верой и правдой прослужив положенные, как солдату, четверть века, Иван Никифоров в итоге был признан свободным от крепостных обязанностей человеком.

Дочери Александра Васильевича, Леокадия Александровна Толбузина и Александра Александровна Альбрехт в 1852 году введены были во владение имением, принадлежащим их матери, Марии Александровне Углицкой. В селе Трубетчина (ныне Кузоватовский район) сёстрам достались господский дом, фабрика, 251 «мужского пола душ» крестьян с землёй, в том числе 49 дворовых людей¹³.

В формулярном списке отставного гвардии подпоручика Николая Фёдоровича Новикова значится родовое имение в 1833 году во Владимирской и Симбирской губерниях в сёлах Чекалино и Шемурше, жена его Елизавета Васильевна имела в Костромской губернии 24 души.

Николай Фёдорович служил ротным командиром во Владимирском временном ополчении с 20 августа 1812 года до окончания боевых действий. После роспуска ополчения и возвращения домой, он с 2 июня 1814 года вновь вступил в прежнюю должность депутата, а потом и уездного предводителя Владимирского дворянства. Впоследствии он становится совестным судьёй. Кавалер ордена Святого Владимира IV степени, полученного за отвагу, проявленную в сражении при местечке Фридланд, Николай Фёдорович Новиков имеет право быть названным среди героев войны с наполеоновской Францией среди симбирян: в одном из документов говорится, что родовое поместье в селе Шемурша предки его получили в 1707 году¹⁴, в другом, гораздо раньше: «Храм деревянный построен в 1646 году господином Новиковым <...>»¹⁵.

26 августа 1849 года в Дворянское депутатское собрание были предоставлены документы на внесение членов семьи Новиковых в Родословную книгу благородного дворянства. До конца XIX столетия родовое имение в селе Шемурше находилось во владении этой семьи¹⁶.

Иван Савельевич Савельев – кавалер «Знака отличия военного ордена для нижних воинских чинов», или как крестьянин получил дворянство.

Сын его, Михаил Иванович Савельев просит в 1855 году ввести его во владение небольшим имением, оставшемся после матери Елизаветы Петровны, урожденной Чертковой в выселке села Коптевки, у отца имения не было. Чтобы получить наследуемое имение необходимо доказать благородное своё происхождение, и, если материнское дворянство рода Чертковых сомнений не вызывало, то отцовское, полученное 30 сентября 1839 года за военные заслуги, нужно было подтвердить. Документ, приводимый ниже дословно, подтверждает не только дворянство, но и знакомит

нас с героизмом человека, получившего его. На основании этого документа был Савельев Иван Савельевич занесён в Родословную книгу благородного дворянства.

«Аттестат, дан из симбирской Казённой палаты, служившему винным приставом в городе Сенгилее, коллежскому секретарю Ивану Савельевичу Савельеву в том, что он, как из формулярного списка за 1852 год видно, от роду 69 лет, православного исповедания, из крестьян, имеет Знак Отличия Военного ордена Святого Георгия за № 43.292 и серебряную медаль на голубой ленте за 1812 год, за родителями его, за ним самим, никакого имени нет, за умершею женою благоприобретённый в городе Сенгилее деревянный дом. Получив домашнее образование, в службу вступил в 5-й Егерский полк рядовым 1802 года декабря 30-го. Унтер – офицерский (чин получил – *Н.К.*) 1809 года мая 4-го, из одного (полка – *Н.К.*) переведён в 6-й Карабинерский полк 1814 года мая 9. Произведён в прапорщики, с переводом в Симбирский внутренний гарнизонный батальон 1823 года января 21, из одного уволен в отставку за ранами, с награждением чином подпоручика с мундиром и пенсией половинного жалования 1825 года мая 3. Определён в штат Сенгилеевского городнического правления квартальным надзирателем по указу губернского правления 1827 года мая 1-го. По прошению определён Симбирскою казённою палатою Симбирского уезда в село Тагай (ныне Майнский район – *Н.К.*) дистанционным винным смотрителем 1842 года сентября 11. По указу Правительствующего Сената 7 мая 1843 года переименован из подпоручиков в коллежские регистраторы. Того же года, мая 23-го, по постановлению палаты из Тагая переведён в Промзинскую дистанцию Алатырского уезда винным смотрителем, того же года октября 14-го произведён в губернские секретари со старшинством. 1842 года декабря 31-го перемещён в город Сенгилей винным приставом, 1848 года июня 26-го Высочайшим приказом 25 февраля 1849 года произведён в коллежские секретари со старшинством...

В походах и сражениях был: 1805 года сентября с 3-го октября по 23-е в Галиции, с 23 по 29 число того же месяца в Пруссии и Силезии, 23 ноября в Моравии, с 28 ноября по 29 декабря в Венгрии, с 29 декабря по 10 января 1806 года (был возвращён, видимо, со своим полком) в Российские пределы через Старую Галицию, в сражениях против неприятельских французских войск 20 ноября при местечке Шлапжице, а 23 при нападении полка на форпостах близ деревне Отославец при нападении на оные неприятеля в действительных сражениях, 25 вторично за границу в Пруссию, в коей в сражениях 1807 года января 12 при местечке Лаблотиче, 13-го при Мурушкино, 15-го при деревне Гаер – Воцвальде, 24-го при Вильддорфе, 25-го при деревне Шафе, 26 при местечке Лансберг, 27-го на генеральной баталии при Прейсиш – Эйлау, февраля 19-го при местечке

Успастате, с того времени, по 19 число мая в бивуаках при деревне Лаунай Церхен, в сражении вторично при Гутматате, на генеральной баталии при Гельзберге, июня 2-го при Фридланде, а оттоле обратно вступил в Росийские пределы (где участвовал – *Н.К.*) в сражениях против французских войск: 27 и 28 при местечке Романове, августа 3 и 4 при городе Смоленске, 6-го близ города Дорогобужа при речке Уже, а с того числа в ретираде до деревни (неразборчиво) 24-го, 25-го и 26-го числа, сентября 17 при деревне Чирикове, 21-го при селе Воронове, 22-го в ретираде до села Тарутина, октября 6-го в атаке обратно к Воронову до деревни Ишкова, а с того времени в преследовании и совершением прогнания неприятеля. Октября 25-го, не доходя до города Вязьмы, где и ранен в правую ногу повыше пятки пулею навывлет и получил в том же 1812 году серебряную медаль, 1814 года января 19-го числа (находился – *Н.К.*) при блокаде города Касселя, 21-го переправлен через реку Рейн во Францию, февраля 18-го (был – *Н.К.*) в сражении при деревне Жевре – Лефон на реке Ухре, 19 в местечке у Лаферта, и под оным в сражении, (переведён – *Н.К.*) 20 к городу Суассону и (участвовал в – *Н.К.*) удержании оногo города, где за оказанное отличие награждён знаком Военного ордена Святого Георгия под № 43.292, марта 10-го в сражении и занятии горы Монмартр, а 19-го при вступлении в Париж, а оттоль обратно в Россию, 1815 года марта 19-го при проходе через Царство Польское, Пруссию, Силезию, Саксонию, герцогства – Ольденбургское, Котбург, княжество Риен, Баварию, владение Кур-Генен и Франкфурт-на- Майне, а 23-го вторично через реку Рейн во Францию и далее в город Париж, а оттоль обратно в свои пределы.

В штрафах и под судом не был, к продолжению службы и повышению чином аттестовался способным и достойным. В отставке был с 3 мая 1825 года по 1 мая 1827 года с награждением чином подпоручика с мундиром и пенсионом 120 рублей серебром в год. В отпусках не был. Вдов, <... > православного исповедания, за XXV – летнюю, за беспорочную в классных чинах его <...> службу, представлен <...> 8 декабря 1852 года к награждению знаком беспорочной службы <...>, а ныне Савельев за болезнь от службы Высочайшим приказом 21 января 1853 года... уволен...

<...> коллежскому секретарю Ивану Савельеву за беспорочную его службу назначить, <...>, пенсия по 127 рублей 32 копейки серебром в год <...>. Значущийся в сем Аттестате, отставной коллежский секретарь Иван Савельев сын Савельев сего 1855 года месяца сентября 7 дня волею Божией помер <...>¹⁷.

Недаром сказано: «Да, были люди в наше время».

Примечания

- ¹ ГАУО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 218.
- ² Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни / Подготовка текста и примеч. К.Г.Голенко, Е.Э. Ляминой и Т.Ф. Нешумовой. Вступительная статья К.Г. Голенко и Е.Э. Ляминой. М.: Новое литературное обозрение, 1998. 752 с., ил.
- ³ ГАУО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 124.
- ⁴ ГАУО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 131.
- ⁵ ГАУО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 649.
- ⁶ ГАУО. Ф. 124. Оп. 3. Д. 165.
- ⁷ ГАУО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 967.
- ⁸ ГАУО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 764.
- ⁹ ГАУО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 615.
- ¹⁰ ГАУО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 159.
- ¹¹ ГАУО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 668.
- ¹² ГАУО. Ф. 113. Оп. 115. Д. 2.
- ¹³ ГАУО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 735.
- ¹⁴ ГАУО. Ф. 113. Оп. 138. Д. 22.
- ¹⁵ ГАУО. Ф. 147. Оп. 15. Д. 147.
- ¹⁶ ГАУО. Ф. 113. Оп. 147. Д. 832; Ф.113. Оп. 144. Д. 86.
- ¹⁷ ГАУО. Ф. 113. Оп. 132. Д. 22.

Новопольцева Ольга Владимировна

научный сотрудник отдела фондов Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова, хранитель фотодокументальной коллекции

Краткое описание коллекции фотографий в фондах Ульяновского Областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова

Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова является старейшим музеем нашего города. История нашего музея начинается с основания Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии в 1895 году В.Н. Поливановым, известным симбирским археологом и Предводителем симбирского дворянства. Сами фонды музея были сформированы при объединении коллекций трех музеев существовавших в Симбирске: музея Симбирской Ученой Архивной Комиссии, Естественно-исторического музея и Древлехранилища (церковного) музея.

Фотографии и фотоальбомы поступали в музейную коллекцию в разное время и от разных людей, как правило, либо интересующихся историей нашего края, либо являющихся владельцами семейных архивов¹. В настоящее время в фондах Ульяновского областного краеведческого музея

насчитывается более 140 тысяч единиц хранения, из которых более 65 тысяч единиц приходится на фотодокументальную коллекцию. Около одной трети данной коллекции (более 15 тысяч единиц хранения) составляет собрание фотографий.

Фотоисточники систематизируются по тематическому принципу² и условно разделены на две части по хронологии: 1 часть – с 1860-х годов до 1917 года и 2 часть – период после Октябрьской революции 1917 года до наших дней. В общем, к дореволюционному отделу относится немногим более 2000 фотографий, остальные (13500 единиц хранения) охватывают советский и постсоветский период истории нашей области.

В собрании находятся фотографии разного формата: визитные карточки и кабинетные портреты – самые популярные дореволюционные форматы фотографий, и сменивших их в XX веке 9х13, 10х15, 15х20 см, а также фотографии на документы 3х4, 4х6 см. Есть фотографии больших форматов от А4 до А3 и нестандартных размеров. Фотографии стандартных форматов, как правило, изготавливались в фотоателье, в то время как нестандартные размеры характерны для любительских фотоснимков, так как фотоматериалы были достаточно дороги и на одном стандартном листе фотобумаги, например, 10х15 см могли напечатать 2–4 фотоснимка в целях экономии.

Основными материалами, носителями фотоизображений, являются: медные пластины и фотобумага с нанесенным на них фотослоем по разным рецептурам, которые соответствуют определенным фотопроцессам: дагеротипии, негативно-позитивным процессам (С-41, мокрому и сухому коллоидным процессам)³.

По содержанию в нашей фотоколлекции представлены практически все основные жанры: видовые фотографии (пейзажи), жанровые, репортажные, портреты, интерьерные фотографии (съемка помещений). Часть из них хранится как отдельные снимки, а часть в составе фотоальбомов.

Особой популярностью среди фотографов пользовался жанр портрета. В музейной фотоколлекции имеется множество портретов. Среди них: салонные и домашние, свадебные и посмертные; имеются как одиночные, так и групповые фотографии – «фотографические группы», как говорили до революции. На них запечатлены представители всех сословий, начиная от губернаторов и чиновников различных ведомств до купцов, разночинцев, мещан, в меньшей степени рабочих и крестьян.

Например, самыми «древними» портретами в нашей коллекции считаются дагеротипические изображения Платона Васильевича Кукольника и Варвары Сергеевны Новосильцевой, урожденной Григорьевой. Датируются фотоснимки 40-ми годами XIX века.

Одной из первых фотографий, поступившей в фонды, является фото потомка Ивана Сусанина Алексея Капитонова, проживавшего в Симбирской губернии⁴. В фонды Краеведческого музея фотография попала из собрания Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии, куда её передал в 1901 году действительный член Архивной комиссии П.Л. Мартынов⁵. В том же 1901 году у Мартынова вышла брошюра «Потомки Ивана Сусанина в Симбирской губернии». В этой брошюре автор рассказывает о появлении потомков Сусанина в Симбирской губернии и говорит о том, что Алексей Капитонов являлся на протяжении 18 лет волостным старшиной Бурундуковской волости Буинского уезда. Он был награжден двумя медалями, одну из которых получил от Министерства Образования за открытие новых школ в своей волости⁶. Сделана эта фотография, судя по паспорту, фотографом А. Горбуновым.

Вторым по распространённости жанром фотографии можно по праву считать – видовые фотоснимки, которые дают представление о том, как наш город выглядел в XIX – нач. XX вв., до революции, и помогают отследить изменения его внешнего облика во времени. В этом жанре работало меньше фотографов, самыми известными из них являются: Ф. Каганин, Б.Р. Бик. А. Бах и А.С. Муренко. Особо известными фотоснимками в данном жанре являются фотографии из Усольской библиотеки и знаменитый альбом А.С. Муренко «Фотографические виды города Симбирска. 1867 г.».

Как известно из книги ульяновского краеведа С.Л. Сытина «Симбирск – глазами фотографов», альбом «Фотографические виды города Симбирска. 1867 г.» Муренко вышел в 1867 году двумя тиражами в 12 и 14 снимков. Вся же эта серия состояла из 17 видовых снимков (три из которых не вошли в фотоальбом) большого формата, наклеенных на паспорт и вложенных в картонную папку, оформленную типографским способом⁷. Правда, из 17 сюжетов этого фотоальбома в собрании фотографий нашего музея, представлено, только 11. Ниже приводится полный список фотоснимков из этого фотоальбома (названия приведены с орфографией и пунктуацией подлинника):

1. *«Большая улица (от театра)»*⁸
2. *«Собор, губернаторский дом и Никольская церковь (с развалин дома Комарова)»*⁹
3. *«Карамзинская площадь (от ворот Девичьего монастыря)»*¹⁰
4. *«Спасская улица (от монастыря)»*¹¹
5. *«Молебствие 28 мая (на площади)»*¹²
6. *«Начало Тихвинского спуска и залив Волги 15 июня (с площади)»*¹³
7. *«Работы на дамбе 27 мая»*¹⁴
8. *«Работы на Смоленском съезде 27 мая»*

9. «Вид на город с Лосевой улицы (от дома Курамии Акчурина)»¹⁵
10. «Дворцовая улица (от базара)»¹⁶
11. «Мечеть»¹⁷
12. «Общий вид г. Симбирска (с Московской дороги)»
13. «Молебствие на Соборной площади»
14. «Строительство коллектора для Новой дамбы»
15. «Почта после пожара 1864 г.»
16. «Дом Бычковых и Троицкий собор от пересечения Б. Саратовской и Покровской улиц»¹⁸;
17. «Дом Бестужевой на Б. Саратовской улице.

Одной из изюминок нашей коллекции являются 20 фотографий из Усольской библиотеки графа Орлова-Давыдова. Это фотографии небольшого размера 10x15 и 13x18 см, со срезанными уголками, наклеенные на паспарту¹⁹. По предположению ульяновского краеведа С.Л. Сытина они датируются 1867–1868 гг., и их автором является фотограф Альберт Бах, который работал в Симбирске в 1865–1869 гг.²⁰

Таким образом, наш музей является обладателем двух уникальных комплектов фотографий, которые дошли до наших дней в нескольких экземплярах.

Среди фотографий советского периода хочется отметить подборку снимков, освещающую застройку города Ульяновска в 50–70-х гг. XX века. Теперь это уже уникальные кадры, запечатлевшие улицы ушедшего «деревянного» Ульяновска, застройку центральных улиц и новых микрорайонов города, строительство Мемориального центра, благоустройство Речного порта, площадей и парков города, сделанные мастерами репортажной и видовой съемки М.А. Травиной и А.И. Маркелычевым.

Особо хотелось бы выделить подборки военных фотографий: по Русско-Японской войне, Первой мировой и Гражданской войнам, Второй мировой войне, локальным боевым действиям в Афганистане и Чечне, участниками которых являлись наши земляки. На фотографиях запечатлены не только военачальники, но и простые солдаты, их быт, хотя, как известно, фотосъемка на линии фронта была запрещена в целях конспирации. Особенную ценность представляют фотографии бойцов легендарной Железной дивизии, командира дивизии Г.Д. Гая, фото из личного архива дважды Героя Советского Союза И.С. Полбина.

Ценна наша фотоколлекция и тем, что в ней представлены работы практически всех известных симбирских и ульяновских фотографов: Фельзера, А. Фландена, М.Ф. Каганиных, С.Н. Никитина, А. Фанта, А.Я. Эсперова, Н.П. Федосеева, Горбунова, В. Пирогова, А.Ф. Беляева, Ф.П. Дальского, Васильева, «Фотографическая мастерская Екатерины Львовны Закржевской. Симбирск», А.Г. Аршинова (г. Сызрань и

Хвалынский), А.Е. Кубарева, А. Галагозы, Г.Н. Зиновьева, С.Л. Сытина, С.А. Ойкина и др.

В коллекции представлены работы не только местных фотографов, но и казанских, нижегородских, одесских, ашхабадских, виленских (г. Вильно), мервских (г. Мерв), вятских, екатеринодарских, петербургских и др. фотографов. Интересна подборка фотографий «Виды Волги», сделанных казанским фотографом Масловым в 1868 году, когда он специально предпринял путешествие по Волге. Среди них встречаются имена мэтров русской фотографии, таких как М.П. Дмитриев, К.К. Буллы – придворный фотограф императорского двора. Интересно то, что среди фотоснимков, сделанных М.П. Дмитриевым, в основном встречаются, портреты наших симбирян, которые будучи в Нижнем Новгороде заходили в фотоателье мэтра, чтобы сфотографироваться на память. Что же касается К.К. Буллы, то из всех его работ хранящихся в фондах краеведческого музея, для истории нашего города наиболее значимы две фотографии: «Группа членов Государственной Думы 3-го созыва. 1912 г.» (среди них А.А. Мотовилов)²¹ и фотография «Дом, в котором жил и скончался писатель И.А. Гончаров» 1912²². Замечательно то, что второй снимок был передан в симбирскую губернскую ученую архивную комиссию в 1914 году А.И. Трейгут, экономкой И.А. Гончарова²³.

Помимо отдельных снимков у нас хранятся фотоальбомы, как тематические, так и семейные. Наиболее интересными из них можно назвать: выпускные альбомы Мужской классической гимназии²⁴, Мариинской женской гимназии²⁵, Епархиального женского училища²⁶, альбом «Сооружение моста через р. Волгу у г. Симбирска с подходами» (содержит уникальные снимки по технологии строительства моста)²⁷, альбом «Симбирский Губернский Организационный Комитет по постройке воинского обмундирования и обуви 1914 – 1916 гг.»²⁸. Особый интерес представляют семейные фотоальбомы, в которых собрано много жанровых фотографий, характеризующих быт наших земляков. Ярким примером этого типа альбомов является семейный альбом симбирских дворян Богдановых-Михайловых²⁹.

Таким образом, собрание фотоснимков фондов Ульяновского областного краеведческого музея даёт представление обо всех слоях населения нашего региона и отражает практически все стороны жизни симбиряно-ульяновцев в период с 1860-х гг. до наших дней.

В данный момент собрание фотодокументов не выделено в отдельный фонд и является частью фотодокументальной коллекции краеведческого музея, поэтому фотоснимки хранятся по тематическому принципу, повторяя рубрикатор данной коллекции:

1) органы государственная власть и органы местного самоуправления; 2) становление советской власти в Симбирской губернии; партконференции; 3) образование; 4) торговля; 5) промышленность; 6) сельское хозяйство; 7) транспорт; 8) наука; 9) здравоохранение; 10) судебные органы власти; 11) армия (Русско-Японская война, Первая мировая, Гражданская война, Вторая мировая война, война в Афганистане и Чечне); 12) культура (литература, театр, кино, художники, архитектура, телевидение, музеи); 13) религия; 14) виды города; 15) быт.

Из общей коллекции фотодокументального фонда выделено два фонда личного происхождения: фонд писателя И.А. Гончарова и фонд С.А. Бутурлина, известного орнитолога, охотоведа, которые являются особой гордостью нашего музея. В фонде И.А. Гончарова хранятся фотографии самого писателя, его родственников, предметов быта, которыми он пользовался при жизни. В личном фонде С.А. Бутурлина в составе документов семейного архива находится около 258 фотографий, среди которых личные портреты и семейные фотографии, а также фотоснимки, привезенные им из экспедиций по Северо-востоку нашей страны.

В заключении хотелось сказать, что фотокolleкция музея, содержащая уникальные данные по истории нашего края и разнообразную по тематике фотодокументальную информацию, постоянно пополняется. Коллекция широко используется в выставочной деятельности музея, представляет большой интерес для исследователей как исторический источник и нуждается в дальнейшем изучении.

Примечания

¹ См. Акты поступлений и коллекционные описи УКМ.

² За основу тематического хранения фотодокументальной коллекции Ульяновского краеведческого музея взята «Классификационная схема систематического каталога документальных материалов советского периода, хранящихся в Центральном музее революции СССР» от 1976 г. (в наст. время – Государственный центральный музей современной истории России), как наиболее удобная для систематизации и поисковой системы в фондах нашего музея.

³ Чибисов К.В. Очерки по истории фотографии – 1987; Идентификация, хранение и консервация фотоотпечатков, выполненных в разных техниках – 2013.

⁴ УКМ 7195.

⁵ Отчет Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии за 1901 год – 1902.

⁶ Мартынов П.Л. Потомки Сусанина в Симбирской губернии. – 1901.

⁷ Сытин С.Л. Симбирск – глазами фотографов и историка – 1999. С. 5–6.

⁸ УКМ 15352.

⁹ УКМ 5124.

¹⁰ УКМ 15353.

¹¹ УКМ 15348.

- ¹² УКМ 5122.
¹³ УКМ 5103.
¹⁴ УКМ 15349.
¹⁵ УКМ 15357.
¹⁶ УКМ 5112.
¹⁷ УКМ 5125.
¹⁸ УКМ 5116.
¹⁹ УКМ 9006; УКМ 9008-9012; УКМ15224-15231 и т.д.
²⁰ Сытин С.Л. Симбирск – глазами фотографов и историка – 1999. С. 5.
²¹ УКМ 55303.
²² УКМ 2819.
²³ Отчет Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии за 1914 год – 1915.
²⁴ УКМ 31956.
²⁵ УКМ 12594.
²⁶ УКМ 20679.
²⁷ УКМ 21316.
²⁸ УКМ 10359.
²⁹ УКМ 64917.

Охоткина Людмила Юрьевна

заместитель директора по комплектованию и формированию архивного фонда государственного архива современной истории Чувашской Республики

Из опыта работы БУ «Государственный архив современной истории Чувашской Республики» Министерства культуры Чувашии по формированию архивного фонда Чувашской Республики

Формирование Архивного фонда Чувашской Республики, как составной части Архивного фонда Российской Федерации, является одним из основополагающих направлений деятельности как государственных, так и муниципальных архивов республики. Оно занимает особое место в архивном деле.

Приоритетными направлениями деятельности нашего госархива являются: комплектование документами организаций советского и постсоветского периодов, методическое обеспечение деятельности государственных, муниципальных архивов и архивов организаций по вопросам формирования Архивного фонда Чувашской Республики, а также обеспечение сохранности и использование документов.

На 1 января 2014 г. в госархиве всего хранится 4158 архивных фондов за 1918–2013 гг. это около 800,0 тыс. ед. хр. из них: более 601,0 тыс.

ед. постоянного хранения включено в состав Архивного фонда Чувашской Республики, около 172,0 тыс. ед. хр. – это документы по личному составу ликвидированных организаций.

В фондах нашего госархива хранятся уникальные документы об образовании и становлении Чувашской автономии, времен гражданской войны, о продразверстке, о голоде в Поволжье в начале 20-х годов, коллективизации, политических репрессиях, массовом героизме в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., послевоенное восстановление народного хозяйства, документы периода «перестройки» (1985–1991 гг.) и документы, отражающие выборы первого Президента Российской Федерации, становление института Президента в Чувашской Республике, а также документы по личному составу ликвидированных организаций, которые имеют социально – правовое значение.

Госархив, являясь методическим центром по формированию Архивного фонда Чувашской Республики, в целях качественной организации работы по этому направлению проводит целенаправленную работу: разрабатывает методические пособия, организывает курсы повышения квалификации, семинары и совещания, оказывает консультации организациям всех форм собственности.

В настоящее время в списке организаций – источников комплектования госархива числится 199 организаций, в том числе 97 государственных учреждений и территориальных отделов федеральных органов исполнительной власти (36 федеральной собственности и 61 – республиканской собственности), муниципальных – 24 предприятия, 78 негосударственных структур, в том числе 36 акционерных обществ и 42 общественных объединений.

Взаимоотношения с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, а также негосударственными организациями строятся на договорной основе. На сегодняшний день со всеми организациями – источниками комплектования госархива заключены договоры о взаимоотношениях и сотрудничестве с территориальными отделами федеральных органов исполнительной власти и федеральными организациями, с негосударственными структурами.

По итогам паспортизации в организациях – источниках комплектования госархива хранится более 79,0 тыс.ед. постоянного хранения, в том числе внесены в описи, утвержденные ЭПК Минкультуры Чувашии около 68,0 тыс.ед.хр., что составляет 85,4 %.

В архивах акционерных обществ временно хранится всего около 18,0 тыс. ед. постоянного хранения управленческой документации, отне-

сенной к государственной части Архивного фонда Чувашской Республики, из них внесены в описи, утвержденные ЭПК Минкультуры Чувашии более 14,0 тыс.ед.хр.

В целях оказания методической помощи и контроля за организацией соблюдением архивного законодательства, совершенствования работы с документами и обеспечения их сохранности в организациях проводятся проверки: комплексные, тематические, контрольные. За 2005 – 2013 гг. проведено 216 комплексных, 232 тематических и 270 контрольных проверок.

В госархиве также имеется список учреждений, организаций и предприятий – возможных источников комплектования госархива. В этот список включены государственные и негосударственные организации, документы, которых представляют определенное научно-историческое значение и могут быть отнесены к составу Архивного фонда Чувашской Республики.

Налажена работа с держателями документов личного происхождения. На сегодняшний день в госархиве хранится 58 фондов личного происхождения: это – секретаря Чувашского обкома КПСС С.П. Петрова, театрального деятеля Чувашской Республики В.П. Фролова, заслуженного художника Чувашии по вышивке Е.И. Ефремовой, заслуженных художников Чувашской Республики и Российской Федерации Л.М. и А.В. Акцыновых, Чувашского литературного критика Н.С. Дедушкина, объединенный личный фонд ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и других известных людей республики. За 2005 – 2013 г. поступило 37 фондов личного происхождения в количестве 2449 ед. условного хранения.

Госархив полностью обеспечил нормативными методическими документами по вопросам формирования Архивного Фонда Чувашской Республики, фондированию и описанию документов организации следующих отраслевых систем: образования, культуры, здравоохранения, землепользования, также органы местного самоуправления. Все нормативные методические пособия были согласованы ЭПК Минкультуры Чувашии и размещены на сайте госархива. Любой пользователь имеет доступ к нашим методическим разработкам.

Госархивом начата работа по выявлению особо ценных документов (ОЦД) на стадии временного хранения в организациях-источниках комплектования. В целях методического обеспечения этого вида работы госархивом была разработана Памятка по выявлению ОЦД на стадии временного хранения в организациях – источниках комплектования. Определен круг организаций, архивные фонды которых содержат ОЦД. В 2009 – 2013 гг. были утверждены описи ОЦД на 120 ед.хр. в 9 организациях.

В целях оказания помощи работникам делопроизводственных служб и архивов организаций проводятся курсы по вопросам делопроизводства и архивного дела. На этих курсах прошли обучение работники системы образования (средние общеобразовательные и дошкольные образовательные учреждения, культуры, здравоохранения, специалисты ветеринарных служб, и в некоторых акционерных обществах. Также проводятся выездные семинары – совещания с представителями муниципальных предприятий и учреждений как в г. Чебоксары, так и в районах и городах республики.

С момента образования, с 1 января 2005 г., в РГУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» на постоянное хранение поступило 222 новых архивных фондов, что составляет более 72,0 тыс. ед. хр. управленческой документации, 405 фондов – более 95,0 тыс. ед. хр. по личному составу ликвидированных организаций.

В рамках подпрограммы «Развитие архивного дела в Чувашской Республике» республиканской целевой программы «Культура Чувашии: 2006–2010 годы» были приобретены документы личного происхождения Кузьминой Веры Кузьминичны, артистки ГУК «Чувашский государственный орден Трудового Красного Знамени академический драматический театр имени К.В. Иванова», Народной артистки СССР; Васильева (Ыдарай) Николая Васильевича (1925–2005), краеведа, члена Союза писателей СССР, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; Терентьева Геннадия Терентьевича актера, драматурга, члена Союза писателей СССР, Заслуженного артиста ЧАССР, Российской Федерации, Народного артиста Чувашской Республики, лауреата Государственной премии РСФСР им. К.С. Станиславского; Ведянина Ивана Васильевича (1889–1945), инженера-архитектора, архитектора-художника, члена Союза советских архитекторов СССР, члена Всесоюзного научного инженерно-технического общества и других.

В целях качественного формирования Архивного фонда Чувашской Республики и необходимостью усиления контроля за сохранностью документов в организациях-источниках комплектования в органах исполнительной власти проводятся совместные проверки с Минкультуры Чувашии по вопросам организации работы с документами.

Качественное формирование Архивного фонда Чувашской Республики позволит пользователям облегчить доступ к документам Архивного фонда.

Панкратова Людмила Александровна

главный специалист ГБУСО «Самарский областной государственный архив социально-политической истории»

История Симбирского – Ульяновского края в документах архивного фонда Самарской области

Ульяновскую и Самарскую области всегда объединяло множество факторов: многочисленность национального состава и конфессий, выгодное транспортное расположение и сходные природные условия. Общность Ульяновской и Самарской областей обусловлены не только географическим расположением, но и историческими событиями. В XVI – XVII вв., когда необходимо было защитить юго-восточные окраины от набегов кочевников, появились Симбирск, Сызрань и Самара, которые стали охранять рубежи государства. С 1764 г. Самара входила в состав Сызранского уезда Симбирской губернии, а с 1780 г. выделяется в самостоятельный Самарский уезд Симбирского наместничества. Такое положение оставалось на протяжении 70 лет, пока в 1851 г. не была учреждена Самарская губерния.

В Центральном государственном архиве Самарской области (далее – ЦГАСО) хранится **Коллекция документов XVII–XX вв.** Документальные материалы охватывают хронологический период 1632–1899 гг. В основном это межевые книги, купчие на продажу земли и крестьян, владенные записи, закладные записи, прошения помещиков, послужные, формулярные списки служилых людей. Определенный интерес могут представлять следующие дела: «О размежевании земель, сенных покосов и угодий, принадлежащих жителям Казанского и Симбирского уездов» 1645 г., «Формулярный список о службе подполковника Андрея Рычкова, назначаемого в г. Симбирск комендантом» 1750 – 1765 гг., «Закладная запись данная полковницей Е.В. Толстой Симбирскому наместничеству на сумму 3000 рублей медной монетой под заклад дома» 1782 г., «Купчая на недвижимое имущество в г. Симбирске, проданное помещику А.В. Толстому» 1814 г., «Межевая книга Симбирской межевой конторы» 1816 г. и др.¹

Немалый комплекс документов по Симбирской губернии отложился в фонде **Самаро-Уральского управления земледелия и государственных имуществ**: управление было образовано в 1867 г. как Самарское управление государственных имуществ. В его ведении находились незаселенные земли, леса, недра и казенные имения. Внимание привлекают такие дела, как: «О вновь образованной статье Сосновской Симбирской губернии», «О спорных землях 9-ти татарских деревень, Курмышского уезда по Симбирской губернии», «Об оценке казенных земель, состоящих в пользовании государственных крестьян Симбирской губернии», «О составлении губернских статистических хозяйственных карт

Симбирской губернии», «Об отчуждении казенных земель Симбирской губернии под полотно железнодорожной ветви, разрешенной к постройке обществу Московско-Казанской железной дороги»².

Территориальные отношения Симбирской и Самарской губерний достаточно широко представлены в документах архивного фонда **Самарской губернской чертежной**. В состав фонда вошел комплекс документов Симбирской губернской чертежной по вопросам межевания земель, но в большей степени тех, которые после 1851 г. отошли к Самарской губернии. В фонде Самарской губернской чертежной имеются планы Симбирского удельного округа, посада Мелекес, сел Старая и Новая Майна.

В комплексе документов **Самарского удельного округа** можно выделить дела о передаче имений Самарского и Симбирского округов, отчеты по устройству лесных дач, статистические сведения и ведомости о лесах. Отдельно стоит отметить содержащиеся в фонде уставные грамоты на такие населенные пункты Симбирской губернии как Новая Сахча, Старая и Новая Малыкла, Белый Яр, Моисеевка, Старая Майна.

Документы **строительного отделения Самарского губернского правления** представлены материалами по застройке населенных пунктов Симбирской губернии. Это проекты промышленных предприятий маслобойного завода купца А.А. Таратина и чугунолитейного завода крестьянина А.Ф. Греченко в посаде Мелекес, православных церквей и мечетей в пригороде Тиинске, с. Белый Яр, с. Чердаклы, с. Высокий Колок, д. Моисеевка, а также проекты мельниц, общественных зданий и частных домов.

На протяжении XX века в Среднем Поволжье проводились административно-территориальные реформы: так, бывшая Ульяновская губерния, вместе с Пензенской, Самарской и Оренбургской вошли в состав новообразованной в мае 1928 г. Средневолжской области, с 1929 г. – Средневолжского края. Затем, в 1935 г. – Куйбышевского края, а с 1936 г. – Куйбышевской области. Также необходимо отметить, что город Сызрань до 1928 г. входил в состав Ульяновской губернии, а город Мелекес (ныне г. Дмитровград) до момента образования Ульяновской области входил в состав Куйбышевской области. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1943 г. из ряда районов Куйбышевской и Пензенской областей образуется Ульяновская область.

Значительный массив документов и материалов по истории Ульяновской области за первую половину XX века представлен в фондах Самарского областного государственного архива социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Многочисленные сведения по истории 1918–1928 гг. содержатся в документах фонда **Самарского губернского комитета ВКП (б)**: протоколы заседаний президиума и бюро, конференций и общих собраний, перепиской Мелекесского уездного комитета

РКП(б), циркулярами и инструкциями, отчетами и докладами о состоянии парторганизации, протоколы земельного съезда и совещания кооперативных работников, отчеты о работе Мелекесского отдела по работе среди женщин. Представляет интерес протокол 1 Мелекесского уездного совещания агрономов, проходившего с 1 по 5 января 1925 г., материалы по колхозному строительству. Имеются также документы о мобилизации мужского населения призывного возраста на Украину в 1920 г., рекомендации по вступлению в партию и направлению на политкурсы, о политическом просвещении, созыве собраний и групп бедноты, о работе с батрачеством, работе среди женщин и повышении политической и общественной активности женского населения, о ликвидации безграмотности, о детской беспризорности, о реализации государственного займа, о выполнении плана хлебозаготовок – все эти вопросы нашли отражение в документах.

Документы **Куйбышевского обкома партии** имеют в своем массиве сведения по истории Ульяновского края, начиная с 1937 г. Большая часть документов довоенного периода по Ульяновскому краю касается партийной работы по горкомам и райкомам: статистические отчеты, акты на выдачу партбилетов, протоколы партсобраний. Комплекс документов касается работы отдельных предприятий и учреждений и контроля их деятельности партийными органами. Это докладные записки о проверке, справки и сведения о работе, переписка между предприятиями и учреждениями, а также постановления Куйбышевского обкома по различным вопросам, например, о создании Ульяновского сельского района, о создании районов в г. Ульяновске, о размещении в Ульяновске завода «ЗИС», о строительстве и пуске в эксплуатацию Ульяновского автозавода, о различной помощи новообразованному Ульяновскому обкому. Можно выделить документы по истории Ульяновского филиала Центрального музея им. В.И. Ленина, например, документы об открытии филиала, переписка о ремонте здания под филиал музея. Одними из наиболее важных документов довоенного периода для истории Ульяновской области можно назвать переписку о строительстве военных аэродромов на территории нынешней области, а также постановления обкома о строительстве авиационных предприятий.

Документы Куйбышевского обкома 1941–1942 гг. позволяют увидеть, что из себя представляли города и районы края накануне образования Ульяновской области в условиях военного времени. В документах фонда Куйбышевского обкома партии, а также Куйбышевского партархива имеются сведения по эвакуации на территорию будущей области двух десятков предприятий, в первую очередь текстильной и пищевой отраслей промышленности из Белоруссии, Украины, Московской, Курской и Орлов-

ской областей. В документах обкома широко представлена оборонная работа в Ульяновске и Мелекесе по линии всеобуча, по организации местной противовоздушной обороны, оборонной работе на предприятиях. Также в фонде можно найти документы по работе эвакуогоспиталей, об эвакуации в Ульяновск различных учреждений, мобилизации населения. Согласно документам Куйбышевского обкома на территории будущей Ульяновской области в 1942 г. базировалось более 30 воинских формирований, военных учреждений и объектов. Кроме того на территории Ульяновской области в октябре 1941 – феврале 1942 гг. велась большая часть строительства Куйбышевского оборонительного рубежа, возводившегося для защиты эвакуированных в Куйбышев предприятий и госучреждений. 10 из 12 участков военно-полевого строительства располагалось на территории районов Ульяновской области, документы Куйбышевского обкома позволяют изучить все проблемы, возникавшие в ходе строительства.

Наконец, в фонде обкома содержится подробный проект выделения Ульяновской области с характеристикой края, его промышленного, природного потенциала, географических особенностей. Документы послевоенного периода описывают связи Куйбышева и Ульяновска, здесь можно выделить, например, документы об участии куйбышевской делегации в праздновании 300-летия Ульяновска. Отметим также документы о передаче дел бывшего истпартотдела Ульяновского горкома в партархив Ульяновского обкома.

В фонде **отдела истории партии Куйбышевского областного комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)** и в фонде **партийного архива Самарского областного комитета коммунистической партии** имеются списки бывших председателей Ульяновского губисполкома за 1917–1928 гг., материалы о крестьянских движениях 1917 г., воспоминания участников революционного движения А. Полякова и В.А. Шмидта об Октябрьской революции в г. Мелекесе, И.Д. Прыткова «Октябрьская революция и гражданская война в Симбирской губернии», посвященные поездке в занятую белочехами Самару для организации побега из тюрьмы симбирских большевиков, а также статьи П.Г. Сидовича и С.И. Гусева о причинах мятежа в Симбирской губернии, об антисоветских мятежах в марте 1919 г. Представляют интерес воспоминания Владимира Сергеевича Новикова о революционных событиях 1917–1918 гг., когда в г. Самаре произошли выступления анархистов, а позже и белочехов, в связи с которыми в мае 1918 г. из Самарского государственного банка в Симбирск на пароходе «Фельдмаршал Суворов» был эвакуирован золотой запас, при прохождении города Сенгилея пароход был обстрелян³.

«Исчезнувшие зубры» – воспоминания В.А. Теплова, посвящены описанию быта и нравов помещиков Симбирской губернии второй половины XIX в. Автор пишет о многих аспектах жизни города: внешнем виде

улиц, о проведении железной дороги по линии Инза – Симбирск акционерным обществом во главе с П.Н. Перцевым, привычках и обычаях горожан, о духовенстве, общеобразовательной и судебной системах. Общий тип жизни города Симбирска, по мнению автора, задавался почти исключительно помещичьим классом губернии, являвшимся центром экономики всего этого района⁴.

Уникальна статья Кадышева В.М. «Голод в Симбирской губернии в 1921 и 1922 гг.». Автор, исполняя в тот период времени обязанности заместителя заведующего губсобезом, пишет, что голод особенно сильно стал себя проявлять к концу 1921 г., и в начале 1922 г., когда крестьянство бросилось из деревни в город искать хлеба и заполонило города и железнодорожные пути целыми семьями. По состоянию на начало 1922 г. голодных в Ульяновской губернии числилось 60 % населения (1099452 человека из 1772020 жителей). Губисполком был принужден издать распоряжение об изъятии из церквей ценностей. Описывается оказание помощи голодающим американской комиссией АРА, организовавшей 1368 столовых⁵.

В фонде **Самарского губернского комитета ВЛКСМ** за 1919 – 1928 гг. отложились дела по истории комсомола – директивные и методические указания ЦК ВЛКСМ, протоколы пленумов, заседаний бюро, секретариата, планы, отчеты доклады, переписка по кадровой и организационной работе Мелекесского уездного комитета РКСМ, удостоверения, списки работников, об оказании помощи в борьбе с голодом, статистические сведения о составе, росте и движении уездных и районных комсомольских организаций, протоколы и отчеты шефской комиссии красному флоту, списки деревенских ячеек. Также представлены документы о пионерском движении – планы работы, протоколы заседаний бюро, отчеты, итоги обследования пионерских отрядов. Основными направлениями деятельности комсомольских организаций были участие в сельскохозяйственных кампаниях, борьба с засухой, политическое образование, массовое военное обучение молодежи, атеистическая работа, коммунистическое воспитание.

Представляет интерес хранящийся в фонде **Куйбышевского областного комитета ВЛКСМ** отчет об организованном рабочими и студентами г. Куйбышева мотопробеге, состоявшемся с 9 июля по 7 августа 1967 года по маршруту: Куйбышев – Ульяновск – линия Маннергейма – Минск – Киев – Львов – Ужгород – Куйбышев. Мероприятие было посвящено маршруту боев Железной Самарско-Ульяновской, Бердичевской дивизии – ставропольско-сенгилеевского отряда, ставшего ядром дважды краснознаменной Железной дивизии Г.Д. Гая, которая освободила гг. Симбирск, Ставрополь, Сызрань и Самару от белочехов. Задачей мотопробега был осмотр мест боев и захоронений. Участники мотопробега посетили г. Мелекесс, с. Чердаклы, Дом-музей В.И. Ленина в г. Ульяновске⁶.

В фондах СОГАСПИ хранятся также документы профсоюзов: так, в документах **Куйбышевского областного комитета профсоюзов** представлены решения пленумов Ульяновского окружного бюро, переписка и другие руководящие документы, которые дают представление о работе профессиональных активов, о работе профсоюза работников искусства, имеются сведения о профессорах, доцентах, преподавателях и ассистентах вузов Ульяновского округа. Помимо этого, в других многочисленных профсоюзных фондах архива представлены сведения о работе Мелекесского уездного съезда профсоюзов, общества «Долой неграмотность» Ульяновского уезда, протоколы ячеек по кинообслуживанию населения.

Кроме того, в фонде **партийного архива Самарского обкома коммунистической партии** представлены редкие фотографии: бойцы 24 Симбирской железной дивизии на параде у штаба дивизии перед выступлением на Оренбург, 1 Ульяновского окружного съезда меньшевиков, фоторассказ «Крутой подъем» о колхозе им. В.П. Шубрикова Ульяновского района; курсы секретарей колхозных партячеек Ульяновской парторганизации, строительство детских яслей на полевом стане колхоза «Первенство» Ульяновского района, фото Я.Е. Пискалова – председателя Мелекесского уисполкома в 1918 – 1919 гг.; фотография участников пленума Мелекесского уездного комитета комсомола в апреле 1926 г.; отряд юных пионеров г. Мелекесса; делегаты 12 Мелекесской уездной партийной конференции; П.И. Коломин – Герой Советского Союза – уроженец г. Мелекесса; строительство Ленинского мемориального центра в г. Ульяновске.

В связи с созданием государственной информационной системы Самарской области «Единая информационно-поисковая система по документам архивного фонда Самарской области и документам по личному составу» (ГИС «Архивы Самарской области») у пользователей архивной информацией появилась возможность в удаленном режиме работать в электронных читальных залах госархивов. В открытом доступе исследователь может ознакомиться с научно – справочным аппаратом госархивов, а после регистрации заказывать оцифрованные документы. Для выявления массива документов по интересующей исследователей теме существует возможность поиска по ключевому слову. Так, с помощью указанной системы можно выявить большое количество документальных материалов, составляющих Архивный фонд Самарской области, по Симбирску, Симбирской губернии, Ульяновску, Ульяновской области.

Таким образом, государственные реформы XIX – XX вв., в результате которых территориальная целостность уездов, губерний и областей постоянно изменялась, и земли переходили из одного подчинения в другое, способствовали сохранению интересных, многочисленных и разнообразных документов по истории Симбирско – Ульяновского края в госархивах Самарской области. Характерно, что дореволюционный период

представлен, в основном, в фондах ЦГАСО, а послереволюционный – в СОГАСПИ. Руководящие, директивные, и статистические материалы представляют административную составляющую истории Среднего Поволжья. А купчие на продажу земли и крестьян, владенные и закладные записи, воспоминания и фотографии дают представление о социальной и общественной жизни населения, близких социально-экономических и торговых отношениях, которые сохранились в документах госархивов Самарской области.

Примечания

¹ ЦГАСО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 116, 119, 154; Оп. 3. Д. 1а, 21.

² ЦГАСО. Ф. 834. Оп. 34. Д. 13; Оп. 58. Д. 1; Оп. 351. Д. 1, 3, 5.

³ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 5. Д. 127. Л. 3–5.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 102. Л. 5.

⁵ СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 298. Л. 58, 63.

⁶ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 34. Д. 60-а. Л. 6, 8.

Патуткина Валентина Михайловна

заведующий сектором истории библиотечного дела ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина»

История открытия народной библиотеки в селе Белый Ключ Карсунского уезда Симбирской губернии (к 120-летию со дня открытия)

Село Белый Ключ, ныне Сурского района Ульяновской области, известно с XVII века. Как русское село появилось в 1670-е годы на месте мордовской деревни, почти полностью уничтоженной царскими войсками за активное участие в крестьянской войне под предводительством С.Т. Разина. В Белый Ключ были переселены крестьяне из села Промзино, ныне р. п. Сурское. Первоначально, по церкви, село называлось Архангельское, затем по многочисленным чистым родникам (белым ключам) стало именоваться Белым Ключом¹. В середине 90-х годов XIX века в селе проживало 1350 человек, а в Бело-Ключёвской волости – около 8500².

1890-е годы в Симбирской губернии – знаменательный период в истории внешкольного образования и библиотечного дела: начинается этап массового открытия народных библиотек. В 1893 году были открыты три народные библиотеки: в память И.А. Гончарова в губернском городе Симбирске³, в селе Усолье Сызранского уезда⁴ и в селе Канадей того же уезда⁵.

В селениях Карсунского уезда, как и во всей Симбирской губернии, остро ощущалась нужда в общедоступных библиотеках. Открытие первой народной библиотеки в уезде состоялось по инициативе А.Н. Фон-Вика⁶.

Занимаясь разносторонней и обширной деятельностью в должности земского начальника 7-го участка Карсунского уезда⁷. В состав 7-го земского участка входили три волости: Сосновская, Бело-Ключевская и Горинская. Алексей Николаевич большое внимание уделял народному просвещению, становлению и развитию народных библиотек – библиотек для «простого народа». Благодаря стараниям А.Н. Фон-Вика первые народные библиотеки в Карсунском уезде были открыты в его 7-ом земском участке: в сёлах Белый Ключ, Сосновка⁸ и Горинки⁹. Эти народные библиотеки были открыты одними из первых в Симбирской губернии¹⁰.

Ходатайствуя об открытии первой народной библиотеки в Карсунском уезде, А.Н. Фон-Вик 31 декабря 1893 года направил Симбирскому Губернатору представление: «Честь имею доложить Вашему Превосходительству, что мне весьма желательно было бы завести библиотеку при Бело-Ключевском волостном правлении вверенного мне участка, для народного чтения, на каковой предмет у меня уже имеются 61 рубль, ассигнованные волостным сходом означенной волости, сего декабря 22 дня, и имеются в виду частные пожертвования, как деньгами, так и подходящими книгами. Заведение таковой библиотеки было бы весьма желательно по двум причинам: 1) Поддержать в народе пробуждающееся желание к образованию и ознакомлению с отечественной историей, 2) Знакомить народ с жизнью Русских Государей, выдающимися моментами народной жизни и народных героев, а также для поддержания духовных воззрений народа в чисто православном направлении. Посему: предполагаемая библиотека будет исключительно состоять из книг духовно-нравственного содержания, русско-исторического и национального. Библиотекарем названной библиотеки согласен быть местный священник о. Николай Орлов, человек вполне благонадежный, уважаемый и пользующийся доверием местных крестьян, который берет на себя труд руководить чтением берущих книги крестьян и лично таковые, по возможности, выдавать.

При сем честь имею присовокупить: 1) Что за неимением в настоящую минуту подходящего помещения, библиотека может быть заведена лишь без читальни с выдачею книг на дом; 2) Что в случае разрешения к открытию таковой библиотеки, то ежегодно волостной сход Бело-Ключевской волости будет ассигновать средства, по мере возможности, на увеличение библиотеки; 3) Что шкаф для таковой уже заведен.

На основании изложенного в настоящем моем представлении, честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство о разрешении к открытию народной библиотеки при Бело-Ключевском волостном правлении и о назначении меня заведующим таковой, а священника о. Николая Орлова библиотекарем»¹¹.

Разрешение на открытие библиотеки было получено, и Устав Бело-Ключёвской народной бесплатной библиотеки был подписан губернатором Владимиром Николаевичем Акинфовым 4 апреля 1894 года¹². Через три месяца в селе Белый Ключ состоялось знаменательное и важное событие: 4 июля 1894 года, «при полном волостном сходе», в присутствии участкового земского начальника А.Н. Фон-Вика приходским священником о. Орловым был отслужен молебен, «после чего библиотека была объявлена открытой»¹³.

Народная библиотека разместилась в здании волостного правления, в отдельном помещении. На открытие и поддержание библиотеки в течение 1894 года поступило 116 руб. 51 коп. Всего в библиотеке насчитывалось 295 книг, «большая часть книг духовного содержания и исторического». В первом библиотечном отчёте библиотекарь о. Орлов писал: «С начала открытия библиотеки книг брали мало, но это объясняется тем, что было рабочее время, да не все еще и знали об открытии библиотеки; но вот, лишь только начались длинные ненастные осенние вечера, как стали являться и дети, и взрослые и просили книг, каждый сообразно своему возрасту. Старшие более берут книги духовного содержания, как, например, житие святых, <...> а также поучения <...> и т. п. Которые помоложе, те просили «про царей», «про вояков», и на этот раз удовлетворялись их просьбы: давались книги исторического содержания, как, например, о Петре Великом, Александре Благословенном, про Суворова, Минина, Пожарского и пр. Дети более читают сказки и повести нравоучительного характера. Всех книг прочитано по всей волости с августа месяца 457 <...> Выдача книг происходит ежедневно, во всякое время дня. Первый опыт показал, что новооткрытая библиотека нужна народу и народ с большим удовольствием читает книги, и читает скоро. Что действительно народ сочувствует библиотеке, это видно из того, что старики, при получении книг, лично высказывают и благодарят за открытие библиотеки, называя это добрым делом; да, впрочем, их желание читать книги видно достаточно уже из того, что они, при всей бедности своей, пожертвовали, <...> на первом волостном сходе 50 руб., а на втором – <...> 25 руб., прибавив при этом, что понемногу они никогда не прочь жертвовать на «доброе дело». Часто заведующим делалась проверка прочитанной книги; при чем всегда можно было видеть, что прочитавший книгу, читал сознательно и с интересом»¹⁴. Библиотечными книгами пользовались взрослые и дети, жители села Белый Ключ и других селений волости: из села Белый Ключ взрослых читателей было 20 человек и детей – 28, из села Лава – 14 взрослых, из села Кадышево – 6 взрослых, из села Малая Кандарать – 9 взрослых, из села Малый Барышок – 5 взрослых, из деревни Степановка – 8 взрослых и 15 детей, кроме того библиотекой пользовались временно проживающие в волости 6 человек взрослых, а всего в течение года пользовались книгами

111 человек, в т. ч. 68 взрослых. По словам библиотекаря Н.Ф. Орлова, «вновь открытая библиотека несомненно полезна в этом краю, потому что грамотных в волости много; чтение книг отвлекает народ от порочного времяпровождения, давая приятное и разумное развлечение. Народ с удовольствием читает книги и <...> пользуется библиотекой <...> Нравственно-воспитательное влияние на народ библиотека безусловно имеет, а в будущем, конечно, будет иметь еще больше потому, что народ только привыкает к библиотеке и день ото дня начинает интересоваться все больше и больше»¹⁵.

25 апреля 1895 года библиотекарем вместо священника Н.Ф. Орлова, который был утверждён наблюдателем над библиотекой, был назначен учитель земского училища Михаил Степанович Грошев¹⁶. Из его отчёта узнаём, что средствами для поддержания библиотеки служили пожертвования «некоторых частных лиц» и пособие от волости, в 1895 году на содержание библиотеки «по приговору» волостного схода поступило 100 руб. «2-й год существования библиотеки показал, – писал библиотекарь, – что крестьяне относятся к ней с большим участием, не жалея, при ограниченных средствах, денег. Много стараний и хлопот для открытия и поддержания [библиотеки] употребил благочинный, священник села Белого Ключа Николай Федорович Орлов; он, как известно, не пропускал ни одного случая, где можно привлечь к пожертвованию на библиотеку, располагал жертвователей, излагая им пользу открытой библиотеки. Волостной старшина Степан Ананьевич Баранов не мало способствует к привлечению крестьян к чтению. Он, как человек малообразованный, но имея природный ум, понял как важно образование, поэтому старается пополнить его чтением, давая этим пример для других, – и также располагает стариков во время волостных сходов к пожертвованию на библиотеку»¹⁷.

В течение 1895 года было выдано 1048 книг, брали книги на дом 139 человек, взрослых – 83, детей – 56. Священник о. Орлов «много книг возил в деревню Степановку, где поручал раздавать их крестьянам учительнице Марье Федоровне Орловой». По расписанию, составленному и утверждённому земским начальником, выдача книг производилась «каждодневно, с 5 до 9 часов вечера, кроме воскресных и праздничных дней, но большую часть выдача книг <...> производится и в праздничные дни». Книги брали «более дети, но они приходят часто по просьбе родителей, которым иногда бывает недосуг сходить за книгой, и требуют книг, сообразно возрасту и пониманию посылающих». С книгами крестьяне обращались бережно. Со времени открытия библиотеки и по 1896 год все книги оказались в хорошем состоянии, «только из них 13 книг были разбиты и потребовали нового переплета... Замечено, что некоторые читатели, сберегая взятую книгу, кладут ее в передний угол за образа, где угол в сильную

стужу промерзает и сыреет, поэтому и книги портятся. Уберечь крестьянину книгу в этом случае весьма трудно и требовать с него почти невозможно»¹⁸.

В 1896 году на дом было выдано 1914 книг. Книги выдавались ежедневно, с 5 до 9 часов вечера; в отсутствие библиотекаря М.С. Грошева выдача книг производилась наблюдателем, благочинным священником Н.Ф. Орловым. «При выдаче книг делалась проверка прочитанного читающими. При чем берущие книги иногда весьма толково рассказывали содержание той или другой книги, делали свой вывод и заключения; тем же читателям, кои недостаточно усвоили содержание прочитанной книги, снова возвращались для прочтения, но при этом указываемо было на интересные места книги, а иногда вкратце объяснялось и все содержание книги. Старики больше берут книги духовно-нравственного содержания, взрослые больше требуют исторических и военных, дети – былины, сказки и разные рассказы <...>. Особенной любовью пользуются у крестьян военные рассказы <...>. Несмотря на то, что библиотека существует лишь около 3 лет, видно, что крестьяне увлекаются чтением книг и находят в этом большое удовольствие и пользу, и надо надеяться, со временем она заменит им разные их увеселения грубого свойства, как-то: кулачный бой, пьянство и т. п.»¹⁹.

По просьбе наблюдателя и заведующего библиотекой книги выдавались крестьянам в селе Лава диаконом Н.В. Фелицыным, в с. Кадышево – учителем Галицким, в деревне Степановка – учительницей М.Ф. Орловой, в сёлах Малый Барышок и Малая Кандарать – учительницами М. Петровой и Е. Благоразумовой. 24 августа 1896 года библиотеку посетил Преосвященнейший Никандр, Епископ Симбирский и Сызранский, в сопровождении члена Консистории М.Ф. Троицкого, Земского начальника А.Н. Фон-Вика и окружного благочинного Н.Ф. Орлова. Преосвященнейший Владыко осмотрел библиотеку и в особенности обратил внимание на духовно-нравственный отдел библиотеки, а также исторический и сельскохозяйственный. Кроме того, он пожелал узнать от заведующего библиотекой, что читают, как производится выдача книг, где записываются читатели и выданная литература. «Преподав благословение библиотекарю и присутствующим, Владыко пожелал успехов благому делу»²⁰.

В отчётах Белоключёвской народной библиотеки часто встречается имя А.Н. Фон-Вика, рассказывается об участии земского начальника в работе библиотек 7-го участка. Вот некоторые отрывки из отчётов: «Основатель библиотеки земский начальник Алексей Николаевич господин Фон-Вик с прежним усердием относится к библиотеке. Сам выписывает книги, просматривает и утверждает их, каждый месяц проверяет библиотеку, а главное – заботится об материальном ея обеспечении. В отчетном году, во

время открытия памятника Государю Императору Александру II в селе Белом Ключе по предложению господина земского начальника многие из интеллигентных гостей внесли свои посильные пожертвования в пользу Бело-Ключевской библиотеки»; «Основатель библиотеки, земский начальник Алексей Николаевич Фон-Вик с таким же вниманием относится к библиотеке, как и в предыдущие года»; «А.Н. Фон-Вик, несмотря на свою многосложную обязанность по службе и на то, что заведует 3-мя библиотеками, он сам выписывает книги, просматривает их, каждый месяц ревизует библиотеку, и все это делается им с такою любовью, что, видимо, хочется помочь народу в его развитии и дать ему разумное развлечение»; «4-го июля 1904 года исполнилось 10 лет существования библиотеки, открытой для крестьян Бело-Ключевской волости, старанием Господина Земского начальника Алексея Николаевича Фон-Вик»²¹.

В 1900 году в фонде библиотеки насчитывалось 855 книг, в течение года приобретено 131 издание, «все книги были в довольно прочных переплетах, некоторые книги переплетены вместе в виде сборников». Всего читателей было 435, из них 120 учеников; до 15 лет – 197 человек. В течение года было выдано 4139 книг. «Взрослыми предпочитались книги религиозно-нравственные, военные рассказы, исторические, детьми – сказки, былины и разные мелкие рассказы». «Особенно много спрашивали» сочинения Т. Майн-Рида, В.С. Соловьева, П.Р. Фурмана, К.В. Тхоржевского, В.П. Желиховской, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, В.И. Немировича-Данченко, В.В. Крестовского, И.И. Лажечникова, Г. Бичер-Стоу, народные сказки А.Н. Афанасьева, народные былины, «Князь Серебряный» А.К. Толстого. Популярными среди читателей были журналы: «Нива», «Беседа», «Деревня», «Малютка», «Вокруг света», «Родина», «Живописное обозрение», «Всемирная иллюстрация», «Детское чтение», «Сельское хозяйство», «Север»²².

В заключение приведу слова библиотекаря, учителя земской школы М.С. Грошева из библиотечного отчёта за 1899 год: «Пятилетнее существование Бело-Ключевской народной библиотеки явно показало, что она сослужила народу нашей местности великую службу: здесь и старый, и малый мог получать для себя книги. Библиотека дает простолюдину приятное времяпрепровождение, развивает его познания, почерпнутые в школе, укрепляет добрые чувства, облагораживая его, способствует самообразованию, отвлекая его от разных дурных привычек, она отучает его от разных суеверий и предрассудков и, наконец, из чтения сельскохозяйственных книг и журналов народ может изучить новое еще неизвестное ему по части хозяйства»²³.

Примечания

¹ Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2-х т. Т. 1. Ульяновск, 2000. С. 60–61.

² Список населённых мест Симбирской губернии. Симбирск, 1897. С. 223–226.

³ г. Симбирск 9 мая 1924 г. переименован в г. Ульяновск.

⁴ Ныне с. Усолье Самарской области.

⁵ Ныне с. Канадей Николаевского района Ульяновской области.

⁶ А.Н. Фон-Вик (1863–1933 гг.) – потомственный дворянин, происходил из семьи обрусевших немцев [голландцев?]. Его дед и отец были военными. А.Н. Фон-Вик окончил кавалерийское училище и служил в гг. Николаеве и Чугуеве (ныне Украина), Калише и Велюне (ныне Польша); выйдя в отставку, он приехал с женой Софьей Васильевной в своё симбирское имение. Вскоре его назначили на должность земского начальника 7-го участка Карсунского уезда. 18 марта 1917 г. газета «Симбирянин» сообщала: «В Карсунском уезде арестованы земские начальники В.П. Рютчи и А.Н. Фон-Вик. Тот и другой препровождены в распоряжение губернского комиссара Временного правительства». А.Н. Фон-Вик был освобожден, но уволен с должности и переехал с семьей в Симбирск. Дочь А.Н. и С.В. Фон-Вик Наталия в 1925 г. стала женой художника Аркадия Александровича Пластова (Козлов Ю.В., Авдонин А.М. Жизнь и судьба Аркадия Пластова: докум. очерк. 2-е изд., перераб. и доп. Ульяновск, 2013. С. 60–65).

⁷ Институт земских начальников существовал в России в 1889 – 1917 гг. Земский участковый начальник – особый чиновник, сочетающий на территории своего участка (меньшего, чем уезд) административную власть по отношению к крестьянам и их сообществам и ограниченную судебную власть по отношению ко всему населению. Земские начальники назначались Министром Внутренних Дел из местных дворян-землевладельцев с целью создания «близкой к народу твёрдой правительственной власти». Предпочтение при назначении отдавалось потомственным дворянам, имевшим высшее образование и недвижимую собственность в уезде.

⁸ Ныне с. Сосновка Карсунского района Ульяновской области.

⁹ Ныне с. Русские Горенки Карсунского района Ульяновской области.

¹⁰ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76. Оп. 2. Д. 1218. Л. 5–5 об., 13–13 об. ; Патуткина В.М. «Цель библиотеки должна заключаться в поддержании народного стремления к образованию...» К 150-летию со дня рождения А.Н. Фон-Вика // Карамзинский сборник: наследие Н.М. Карамзина и современное состояние российской науки и культуры: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конференции (г. Ульяновск, 3 – 4 дек. 2013 г.). Ульяновск, 2013. С. 153–171 ((Народные библиотеки были учреждены: в с. Белый Ключ – 4 апреля 1894 г., в с. Сосновка – 23 июня 1895 г., в с. Горинки – 25 августа 1897 г.).

¹¹ ГАУО). Ф. 76. Оп. 1. Д. 283. Л. 1.

¹² ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 283. Л. 6–6 об.; ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 357. Л. 1–4.

¹³ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 283. Л. 7; ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 357. Л. 61–64; Вестник Симбирского земства. 1898. № 1. С. 208, 211.

¹⁴ Вестник Симбирского земства. 1898. № 1. С. 208–209.

¹⁵ Там же. С. 210–211.

¹⁶ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 957. Л. 12–12 об.

¹⁷ Вестник Симбирского земства. 1898. № 1. С. 211–212.

¹⁸ Там же. С. 212.

¹⁹ Там же. С. 217.

²⁰ Там же. С. 216.

²¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1238. Л. 5–8; ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1476. Л. 4–6; Вестник Симбирского земства. 1899. № 5–7. С. 24; Вестник Симбирского земства. 1901. № 5–6. С. 63.

²² Кудрявцев П.Ф. Народные бесплатные библиотеки-читальни (земские, волостные и частных кружков) в селах и платные в городах Симбирской губернии в 1900–1901 годах. Симбирск, 1904. С. 56–58, 210.

²³ Вестник Симбирского земства. 1901. № 5–6. С. 60.

Пашкин Андрей Геннадьевич

кандидат исторических наук, начальник отдела использования
и публикации документов ОГБУ «Государственный архив новейшей
истории Ульяновской области»

Книга «Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917 – 1991. Люди. События. Факты». Краткий авторский обзор

Настоящая, подлинная, не фальсифицированная история создается только на основе архивных первоисточников. Основой книги стали аутентичные исторические источники, хранящиеся в государственном архиве новейшей истории Ульяновской области. В большинстве своём представлены они ранее засекреченными, а следовательно, недоступными для исследователей делопроизводственными материалами территориальных комитетов коммунистической партии. Введение этих документов в научный оборот стало возможно благодаря 20-летней кропотливой работе специалистов архива новейшей истории по рассекречиванию документов, созданных КПСС.

Выбранные авторской группой хронологические рамки исследования – с декабря 1917 г. по осень 1991 г. – обусловлены тем, что этот период очень слабо исследован в региональной исторической науке, а период с 1970 по 1991 гг. почти никогда не подвергался анализу в научных трудах. Поэтому, выбирая хронологические рамки исследования, авторы книги прежде всего учли сложившийся в современности повышенный интерес общества к недавнему прошлому, к новейшему периоду истории Ульяновской области.

Территориальные границы исследования были продиктованы тремя этапами административно-территориального деления Симбирского – Ульяновского края, пришедшимися на новейшей период её истории. С 1917 по 1928 гг. было проведено изучение документов Симбирской – Ульяновской губернии. Время с 1928 по 1930 гг. авторская группа

исследовала в рамках Ульяновского округа, а с 1943 по 1991 гг. – Ульяновской области. В 1930 г. Ульяновский округ был ликвидирован, поэтому исследование проводилось на примере г. Ульяновска и одноименного района.

Структура книги определена логикой современной исторической науки. Весь период 1917–1991 гг. была разделен на 9 общепринятых исторических эпох. Первые главы книги посвящены времени Гражданской войны, новой экономической политики, индустриализации и коллективизации. Для того, чтобы читатель имел возможность более наглядно представить быстроту темпов перевода народного хозяйства региона на военные рельсы, результативность восстановления народного хозяйства в послевоенные годы, было проведено сравнительное аналитическое исследование всех показателей развития региона за период 1941–1949 гг. В результате удалось установить, что образование Ульяновской области как самостоятельной административной единицы принесло свои положительные результаты уже к концу 1943 г., когда выпуск валовой продукции региона, большую часть которой составляли изделия для фронта, возрос почти в два раза. К началу 1950-х гг. было полностью ликвидировано отставание сельского хозяйства, и Ульяновская область стала быстрыми темпами накапливать потенциал для своего дальнейшего экономического и культурного развития.

При изучении периода 1960 – 1991 гг. авторская группа применила приемы исторического анализа показателей планирования и результатов реализации государственной политики в различных отраслях экономики и социальной сферы региона, заключенных в пятилетние планы. Такая систематизация материала позволяет читателю самостоятельно вникать во все нюансы развития области именно в те годы, когда она превратилась из преимущественно сельскохозяйственного региона в регион с высокоразвитой, наукоемкой индустрией.

Для того, чтобы книга не была просто научным трудом, а информативным, полезным изданием, к ней был разработан ряд дополнений и приложений. Впервые за всю историю изучения прошлого нашего края в тексте глав были размещены краткие биографии руководителей Симбирской губернии – Ульяновской области. Чтобы не казаться голословными в своих выводах, авторская группа включила в приложение статистические данные, характеризующие все стороны развития экономики региона, его инфраструктуры, здравоохранения и социальной заботы, образования и культуры. В честь юбилея области архив новейшей истории опубликовал в книге те документы, которые на протяжении всей её истории не видел, не держал в руках, и даже не подозревал об их существовании ни один исследователь. Это «живые»

документы – воспоминания первого секретаря Ульяновского обкома ВКП(б) Ивана Николаевича Терентьева и второго секретаря Ивана Тихоновича Зотова, касающиеся периода 1943–1944 гг. В них до мельчайших подробностей участники становления Ульяновской области рассказали о первом годе её жизни, о том, как она была образована, какие проблемы стояли перед её руководством и как они решались.

В книгу вошли редкие, порою уникальные и также никогда ранее не публиковавшиеся фотографии из фондов архива. Они представлены в книге после каждой главы и размещены в соответствии с её хронологическими рамками. Кроме того, приложения книги размещены биографические списки руководителей региональных организаций ВКП(б) – КПСС и глав исполнительной власти с их небольшими портретами.

Авторская группа рассчитывала на то, что книга станет базой для последующих, более детальных и подробных исследований недавнего прошлого Симбирского – Ульяновского края. Учитывая это, после каждого абзаца в тексте размещены сноски с полными поисковыми данными архивных документов – то есть с указанием номера фонда, описи, дела, а также листа документа. Если читатель захочет посмотреть интересующий его документ, он без труда сможет его отыскать. Авторской группой к книге был составлен и научно-справочный аппарат – список сокращённых слов, а также перечень фондов.

Мы надеемся, что книга станет полезной для широкого круга читателей. Перед изданием полетный экземпляр книги был направлен на рецензию ведущим ученым – историкам Среднего Поволжья – доктору исторических наук Чуканову Ивану Альбертовичу и доктору исторических наук Мухамедову Рашиту Алимовичу, которые рекомендовали книгу к изданию. Чуть менее месяца прошло с момента официальной презентации книги, и за это время архив получил положительные отзывы от наших коллег из Чебоксар, Мордовии, Чувашии, Самары, от учебных историков, работников музеев, преподавателей школ и вузов Ульяновской области. Мы надеемся, что книга будет оставаться востребованной, поэтому она заточена не только на информативность, но и на универсальность. Это делает её полезной для ученых, краеведов, студентов вузов и ссузов, учеников школ, и всех тех, кому небезразлична история нашего во многих отношениях уникального Симбирского – Ульяновского края.

Петров Сергей Борисович
доцент кафедры философии ФГБОУ ВПО «Ульяновский государствен-
ный университет», кандидат философских наук

Новые материалы о композиторе, педагоге и философе А.В. Абуткове

25 сентября 1919 г. группа анархистов совершила теракт с целью уничтожения Московского комитета РКП (б), размещавшегося в старинном особняке в Леонтьевском переулке. Погибли 12 человек, 55 были ранены. Член ЦК Николай Бухарин был ранен в руку. Ответственность за теракт взяла на себя анархистская группировка «Всероссийский Повстанческий Комитет Революционных партизан». Большевики ответили преследованием анархистов по всей России. Эхо взрыва докатилось и до Симбирска, переломав судьбы многих людей.

В «Книге памяти жертв политических репрессий» содержится краткая и неточная справка об уроженце Симбирской губернии Абуткове: «Абутков Алексей Владимирович, 1874 года рождения. Уроженец Республики Татарстан, житель г. Ульяновска, директор консерватории, с 12.11.19 по 15.11.19 незаконно содержался под стражей за «антисоветскую деятельность». Полностью реабилитирован 18.04.96»¹. По какому обвинению конкретно он был арестован, где содержался в заключении? Ответить на эти вопросы долго было нельзя. Это стало возможным благодаря инициативе руководства Управления ФСБ по Ульяновской области, пригласившего автора этих строк ознакомиться с подлинными документами по делу о преследовании А.В. Абуткова, хранящимися в ведомственном архиве.

В протоколе допроса А.В. Абуткова, произведенного Симбирской Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией от 12 ноября 1919 г., указано:

1. Фамилия – Абутков. 2. Имя, отчество – Алексей Владимирович. 3. Возраст – 45 лет. 4. Происхождение – русский. Симбирской губернии, Буинского уезда, Архангельской волости, села Знаменского². 5. Место жительства – народная консерватория³. 6. Род занятий – музыкант. 7. Семейное положение – вдов. 8. Имущественное положение – не имеется⁴. 9. Партийность – толстовец. 10. Политические убеждения – прочерк. 11. Образование – окончил Московский университет и Петроградскую консерваторию. 12. Чем занимался и где служил – а) до войны 1914 г. – в Москве, а потом в Петрограде преподавателем музыки; б) до Февральской революции 1917 г. – преподавателем музыки в Петрограде; в) до Октябрьской революции 1917 г. – в феврале 1917 г. приехал в Симбирск, преподавал уроки музыки; г) с Октябрьской революции до ареста – тоже самое. 13. Сведения о прежней судимости – не имеется.

По существу дела А.В. Абутков заявил: «Вчера, 11 ноября, я был приглашен гр. Фоминым⁵ 12 ноября вечером зайти к нему на квартиру по Дворцовой улице в монастырском дворе⁶ о чем-нибудь побеседовать. Я лично думал, что разговор будет о Толстовском вечере. 12 ноября я зашел к Фомину около 8 часов вечера и застал там около 10 человек. Разговор начался об устройстве вечера в ноябре <...>. Собравшиеся настаивали, чтобы вечер был устроен 20 ноября. Я с этим не был согласен, потому что так скоро невозможно подготовиться и нет, где достать соответствующего помещения, и разрешает или нет устраивать вечер. И, таким образом, вопрос остался открытым <...>. Еще говорили о Московском Социал-техникуме, что таковой хорошо открыть. В моем присутствии больше никаких вопросов не обсуждалось. Винтовка мною была найдена во дворе как оброненная. Я ее поднял и поставил в сени. Через некоторое время пришли солдаты и спрашивали нет ли оружия. Я тогда отдал им вышеозначенную винтовку и получил от них расписку о получении таковой. Больше показать ничего не могу. Протокол читал. В правильности показаний расписался. А. Абутков».

Отметим, что все протоколы допросов составлялись разными следователями, что видно по разным почеркам, орфографии и пунктуации.

Сохранился протокол допроса 15 ноября 1919 г., в ходе которого А.В. Абутков сообщил: «Разделяю убеждения Л.Н. Толстого. В Москву я поехал по делам Союза работников искусства, председателем которого я состою: других заданий у меня не было. В Москве я к анархистам не ходил, кроме столовой, где я обедал. Разговора по поводу покушения на коммунистов в Москве в Леонтьевском переулке я не имел, т.к. я далеко отстою от политики. Лично я покушением на коммунистов глубоко возмущен, т.к. я по своим убеждениям не могу согласиться с насилием, тем более убийством. О существовании федерации анархистов в Симбирске я ничего не знаю, думаю таковая в Симбирске не существует. С симбирскими анархистами я знаком только с Фоминым, которого притом считаю человеком мирным. На дом ко мне никто не приходил. 12 ноября у Фомина я был в первый раз и даже не знал, что там будут другие, которых я видел в первый раз, кроме Гриневича⁷. Когда я пришел, все уже были там, о чем они говорили я не знаю, при мне обсуждался вопрос об устройстве вечера в память Толстого и о Московском Социал-техникуме <...>. Об организации отряда для борьбы с Деникиным я ничего не знаю. Больше показать ничего не могу. Все вышеизложенное читал и подтверждаю своей подписью».

После этого Абуткова еще раз спросили о винтовке. Он дал уточняющие показания: «Винтовка мною найдена во дворе при отступлении красных войск. 24 июля 1918 г. пришли ко мне чехи и потребовали оружие,

которым я выдал винтовку, после чего меня вызывали на допрос и чем дело кончилось я не знаю».

По сведениям аргентинского исследователя жизни и творчества Абуткова Диего Боскета, симбирские чекисты его отпустили, как оказалось, на время. В перерыве между арестами Абутков успел написать из Симбирска в Москву бывшему секретарю Л.Н. Толстого Черткову.

Причем следователь, как следует из протокола, взял уклон на сближение идеологии толстовцев и анархистов. Абутков показал, что познакомился с Анатолием Фоминым на концерте в Симбирске, т.к. тот был скрипачом. Гриневич и Фомин упорно именуются анархистами, а Абутков якобы уже заявил, что сочувствует анархистам. Более информативен протокол допроса 18 декабря 1919 г.

В нем указано, что Абутков допрошен «по обвинению в собрании анархистов», упомянуты родные братья Алексея Владимировича, Евгений и Николай Владимировичи, офицеры, убитые на фронтах Первой мировой войны в 1914 г. и 1916 г. соответственно. «Партийность» Абуткова обозначена – «анархист-толстовец». Арестован он был 12 декабря по ордеру Губ. ЧК, содержался в тюрьме Губ. ЧК.

А.В. Абутков показал: «11 ноября сего года я был приглашен к т. Фомину поговорить об устройстве концерта в день смерти Л.Н. Толстого (20 ноября по новому стилю. – *С.П.*), предполагавшемуся 20 ноября, там встретил в первый раз многочисленных анархистов, которых не знал, например, Кукина, Кузьмина и других, фамилии коих для меня не известны <...> Хотели расходиться, но меня попросили рассказать про Московский Социо-техникум братьев Гординых, во время этих разговоров нас всех арестовали, меня через три дня выпустили, а других оставили. 12 декабря арестовали опять. Про анархические организации в Симбирске я ничего не знаю, на собраниях и митингах анархистов я участия не принимал. Из анархистов знаю только Фомина и Гриневича, остальных узнал в ЧК».

Обращают на себя внимание противоречия в показаниях и все более «увеличивающееся» количество «анархистов». В деле симбирских «анархистов» сохранилось их заявление в Московскую Чрезвычайную Комиссию: «В Президиум М.Ч. К. Мы, нижеподписавшиеся жители гор. Симбирска, были арестованы 11 декабря минувшего года агентами Симбирской Губернской Чрезвычайной Комиссии согласно телеграммы В.Ч.К. Засим 3 января текущего года мы были препровождены в Москву в распоряжение В.Ч.К. откуда переданы в М.Ч.К. Несмотря на значительный промежуток времени со дня нашего ареста, до настоящего момента нам не предъявлено какого-либо определенного обвинения и мы продолжаем находиться в заключении не зная, за что мы лишены свободы. Предпола-

гая, что единственным мотивом к аресту могли послужить наши политические убеждения (мы являемся последователями учения Л.Н. Толстого) и находя, что лишение свободы людей, исключительно за их убеждения, представляется с точки зрения Советской Власти недопустимым, мы просим или предъявить нам обвинение, или же в случае отсутствия достаточных к тому оснований, освободить нас. К сему представляется тем более оснований, что в настоящее время, когда Красная Армия на всех фронтах заканчивает борьбу с врагами Советской власти, а державы Согласия вынуждены снять блокаду с России, борьба с контрреволюцией приняла новое направление, перенеся центр тяжести из области политической в сторону борьбы с саботажем, спекуляцией и преступлениями по должности. При таких условиях не представляется, казалось бы, достаточных оснований к содержанию под арестом политических заключенных, не принадлежавших никогда к организациям, выступавшим против Советской власти.

Принимая во внимание все вышеизложенное, просим ускорить рассмотрение нашего дела и опросить нас в ближайшие дни.

20 января 1920 года

Алексей Абутков

Александр Кошелев

Павел Карпов

Семен Кузьмин»

В Книге памяти жертв политических репрессий о Фомине указано: «Фомин Анатолий Сергеевич, 1890 г.р., уроженец Республики Татарстан, житель г. Ульяновска, зав. отделом райпрофсоюза, незаконно содержался под стражей с 12.11.19 до 31.01.20 за «антисоветскую деятельность», освобожден в связи с прекращением дела, т.е. реабилитирован»⁸. Поскольку «несомненно» анархист был освобожден после заявления упомянутых симбирян, можно предположить, что был освобожден и А.В. Абутков. Ни Абутков, ни блестящий театральный критик и скрипач А.С. Фомин в Симбирск не вернулись. В 1922 г. А.В. Абутков оказался в Болгарии, затем во Франции, с 1923 г. – в Аргентине, где и скончался в 1945 г.

Недавно увидела свет книга воспоминаний выпускника Симбирской мужской гимназии Николая Кнорринга (1880–1967), приятеля братьев Абутковых. Страницей из нее закончим эту публикацию.

«С большой теплотой вспоминаю о Жене Абуткове. Он был сын богатого помещика, занимавшего большое место в городской администрации Симбирска. Их двухэтажный дом находился в нескольких минутах ходьбы от гимназии. Там мы, товарищи Жени, бывали довольно часто. Абутковы жили по-барски, с поваром и прочими атрибутами. Один раз Женя устроил в своей большой комнате товарищеские «блины», на кото-

рые был приглашен чуть ли не весь класс. В этой семье царила музыкальная атмосфера. Один из его старших братьев, пианист, по окончании Петербургской консерватории по классу Соловьева заведовал ученическим оркестром консерватории. Потом, во время войны, я его встретил осевшим на землю помещиком, соседом В.В. Каврайского, а после революции он уехал в Аргентину.

Женя тоже был пианистом, индивидуально-средним, но прекрасным аккомпаниатором, с которым мне приходилось играть на скрипке – в Симбирске и позднее в Москве, где он отбывал воинскую повинность в Гренадерском полку. Жил он у своего брата, полковника Генерального штаба, адъютанта командующего войсками Московского военного округа генерала Сандецкого, знаменитого по строгости и жестокости. Женя имел характер спокойный, уравновешенный. Что из него вышло бы – сказать трудно, но его жизнь прервалась так рано: он погиб на фронте, в годы Великой войны.

В доме Абутковых в Симбирске мы собирались довольно часто; особенно тогда, когда у нас образовался литературный кружок, где мы читали свои «доклады». Помню свой, на тему о цикле превосходных рассказов Мамина-Сибиряка, помещенных в «Русском богатстве», под общим названием «Медовые реки»⁹.

Примечания

¹ Книга памяти жертв политических репрессий. Ульяновск: Дом Печати, 1996. С. 10.

² Село Знаменское имело основное название – Неплѣвка. Оно располагается административно ныне в Сурском районе Ульяновской области.

³ Консерватория на 12 ноября 1919 г. размещалась в бывшем доме дворян Бонч-Осмоловских (ул. Верхне-Чебоксарская, д. 18), родственников Абутковых.

⁴ Имения Абутковых в Буинском уезде близ сел Чеботаевка и Неплѣвка и в Симбирском уезде были реквизированы.

⁵ О культурной деятельности А.С. Фомина в Симбирске см.: Петров С. Симбирская диковина // Мономах. 2004. № 1. С. 48–49.

⁶ Речь идет о Симбирском Спасском женском монастыре.

⁷ В «Книге памяти жертв политических репрессий» есть справка о репрессированном в 1921 г. Гриневиче.

⁸ Цит. соч. С. 131.

⁹ Кнорринг Н.Н. Записки историка, педагога и музыканта о России. М.: Кругъ, 2014. С. 100–101; См. также: Петров С.Б. Громова Т.А. Музыкант и философ из рода Абутковых // Страницы культурной жизни Симбирской губернии – Ульяновской области: сб. материалов научно-практической конференции. Ульяновск, 2012. С. 111–116.

Полянская Ольга Александровна

ведущий специалист отдела использования и публикации документов
ОГБУ «Государственный архив новейшей истории
Ульяновской области»

Возрождение национальных культур в Ульяновской области в конце 80–90-х годов XX века

В 1990-х годах на базе Федерального Закона «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года при поддержке главы администрации Ульяновской области Ю.Ф. Горячева по инициативе народов, проживающих на территории региона, начали формироваться национально-культурные автономии¹.

Законодательство Российской Федерации представляет **«национально-культурную автономию»** как форму национально-культурного самоопределения, представляющую собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, национальной культуры².

Впервые в Российской Федерации и в нашем регионе были определены правовые основы национально-культурных автономий, создались правовые условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан страны в процессе выбора ими пути и форм своего национально-культурного развития на добровольной основе³.

В начале 1990-х гг. Центр документации новейшей истории Ульяновской области (ныне ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области») развернул активную деятельность по формированию архивного фонда документами новых источников комплектования. Сотрудники архива обследовали организации, предполагаемые источники комплектования, проводили экспертизу ценностей документов. В список источников комплектования Центра, в первую очередь, вошли новые образовавшиеся общественные организации, в том числе национально-культурные автономии и культурно-просветительские общества⁴.

Так как культурно-национальные автономии и культурно-просветительские общества по форме собственности являлись общественными организациями, штатных работников не содержали, а материалы годичной деятельности накапливались объемом от двух до десяти архивных дел. Центр документации новейшей истории Ульяновской области, принимая во внимание отсутствие у национально-культурных автономий должных

условий сохранности документов, вынес своё решение о приеме материалов на государственное хранение по истечении трёх лет с момента организации автономии⁵.

В конце 1990-х гг. в список источников комплектования Центра документации новейшей истории Ульяновской области вошли следующие общественные организации: Ульяновская татарская национально-культурная автономия, Ульяновское просветительское татарское общество «Маданият» («Культура»), Ульяновское областное добровольное общество «Туган тел» («Родной язык»), Ульяновское областное отделение исламского культурного центра России, Ульяновское областное чувашское культурно-просветительское общество им. И.Я. Яковлева, Мордовское просветительское общество «Рав» («Волга»), Ульяновский немецкий культурный центр «Фройндшавт» («Дружба»), Еврейское культурно-просветительское общество «Шалом»⁶. Со временем некоторые из этих организаций преобразовались в более крупные путем слияния, а некоторые были исключены из источников комплектования по причине ликвидации⁷.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. руководители, работники культурно-национальных автономий и обществ внесли значительный вклад в развитие национальных средств массовой информации. В апреле 1989 года по многочисленным письмам руководителей автономий, обществ в местные теле-радиостанции и просьбам жителей нашей области, впервые в России на ульяновском областном телевидении была открыта национальная редакция, в которой велись передачи на языках коренных народов Ульяновской области. Эти передачи выходили в эфир по 45 минут. Передачи рассказывали о традициях и обычаях татарского и чувашского народов, пропагандировали знание истории, языка, культуры, служили укреплению межнациональных связей в многонациональном Поволжском регионе⁸.

На территории Ульяновской области работали национальные редакции газет «Эмет» (татарская), «Канаш» (чувашская)⁹, «Ялгат» (мордовская), транслировалась татарская телепередача «Чишмэ»¹⁰.

Мордовская национально-культурная автономия установила прочные связи с областной газетой «Ульяновская правда», на ее страницах публиковались материалы, посвященные известным людям: зачинателю мордовской поэзии И.Н. Кривошееву, мордовскому просветителю, педагогу и этнографу, автору первого мордовского букваря А.Ф. Юртову, ученому-энциклопедисту и просветителю народов эрзя и мокша М.Е. Евсевьеву, герою Советского Союза И.М. Будилину. Также появляются радио-телепередачи на мордовском языке¹¹.

Представители мордовской национально-культурной автономии пытались добиться больших результатов по увеличению информационного поля мордовской культуры:

- открытие филиала ГТРК «Мордовия» на ГТРК «Волга» (передачи на мордовском языке);
- создание редакции на ГТРК «Волга» на мордовском языке;
- открытие в г. Ульяновске корпункт газет «Эрзянь правда», «Мокшень правда», журналов «Сятко», «Чилисема»;
- издание учебной и художественной литературы на мордовском (эрзя, мокша) языке¹².

В стороне не остались и культурно-просветительские общества. Например, Ульяновское еврейское культурно-просветительское общество «Шалом» получило грант на поддержку выпуска издания газеты «Тарбут», являющейся первой и лучшей газетой в Поволжском регионе. Газета «Тарбут» распространялась среди еврейского населения бесплатно и играла значительную роль в деле возрождения и развития культуры и традиций евреев¹³. Кроме того «Шалом» сотрудничал с Ульяновским Домом печати, который издавал национальную газету «Ульяновская еврейская газета». Цель издания газеты – освещение еврейской жизни, возрождение национальной культуры в городе Ульяновске¹⁴.

В 1992 году татарские национальные общества «Туган тел», «Маданият», «Муслим» внесли предложения по включению в Ульяновскую областную программу по развитию татарского языка и культуры в области СМИ: приравнять газету «Эмет» по статусу другим областным газетам (по объему, по оплате, по условиям работы, комплектование кадров и т.п.); организовать прием передач Казанского телевидения, в каждом национальном селе, обеспечить трансляцию Казанского радио; организовать еженедельные радиопередачи на татарском языке по местному вещанию; через печать, радио и телевидение начать широкую пропаганду необходимости родного языка, очень важно, чтобы эта проблема велась официальными лицами; запретить показ фильмов, культивирующих насилие и жестокость, распространяющих порнографию, пропагандирующих расовую, национальную и религиозную нетерпимость; начать выпуск областного татарского журнала «Дин, маданият ва тарих»; увеличить телепередачу «Чишмэ» до 1 часа еженедельно¹⁵.

Проанализировав сложившуюся ситуацию в СМИ, можно сделать вывод, что национально-культурные автономии и национально-просветительские общества тесно сотрудничали с местными теле-радиостанциями, с областными и районными издательствами, где публиковались материалы из жизни членов автономий, об ученых, передовых людях в сфере культуры и искусства¹⁶.

Большое внимание в своей деятельности национально-культурные автономии и национально-просветительские общества уделяли подготовке и проведению культурно-массовых мероприятий, национальных праздников местного, регионального и федерального значения.

Начиная с конца 1980-х гг. в Ульяновске и области обозначилось влияние национально-культурных автономий на возрождение национальных праздников. С 1989 года татары начали праздновать национальный новый год – «Нардуган», для его проведения готовили карнавальную или национальную одежду, предметы обихода, национальные блюда по «бабушкиным рецептам», национальные частушки и игры. В г. Ульяновске и во многих селах вернули права гражданства древнему «Сабантую»¹⁷.

В июне 2009 года в городе Ульяновске, в парке «Победа» прошел Федеральный татарский национальный праздник «Сабантуй – 2009», на котором присутствовало 169 тысяч человек татарского населения. Мероприятие преследовало ряд целей. Во-первых, поиск новых форм работы по активизации татарской общественности в вопросах сохранения своего языка и культуры. Во-вторых, совершенствование межэтнических отношений в регионе и укрепление дружбы между народами, толерантности. В-третьих, предотвращение ущемления национальных интересов и недопущения экстремизма. В-четвертых, привлечение к вопросам развития и сохранения татарского языка и культуры руководителей предприятий и организаций, органов власти¹⁸.

С целью сохранения языка и культуры в районах области с компактным проживанием мордовского населения проводились следующие мероприятия: Дни мордовского (эрзя, мокша) языка и культуры, фестивали мордовского (эрзя, мокша) фольклора и национально – прикладного творчества. В 1999–2009 гг. проведено 16 фестивалей «Масторавань Морот» и 6 фестивалей детского творчества «Эрзянь моро пигеде – пингес». Для развития народного творчества, традиций и сохранения обычаев проводились обрядовые праздники: «Мордовская свадьба», «Кашань ярасмо чи», «Тундонь ильтямо чи», «Зажжение родовой свечи», «Велень Озкс», «Норовань чи»¹⁹.

С 1990-х гг. чувашский народ начал возрождать традицию национального праздника «Акатуй» — это весенний праздник чуваш, посвященный земледелию. «Акатуй» объединяет ряд обрядов и торжественных ритуалов²⁰. В 2011 году состоялся впервые в Ульяновской области Всероссийский чувашский праздник «Акатуй – 2011», который собрал чуваш из 27 регионов России и 4 зарубежных стран²¹.

Еврейская культурно-просветительское общество «Шалом» тоже активно занималась сохранением национальных традиций и праздников. Евреи вернули в традицию празднование «Пурим’а»²².

Национально-культурные автономии и культурно-просветительские общества активно принимали участие в мероприятиях, посвященных памятным датам истории чувашского народа. В марте 1998 г. 350-летний юбилей города Ульяновска совпал со 150-летним юбилеем выдающего пе-

дагога, просветителя И.Я. Яковлева и 130-летием основанной им Симбирской чувашской учительской школы. В связи с празднованием юбилея И.Я. Яковлева и во исполнение постановлений Совета Министров Чувашской Республики от 18 августа 1992 г. №307 «О 150-летию со дня рождения выдающегося чувашского просветителя И.Я. Яковлева», Правительства Российской Федерации от 24 июня 1997 г. №770 «О праздновании 150-летия со дня рождения И.Я. Яковлева», Министерством культуры и национальностей Чувашской Республики были разработаны мероприятия, установлены деловые связи с Министерствами культуры Республики Татарстан и Ульяновской области²³.

В дни празднования 150-летия со дня рождения И.Я. Яковлева Министерство культуры и по делам национальной Чувашской Республики с помощью участия руководителей чувашской культурно-национальной автономии и обществом им. Яковлева в г. Ульяновске были проведены Торжественные собрания, посвященные юбилею великого патриарха, тематические вечера и вечера – памяти, викторины, поэтические утренники, Дни и Недели чувашского языка, праздники чувашской песни, книжные выставки, встречи с яковлеведами, с деятелями искусства и другие мероприятия²⁴.

В марте 1998 года состоялся большой праздник, посвященный 10-летию юбилею общества «Туган Тел». На празднике присутствовали официальные лица Госсовета Татарстана, Законодательного собрания Ульяновской области, мэрии г. Ульяновска, представители Всемирного конгресса татар, от татарской культурно-национальной автономии, а также представители общественного движения Татарстана, Самарской области и Мордовской республики.

Общество «Туган Тел» старалось делать все возможные для выполнения поставленных задач. Представители общества собрали свыше двух тысяч подписей под обращением к руководству с просьбой открыть отдельную татарскую школу. Собрано почти 400 заявлений родителей с просьбой обучать их детей на родном языке²⁵.

Подводя итоги деятельности культурно-национальных автономий и культурно-просветительских обществ, надо отметить, что работа их руководителей и работников не осталась незамеченной. Удалось добиться плодотворных результатов в сохранении национальной культуры и формировании исторической памяти национальных меньшинств²⁶.

С 2000-го года ульяновские областные национально-культурные автономии укрепляют связи с управлениями и комитетами администрации области, с постоянными комиссиями областного Законодательного Собрания.

Это позволило Ульяновской областной мордовской национально – культурной автономии участвовать в подготовке и проведении на высоком

организованном уровне таких мероприятий, как музыкально-литературная композиция «Его имя помнят люди», посвященной И.П. Кривошееву; областная олимпиада по мордовскому языку в основной Ст. Бесовской школе Новомалыклинского района; и традиционный в области фестиваль мордовского фольклора «Масторавань морот», в котором приняли участие фольклорные коллективы Инзенского, Кузоватовского, Павловского, Сурского, Вешкаймского, Новомалыклинского и Мелекесского районов, а также ансамбль древней музыки мордвы из г. Саранска.

Эти и другие мероприятия показали возросший интерес к изучению родного языка, приобщения учащихся, молодежи к культуре, традициям, обычаям родного края, укрепления дружбы между народами²⁷.

За 10-летний период с 1999 по 2009 гг. существования мордовской культурно-национальной автономии в г. Ульяновске были открыты: редакция областной мордовской газеты «Ялгат»; центр мордовской культуры; этнографический музей; выставочный зал для передвижной выставки картин мордовских художников; мордовское подворье в живописном месте села Кивать Кузоватовского района; сквер им. С.Д. Эрзя; финно-угорский образовательно-культурный центр, были образованы 15 художественных самодельных коллективов (4 коллектива стали народными) и 4 детских фольклорных коллективов.

В июне 2008 года в Заволжском районе города Ульяновска установили памятник всемирно известному мордовскому скульптору Степану Дмитриевичу Эрзя – дар Республики Мордовия г. Ульяновску. По данным на 2009 год в области работали 20 районных отделений мордовских национально-культурных автономий²⁸.

В 2003 году впервые в областном бюджете отдельной строкой была профинансирована Программа по возрождению, сохранению и развитию родных языков и культур народов проживающих в Поволжье²⁹.

Определенную лепту в культурную жизнь татар области внес и самодельный драматический театр «Ялкын», который успешно работает с середины 90-х гг. Он выезжал в татарские села области. Руководитель театра «Ялкын» Сибгатуллина З.Х. была награждена к юбилею театра под знаком «За достижение в культуре»³⁰.

В 2003 году значительным событием в жизни татарского населения области было проведение 5-летия татарской национально-культурной автономии 26 октября и дней татарской культуры 30 ноября в Большом зале Ленинского мемориала. В 2003 году при постоянном контроле вопроса об организации передач на татарском языке по областному радио вышла в эфир первая передача. Активное участие в книгоиздательской работе, пропаганде татарских книги, ее продвижении принимало культурно-просветительское общество «Мэдэният», велась работа подготовки «Энциклопедии Симбирско-Ульяновских татар»³¹.

В начале 2000-х гг. татарское движение «Туган тел» работало в следующих направлениях развития татарской культуры:

- была организована подписки на периодическую печать на татарском языке;
- освещение в СМИ (газеты «Эмет», «Татар иле», «Татарские края», и радио «Азатлык»);
- издали книги «Какая судьба ждет тебя, о туган тел?» – сборник документов и материалов о деятельности «Туган Тел» за первые 15 лет (с 1998 по 2004 год);
- совместно с обществом «Булгарское возрождение» издали карманный календарь, напоминающий, что татары суть потомков волжских булгар;
- проводили новогодний праздник для татарских детей г. Ульяновска;
- организовывали экскурсии в города Булгар и Казань с целью ознакомления молодежи с двумя столицами татарского народа;
- проводили конкурсы по знанию родного языка среди учащихся школ города Ульяновска³².

К началу 2000-х многое было сделано чувашской национально-культурной автономии совместно с обществом им. И.Я. Яковлева для удовлетворения национальных потребностей чувашского народа:

- в местах компактного проживания чувашского населения созданы 18 отделений национально – культурных автономий;
- был установлен памятник просветителю патриарху чувашского народа И.Я. Яковлеву;
- открыт центр культуры при СОШ №64 г. Ульяновска;
- проводили фестивали чувашской песни «Чувашский соловей», «Чувашская красавица», «Путине»;
- принимали участие на конкурсе «Серебряный голос» г. Чебоксары;
- в Ульяновской области были образованы 28 чувашских клубных формирований, в них занимается 1600 человек (7 детских и 21 взрослых), из них 3 коллектива имеют звание «Народный»;
- численность книжного фонда на чувашском языке в 17-й национальной библиотеке достигнут 922 книги, читателей 350 человек;
- при редакции газеты «Канаш» было создано литературное объединение чувашских писателей области «Шевле». Местными авторами было издано 80 книг³³.

В 2010 году по инициативе Ульяновского областного чувашского просветительского общества им. И.Я. Яковлева проведен цикл творческих

встреч творческой интеллигенции Ульяновской области и Чувашской Республики «Диалог культур»³⁴.

Подводя итоги вышеизложенному, невозможно не согласиться со словами Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и самобытным культурным ценностям, к памяти предков, к каждой странице нашей отечественной истории»³⁵.

Примечания

¹ Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями): Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/135765/#ixzz32Vcv94oh> (дата обращения 12.05.2014); Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО) Ф. 163. Оп. 1. Д. 57. Л. 49.

² Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями): Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/135765/#ixzz32Vcv94oh> (дата обращения 12.05.2014)

³ Там же

⁴ ГАНИУО. Ф. 57 А. Оп. 1. Д. 474. Л. 5.

⁵ ГАНИУО. Ф. 57 А. Оп. 1. Д. 511. Л. 4–5.

⁶ ГАНИУО. Ф. 57 А. Оп. 1. Д. 572. Л. 1–11.

⁷ ГАНИУО. Ф. 57 А. Оп. 1. Д. 671. Л. 1–2.

⁸ ГАНИУО. Ф. 163. Оп. 1. Д. 57. Л. 37.

⁹ ГАНИУО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 25. Л. 7.

¹⁰ ГАНИУО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 88. Л. 2.

¹¹ ГАНИУО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2

¹² ГАНИУО. Ф. 6008. Оп. 1. Д. 14. Л. 43.

¹³ ГАНИУО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

¹⁴ ГАНИУО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 20. Л. 17.

¹⁵ ГАНИУО. Ф. 6008. Оп. 1. Д. 14. Л. 43–44.

¹⁶ ГАНИУО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

¹⁷ ГАНИУО. Ф. 6008. Оп. 1. Д. 4. Л. 68.

¹⁸ ГАНИУО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 60. Л. 3–4.

¹⁹ ГАНИУО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

²⁰ ГАНИУО. Ф. 163. Оп. 1. Д. 79. Л. 110.

²¹ ГАНИУО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 89. Л. 2–4.

²² ГАНИУО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 20. Л. 16.

²³ ГАНИУО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

²⁴ ГАНИУО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

²⁵ ГАНИУО. Ф. 6008. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.

²⁶ ГАНИУО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 89. Л. 3.

²⁷ ГАНИУО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–4.

²⁸ ГАНИУО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

²⁹ ГАНИУО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 21. Л. 7.

- ³⁰ ГАНИУО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 10. Л. 2–3
³¹ ГАНИУО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 21. Л. 7, 12–14.
³² ГАНИУО. Ф. 6008. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.
³³ ГАНИУО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 89. Л. 2–4.
³⁴ Там же.
³⁵ ГАНИУО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 60. Л. 3.

Синицына Лариса Николаевна
начальник отдела обеспечения сохранности документов
МКУ «Ульяновский городской архив»

Первый архивный юбилей: Ульяновскому городскому архиву – 5 лет

2014 год знаменателен многими историческими датами архивной службы. В этом году исполняется 95 лет архивной службе, 95 лет Государственному архиву Ульяновской области, 70 лет Государственному архиву Новейшей истории Ульяновской области. В этом году отметил первый юбилей и самое молодое архивное учреждение в области – «Ульяновский городской архив», которому исполнилось 5 лет.

Исходя из понимания важности поддержания жизнедеятельности архивов и необходимости их развития в интересах личности и общества, на основании Постановления мэра города Ульяновска 10 февраля 2009 года было создано муниципальное учреждение «Ульяновский городской архив». С первых дней своего существования усилия сотрудников архива были направлены на создание и сохранение документального архивного фонда по истории нашего города, имеющего историческое и культурное значение.

Начальный архивный фонд формировался из документов, относящихся к деятельности Администрации города Ульяновска, а также из документов, переданных из Государственного архива Ульяновской области и архива Новейшей истории, которые оказывали молодому учреждению неоценимую помощь на первом этапе своего становления.

Одним из приоритетных направлений архива явилась работа с источниками комплектования, состоящими из 22 организаций, переданных из Государственного архива Ульяновской области, которые начали пополнять архив своими документами. На хранение стали передаваться документы от Ульяновской Городской Думы, районных Администраций города Ульяновска, муниципальных учреждений, предприятий и других организаций.

Пятилетие напряженной работы не прошло бесследно. Список организаций-источников комплектования архива увеличился и в настоящее

время составляет 35 организаций, среди которых исполнительные органы власти местного самоуправления, учреждения здравоохранения, образования, культуры и др.

Стала создаваться документальная база, в которой запечатлено дыхание современных лет жизни города Ульяновска, его жителей и их делах в XXI веке. За свою небольшую историю Ульяновский городской архив насчитывает 91 фонд, свыше 50 тысяч единиц хранения управленческой документации периода с 1930-х годов и до наших дней. На хранении имеются документы личного происхождения участников Великой Отечественной войны и фотодокументы на электронном носителе. Имеется необходимый научно-справочный аппарат, включая базы данных, внедряется 4-я версия ПК «Архивный фонд». Деятельность архива освещается на сайте «МКУ-УГА.РФ», функционирует электронная почта.

Усилия коллектива направлены на сохранность фондов в соответствии с архивными нормами и на создание единого государственного учета документов. При этом особое внимание уделяется оснащению учреждения компьютерной техникой. За период работы учреждения значительно улучшилась материально-техническая база. Со дня образования архива увеличилось количество стеллажей, компьютеров, приобретены металлические шкафы, кондиционеры, архивные коробки.

Сегодня документы, касающиеся социальной защиты граждан, очень востребованы горожанами, потому что реализовать свое право на социальную защищенность невозможно без документов трудовых историй. Количество справок социально-правового, имущественного характера только увеличивается. Если за 2009 год количество запросов составляло 316, за 2010 год – 827, за 2011 год – 1925, за 2012 год – 2900, то уже за 2013 год стало 3200. Важным шагом на пути совершенствования стало заключение Соглашения с Отделением пенсионного фонда Ульяновской области об информационном взаимодействии. Осуществляются регулярные взаимные консультации, организуются совместные проверки сроков и качества исполнения запросов.

Городской архив, понимая важность роли архива в формировании информационного общества, которая составляет существенную и незаменимую часть историко-культурного наследия, с первых дней своего существования выделяет издательскую деятельность, как одну из основных задач, подготовив 2 брошюры: «История мэрии в лицах», «Две войны — два поколения».

Пропагандируя знания о прошлом и настоящем, архив тесно сотрудничает с газетой «Ульяновск – сегодня», где регулярно публикует статьи. На основе архивных документов специалисты проводят совместные выставки с Государственными архивами такие как: «Городская Дума: от

эпохи к эпохе», «Филателисты Симбирска – Ульяновска», «75 лет Ульяновскому Городскому комсомолу», выставки, посвященные Великой Отечественной войне и другие.

Большое внимание уделяется патриотическому воспитанию молодежи, для которых проводятся школьные уроки, лекции для студентов, устраиваются тематические встречи с ветеранами войн и боевых действий, краеведами и литераторами.

Ежегодно сотрудники архива принимают активное участие в мероприятиях, посвященных памятным и знаменательным датам. Накануне Дня Победы, начиная с 2013 года, проводится акция «Мои сражались за Родину», в ходе которой были собраны ценные фотографии военного периода. В рамках акции «Сохраним историю вместе» сотрудники архива приняли на хранение личные фонды участника Великой Отечественной войны Василия Федоровича Бердникова и заслуженного архитектора, художника Льва Николаевича Нецветаева. Список личных фондов планируется пополнять новыми персоналиями.

В день города был проведен городской фестиваль коллекционеров и семейных реликвий «Сохраняя традиции», где коллекционеры представили ценные экземпляры монет, медалей, значков, марок, а также ретропластинки из коллекций известных ульяновских коллекционеров таких как: Демид Александрович Устинов, Брониславль Сергеевич Кокорев, Юрий Никтополионович Павлов и другие.

С созданием историко-архивной комиссии при Губернаторе Ульяновской области Городской архив активно включился в реализацию проекта «Архивы, время, события, лица». Специалисты архива вошли в состав созданного Отделения историко-архивной комиссии в городе Ульяновске.

Включившись в работу по историко-архивным изысканиям истории населенных пунктов, специалисты взаимодействуют с музеями, библиотеками, жителями самих поселений, активно привлекают студентов исторического факультета Ульяновского Государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, проходивших практику в нашем учреждении.

На сегодняшний день коллектив архива способен выполнять поставленные перед ним задачи. Специалисты стремятся повышать свою квалификацию, в 2013 году многие специалисты прошли курсы по архивному делу.

В будущем Городскому архиву предстоит реализовать много дел. Используя документы в самых разных формах: будь то выставки, уроки для школьников и студентов или информационное обеспечение организа-

ций и граждан, – архив выступает как подлинная научно-исследовательская лаборатория духовной культуры человека, которая позволяет прикоснуться к истории, оценить богатство документального наследия города Ульяновска и понять важность сохранения архивных документов.

Смирнова Наталья

ученица 9-го класса МОУ Покровская средняя общеобразовательная школа МО Цильнинский район Ульяновской области

Историко-географическая характеристика с. Покровское Ульяновской области

Я родилась в самой прекрасной стране мира – в РОССИИ! Мой самый любимый и дорогой уголок необъятной Родины – небольшое село Покровское, которое расположено на северо-востоке Правобережной части Ульяновской области. Здесь я родилась, учусь... И дальнейшую жизнь хотелось бы посвятить развитию и процветанию моей малой Родины – родного села Покровское. Ведь здесь живут мои близкие, цветут самые замечательные цветы, дует самый свежий и чистый воздух, здесь проходит мое детство.

В своей небольшой исследовательской работе я попыталась раскрыть самые интересные исторические странички моего родного села, наметить планы на перспективное развитие. Не хочу, чтобы Покровское исчезло с карты России, как пропадают многие деревни, села нашей Родины.

Цель моей работы – изучение истории села Покровское. Не зная истории, нельзя построить будущее!

Задачи моего исследования:

1. Изучение истории села Покровское.
2. Поиск «следа» Смирновых в истории развития родного села.
3. Раскрыть реальность и перспективное развитие моего «родного уголка».

Первые поселенцы здесь появились в XVII веке. В 1678 году село Покровское на Озёрках (так оно называлось раньше) уже существовало и принадлежало жителю города Симбирска (нынешний Ульяновск) *Артамону Максимовичу Репьеву*. Деревенька состояла из 17 дворов. В них проживал 31 человек.

И вот помещик Репьев выдает дочь замуж за Ивана Даниловича Наумова. Молодая семья в приданое получает село Покровское. С тех времен более ста лет Покровское было вотчиной дворян *Наумовых*. В 1795 году во время генерального межевания село принадлежало сыну Василию

Ивановича Наумова, за которым числилось здесь 77 крестьянских дворов. Затем от этого хозяина имение перешло в посторонние руки. В начале XIX столетия здесь помещиком был *Порфирий Петрович Микулин*. С тех пор многие десятилетия земли в самом Покровском и близлежащие участки многократно дарились, наследовались среди разных лиц. Но, в конце концов, на этой земле осталось два хозяина: *А. Г. Теплов* и *А. В. Русенев*.

При освобождении крестьян в селе Покровском образовалось два общества: бывшие крепостные А. Г. Теплова (177 ревизских душ, т.е. 62 двора получили надел 708 десятин «удобной» плодородной земли) и бывшие крепостные А. В. Русенева (105 ревизских душ, т. е. 34 двора, им дано 412 десятин земли и выгону (для выгона скота) 24 десятины.

Село Покровское разделяет глубокая балка, на дне которой протекает ручей. Еще в стародавние времена этот овраг разделил земли на две стороны. Одна из сторон принадлежала помещику Теплову, другая же – помещику Русеневу. С тех времен и остались названия «Тепловка» и «Русеневка». Есть длинная улица, которая носит неофициальное (однако всеми употребляемое) прозвание «Москва», на другой стороне села имеется «Кремль». По рассказам, здесь проживали «знатные и зажиточные», а все остальные – в «Москве». Уже в начале XX века «Москва» была переименована в Кулацкий посёлок. В старину в Русеневке один порядок домов назывался хохловский. Рассказывают, что этих крестьян помещик Русенев выиграл у какого-то Хохловского барина в карты.

Жизнь крестьян была тяжелая. Содержались две бакалейные лавки, однако простые люди не могли себе позволить купить там что-либо. Избы были крыты соломой. В самой избе была скамья во всю длину и деревянная кровать, которая называлась конник. Под конником держали кур. Все члены семьи спали на соломе. Крестьяне три дня в неделю отработывали барщину и к тому же платили оброк. Освещением служила лучина. При таком освещении по вечерам крестьянки даже умудрялись прясть на барина. Пряжа должна была быть тонкой, чтобы **«20 пучков по 40 ниток в каждом прошло через ручное кольцо»**. По рассказам, 5–7-летних детей помещик Теплов заставлял разжёвывать горох для индюшат, отчего рты у детей болели. А за провинность раздирали рот или били плетью.

Главными праздниками крестьян были *Покров* и *Пасха*. Покров – это окончание всех полевых работ и наступление спокойных зимних дней (всего лишь надо было ухаживать за домашним скотом и заниматься рукоделием). Необходимые приготовления к зиме сделаны. Ну а долгожданная Пасха – это наступление весны, солнце, крашеные яйца. Забота о будущем посеве и ожидание урожая. Были на селе свои народные умельцы, пчело-

воды, пивовары, мастерицы-ткачихи, мастера плести лапти и другие. Деревенская кухня – это щи, картошка, квас, пиво (его варили по две бочки). Мастерица была Зотова Дарья. Её и прозвали «пивоварка».

А теперь я хочу кратко познакомить вас с моей семьей.

В 1967 году по направлению после окончания сельскохозяйственного института в колхоз «Россия» приезжает молодой специалист – брат моего деда – **Смирнов Анатолий Платонович**. До 1981 года Анатолий Платонович работал в должности главного инженера, а затем был назначен председателем передового хозяйства. С 1983 по 1986 годы Смирнов А.П. являлся председателем сельского Совета. Он был требовательным и ответственным руководителем, пользовался большим уважением у односельчан. А в кругу семьи – этот добрый человек, обладатель прекрасного чувства юмора, всегда собирал вокруг себя немало родственников. Его жена, **Лидия Алексеевна**, весь этот период времени работала учителем математики в Покровской средней школе. Свои знания, умения она передавала подрастающему поколению. В течение 20 лет Лидия Алексеевна выпустила немало выпускников, связавших свою жизнь с математическими науками. К сожалению, в 2008 году Анатолия Платоновича не стало.

В 1970 году в с. Покровское переезжает семья **Сергеевых**, родной сестры деда – Дарьи Платоновны. Дарья Платоновна до 1976 года работала в Покровской школе учителем начальных классов, а затем перешла в сельский Совет, где проработала секретарем до 1986 года.

С 1978 по 1986 годы в с. Покровское проживала семья младшего брата моего деда – **Смирнова Виктора Платоновича**. Все эти годы Виктор Платонович занимал должность электрика колхоза «Россия», а его жена **Светлана Семеновна** работала учителем начальных классов в Покровской средней школе. Кстати, Светлана Семеновна – первая учительница моего папы – **Алексея Геннадьевича**.

В августе 1968 года в колхоз «Россия» прибывает мой дедушка, **Смирнов Геннадий Платонович**. Работал и комбайнером, и мастером наладчиком сельскохозяйственных машин, и сварщиком. Последние годы, до выхода на пенсию дед занимал должность заведующего зернового склада. 34 года проработал Геннадий Платонович в колхозе «Россия», затем в колхозе «Родина», ТОО «Родина». Последние годы, хозяйство было переименовано в ООО «Новая жизнь». Немало труда, сил, терпения отдал Геннадий Платонович для процветания могущего хозяйства: добивался высоких показателей и при уборке зерновых культур, и при уборке сахарной свеклы. Работая в мастерской мастером-наладчиком, проявлял свои профессиональные способности: техника всегда была в «строю». По со-

стоянию здоровья, в последние годы дедушка работал заведующим зернового склада в с. Покровское. Дед и сейчас пользуется уважением у односельчан, к нему обращаются за советом не только родственники, но и соседи, знакомые, которые съезжаются и с соседних регионов Ульяновской области – и Чувашии, и Татарстана. Геннадий Платонович – мастер на все руки – и столяр, и механизатор, и пчеловод. У него много увлечений: любит и в шахматы играть, и лыжные гонки или биатлон посмотреть. Мне всегда интересно с ним общаться, он мне иногда и уроки поможет сделать. А моя бабушка, Нина Семеновна – самая добрая, милая бабушка в мире! С 1968 по 1971 годы она работала рядовой колхозницей, но когда в 1971 году был открыт детский сад «Колосок», перешла работать помощником воспитателя и всю свою жизнь посвятила воспитанию малышей! Мою бабушку любят все малыши, школьники и взрослые нашего села! Она проработала в садике 32 года! Знает всех коренных жителей села, пользуется уважением у односельчан. Сейчас наша Нина Семеновна занимается воспитанием внука, моего брата. Дедушка с бабушкой живут в с. Покровское более 45 лет!

Мой папа, *Смирнов Алексей Геннадьевич*, является коренным жителем села Покровское. После окончания школы в 1992 году он поступил в сельскохозяйственную академию, получил профессию агронома. Вот уже более 13 лет папа занимается выращиванием сельскохозяйственных культур в Цильнинском районе. Моего папу можно с гордостью назвать патриотом своей Родины: он не сбежал в город, как поступили многие его сверстники, а остался работать в родном селе. Я также являюсь аборигеном моего замечательного села! Хотя в паспорте в графе «место рождения» записано г. Ульяновск, моя Родина – мое Покровское. «Я люблю свое село, мне так плохо без него» – это строчки из моего стихотворения о селе Покровское. Я очень устаю от городской суеты, шума, но стоит подъехать к родному дому – становится легче, ведь у нас и воздух чище, и обстановка спокойнее, не говоря о прекрасной природе, которая окружает мой родной уголок. Бескрайние поля, милые березки, любимая речушка, «Барский сад», спелые ягоды земляники, зимние сугробы, рассветы, закаты – это природные богатства моего села! Надеюсь, что в будущем также смогу оставить свой «след» в истории родного села.

К сожалению, численность населения села Покровское неуклонно снижается. На 1 января 2013 года в нашем селе проживает 545 человек. Многие жители, не имея возможности найти работу, покидают село. Не только молодежь, но и люди трудоспособного возраста покидают родные «стены» в поисках счастья отправляясь в города. Почему? Мне очень обидно и больно за тех, кто не верит в светлое будущее наших российских

сел! Может, стоит задуматься и как-то вернуть престиж сельского хозяйства? Села, деревни исчезают с земли, у нас, в России! В моем родном крае – Цильнинском районе – находятся самые плодородные почвы Ульяновской области! Это наше богатство! Но почему, кроме выращивания зерновых, зернобобовых и технических культур ничего не выращивается? Ведь можно и тепличные хозяйства возродить, и площади плодово-ягодных увеличить! Конечно, нужны первоначальные капитальные денежные вложения, без помощи и поддержки правительства сельское хозяйство не восстановишь. Но почему мы должны покупать в наших магазинах турецкие помидоры и голландские огурцы? А яблоки? Груши? Отечественную продукцию практически невозможно найти, зато импортных производителей поддерживаем. Мне очень больно смотреть на это, моя семья старается покупать фрукты в зимний период отечественных производителей, благо овощи мы выращиваем сами. Проблема животноводства еще сложнее: поголовье скота ежегодно уменьшается, если в 2010 году в подсобных личных хозяйствах сел Покровское, Богородская Репьевка и Сухая Бугурна было 214 коров, то на 1.01.2013 года осталось лишь 188 (данные домовых книг администрации села). Сельским жителям невыгодно содержать КРС, свиней и прочую живность из-за перекупщиков молока, мяса. Но ведь можно найти выход! С помощью специальных программ, поддерживающих сельское хозяйство, нужно сделать так, чтобы производители сами продавали свою продукцию на рынке, а не за бесценок отдавать все «перекупщикам». Ведь цены на мясо на рынке и у прямых поставщиков отличаются в разы!

Но в сельской местности можно организовать и добывающие комплексы, и цеха по производству строительных материалов. В северо-восточной части с. Покровское имеется уникальный карьер, где, на мой взгляд, имеются довольно значительные запасы чистого песка, глины. Необходимо провести химический анализ осадочных горных пород карьера, и, возможно, установить комплекс или цех по добыче (и переработке) минеральных ресурсов.

Чтобы «российское» село не погибло, нашему Правительству необходимо срочно принимать меры: создавать программы для развития сельского хозяйства, инфраструктуры сел не только на бумагах, но и на деле! Мы, будущее поколение, чтобы быть здоровыми и нужными своей Родине людьми, должны питаться натуральными отечественными продуктами, пить чистую воду, а не использовать ГМО, продукты быстрого приготовления, «химические» полуфабрикаты, которыми наполнены прилавки наших магазинов.

Фомина Вера Петровна

директор МОУ средняя общеобразовательная школа села Акшут
МО Барышский район Ульяновской области

История семьи Поливановых в XX веке (новые находки)

Изучать историю семьи Поливановых я начала около 30 лет тому назад. В то время ещё не публиковались статьи о В.Н. Поливанове в краеведческих изданиях и газетах, не востребованы были материалы о Поливановых в Областном архиве, да и в школьном музее при проведении экскурсий меня часто поправляли: «Не Поливанов посадил лес, разбил парк, основал лозоплетение», делали мне замечание, «Под гнётом Поливанова крестьяне сажали леса, плели корзины, ухаживали за парком». Но уже тогда, работая в архиве, беседуя со старожилами о семье Поливановых, изучая фотографии я хотела больше и больше узнать об этом человеке и его семье и о том, как сложилась жизнь этой семьи после революции? Шли годы, рос интерес к семье Поливановых и к личности В.Н. Поливанова среди музейных работников, краеведов, историков и лесоводов. О том, что В.Н. Поливанов был человеком незаурядным, понимают сейчас все. Изучен дореволюционный период жизни семьи Поливановых. Уже написана моя книга «Поливанов в Акшуте», но чем завершить её? Решила, что последняя глава будет называться «Память». В.Н. Поливанов оставил добрую память о себе, посадив лес, акшутский дендропарк и знаменитую акшутскую аллею, хранит художественный музей коллекцию картин, живо ещё лозоплетение в Акшуте... А семья? Древний род Поливановых... Что стало с ним? Как перекроила жизнь Поливановых революция и последующие «чистки» и «оттепели»? Завершая книгу, мне хотелось, чтобы последняя глава была о них: о детях, внуках, правнуках В.Н. Поливанова.

Новые материалы о потомках В.Н. Поливанова я получила от праправнука В.Н. Поливанова. В семье Медведкова Павла Владимировича бережно хранят фотографии, письма, документы и память о своих предках.

Два сына В.Н. Поливанова Николай и Александр эмигрировали во Францию. Там они и похоронены. А вот дочь, Людмила Владимировна (11.03.1882- 1964) жила в Москве. В школьном музее с. Акшут хранятся личные её письма в Акшут к своей горничной У.Л. Феоктистовой. Эти письма, материалы семейного архива П.В. Медведкова позволили мне продолжить историю семьи Поливановых и закончить свою книгу о В.Н. Поливанове. В этой статье я попытаюсь представить часть тех материалов о семье В.Н. Поливанова, которые пополнили архив школьного му-

зея. Эта глава из моей книги посвящена Людмиле Владимировне Поливановой, старшей из детей Владимира Николаевича и Марии Николаевны Поливановых.

В 1901 г. Людмила Владимировна Поливанова вышла замуж за Коптева Кира Николаевича (его поместье было в Юрьевке под Рузаевкой. Родился 3 февраля 1877 года, образование получил в Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе и в Михайловском артиллерийском училище. Офицером выпущен 13 августа 1897 года.) В 1902–1903 гг. штабс-капитан артиллерии, командовал сотней охраны Императора. Человеком он считался незаурядным. Окружающие отмечали в нем особую военную косточку. Понятное дело, постоянно находился на виду, под прицелом оценивающих взглядов. Такая служба многим другим офицерам могла только во сне присниться.

Пищи для зависти им, конечно же, хватало с избытком, Кир Николаевич, ко всему прочему, был красив собой, статен, подчеркнута вежлив. Само положение давало ему возможность вращаться среди людей знатных, родовитых, бывать на светских раутах, где блистали красотой женщины... Известно, что добром для Кира Николаевича такие выходы в свет не кончились: он увлекся совсем юной очаровательной цыганкой.

Вскоре любовные амуры красавца штабс-капитана стали достоянием охочего до сплетен двора. Последовали насмешливые взгляды, поползли злые слухи. Вместо развода, который потребовала Людмила Владимировна, Кир Николаевич предложил: «Пусть нас рассудит шальная пуля». Штабс-капитан Коптев обратился с просьбой отправить его на фронт. События те происходили, когда Россия вела тяжелую, изнурительную войну с Японией (1904–1905 гг.). Части гарнизона Порт-Артура готовились к отражению японских атак. Участвуя в одном из штурмов крепости, он был ранен в 1904 году под Мукденом. Людмила Владимировна приехала в Харбин ухаживать за тяжело раненным мужем. В семье воцарился мир и согласие, не было упреков о прошлых ошибках и увлечениях мужа, но ранение оказалось смертельным. Людмила Владимировна доставила гроб с телом мужа в Санкт-Петербург. Проститься с героем пришли многие придворные. Пришла проститься с Кириком Николаевичем и цыганка, из-за которой Людмила Владимировна лишилась и семьи, и мужа. 2 июня 1905 года погребён в С. Петербурге. Имя Кира Николаевича было внесено в список героев Порт-Артура. После смерти мужа Людмила Владимировна вместе с дочками Асенькой и Тасенькой продолжает жить в С. Петербурге. «Снимали целый этаж. Меньше 50 человек дворян не обещали. Продукты привозили из Акшута». Девочками занимается гувернантка Довиденко Ульяна Леонтьевна. Во время прогулки с девочками Ульяна стала свидетелем расстрела демонстрантов 1905 г. Спасаясь от бе-

гущих людей они спрятались в подъезде дома. Именно здесь братья Людмила Владимировны Николай Владимирович и Александр Владимирович познакомили её любимицу, гувернантку Уляту с Васяткой Феоктистовым, с акшuatским пареньком, который служил в Кронштадте, в береговой охране. Васятку, так ласково называли Поливановы, связывало, проведённое в Акшuate детство.

Вторично Людмила вышла замуж за Тимирязева Михаила Кондратьевича (племянник Тимирязева К.А). После революции они жили в Ташкенте, затем переехали в Киев. Здесь она овдовела вторично. Л.В. пишет об этом в своём письме в 1942 г. своей бывшей горничной Феоктистовой У.Л., в Акшuat; «Он умер от сыпного тифа в Киеве, на моих руках. Улятьенка, милая, помнишь, как он заботился обо мне? Думала, что не переживу, а вот 20 лет, как его нет со мной».

В архиве семьи Медведковых хранится фотография, подписанная рукой Л.В. Тимирязевой «Похороны моего дорогого мужа, в Киеве, на Зверинце, 19 марта 1922 года»

Людмила Владимировна в 1930 г. возвращается в Москву. Здесь живут её дочери: Асенька и Тасенька. Они вышли замуж, родились внуки: Владимир у Натальи и Елена (Тука) у Александры. Людмила Владимировна, как и её дочери, работает: «Я работаю по 8 часов в день», «Я ежедневно ездила в Москву на работу».

Во время Великой Отечественной войны (с 1941 по 1943 гг.). Людмила Владимировна эвакуируется в Ташкент и пишет оттуда своей бывшей горничной Феоктистовой Уляте Леонтьевне (Улятьенка, называет она её ласково) и её мужу Василию Андреевичу, в Акшuat.

«28 ноября 1944г

Здравствуйте дорогие Вася и Улята!

Давно ничего не знаю о Вас – шлю Вам привет и мои наилучшие пожелания здоровья и благополучия! Я вернулась из Ташкента в мае 1943г. Живу с Асей и внучкой по Ярославской ж.д. ст. Мамонтовская. У Аси убит муж на Калининградском фронте. Он был начальником штаба артиллерийский дивизии. Хороший был человек. Мы все его жалеем. Напиши мне, Вася, буду очень рада получить от Вас весточку. Живы ли Григорий Алексеевич и Семён Алексеевич? Ведь мы так давно не виделись с Вами! А как я часто Вас вспоминаю. Пишите по адресу: Московская область, Ярославская ж.д. ст. Мамонтовская, Школьная улица.д.12Б и мне. Крепко целую Вас и жду письма.

Любящая Вас Людмила Владимировна Тимирязева.»

До самой смерти живет Людмила Владимировна на ст. Мамонтовка, под Москвой, по Ярославской железной дороге. Её навещают дети и внуки. Она получает редкие письма от братьев, из Франции. Живёт долгие

годы у Людмилы Владимировны любимица-собачка Розы. В семье Поливановых всегда принято было называть друг друга ласковыми именами: Асенька (Алексаендра), Тасенька (Наталья), Тукочка (Елена), а свою любимую маму и бабушку в семье называли ласково Тимочкой.

В старости она ходила, опираясь на палочку, болела нога, совсем не видел один глаз. Умерла Людмила Владимировна в возрасте 82-х лет, в 1960 году. Похоронена на Ваганьковском кладбище.

Работавшие в поместье у В.Н. Поливанова акшuatцы, рассказывали, что «барин читал «Капитал» Маркса, он говорил, что будет революция в стране, что они, указывая на работников, будут жить по-другому...». Мог ли представить себе «барин», как «по-другому» будут жить и его внуки? Даже сейчас, праправнуки В.Н. Поливанова удивлены, как Тасенька (Наталья), девочка с дореволюционных фотографий, в кудряшках и белом кружевном платье, смогла так быстро принять революцию и стать убеждённой и преданной «делу партии» коммунисткой, борцом за «светлое будущее»...

Уже в 17 лет – она активный борец за социалистическую революцию, она – командир отряда по борьбе с бандитизмом в Средней Азии. Закончила институт Иностранных языков в Москве (владела английским, французским, немецким языками).

«Тата окончила высшее образование и преподаёт в военной академии английский язык». В 1921 г. Наталья Кировна вышла замуж за Медведкова Ивана Васильевича (1891–1947), (участник I мировой войны, с 1937 по 1947 гг. профессор кафедры истории военного искусства Военной академии им М.В. Фрунзе, полковник, похоронен на Ваганьковском кладбище).

В 1922 году у них родился сын Владимир.

Во время Великой Отечественной войны она преподаёт в Военной Академии. В своём письме Людмила Владимировна пишет «Тата (Наталья Кировна) много работает, по 10 часов. Читает лекции на английском языке. Сын у неё большой, ему 20 лет, учиться хорошо и красивый мальчик». В 1947 г., в Кремле, её наградили медалью за трудовую доблесть. С 1949 г. по 1953 г. она – начальник кафедры иностранных языков в Военной Академии Бронетанковых войск, подполковник. Умерла в 1980 г. и похоронена на Ваганьковском кладбище.

Их сын, Владимир Иванович Медведков (1922–1993), выпускник Военной академии бронетанковых войск, участник Великой Отечественной войны. После войны он закончил адъюнктуру, защитил кандидатскую диссертацию, преподавал в академии, стал доктором наук, профессором, с 1956 г. по 1988 г. был начальником кафедры автомобилей Военной Академии бронетанковых войск. Он принимал самое непосредственное участие

в разработке новых бронетранспортёров, боевых машин разведки. Из воспоминаний его друзей известно, «что ни один проект не мог пройти мимо профессора, полковника-инженера В.И. Медведкова». Начальник академии маршал бронетанковых войск О.А. Лосик говорил: «Если профессор Медведков дал добро на запуск машины в серию, можно быть уверенным, армия получит надёжную технику».

Сын В.И. Медведкова, Павел Владимирович, (28.05.1960 г.р.), полковник запаса МЧС России. В начале 80-х Павел Владимирович закончил Московское Высшее Общевоинское командное училище им. Верховного Совета РСФСР, потом служил в составе ограниченного контингента войск на территории МНР. В 1990 – закончил Военную Академию им М.В. Фрунзе в Москве и два года служил в Заполярье. С 1992 г. по 1997 г. работал помощником министра МЧС РФ, а потом консультантом Аппарата Совета Безопасности РФ Администрации Президента РФ. В 1999 г. закончил учёбу в Академии Государственной службы при Президенте РФ и с 1998 г. по 2003 г. Павел Владимирович – заместитель Директора Департамента кадров МЧС. С 2005 – Генеральный директор автомобильного клуба Федеральной Службы Охраны РФ

У Павла Владимировича и Марины Владимировны Медведковых взрослый сын. Прапраправнук Владимира Николаевича Поливанова тоже Владимир. Он продолжил семейную династию. Окончил Суворовское, а потом военное училище.

Павел Владимирович рассказал о том, что в 70-х годах Павел Владимирович, будучи ещё школьником, с бабушкой Натальей Кировной и отцом, Владимир Ивановичем побывали на родине своих предков. Подъехав к дому Коптевых, в с. Юрьвка, под Рузаевкой, посмотрели на него только из машины. Наталья Кировна побоялась, что её узнают. В Ульяновске Наталья Кировна заходила в дом, в котором прошло её детство. Она нашла на стенах своей комнаты нарисованных ею в детстве слоников...В настоящее время здание не сохранилось. Его снесли во время строительства центральной части города. А вот до Акшута в ту поездку не доехали, т.к. сломалась машина...Об этой поездке часто потом вспоминала Наталья Кировна и сожалела, что не побывала в Акшуте... Теперь Павел Владимирович мечтает закончить то путешествие и планирует посетить Акшут вместе со своей семьёй.

История семьи Поливановых характерна для многих дворянских семей России, но я думаю, что не все их сегодняшние потомки могут сказать так, как сказал П.В. Медведков: «Нашим предкам не должно быть стыдно за своих внуков и правнуков...»

Служили Поливановы «стольниками», «стряпчими», воевали и защищали Россию...

Достоинно послужили и служат своему Отечеству и их потомки...

Хлопина Людмила Федоровна
заслуженный работник культуры Ульяновской области,
кандидат исторических наук

История ленинских музеев Ульяновска в печатных изданиях

Среди разнообразных направлений деятельности ленинских музеев (экспозиционной, лекционной, выставочной, массовой и т.д.) важным направлением является научная издательская работа. Она имеет большое просветительское значение, вносит большой вклад в историю, культуру не только местного, но и российского, и международного уровня. Многие научные издания музея вызывают интерес у посетителей, приобретаются и распространяются по разным городам и странам.

Первые книги о семье Ульяновых в Симбирске были изданы работниками музея ещё в 1920-е годы. Это книга В. Алексеева и А. Швера **«Семья Ульяновых в Симбирске» (1925 г.)**, вышедшая под редакцией и с примечаниями А.И. Ульяновой – Елизаровой и книга первого директора Дома-музея В.И. Ленина В. Алексеева **«На родине Ленина» (1926 г.)**. Затем вышел целый ряд воспоминаний родных В.И. Ленина, где содержалось множество сведений о быте, традициях, местах проживания семьи Ульяновых, в которых впоследствии были организованы ленинские музеи. В 1931 году сотрудниками музея был издан **первый «Путеводитель по Дому – музею В.И. Ленина» под редакцией А.И. Ульяновой – Елизаровой**. Впоследствии путеводители периодически переиздавались.

В 1939 году научный сотрудник музея А. Медведева обобщила материалы о жизни Ульяновых в Симбирске, имевшиеся к тому времени в фондах музея, и опубликовала в местной газете «Пролетарский путь» за 18 октября большую статью **«Семья Ульяновых в Симбирске»**. Появляются статьи в местной и иногородней печати директора музея А. Каверзиной, как, например, совместная с А. Медведевой их статья **«Семья Ульяновых в Симбирске»** в журнале «Коммунист» № 1 (г. Куйбышев) за 1939 год. Статьи в местной и иногородней прессе с 1920-х годов и по сей день появлялись и появляются в таком количестве, что это заслуживает отдельного рассказа.

Плодотворными в плане издательской деятельности ленинских музеев были 1960–1970-е годы. Назову лишь некоторые издания. Так, в 1969 году в Приволжском книжном издательстве выходит книга А.Л. Карамышева и научного сотрудника Музея В.И. Ленина А.И. Томуль **«Воспитание в семье Ульяновых»**. На основе архивных документов и воспоминаний родных В.И. Ленина была показана роль родителей в воспитании детей, быт и традиции семьи, формирование любви к труду,

учёбе, чтению. Книга была настоящим пособием в воспитании детей для каждой семьи.

Вскоре после открытия Ленинского Мемориала, в 1971 году вышла красочно оформленная, с большим количеством цветных фотоиллюстраций книга М.И. Никитина и А.И. Томуль «**Ленинский Мемориал в Ульяновске**». Книга давала яркое представление о только что открывшемся величественном памятнике вождю. Весь тираж быстро разошёлся среди ульяновцев и гостей города. Потом было предпринято ещё несколько изданий. В 1977 году вышло интересное научно-популярное издание К.П. Гайдашенко, научного сотрудника Музея В.И. Ленина, «**Из истории создания Дома-музея В.И. Ленина**», где широко использовались новые архивные материалы.

В 1979 году увидела свет книга целого коллектива творческих работников музея «**Семья Ульяновых**», которая тоже пользовалась спросом у жителей Ульяновска и посетителей музея. Вышеперечисленные издания, выходявшие 2000, 35000, 50000 тиражами, быстро расхищались и сейчас являются библиографической редкостью.

Следует упомянуть и о периодически издаваемых буклетах, содержащих сведения о ленинских местах города, о работе ленинских музеев.

С начала 1990-х годов издательская деятельность музея сократилась. Несмотря на начавшуюся критику В.И. Ленина, стремление «перестроившихся» публицистов изменить мнение о Ленине, создать впечатление о нём как утописте, появление заявлений о том, все его дела в прошлом, выходят и отдельные издания в защиту Ленина, и публикации в прессе. Так, в 1991 году в издательстве «Ульяновская правда» тиражом 30000 экземпляров выходит коллективная брошюра сотрудников Музея В.И. Ленина «Родословная семьи Ульяновых». В местной печати появляется немало статей сотрудников музея, опровергающих поклёпы на Ленина.

В конце 1990-х годов появляется новый вид издательской деятельности музея В.И. Ленина – «Вестники».

Ежегодно в музее стали проводиться научные конференции, материалы которых печатались в сборниках – «Вестниках». Первый «Вестник» вышел в 1999 году. В него вошли выступления участников научной конференции, посвящённой 75-летию Дома-музея В.И. Ленина. В ней участвовали учёные высших учебных заведений, краеведы, научные сотрудники музеев из Москвы, Ленинских гор, Самары, Алакаевки, Ульяновска. Уже в нём был опубликован целый ряд интересных научных материалов. В выступлении Перфилова В.А., директора Историко-культурного центра В.И. Ленина (ныне – ОГАУК «Ленинский Мемориал»), было показано, как началась фальсификация деятельности и личности Ленина, подверглось критике «творчество» Волкогонова, который стремился в своих

публикациях унижить Ленина, развенчать его как исторического и государственного деятеля.

Хлопина Л.Ф., научный сотрудник Историко-культурного центра показала, как с 1918 года на родине Ленина начинался процесс увековечения имени, а с 1924 года и памяти В.И. Ленина.

Интересные выступления были у гостей музея, сотрудников бывшего Центрального музея В.И. Ленина: Н. Цветоватого «О концепции сохранения и развития Государственного исторического заповедника «Горки Ленинские» и Э. Задираки «Симбирский период жизни Ульяновых в произведениях изобразительного искусства из собраний музея В.И. Ленина в Москве».

Из публикации заведующей Домом-музеем В.И. Ленина Т.М. Брылевой, помещённой в первом «Вестнике», можно узнать, как создавалась экспозиция «Домашняя лаборатория Александра Ульянова».

Позже вышли «Вестники», посвящённые 80-летию и 85-летию Дома-музея В.И. Ленина. Они содержали большое количество новых научных материалов, основанных на архивных документах. Ценность «Вестника», посвящённого 80-летию Дома-музея В.И. Ленина, заключалась, например, кроме интересных сообщений, в его приложениях. Так, был опубликован Каталог выставки «Дом-музей В.И. Ленина: история в документах и фактах». Кроме того, было опубликовано 42 архивных документа об увековечении и сохранении ленинских и других исторических памятных мест Симбирска – Ульяновска. Впервые была опубликована биография второго директора Дома-музея Дворцова Андрея Трофимовича и неизвестные ранее его воспоминания о работе в музее, встречах с родными В.И. Ленина, создании мемориально-бытового Дома-музея В.И. Ленина в 1928–1929 гг. «Вестник» содержал выступления, документы и материалы научной конференции: «Мемориальный музей: проблемы, поиски, решения».

«Вестник», посвящённый 85-й годовщине создания Дома-музея В.И. Ленина, содержал доклады участников Всероссийской научной конференции **«Мемориальный музей: вчера, сегодня, завтра»**. Присутствующие обменялись интересными сообщениями на разнообразные темы: «В.И. Ленин: политический портрет в исторической ретроспективе», «Создание ленинских музеев: проблемы и решения», «Традиции и инновации музейного дела», «Документальные источники по изучению исторических личностей и мемориальных музеев. Архивные поиски и находки» и т.д.

Постепенно расширялся круг участников конференций, тематика сообщений, рассматриваемых проблем, увеличился объём «Вестников». Если первый «Вестник» насчитывал 129 страниц, «Вестник» 2004 года – 215 страниц и большое количество фотоиллюстративного и архивного материала, то «Вестник», посвящённый 85-летию Дома-музея В.И. Ленина,

содержал 319 страниц выступлений и публикаций. Если на первой конференции в 1999 году было 20 участников, на конференции в 2004 году – 22 человека, то на конференции в 2009 году – 42 участника. В 2004 году впервые среди участников появился иностранный гость из Германии, психолог, генеалог – Гюнтер Крузе – потомок рода Грошопфов, троюродный племянник В.И. Ленина по материнской линии. Он выступил с сообщением: «Санкт-Петербургская семья Грошопфов и её немецко-балтийские члены и родственники». С тех пор связи музея с Гюнтером Крузе стали постоянными.

В «Вестниках» нашли отражение научные конференции, посвящённые не только юбилеям Дома-музея В.И. Ленина, но и другим памятным датам. Так, второй выпуск «Вестника» в 2000 году был посвящён 130-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина и 30-летию Ленинского Мемориала. Он содержал интересную статью Костягиной В.М. об истории создания новой экспозиции Ульяновского филиала Центрального музея В.И. Ленина в здании Ленинского Мемориала к 100-летию со дня рождения Ленина; воспоминания бывшего директора музея Томуль А.И. о домах раннего детства В.И. Ленина; материал о научном сотруднике 1929–1947 годов А.Г. Медведевой, которая участвовала в создании Дома-музея В.И. Ленина, поддерживала связи с родными Ленина, вела большую научную работу, в том числе вела поиск современников Ульяновых и ленинских мест города и т.д.

Восьмой выпуск «Вестника» объёмом 288 страниц включил в себя материалы Всероссийской научной конференции **«Известен всей России»**, посвящённой 175-летию со дня рождения И.Н. Ульянова – выдающегося русского педагога и просветителя, отца В.И. Ленина. Конференция состоялась 12–13 апреля 2006 года. В ней приняли участие свыше 40 учёных, исследователей жизни и деятельности И.Н. Ульянова, сотрудников музеев и архивов, работников народного образования, краеведов из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Астрахани, Пензы, Республики Татарстан, Чувашской республики, Республики Мордовия, г. Ульяновска и Ульяновской области.

24–25 октября 2007 года Музей-мемориал В.И. Ленина совместно с Институтом российской истории Российской Академии наук провёл Всероссийскую научную конференцию **«1917 год в зеркале истории»**, посвящённую 90-летию Октябрьской революции 1917 года. На конференции было заслушано и обсуждено 55 докладов, Российской Академии наук представляли академик А.И. Воробьёв, профессор А.Я. Гросул, доктора исторических наук С.М. Исхаков и С.Н. Базанов. Конференция явилась свидетельством не только острого гражданского интереса к стержневым вехам российской истории, но и продолжающегося поиска ответов на вопросы, связанные с проблемой самоидентификации страны в контексте

мировых политических и экономических процессов. Материалы конференции объёмом в 518 страниц опубликованы в девятом выпуске «Вестника», вышедшем в свет в 2007 году тиражом 200 экземпляров.

В 2011–2012 гг. музей организовал и провёл три межрегиональные научные конференции: **«Музей и формирование исторического сознания молодёжи»**, **«Павел Васильевич Анненков (1812–1887 гг.). К 200-летию со дня рождения»**, **«Музеи – хранители культурно-исторического наследия»**. Выступления участников этих конференций, в которых самое активное участие приняли сотрудники нашего музея, были опубликованы в выпусках 11–13 «Вестника» Ленинского Мемориала.

Несколько выпусков «Вестника» были посвящены истории ленинских музеев города. В четвертый выпуск вошли материалы, посвящённые 60-летию Ульяновского филиала Центрального музея В.И. Ленина (Ныне – ОГАУК «Ленинский Мемориал»), который открылся в нашем городе в грозное военное время – 2 ноября 1941 года. Была предпринята попытка на основе архивных исследований, воспоминаний участников событий показать первый, наименее известный период истории музея, когда его экспозиция размещалась в старинном особняке на улице Льва Толстого. «Вестник» содержал биографические справки о директорах музея, воспоминания о встречах сотрудников музея с младшим братом В.И. Ленина Д.И. Ульяновым, проживавшим вместе со своей семьёй в Ульяновске, об истории Траурного поезда В.И. Ленина, находившегося во время войны в Ульяновске. Поезд был отремонтирован, стоял на станции Ульяновск–1. В нём проводились экскурсии, а в 1946 году поезд был возвращён в Москву.

Пятый выпуск «Вестника» имел название **«История Дома-музея В.И. Ленина в документах и фактах»**. Он вышел в 2004 году. Это – документальный сборник при составлении которого были использованы документальный фонд и научный архив музея, документы Центра документации новейшей истории (ныне – Государственный архив новейшей истории Ульяновской области). При выявлении сведений о первых заведующих (директорах) музея большую помощь оказали Воронежский, Волгоградский архивы и управление ФСБ по Ульяновской области. Подавляющее большинство документов было впервые введено в научный оборот и представляет интерес не только для музейных работников, но и для всех, кто интересуется историей нашего края.

Основу седьмого выпуска «Вестника», посвящённого 135-годовщине со дня рождения В.И. Ленина и 35-летию Ленинского Мемориала составили материалы круглого стола **«Генеалогия Ульяновых: проблемы, поиски, открытия»**, состоявшегося 19 апреля 2005 года. Участниками круглого стола были: петербургский исследователь, автор книги «Ульяновы и Ленины. Семейные тайны» – М.Г. Штейн, ульяновский краевед Ж.А. Трофимов – известный исследователь ленинской темы, автор

более 30 книг о В.И. Ленине и семье Ульяновых, сотрудники историко-культурного заповедника «Ленино-Кокушкино» (Республика Татарстан). Интерес к работе круглого стола проявили сотрудники филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина» (Москва) – авторы книги «Между правдой и истиной. Об истории спекуляций вокруг родословной В.И. Ленина» и др.

Наряду с материалами круглого стола в «Вестник» вошли публикации по истории увековечения памяти В.И. Ленина, о пополнении фондовых коллекций музея и др. Всего за период 1999–2012 годы музей подготовил к печати и издал тринадцать выпусков «Вестника».

Издания, которые выпускаются музеями, имеют большое значение для истории, культуры, поскольку основаны на подлинных архивных материалах. Поднимая ранее неизвестные документы, исследователи делают немало ценных открытий, делая их достоянием широкой публики. Поэтому подвижническая работа с архивными документами имеет огромное значение для изучения истории.

Большую ценность имеют отдельные издания. Одним из изданий последних лет (2008 г.) явилась книга научного сотрудника Дома-музея В.И. Ленина Шалёвой Ольги Владимировны о немецких предках Ленина и его родственниках под названием «**Генеалогический мост «Ульяновск – Байройт. Немецкие предки В.И. Ленина и его родственники»**». Книга знакомит российскую и международную общественность с представителями различных ветвей огромного родового древа, давшего миру нашего самого знаменитого земляка Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Знакомство с немецкими родственниками семьи Ульяновых началось с господина Гюнтера Круза, который проживает в г. Байроте (Германия) и является троюродным племянником В.И. Ленина по материнской линии.

С 1970 года господин Крузе занимается изучением родословной Ленина. За 40 с лишним лет в его личном архиве накопилось немало материалов о предках семьи Ульяновых. Он побывал и в России и начал сотрудничать с научными работниками нашего музея и прежде всего с Шалёвой Ольгой Владимировной, которая много труда и времени положила на организацию, в частности, переводов с немецкого языка на русский писем, статей Крузе и других материалов.

В 2008 году книга «Генеалогический мост «Ульяновск – Байройт» увидела свет. Книга дополнена схемой родословной и фотографиями членов семьи Ульяновых и их предков.

Одним из интереснейших изданий последнего времени (2012 г.) является книга «**Жизнь Владимира Ильича Ленина. Вопросы и ответы**». Несмотря на огромное количество публикаций о В.И. Ленине, немало фактов из его биографии, из жизни его семьи остаются малоизвестными или общеизвестные факты подаются неверно из конъюнктурных соображений.

В книге «**Жизнь Владимира Ильича Ленина. Вопросы и ответы**» сотрудники Музея-мемориала В.И. Ленина попытались профессионально и правдиво ответить на вопросы, которые наиболее часто задаются посетителями. Эта книга может представлять большую ценность для всех, кто интересуется отечественной историей, а также жизнью и деятельностью В.И. Ленина.

Книга вышла 5000-тысячным тиражом. Работал над книгой авторский коллектив научных сотрудников музея. Составители – Учёный секретарь музея Костягина Валентина Михайловна и заведующий научно-экспозиционным отделом музея Горбунова Елена Анатольевна. Ответственный за выпуск – директор Мемориала Эдуард Сергеевич Шабалин. Большую информационную помощь оказали сотрудники Национального архива Республики Татарстан и его директор Горохова Людмила Васильевна.

Книга вызвала большой интерес не только в нашей стране, но и за рубежом, и в 2013 году она вышла на английском языке.

Ну, и, наконец, хочу представить несколько своих брошюр и книг, которые тоже вышли сравнительно недавно.

В 2008 году вышла моя брошюра «**Памятник Карлу Марксу в Симбирске – Ульяновске**». У нас в городе есть уникальный памятник Карлу Марксу, единственный памятник в стране, который был воздвигнут в 1921 году и сохранился до сих пор. Причём, это единственный пример, когда заказ скульптору на изготовление проекта памятника был подписан лично Лениным. Создал памятник известный скульптор Сергей Дмитриевич Меркуров (1881 г.). Это был широко образованный человек. Он учился (в 1903–1905 гг.) в Академии художеств в Мюнхене. После окончания семестра в Мюнхене, он вместе с товарищем по Академии совершил пешком путешествие по Италии. Ему хотелось увидеть прославленные произведения итальянской живописи и скульптуры в музеях и на площадях старинных городов.

В конце 1905 года Меркуров переехал в Париж. Долгие часы он проводил в музеях Парижа: Лувре, Трокадеро, Гиме. Для того, чтобы увидеть скульптуры Порфенона, он пересёк Ла-Манш и посетил Британский музей. Владая восемью языками, он мог изучать специальную литературу и другие источники. В брошюре есть и другие интересные факты о скульпторе, о его работе над своим детищем – памятником Карлу Марксу. При этом не надо забывать, какое это было трудное время – 1920–1921 годы: гражданская война, голод в Поволжье, отсутствие мастеров и материалов. Но всё же за 1920–1921 годы памятник был сооружён. И сейчас он продолжает привлекать внимание любителей искусства, истории и старины.

В 2010 году вышла моя книга «**Мемориал над Волгой**». В ней я постаралась показать, что увековечение имени и памяти Ленина в нашем

городе – это настоящий мегапроект, который начался с 1918 года, с установления первой мемориальной доски на доме Ульяновых по Московской улице, затем с открытия Историко-революционного музея имени Ленина 10 декабря 1923 года, создания мемориально-бытового Дома-музея В.И. Ленина, реставрации и консервации его в 1946–1947 годах и развития в 1950–1960-х годах идеи создания величественного памятника вождю на месте рождения, и, наконец, сооружения в 1970 году Ленинского Мемориала.

Я постаралась показать, как происходило уточнение места рождения Ленина, реставрация этого дома, показать, как с помощью всей страны, многочисленных добровольцев, меньше, чем за три года было построено грандиозное сооружение, которое увековечило память Ленина на его родине. В книге представлены фотографии большого количества людей, которые отдали все свои знания, труд, душу этому памятнику. Показано, как воплотились в жизнь многолетние мечты о величественном памятнике Ленину.

И, наконец, небольшая книга, которая вышла буквально на днях и посвящена она 90-летию создания Дома-музея В.И. Ленина. Называется она **«Усадьба на Московской»**. Книга неплохо издана Ульяновской корпорацией технологий продвижения. В ней много цветных иллюстраций, отражающих интерьеры Дома-музея. Новое в этой книге – это показ научной реставрации сада, двора и других зелёных насаждений в 1986–1990 годах. Организация «Леспроект» разработала проект, провела реставрацию на высоком научном уровне. Но за 20 с лишним лет сад изменился и требует тщательной новой реставрации, так же, впрочем, как и сам дом. Я надеюсь, что книга поможет читателям представить себе жизнь семьи Ульяновых в их усадьбе на Московской улице.

И, конечно, все наши издания преследуют эту же цель – углубить знания о жизни семьи Ульяновых в Симбирске.

Царёва Надежда Александровна
директор Муниципального казённого учреждения
«Димитровградский городской архив»

«На новом месте» фабрика Клары Цеткин («ОЛИМП»)

На бюро областного комитета партии было принято постановление о создании истории фабрик, заводов, колхозов, совхозов, в котором рекомендовалось шире развернуть работу по собиранию и публикации материалов по местной истории. Для работы в этом направлении создавались специальные комиссии. Фабрика «Клары Цеткин» не явилась исключением, на фабрике была создана редакционная комиссия, которую возглавил

И.С. Гарин. В качестве первоисточника истории комиссия использует материалы первого директора фабрики Аверина Михаила Ивановича, а также воспоминания людей, которые принимали участие в эвакуации, становлении фабрики.

Решением губернского совнархоза в Витебске была открыта первая в Советской Белоруссии чулочно-носочная фабрика. Её оборудование составляло 130 вязальных машин с ручным приводом типа «Максим». Организаторы нового предприятия собирали их по разным кустарным мастерским. Постепенно предприятие росло, расширялось. На новой фабрике было сложное трикотажное оборудование. Фабрика имени «Клары Цеткин» до самой войны расширяла свое производство, работала с большой отдачей.

Мирный труд коллектива, как и всего народа, был нарушен вероломным нападением на нашу страну гитлеровской Германии. Уже 22 июня 1941 года рано утром горком партии созывает совещание руководителей предприятия и организаций города, на котором было принято решение произвести полное затемнение производственных и жилых зданий, и в этих условиях продолжать всем работать. К началу июля создалась угроза оккупации немецкими войсками Витебска. Государственным комитетом обороны от 05 июля 1941 года выносятся решения срочно эвакуировать все оборудование и другие материальные ценности, людей в город Куйбышев. Эвакуация была организована под руководством директора М.И. Аверина. 6 июля в эшелон удалось погрузить только чулочно-носочные автоматы, моторы, сырье, готовые изделия и несколько работников с семьями. Следом отправили еще два эшелона с оборудованием и материальными ценностями и небольшим количеством людей. Девятого июля директор фабрики Аверин М.И. за полчаса до входа фашистских войск в Витебск оставил его и выехал в Куйбышев организовывать работу фабрики на новом месте. Куйбышев уже был заполнен эвакуированными предприятиями, поэтому облисполкомом был предложен ряд мест для размещения фабрики в пределах области. Выбор пал на город Мелекес.

Мелекес до 1943 года входил в состав Самарской губернии, Ставропольского уезда.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 19 января 1943 года в составе РСФСР образована Ульяновская область из 26 районов и городов Куйбышевской и Пензенской областей. Таким образом, город Мелекес вошёл в состав Ульяновской области и был городом областного подчинения.

В Мелекес эшелон прибыл 25 июля и людям, прибывшим в город, предстояло начать новую жизнь и продолжить работу, возродив фабрику. Мелекес к тому времени имел несколько промышленных предприятий,

но значительная часть населения, особенно женщины, не были охвачены производственным трудом, фабрика более всего подходила для населения города. Городские власти без промедления отвели под фабрику помещения, в здании, на углу улицы Самарской и III Интернационала. Витебчане обрели возможность быстро встать в ряды активных тружеников тыла и оказывать посильную помощь фронту. Фабрика имени «Клары Цеткин» начала работать и выпускать для фронта полотна для белья и чулочно-носочные изделия. В 1942 году фабрика начала выпускать качественные красивые трикотажные изделия для удовлетворения потребностей населения. 8 декабря 1942 года бюро горкома ВКП(б) за выполнение и перевыполнение плана на 115,6 %, снижение брака выпускаемой продукции, создание 8 фронтовых бригад, воспитание 77 стахановцев военного времени, за повышение производительности труда фабрике вручено переходящее Красное знамя, за первое место в соревновании среди государственных предприятий города. Вручение фабрике знамени воодушевило коллектив, они убедились, что могут справиться с любыми заданиями Родины.

В 1943 году успехи коллектива, в частности перевыполнение специального заказа для фронта были особо отмечены Нарколегпромом СССР и ВЦСПС, а директор М.И. Аверин был награжден ЦИК СССР орденом «Знак почета». Дальнейшие задачи коллектива определялись директивами партии и правительства о восстановлении народного хозяйства страны и о дальнейшем его развитии.

На основании приказа Министерства текстильной промышленности РСФСР №79 от 13.03.81 для обеспечения строительства чулочно-носочной фабрики в г. Дмитровграде образована дирекция строящейся чулочно-носочной фабрики, с непосредственным подчинением Российскому промышленному трикотажному объединению «Рострикотажпром». Строительство закончено в 1985 году (приказ №7 от 30.03.1985).

Приказом концерна «Ростекстиль» №35 от 30.04.91 Дмитровградская чулочно-носочная фабрика им. К. Цеткин ликвидирована и преобразована в арендное предприятие «Дмитрогвградская трикотажная фирма «Олимп». В соответствии с приказом государственного концерна «Ростекстиль» № 35 от 30.04.1991 и решением трудового коллектива чулочно-носочная фабрика была переименована в Акционерное общество закрытого типа «Трикотажная фирма «Олимп». Трикотажная фабрика «Олимп» стала арендным предприятием и начала работать в новых условиях. Арендное предприятие строилось на принципах полной экономической самостоятельности, самофинансирования и самоокупаемости. Арендное предприятие самостоятельно разрабатывало и утверждало свои планы экономического и социального развития, оно самостоятельно определяло формы организации труда, продолжительность и распорядок рабочего дня,

сменность, продолжительность очередного отпуска. Изменилась структура управления аппарата. Начался новый этап.

Решением исполнительного комитета Димитровградского городского Совета народных депутатов №410 от 14 ноября 1991 года арендное предприятие «Трикотажная фирма «Олимп» зарегистрировано как акционерное общество закрытого типа «Трикотажная фирма «Олимп». Основная деятельность и структура не изменились. До 2002 года фирма работала, особых успехов не предвиделось и Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 26.07.2002 года по делу № А72-6275\01 Г563\4 ЗАО «Трикотажная фирма «Олимп» признано несостоятельным и введено конкурсное производство с целью ликвидации юридического лица. На основании этого решения был издан приказ по фирме №5 от 06.08.2002 о сокращении штатов и на собрании первичной профсоюзной организации ЗАО «Трикотажная фирма «Олимп» на повестку дня был вынесен один вопрос – о прекращении деятельности профсоюзной организации и ликвидации организации как юридического лица. На этом история фабрики оборвалась, город потерял большое градообразующее предприятие.

Литература

1. Государственный архив Витебской области. Ф. 128. Оп. 1. Д. 297.
2. Воспоминания директора фабрики М.И. Аверина. (Рукопись).
3. Гарин И.С. Этапы большого пути.
4. Справочник административно-территориального деления Симбирской губернии – Ульяновской области за 1948–1985 годы.
5. МКУ «Димитровградский городской архив». Ф. 853 АО «Олимп», учетные документы.

Чапанова Мария Александровна

научный сотрудник музея
«Пожарная охрана Симбирска – Ульяновска»

Воспоминания современников как источник по истории создания музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» в г. Ульяновске

Между прошлым и результатом исследования ученого – научно-воссозданной картиной мира – находится промежуточное звено – исторический источник. Историческим источником называют все остатки прошлой жизни, все свидетельства о прошлом.

Одним из важных исторических источников являются воспоминания, или мемуары. Мемуары (фр. *mémoires*, буквально «воспоминания») – записки современников, повествующие о событиях, в которых автор мемуаров принимал участие или которые известны ему от очевидцев. Важная

особенность мемуаров заключается в установке на «документальный» характер текста, претендующего на достоверность воссоздаваемого прошлого.

Мемуарист пытается осмыслить исторический контекст собственной жизни, описывает свои действия как часть общего исторического процесса. Этот вид источников отличается субъективностью, так как описываемые события преломляются через призму сознания автора.

Многие мемуары написаны лицами, игравшими видную роль в истории. Такие воспоминания могут охватывать значительный период времени (иногда всю жизнь автора), соединяя важные события с мелкими подробностями повседневной жизни. Мемуаристы (не всегда осознанно) стараются представить себя перед потомством в выгодном свете, оправдать свои неудачи, что неизбежно ставит перед историком вопрос о достоверности изложенного.

В то же время воспоминания способны восстановить множество фактов, которые не отразились в других видах источников. Мемуарные частности могут иметь решающее значение для реконструкции того или иного события. Мемуары, как никакой другой документ, субъективны. Эта особенность – скорее не недостаток, а свойство мемуаров.

Помимо собственной памяти, мемуарист привлекает дополнительные материалы, по крайней мере, в трех случаях: для того, чтобы восстановить в памяти ход событий; для цельности изложения той их части, в которой автор непосредственного участия не принимал; наконец, для большей убедительности своих доводов. Источники воспоминаний могут быть письменными и устными. К написанию мемуаров привлекаются и устные источники. Но зачастую рассказы других лиц являются единственными каналами знаний о том или ином факте. Основным источником мемуаров остается память. В таком случае многое зависит и от надежности памяти мемуариста, и от его способности точно передать читателю сведения о событиях. Хотя умолчание о чем-либо не всегда есть признак плохой памяти. Разумеется, недоговаривать, замалчивать заставляла и цензура (и соответственно самоцензура).

Большое значение имеет время, прошедшее от события до повествования о нем мемуариста. Чем длиннее временное расстояние, тем больше вероятность искажения, утраты деталей, забывчивости имен и фамилий. Вместе с тем временная дистанция дает возможность более спокойно оценить прошлое, объективно взглянуть на собственную персону, более взвешенно расставить акценты, выделить главное из частного.

Нередко мемуарам отводят второстепенную роль, а то и вовсе низводят до иллюстративного материала. Вернее будет заметить, что значение мемуаров зависит от темы, к разработке которой они привлечены. Так, для написания биографии писателя, для воссоздания политической истории

страны, для реконструкции какого-либо исторического факта мемуары – важный источник. Что же касается широких социально-экономических полотно прошлого, массовых общественных движений, истории народного хозяйства, здесь мемуары играют второстепенную роль, уступая место статистике, отчетам и прочим источникам.

По истории создания заповедника в г. Ульяновске имеется немало количество всевозможных отчетов, деловой переписки, официальных документов с повторяющимися формулировками, не дающими ясного представления о том, как было принято решение о создании заповедника, почему именно в Ульяновске, кто стал инициатором. Многие другие вопросы остаются без ответов, если рассматривать только официальные документы и отчеты. В понимании авторов, разрозненные данные, отрывочные сведения, отчеты и деловую переписку связали в единое полотно воспоминания очевидцев и непосредственных участников тех событий.

При подготовке данной статьи изучены документы и воспоминания по истории музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» в Ульяновске, хранящиеся в Государственном архиве новейшей истории г. Ульяновска, архиве и фондах музея-заповедника «Родина В.И. Ленина». Приведем некоторые из них.

В мае 1984 года по решению обкома и облисполкома Сергей Иванович Акимов был назначен на должность начальника областного управления культуры. Затем его непосредственными начальниками стали В.Н. Сверкалов (секретарь ОК КПСС по идеологии) и А.А. Ланков (зам. Председателя ОИК по вопросам культуры, образования и здравоохранения). К тому времени вышло постановление Совмина СССР и Совмина РСФСР об организации заповедника на родине В.И. Ленина в Ульяновске. Идея создания заповедника, согласно воспоминаниям Сергея Ивановича, принадлежала краеведам С.Л. Сытину и А.Н. Блохинцеву. Они работали в Обществе охраны памятников истории и культуры (Блохинцев был председателем общества, Сытин – заместителем председателя). Идеи краеведов были изложены С.Л. Сытиным и активно поддержаны управлением культуры.

С мая по октябрь 1984 года Сергей Иванович часто бывал в Москве по вопросам, связанным с организацией заповедника. Работать пришлось, вспоминает он, от МК СССР – с Родимцевой И.А. – начальником управления музеев (затем она работала директором музеев Кремля); от МК РСФСР – со Шкурко А. И. – первым замом министра и Орешкиной А. С. – начальником управления охраны памятников.

МК СССР занималось этой проблемой, так как ее курировал ЦК КПСС, но только на стадии организации. После организации руководство было передано МК РСФСР. На первичных организационных документах стояли подписи Горбачева М.С. (секретаря ЦК КПСС) и Рыжкова Н.И.

(председателя СМ СССР). Они подписали первичный инициативный документ, который давал толчок к действию остальной государственной машине – Госплану СССР и Министерству культуры СССР.

Параллельно необходимо было решать сразу три вопроса: научный, организационно-хозяйственный и кадровый. За образец схемы и структуры будущего ульяновского заповедника были взяты схемы заповедников М. Шолохова в станице Шаховской, «Абрамцево» в Подмосковье и Шушенское в Красноярском крае, ульяновских краеведческого музея и музея В.И. Ленина. В итоге главным ориентиром для ульяновского заповедника стал шолоховский заповедник.

От Госплана СССР самое деятельное участие в подготовке организационных документов будущего заповедника, согласно воспоминаниям Акимова С.И., принял Васильев Е.М.. Он дорабатывал и готовил постановление правительства. В его устах впервые и прозвучало будущее название историко-мемориальный заповедник – «Родина В.И. Ленина». Имя Ленина в названии оказалось очень важным моментом, определяющим уровень и статус будущей организации.

Результатом работы Сергея Ивановича стали:

- Положение о ГИМЗ «Родина В.И. Ленина»;
- Устав заповедника;
- Приказ МК СССР об организации заповедника.

Это одно видение событий почти тридцатилетней давности. Бывший секретарь по идеологии Ульяновского обкома КПСС, Сверкалов Владимир Николаевич, утверждает, что инициатором идеи был тогдашний первый секретарь Ульяновского обкома КПСС Геннадий Васильевич Колбин. Он был избран на этот пост 16 декабря 1983 года. В феврале 1984 года на совещании обкома по рассмотрению итогов работы области за 1983 год, Колбин Г.В. обратил внимание на один из показателей отчета – ремонт жилья г. Ульяновска. Ремонт зданий центра города «съедал» весь бюджет, отпускаемый на ремонт всего жилья Ульяновска, так как в центре находились старинные дома, многие из них – памятники истории и культуры и требовали не просто ремонта, а дорогостоящей реставрации. Бюджет города не предусматривал реставрацию, но она велась и велась на средства, отпускаемые на ремонт. В результате, средств на качественную реставрацию не хватало, а на ремонт жилья нецентральной части города не оставалось вовсе. Колбин Г.В. предложил просить деньги по отдельной строке бюджета на реставрацию, но дополнительная строка бюджета, тем более реставрация, требует серьезного научного обоснования.

После совещания Сверкалов поделился идеей первого секретаря обкома с известным ульяновским краеведом и фотографом, доцентом пединститута, кандидатом исторических наук Сергеем Львовичем Сытиным.

Через 3 – 4 дня Сытин подготовил по его просьбе на имя Колбина Г.В. записку о создании в Ульяновске «своего рода заповедника» В.И. Ленина.

Колбин ухватился за идею заповедника, позвонил в Москву, а затем поручил Сверкалову, вспоминает последний, поехать в Москву для встречи с секретарем ЦК КПСС Михаилом Васильевичем Зимяниным. В марте 1984 года поездка, встреча и разговор в ЦК состоялись. Сначала получили устное добро, а затем, на подготовленном инициативном письме в ЦК появилась поддерживающая идею резолюция.

В Ульяновск приехала комиссия Министерства Культуры РСФСР. Идею активно поддержал первый заместитель министра культуры РСФСР А.И. Шкурко. В конечном итоге, к октябрю 1984 года заповедник был создан и назначен его первый директор – А.И. Верняков.

Годом позже в приватном разговоре министр культуры РСФСР Юрий Серафимович Мелентьев высказал Владимиру Николаевичу свое мнение о необходимости объединения в одну организацию ульяновских музеев, связанных с именем В.И. Ленина и заповедника «Родина В.И. Ленина».

Это другая точка зрения на вопрос возникновения заповедника в Ульяновске. Следует заметить, что на первый план выходят иные фамилии, события описываются с иного ракурса.

В фондах музея-заповедника так же хранятся воспоминания ульяновского краеведа, бывшего руководителя института «Спецпроектреставрации» Аржанцева Бориса Васильевича. Его точка зрения по поводу рассматриваемого вопроса несколько отлична от предыдущих.

В 1968 году Аржанцев Б.В. начал вести научные изыскания по истории здания Симбирской мужской классической гимназии. Результат этой работы высоко оценил известный ульяновский краевед Сытин С.Л.. Именно эта работа, по утверждению Аржанцева, и стала решающей в выборе города для создания ленинского заповедника. Речь идет о приезде в 1976 году в Ульяновск специалиста московской организации «Спецпроектреставрация». Целью приезда было изучение ситуации на предмет определения, в каком городе Поволжья – Самаре, Казани или Ульяновске целесообразнее организовать заповедник В.И. Ленина. Ознакомившись с исследованием Аржанцева Б.В. по СМКГ, он остановил свой выбор на Ульяновске, где уже был добротный научный задел.

В этих воспоминаниях явно подчеркнута роль Аржанцева в истории появления заповедника.

Вопрос о том, насколько можно доверять данным воспоминания, конечно, сложен. Каждый рисует свою картину событий, выделяя важное и подчеркивая роль конкретных людей. Фамилии, описываемые факты меняются при переходе от одних воспоминаний к другим, но одна фамилия

повторяется во всех трех воспоминаниях – фамилия Сергея Львовича Сытина. Это не случайно, его роль в создании заповедника в Ульяновске переоценить сложно.

Сопоставлять факты и фамилии в воспоминаниях можно достаточно долго, как и рассуждать о том, кто вернее описал события тридцатилетней давности. Однако, важно, что заповедник в Ульяновске все же был создан, успешно развивается, является достопримечательностью Ульяновска, одним из центров притяжения туристов, и в 2014 году активно готовится отметить свой тридцатый день рождения. Безусловно, в том, что музей-заповедник «Родина В.И. Ленина» существует заслуга не одного и не двух людей, потому и не удивительно, что руководитель областного управления культуры вспоминает одни факты и фамилии, а секретарь по идеологии Ульяновского обкома КПСС – другие, руководитель института «Спецпроектреставрация» – третьи. Событие масштабное, не одного дня и даже года. Свою роль более или менее важную сыграли многие.

Литература

1. ГАНИ. Ф. 6186. Оп. 1. Д. 141.
2. ГАНИ. Ф. 6186. Оп. 1. Д. 142.
3. ГАНИ. Ф. 6186. Оп. 1. Д. 143.
4. Мемуары // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
5. Фонды музея-заповедника «Родина В.И. Ленина», воспоминания Акимова С.И.
6. Фонды музея-заповедника «Родина В.И. Ленина», воспоминания Аржанцева Б.В.
7. Фонды музея-заповедника «Родина В.И. Ленина», воспоминания Сверкалова В.Н.

Чиркова Наталия Владимировна

ведущий архивист отдела комплектования архивных фондов
ведомственных архивов ОГБУ «ГАНИ УО»

Документы политических организаций как источник современной истории Ульяновской области

Одним из направлений деятельности Государственного архива новейшей истории Ульяновской области является комплектование архива документами общественно-политических организаций, партий, движений. Данной работой архивисты занимаются с 1991 года по настоящее время. Коллектив архива ведет работу с политическими организациями – источниками комплектования, гражданами области по комплектованию документами, отражающими политическую действительность в области.

Политическая партия – особая общественная организация

(объединение), непосредственно ставящая перед собой задачи овладеть политической властью в государстве или принять в ней участие через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления. Большинство партий имеют программу: выразить идеологию партии, перечень её целей и способов их достижения.

Современные политические партии начали создаваться в СССР и России во второй половине 1980-х годов. В Ульяновске толчком к их созданию послужила деятельность городского политического клуба, образованного Ульяновским горкомом КПСС осенью 1988 года. Первым общественно-политическим объединением стал Антибюрократический центр. Наиболее активно процесс создания новых общественно-политических организаций и региональных отделений общероссийских партий и движений происходил в 90-х годах XX века.

В Российской Федерации, согласно пункту 4 статьи 3 Федерального закона «О политических партиях», основными целями партий являются:

- формирование общественного мнения;
- политическое воспитание и образование граждан;
- выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти;
- выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на выборах различного уровня.

В фондах архива достаточно полно представлены документы политических партий и движений организаций – источников комплектования архива, по которым можно проследить политические события, происходящие на территории Ульяновской области: «Коммунистическая партия Российской Федерации», Ульяновское региональное отделение политической партии «Аграрная партия России», Ульяновское региональное общественно-политическое движение «Наш дом – Россия», Ульяновское областное общественное движение «Отечество», Ульяновское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», Ульяновское региональное отделение политической партии **«ПАТРИОТЫ РОССИИ»**, Ульяновское региональное отделение Всероссийской политической партии **«ЕДИНАЯ РОССИЯ»**, Ульяновская региональная общественная организация «Ленинский Коммунистический Союз Молодежи» и другие. Документы, образующиеся в деятельности политических партий и движений, в том числе постоянного срока хранения: протоколы заседаний, справки, информации, планы, отчеты и другие, представляют историческую ценность, являясь важным источником изучения истории региона, определяющим политическое, социально-экономическое развитие страны. В процессе изучения документов вышеназванных

организаций прослеживается особая их активность в начале, середине 90-х годов XX века и в настоящее время: пропаганда взглядов, целей и задач, участие в выборах, митингах, демонстрациях, проведение акций протеста, проведение агитационно-массовой и пропагандистской работы с населением, организация предвыборной агитации, проведение работы с молодежью, формирование молодой смены политически активных граждан.

Важным направлением работы архива является инициативное документирование. Демократические преобразования 1990-х годов, произошедшие в России, внесли существенные изменения в этот традиционный вид работы архива. Родились новые, расширились и наполнились глубоким содержанием старые его формы, что позволило архивистам шире проявить инициативу, профессиональные навыки, долгое время, в силу сложившихся стереотипов, остававшиеся невостребованными. При проведении инициативного документирования сотрудниками архива первоочередное внимание уделяется созданию документов о развитии важных сторон развития г. Ульяновска и области, в том числе и внутривнутриполитических явлений. На государственное хранение производится отбор следующих документов – при проведении митингов, собраний, встреч отбираются: резолюции, постановления, решения, воззвания, плакаты, лозунги, листовки, печатные издания. При проведении предвыборных кампаний: предвыборные документы кандидатов, избирательных блоков политических партий (программы, агитационные плакаты, альбомы, печатные издания, вышедшие в период предвыборной кампании; документы, отражающие ход избирательной кампании и итоги голосования (публикации в СМИ, данные избирательных комиссий и т.д.). По документам Коллекции документов по общественно-значимым событиям архива можно проследить наиболее значимые, яркие события в политической, общественной жизни города, области, страны. Документы повествуют о событиях в стране и области после выхода Указа Президента РФ Б.Н. Ельцина от 21 сентября 1993 года № 1400 «О приостановлении деятельности высших правительственных органов власти», документы о решениях Конституционного суда, Малого Совета Ульяновского областного Совета народных депутатов об антиконституционности Президентского Указа № 1400, публикации о столкновениях у «Белого дома» 3–4 октября 1993 года, приведшие к кровопролитию, оперативные репортажи центральных газет и журнала «Огонек» с места событий и многие другие документы, которые используются при изучении постсоветского периода новейшей истории страны и региона. Заслуживают интереса документы о визитах в г. Ульяновск государственных и политических деятелей: лидера либерально-демократической партии, депутата Государственной Думы РФ

В.В. Жириновского, лидера партии «Демократический выбор России», депутата Государственной Думы РФ Е.Т. Гайдара, документы о проведении митингов в г. Ульяновске и другие. Ранее, в практике работы Центра документации новейшей истории Ульяновской области (ныне ОГБУ «ГАНИ УО») фиксировались посещения, визиты в г. Ульяновск политических, общественных деятелей, которые отражались в информационных, составленных работниками архива. Данные информации закладывались в фонды, в частности информация о визите лидера либерально-демократической партии, депутата Государственной Думы РФ В.В. Жириновского в г. Ульяновск, которая повествует: «15 августа 1994 года Ульяновск посетила делегация депутатов Государственной думы, представителей ЛДПР во главе с лидером партии В.В. Жириновским... Делегация прибыла утром в 9 часов на теплоходе А. Пушкин и сразу направилась на площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, где начался митинг. К тому времени на площади собралось около 3-х тысяч человек. Митинг продолжался 2 часа... Владимир Вольфович поблагодарил население за активную поддержку на декабрьских выборах. «Ваша область, – заявил лидер ЛДПР, – благодаря опыту дальновидных руководителей, трудолюбию и мудрости рабочих, колхозников, представителей всех слоев и профессий, не поддавалась разброду, охватившему Россию, всем захлестывающим ее разрушительным кампаниям типа приватизации, конверсии и прочих. Мы рады, что в Ульяновске появились ростки здорового консерватизма». На площади оперативно был организован штаб по приему в партию... Среди участников митинга распространялись листовки, программы, книги, характеризующие деятельность партии... В конце всех выступлений В.В. Жириновский отвечал на вопросы ульяновцев. Заверил, что смутное время скоро закончится и все проблемы будут решены... В двенадцатом часу, попрощавшись с народом, делегация отбыла в следующий город своего турне – Тольятти». Из следующей информации о прибытии 07.09.1994 года в наш город лидера партии «Демократический Выбор России» Егора Гайдара узнаем: «Встреча проводилась в зрительном зале кинотеатра «Художественный»... Гайдар затронул вопросы экономики, коррупции, работы предприятий оборонной промышленности... Все выступление длилось 30 минут, затем последовали ответы на вопросы из зала, которые поступили в большом количестве в письменной форме. Вопросы касались роста цен, увеличения налогов, развала государства и выборов Президента... Много говорилось о внедрении рыночной экономики в стране...».

В фонде «Коллекция документов по проведению выборов и референдумов» представлены предвыборные агитационные материалы кандидатов политических партий и их региональных отделений (плакаты,

листовки, календари, буклеты, сборники статей, брошюры, информационные бюллетени, газетные публикации о ходе выборов, итогах голосования). Объем документов Коллекции многообразен. Так, комплекс документов по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 04 декабря 2011 года отражает деятельность, предвыборную агитацию политических партий и движений: политической партии «Единая Россия», политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», политической партии «Либерально-демократическая партия России» (ЛДПР), политической партии «Патриоты России», политической партии «Справедливая Россия», объединенной демократической партии «Яблоко». За последние годы в ходе инициативного документирования обработаны и переданы на государственное хранение предвыборные агитационные материалы кандидатов политических партий, избирательных блоков, объединений по проведению выборов Президента Российской Федерации, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, Законодательное Собрание Ульяновской области, Ульяновскую Городскую Думу, выборов Главы администрации Ульяновской области, документы Центральной, областной и окружных избирательных комиссий, газетные публикации о ходе выборов, итогах голосования, сборники статей, программы, манифесты политических партий, выпущенные отдельными изданиями и другие документы. Документы государственного фонда не лежат мертвым грузом, а постоянно изучаются, используются и публикуются в СМИ.

Одним из важнейших исторических источников архива являются фотодокументы, несущие наглядную информацию о событиях в политической жизни города и области. Так, в фондах Ульяновского областного отделения политической партии КПРФ, Ульяновской региональной общественной организации «Ленинский Коммунистический Союз Молодежи» представлены фотодокументы, отражающие деятельность партий – участие в акциях, митингах протеста против проведения жилищно-коммунальных реформ, курса правительства по выводу страны из кризиса, демонстрациях, торжественных мероприятиях и др.

Сокровищница архива – личные фонды, документы которых являются личной собственностью гражданина и поступают в государственный архив на основе соглашения и личного заявления безвозмездно. Представляют интерес документы, повествующие о деятельности политических партий и движений личного фонда Сычева Валерия Александровича – первого заместителя Главы администрации Ульяновской области, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Ульяновской области, члена Совета Федерации Федерального Собрания – представителя Законодательного Собрания

Ульяновской области, Почетного гражданина Ульяновской области. Из документов личного фонда узнаем – в 1993 году Сычев В.А. был избран депутатом Государственной Думы Российской Федерации, в 2000 году назначен Главным Федеральным инспектором по Ульяновской области. С деятельностью Сычева В.А. на этих постах связаны решения и события, являющиеся основными в решении социально-экономических проблем в области, он принимал активное участие в предвыборных кампаниях по выборам Президента РФ. Во время своей работы в регионе Сычев В.А. активно участвовал в жизни Ульяновской области – встречался с общественностью, властями разных уровней, занимался решением широкого круга вопросов, формировал общественное мнение в средствах массовой информации. В 2008 году за выдающийся вклад в развитие парламентаризма в России и в общественно-политическую деятельность Ульяновской области Сычев В.А. занесен в Золотую книгу Почета Ульяновской области с присвоением звания Почетный гражданин Ульяновской области (посмертно).

Большую значимость представляют документы политических партий и движений описываемого личного фонда Ромбовского Юрия Александровича, заведующего отделом пропаганды и агитации Ульяновского горкома, обкома КПСС, заместителя председателя Ульяновского облисполкома, главного редактора газеты «Ульяновская правда», Почетного гражданина Ульяновской области.

Интерес представляют и документы личного фонда Воронина Владимира Михайловича – участника движения демократических реформ, учредителя и редактора общественно-политической газеты «Общее дело» блока Демократических сил г. Ульяновска. Газета «Общее дело» была учреждена как областная независимая газета сторонников российских реформ и была создана для информирования населения города и области о ходе демократических преобразований, для проведения анализа реального положения в области с целью мобилизации всех прогрессивных сил на достижение успеха в демократизации общества. С 1995 года Ворнин В.М. входил и активно участвовал в создании движений, партий демократической ориентации, действующих на территории Ульяновской области, был членом Ульяновского отделения общественно-политического объединения «Яблоко».

Таким образом, документы политических организаций, движений архива являются важным источником современной истории, по которым можно проследить развитие, наиболее яркие и значимые события Ульяновской области.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Министра искусства и культурной политики Ульяновской области <i>Татьяны Александровны Ившиной</i>	3
<i>И.М. Александрова</i> . Проведение экспертизы ценности документов современного периода: тенденции и перспективы	5
<i>С.А. Андреев</i> . Помощь комсомольцев и пионеров Ульяновской области Красной армии во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов	10
<i>Г.И. Андреева</i> . Война. Память. Дети. (История создания и подготовки книги Памяти, Памятных книг в Ульяновской области. Использование архивных документов – письменных источников военного времени)	16
<i>М.А. Арсеньев</i> . Первая продналоговая кампания в Симбирской губернии: 1921–1922 годы	24
<i>О.В. Бурмистрова</i> . О современных направлениях деятельности государственных архивов Ульяновской области	27
<i>Г.И. Григорьева</i> . Неизвестные страницы биографий деятелей культуры России, связанные с Симбирским краем	32
<i>А.А. Долматов</i> . Противодействие верующих сограждан совместно с православным духовенством установлению советской власти в Симбирской губернии (1918–1920)	38
<i>Л.А. Завьялова</i> . История развития отдела научно-справочного аппарата ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области» ...	43
<i>В.Н. Егоров</i> . Основные направления деятельности Общественной историко-архивной комиссии Ульяновской области по реализации проекта «Архивы: время, события, лица»	46
<i>Н.О. Иванова</i> . О внедрении современных информационных технологий в деятельность архивных учреждений (из опыта Государственного архива новейшей истории Ульяновской области)	50
<i>Р.В. Ильязова</i> . Антирелигиозная политика советского правительства в 1920–1930-е гг. по документам местных партийных организаций Ульяновской губернии (округа)	55

<i>А.А. Казаков.</i> Этнический и территориальный состав торговцев на ярмарках Симбирской губернии в первой половине XIX века и их связь с торговлей восточными товарами	61
<i>К.Р. Капсылкова.</i> Полководец в фокусе военных византийских трактатов X–XI вв.	70
<i>Е.А. Карнеева.</i> Проект «Архивы – время, события, лица»: реализация программ по комплектованию в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области	76
<i>Н.В. Липатова.</i> Материалы партийной переписи 1922 года: возможности для исследователя психологического облика коммуниста	81
<i>Т.А. Меркулова.</i> Задачи обеспечения сохранности архивных документов на современном этапе развития (из опыта Государственного архива новейшей истории Ульяновской области).....	86
<i>В.Н. Миронов.</i> 70 лет служения истории: прошлое, настоящее, будущее Государственного архива новейшей истории Ульяновской области	90
<i>К.И. Новеньков.</i> Симбиряне – герои российских войн. (Конец XVIII – начало XIX столетий)	98
<i>О.В. Новопольцева.</i> Обзор коллекции фотографий в фондах Ульяновского краеведческого музея	108
<i>Л.Ю. Охоткина.</i> Из опыта работы БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии по формированию архивного фонда Чувашской Республики.....	114
<i>Л.А. Панкратова.</i> История Симбирского – Ульяновского края в документах архивного фонда Самарской области	118
<i>В.М. Патуткина.</i> История открытия научной библиотеки в селе Белый ключ Карсунского уезда Симбирской губернии (к 120-летию со дня открытия).....	124
<i>А.Г. Пашкин.</i> Книга «Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917– 1991. Люди. События. Факты». Краткий авторский обзор.....	131
<i>С.Б. Петров.</i> Новые материалы о композиторе, педагоге и философе А.В. Абуткове	134
<i>О.А. Полянская.</i> Возрождение национальных культур в Ульяновской области в конце 80–90-х годов XX века	139

<i>Л.Н. Синецкина.</i> Первый архивный юбилей: Ульяновскому городскому архиву – 5 лет	147
<i>Н. Смирнова.</i> Историко-географическая характеристика с. Покровское Ульяновской области	150
<i>В.П. Фомина.</i> История семьи Поливановых в XX веке (новые находки)	155
<i>Л.Ф. Хлопина.</i> История ленинских музеев Ульяновска в печатных изданиях	160
<i>Н.А. Царёва.</i> «На новом месте» фабрика Клары Цеткин («ОЛИМП»)	167
<i>М.А. Чапанова.</i> Воспоминания современников как источник по истории создания музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» в г. Ульяновске	170
<i>Н.В. Чиркова.</i> Документы политических организаций как источник современной истории Ульяновской области	175

Научное издание

**СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО ЛИСТАЯ:
95 ЛЕТ АРХИВНОЙ СЛУЖБЕ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Сборник материалов межрегиональной
историко-архивной конференции

Корректор *М.И. Мульганова*
Компьютерная верстка *А.Л. Клейтман*
Дизайн обложки *Г.В. Подшивалова*

Подписано в печать. 28.07.2014. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура Times New Roman.
Физ. печ. 11,5 л. Тираж 125.

Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС

400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8
Издательство Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10